4

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Периодсектор Книгоцентра Огиза в целях быстрейшего разбора Ваших жалоб на неполучение жу налов и заявлений о перемене адреса просит соблюдать следующий порядок:

1. Подавать жалобы и заявления в то учреждение, где сдавалась подписка и откуда получе квитанция.
2. В случае, если журнал получается с адресной наклейкой, прилагать к жалобе эту наклей или воспроизвести ее от руки.
3. В случае, если журнал получается без адресной наклейки, указать в жалобе: «Получает без адресной наклейки».
4. Писать жалобы и заявления кратко и ясно по таким формам:

Форма

ЖАЛОБА ПО ПОДПИСКЕ

«____» _____ 1931 г. по квитанции № _____

в _____
(укажите название города или места где сдавали подписку)

через _____
(укажите название учреждения, через которое сдавалась подписка)

мною сдана подписка на _____
(укажите название журнала)

на срок _____ мес. с _____ по _____

с доставкой по адресу _____
(укажите точный адрес, по которому должен быть доставлен ж-л.)

Выписанный ж-л _____
(содержание жалобы)

Примите меры к удовлетворению моей претензии

Подпись

Прилагается адресная наклейка, при которой получается ж-л

Форм

ПЕРЕМЕНА АДРЕСА НА ВЫСЫЛКУ Ж-ЛА

«____» _____ 1931 г. по квитанции № _____

в _____
(укажите название города или мес где сдавали подписку)

через _____
(укажите название учреждения, через которое сдавали подписку)

сдана подписка на _____
(название ж-ла)

с доставкой по адресу _____
(укажите точн. адрес по котор му доставляется ж-л)

Просьба с получением сего высылать по сл дующему адресу _____
(указать подробный новый адрес)

Подпись

Периодсектор

ОГИЗ — КНИГОЦЕНТР, НАРКОМПРОС РСФСР

УЛЬЯНОВ Г. К.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ВОПРОСАМ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ НАРОДОВ СС

1930. Стр. 247. Ц. 5 руб.

Обзор разделен на две части. В первой сгруппирована литература дореволюционная, в второй — советского периода. Материал каждой части расположен по следующим разделам: ССС (в I части Ро сия) — как многонациональное государство. Организация и система народного просве щения среди нерусских национальностей. Деятельность культурно-просветительных учреждений Статистика народного образования. Школьная сеть и вопрос о всеобщем обучении (в I част имеется приложение — Земские издания по вопросам народного образования). Краеведение, организаци деятельности краеведческих объединений (во II части). Издательское дело и национальная печат Народное творчество. Справочные издания.

С заказами обращаться в ближайшие отделения и магазины КНИГОЦЕНТРА Огиза и в «КООПКНИГИ».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ
РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ
ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ІНКІЛАБ və МІЛЛІЈЈӘТЛӘР
ІЈНQІЛОВ ham МІЛЛАТНО

Ежемесячный журнал Совета Национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии

Редакция: Москва — Красная пл., здание ЦИК СССР (б. Гум) Телефон: Кремль 1-89 и гор. 5-63-52

1931 АПРЕЛЬ № 4 (13)

П Зайцев.

Итоги работы VI с'езда советов СССР

VI с'езд советов Союза ССР работал в обстановке величайшего единодушия и энтузиазма всех народов Советского союза. Этот энтузиазм и единство воли, направленные к завершению фундамента социалистической экономики в третий решающий год пятилетки, пропитали собой все наше строительство. Они отразились в ходе и результатах кампании выборов в советы. Высочайшая активность избирателей наблюдалась не только в районах с развитой индустрией, активность была столь же высока и в районах индустриально отсталых. Избиратели отсталого Туркменистана лишь немного отстали в активности от избирателей передовой в промышленном отношении УССР. Если в УССР активность сельских избирателей доходила до 76,1%, то в Туркм. ССР она выразилась в 75,3% и опередила среднюю активность (69,3%) избирателей по всей РСФСР. Как в РСФСР, так и в УССР, БССР, ЗСФСР и Туркм. ССР, вырос удельный вес колхозников и ударников в советах. Колхозников в сельсоветы избрано: по РСФСР — 32,9%; УССР — 59,2%; БССР — 25%; ЗСФСР — 33,4%; Туркм. ССР — 47,1%.

Активность масс во время избирательной кампании в советы четко выявилась в деле выполнения производственных планов в промышленности, росте колхозного строительства, в успехах важнейших политических и хозяйственных кампаний в деревне. Сотни тысяч рабочих и работниц об'явили себя ударниками по выполнению промфинплана и выдвинули значительно повышенные встречные промфинпланы. Десятки тысяч рабочих и работниц вступили в партию и в комсомол. Избиратели деревни, в особенности колхозники, проявили также большую активность в выполнении своих производственных планов. По всему Союзу были созданы инициативные группы и бригады по вербовке в колхозы единоличников, организовались встречные планы по сдаче государству хлебных излишков, сельскохозяйственного сырья и мясопродуктов, создавались красные обозы и т. п. Во многих районах с успехом проводились кампании по подписке на заем «пятилетка в 4 года» и по сбору средств на дирижабли и танки. Все эти факты высокой политической сознательности и активности мы наблюдали и наблюдаем среди всех народностей Советского союза. Больше того, в ряде районов, населенных национальными меньшинствами, активность масс была значительно выше средней активности избирателей данной области или края. Все это достигнуто на основе братского сотрудничества трудящихся всех народов СССР. Только на этой основе стало возможным столь активное участие в государственном строительстве и управлении трудящихся всех национальностей. Этот факт полного единодушия всех национальностей подтверждается и тем, что на VI с'езде советов Союза присутствовали делегаты от 66 национальностей. Столь полное пред-

ставительство всех народов, населяющих СССР, осуществимо только в условиях пролетарской диктатуры, только в Союзе советов, где государство действительно проводит неуклонную политику национального равенства.

Только государство пролетарской диктатуры способно полностью и до конца проводить политику национального равенства, твердой рукой подавляя проявления великодержавного шовинизма и ведя упорную борьбу с местным национализмом. На этой основе Союз советских социалистических республик стал отечеством трудящихся всех национальностей всего мира и в особенности угнетенных народностей колоний и полуколоний.

VI с'езд советов протекал в обстановке, когда политическое и экономическое влияние Союза советских социалистических республик достигло наибольших размеров, когда каждый шаг пролетарского государства приковывает к себе внимание всего человечества. Трудящиеся массы всего мира, в особенности безработные и находящиеся в тягчайших условиях капиталистической эксплоатации национального гнета колониальные и полуколониальные страны напряженно следят за успехами социалистического строительства в Стране советов. Каждый наш успех укрепляет в них надежду и дает им уверенность в возможности ближайшего освобождения их от капиталистического гнета. Отсюда огромный рост симпатий и поддержка Советского союза со стороны мирового пролетариата и всех трудящихся, отсюда и бешеная ненависть капиталистов всего мира к государству строящегося социализма, несущего гибель капиталистической системе.

Капиталистический мир мобилизует сейчас все свои силы и средства на борьбу с Советским союзом и готовится к решительной схватке с социалистическим государством. Подготовка к этой схватке происходит сейчас по всем линиям капиталистической системы, причем особенно важная роль в этом отводится социал-демократии, религии и буржуазной печати. Опираясь на эти атрибуты буржуазного общества, капиталисты, распространяя клевету, «этой пылью клеветы и лжи хотят ослепить пролетариат» (М. Горький. «Правда» 5/III 1931 г.). Среди этой пыли лжи и клеветы имеются самые несуразные, самые дикие обвинения. То вся буржуазная печать и, в первую голову, социал-предательская, распространяет глупейшую легенду о похищении большевиками генерала Кутепова; то вдруг поднимается вой всей буржуазии по поводу «притеснений» религии в СССР; то широким потоком разливается клевета на счет так называемого «русского демпинга». Последняя несуразица должна помочь капиталистам убедить хотя бы наиболее отсталые элементы населения в том, что кризис в капиталистическом хозяйстве происходит по вине СССР, который якобы вывозит много товаров за границу и продает их по бросовым ценам. Но и этого мало. Живущие чужим трудом паразиты капиталистического общества наконец начинают распространять клевету о том, что в Советском союзе существует принудительный труд. К этой наглой лжи и клевете вынуждают капиталистов те гигантские успехи, которых достиг Союз советских социалистических республик в деле строительства социализма, в частности, в связи с успешным выполнением и перевыполнением пятилетки, провал которой еще так недавно пророчила мировая буржуазия.

Со времени утверждения пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР прошло всего два года, а изменения, внесенные в социально-экономические отношения в стране в результате выполнения первых двух лет пятилетки, настолько огромны, что они буквально ошеломили весь капиталистический мир.

Мировая буржуазия и меньшевизм вместе с вредительскими элементами нашей страны от словесных проповедей о нереальности и «неосуществимости» пятилетки перешли сейчас на путь самой активной борьбы против пятилетки, организуя антисоветские сговоры и вредительство, организуя подготовку военной интервенции против Союза ССР. Судебный процесс над вредителями из промпартии и процесс над шпионско-вредительской организацией русских меньшевиков со всей полнотой раскрыли интервенционистские планы мировой буржуазии, прячущейся за спины остатков капиталистических элементов в Советском союзе. Эти же судебные про-

цессы с полной наглядностью показали, как велики надежды, которые капиталистический мир возлагал на раскол в ВКП(б), в частности на троцкистов и на правооппортунистическую оппозицию. Но эта карта, как известно, оказалась битой.

Наша партия, опираясь на поддержку многомиллионных рабочих и бедняцко-середняцких масс крестьянства, опираясь на единодушие трудящихся всех национальностей, преодолела правую оппозицию и вокруг борьбы с ней, борьбы за генеральную линию, сплотила огромные пласты трудящихся масс. Именно благодаря энтузиазму масс, их волей и энергией мы добиваемся выполнения пятилетки в 4 года, а по основным отраслям промышленности и в 3 года. Успехи нашей пятилетки теперь не оспариваются нашими врагами, наоборот фактами нашего роста они пытаются сейчас запугать наиболее отсталые элементы, говоря, что экономический кризис и безработица в странах капитализма происходят от успехов пятилетки.

Но сознательные слои трудящихся мира и тем более трудящиеся Советского союза отлично знают, что охвативший весь капиталистический мир экономический кризис является неизбежным следствием капиталистической системы, основанной на бешеной погоне за прибылями, на анархии производства и спекуляции. Такого рода кризисы капитализм много раз переживал еще до Октябрьской революции, до образования Советского союза на протяжении всей истории капиталистического развития. Теперешний кризис капиталистической системы отличается от всех предыдущих лишь тем, что он является более глубоким, чем предыдущие, он охватил более широкие области производства, и в результате этого кризиса потеряло работу небывалое количество рабочих. Число безработных в капиталистических странах теперь достигает до 35 млн. человек. В странах капитала при дружном сотрудничестве с социал-демократией обречены на голод, нищету и нужду до 130 миллионов рабочих с их женами и детьми.

VI с'езд советов, отмечая растущую агрессию империализма и его попытки вооруженного нападения, кстати сказать, уже испробованные на К.-В. ж. д., дал указание правительству и впредь вести политику сохранения мира и укрепления международного положения Союза ССР.

Сохранение мира и укрепления экономической связи Советского союза с другими странами будет осуществлено лишь в том случае, если наша рабоче-крестьянская Красная армия будет так же крепка, как она была до сих пор. Отсюда задача укрепления обороноспособности страны наряду с укреплением связи СССР с другими государствами с'ездом поставлена как главнейшая задача советского правительства на дальнейшее время.

Международная обстановка сейчас такова, что в вопросах установления отношений к Советскому союзу все более активное участие принимают трудящиеся капиталистических стран. Становится все более очевидным, что защищать Советский союз от нападения на него империалистов будут не только трудящиеся советского государства, но и трудящиеся всего мира. Это обстоятельство также отмечено с'ездом советов в постановлении по отчету правительства Союза ССР, в котором сказано, что «с'езд отдает себе ясный отчет в растущей военной опасности и вместе с тем признает, что в условиях углубляющегося кризиса и все более нарастающей неустойчивости в капиталистических странах при одновременно происходящем укреплении экономической и политической мощи Союза ССР, вооруженное нападение на Союз ССР означает теперь главную опасность для тех, кто посмеет нарушить мир и напасть на Советский союз».

В Советском союзе, где рабочий класс, опираясь на бедноту и в союзе с середняцкими массами деревни, раз и навсегда покончил с капиталистической эксплоатацией и эксплоататорами в промышленности, где на основе сплошной коллективизации ликвидируется кулачество как класс, где массы сами строят свое государство и «управляют им всячески, как только могут» (Ленин), к VI с'езду советов у нас не только нет безработных, а даже ощущается нехватка рабочей силы, в особенности квалифицированных кадров. Таким образом VI с'езд советов Союза является первым с'ездом, прошедшим в обстановке пол-

ной ликвидации безработицы в СССР, в обстановке перевода рабочих большинства предприятий на 7-часовой рабочий день. Это означает, что социалистическая система полностью изжила одно из самых худших явлений капиталистической эксплоататорской системы— резервную армию рабочих, вынужденных в условиях капиталистического строя конкурировать между собой на рынке труда. Благодаря быстрым темпам социалистического строительства в текущем году в промышленность Советского союза будет вовлечено свыше 2 млн. новых рабочих, в числе которых около миллиона составляют женщины, из числа жен рабочих главным образом. Таким образом дальнейшее улучшение материального положения рабочих в нашей стране будет достигаться не только через повышение реальной зарплаты, но и путем увеличения работающих членов семьи рабочего.

Сплошной бессмыслицей являются измышления мировой буржуазии и социал-предателей о принудительном труде в СССР. Такие паразитические элементы, как капиталисты и их лакеи — социал-демократы, могущие существовать исключительно за счет чужого труда, борются, разумеется, не п р о т и в принудительного труда, а з а принудительный труд.

Наше рабочее государство именно тем и крепко, что производственная демократия в нем поднята на огромнейшую высоту. Только благодаря быстрому развитию социалистической промышленности и под'ему политического, материального и культурного уровня трудящихся, отпадает административное принуждение в производстве. Взамен этого растет социалистическое соревнование, ударничество, а труд из «зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, превращается в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства» (Сталин, доклад на XVI с'езде ВКП(б).

Только благодаря росту производительности труда рабочих социалистической промышленности стали возможны высокие темпы ее развития и усиление ее ведущей роли в развитии всего народного хозяйства. Причем успешное развитие социалистической индустрии обеспечило и проведение социалистической реконструкции, обеспечило за истекшее между V и VI с'ездами время решительный поворот бедняцко-середняцких масс крестьянства к социализму и наконец дало возможность перейти от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Преодолевая трудности роста, преодолевая сопротивление классовых врагов и их подголосков — правых и «левых» оппортунистов,—мы пришли к VI с'езду советов с огромными победами. Мы не только выполняем, но и перевыполняем наметки пятилетки. Темпы нашего строительства не только не снижаются, а наоборот, все растут.

На 1931 год прирост валовой продукции в государственной промышленности определен (по ВСНХ и НКСнабу) в 4% против валовой продукции, произведенной в 1930 г. Базируясь на все увеличивающемся техническом вооружении обобществленного сельского хозяйства и огромной тяге в колхозы бедняцко-середняцких масс, мы имеем возможность коллективизировать в 1931 г. не менее половины всех бедняцких и середняцких хозяйств. Опираясь на огромнейшую политическую и производственную активность масс, мы имеем полную возможность выполнить задание с'езда и довести посевные площади в 1931 г. (яровой и озимый посев 1931 г.) по всем культурам до 143 млн. *га*, из которых яровых посевов колхозы должны иметь не менее 50 млн. *га*. Располагая уже вступившими и вступающими в эксплоатацию в ближайшее время предприятиями, производящими орудия и средства сельскохозяйственного производства, по решению с'езда советов мы в 1931 г. организуем 1 040 новых машинно-тракторных станций и можем направить в сельское хозяйство 120 000 тракторов (в переводе на 10-сильный трактор), что, наряду с улучшением обработки земли, является также величайшим цементирующим средством для все растущего количества колхозов.

Успехи социалистического строительства состоят также и в том, что мы создаем новые промышленные центры и тем самым вовлекаем в орбиту нашего хозяйственного развития новые, еще нетронутые, массивы природных богатств.

Создание Урало-сибирского района тяжелой промышленности с богатейшими запасами руд и топлива, постройка Днепровской электростанции и ряда крупнейших заводов машиностроения в ранее промышленно-отсталых районах совершенно по-новому производит расстановку промышленности в стране, коренным образом изменяя прежнее экономическое районирование, основанное на колонизаторской политике царского правительства. В прошлом, при капиталистической политике, перерабатывающая промышленность, как известно, строилась вдали от рынков сырья, что наряду с удорожанием продукции являлось тормозом в развитии индустрии национальных окраин.

Народы Советского союза, свергнув буржуазно-капиталистический строй с его анархической системой производства, на основе планового социалистического способа ведения хозяйства, восстановили прежнюю промышленность и проводят сейчас социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства в Союзе ССР. В результате последовательного проведения ленинской национальной политики, развитие промышленности в национальных окраинах Советского союза, находившихся прежде на положении колоний, идет сейчас темпами более быстрыми, чем развитие промышленности старых промышленных районов. Так, по БССР средний процент прироста республиканской промышленности составил 67,5%; таким образом темпы развития индустриализации Белоруссии в 1930 г. были более чем вдвое выше общесоюзных. В ЗСФСР прирост валовой продукции за 1929/30 г. составил 58% при общесоюзном приросте в 32,1%. Такими же высокими темпами характеризуется развитие промышленности по Среднеазиатским республикам и по автономным республикам, входящим в РСФСР. По Крымской АССР валовая продукция промышленности в 1930 г. по отношению к 1929 г. возросла на 261,4%, а на 1931 г. рост ее запроектирован на 207% по отношению к 1930 году. Промышленная продукция Карелии составила в 1930 г. 74,4% всей валовой продукции народного хозяйства Карелии.

Приведенные примеры являются достаточно красноречивым доказательством того, как при плановом социалистическом хозяйстве последовательно и быстро происходит индустриализация промышленно-отсталых районов. Само собой разумеется, что быстрые темпы индустриализации окраин Советского союза стали возможными лишь благодаря росту индустрии в основных промышленных районах. Нельзя было бы развить угольно-металлургическую промышленность Урало-сибирского района, если бы не поднималась быстрыми темпами угольная и металлургическая промышленность в УССР и промышленность в старых промышленных центрах РСФСР. Рост индустрии в национальных окраинах Союза ССР не снижает, разумеется, темпов развития индустрии в старых промышленных районах, о чем в частности свидетельствует перевыполнение первых двух лет пятилетки по капиталовложениям во все основные виды народного хозяйства в УССР.

	План пятилетки на первые два года (в млн. руб.)	Фактически вложено за 1929/30 г.	Процент выполнения
Промышленность .	1 334,0	1 556,0	116,5
В т. ч. гр. А	1 122,0	1 330,0	118,5
» » » гр. Б .	212,0	226,0	106,4
Сельское хозяйство	466,0	613,0	131,0
Электриф. (район)	141,4	241,0	170,0
Транспорт и связь	423,0	502,0	119,0
В т. ч. жел. дор. .	301,0	352,0	116,0
[illegible]	17,0	31,0	182,0

В общем же вложения в основные отрасли народного хозяйства УССР за первые два года пятилетки составили 127 процентов к нормам, намечавшимся по пятилетнему плану, превысив таким образом пятилетку на 27%.

Высокие темпы роста социалистической индустрии и ее продукции обеспечили быстрый рост обобществления сельского хозяйства, что привело к еще большему укреплению смычки рабочего класса с крестьянством на производственной основе.

Нагляднейшим показателем этого факта смыкания социалистической индустрии с коллективизирующимся сельским хозяйством является последовательное устранение различий в произ-

водственных процессах в сельском хозяйстве от производственных процессов в промышленности, что уже сказывается и на массовой работе. В текущем году например старые колхозы выделяют 20 000 организаторов в помощь новым колхозам, которые вместе с 25 000 городских рабочих составят основной костяк кадров, руководящих социалистической перестройкой деревни.

Таким образом воздействие на коллективизированную деревню проводится с двух сторон: во-первых, со стороны все растущей социалистической индустрии и, во-вторых, со стороны социалистического сектора деревни. Тот факт, что старые колхозы успешно завершили хозяйственные планы на 1930 г. наглядным образом убеждает основные массы крестьянства в преимуществах коллективного ведения хозяйства перед единоличным и все ускоряет темпы роста колхозов. Если в конце 1929 г. в колхозах было 15,5%, а в конце 1930 г. — 27,5%, то на 10 марта 1931 г. в колхозы вступило уже 37,15% всех бедняцких и середняцких хозяйств Союза ССР. Коллективизация идет все возрастающими темпами, по ряду областей процент коллективизации достигает очень высоких размеров — в Северо-Кавказском крае коллективизировано уже 76%, в Нижневолжском крае в колхозы вошло 65,3%, а в АССР немцев Поволжья колхозники составляют 76,9% бедняцких и середняцких хозяйств. Мы имеем довольно высокий процент коллективизации и в республиках Средней Азии. В Узбекской ССР коллективизировано уже 51,1% бедняцких и середняцких хозяйств, в Туркменской ССР — 31,6% и Таджикской ССР — 23,9%. В Казакской АССР, где еще значительная часть населения находится в кочевом и полукочевом состоянии, вошел в колхозы 41% всех бедняцко-середняцких хозяйств.

Само собою разумеется, что такой быстрый рост коллективизации не есть что-то случайное, механическое. Все это является результатом проведения правильной политики советской власти. В борьбе за социалистическую перестройку рос и воспитывался не только пролетариат, но и бедняцко-середняцкие массы деревни. На опыте крупного социалистического земледелия они все более убеждались в том, что единственный путь, в корне уничтожающий вековую крестьянскую нужду — это путь социализма, путь коллективизации. Вот почему особенно большое значение имеет постановка на VI с'езде советов докладов по совхозному и колхозному строительству. Наши крупнейшие в мире совхозы зерновых и технических культур и животноводства накопили уже огромный опыт хозяйствования, которым особенно полезно овладеть организующимся колхозам. Конечно это не значит, что мы должны допускать сращивание совхозов с колхозами, что спешат проделать отдельные работники совхозов. Такая позиция решительно осуждена с'ездом советов и не должна входить в практику мест на дальнейшем этапе хозяйственного строительства. VI с'езд советов поставил перед совхозами и колхозами огромнейшие задачи на ближайшее время. Чтобы полностью обеспечить темпы и размах строительства, необходимо, чтобы директива с'езда о борьбе за высокие темпы была доведена до каждого рабочего и колхозника, понята и усвоена ими. Нужно всем запомнить указание с'езда советов о том, что «вопрос о темпах имеет решающее значение для нынешнего периода. Борьба против проводимых советской властью темпов является наиболее характерной чертой оппортунизма — агента нашего классового врага». Это решение с'езда необходимо проводить в жизнь со всей последовательностью, опираясь на массы, организуя и сплачивая их вокруг советов. Нужно сейчас же, немедленно, развить самые высокие темпы по реализации решений с'езда советов. Надо от советов требовать наибольших темпов в деле выполнения и перевыполнения планов по наиболее отстающим отраслям хозяйства и отдельных производств.

Особенно заметно возросшая политическая и производственная активность трудящихся масс в связи с широкой коллективизацией и машинизацией сельского хозяйства должна обеспечить советам успешное осуществление директив VI с'езда и помочь перестроить их работу в соответствии с задачами реконструктивного периода.

Вновь избранные советы, в составе которых имеется такой высокий процент ударников-рабочих и колхозников, не-

сомненно справятся с задачами, поставленными перед советами в обращении ЦИК Союза ССР и в постановлении декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и решениями VI с'езда советов.

В связи с этим первоочередной задачей в работе советов необходимо поставить дальнейшее развитие социалистического соревнования, ударничества, организации встречных промфинпланов, поднятия производительности труда, укрепления трудовой дисциплины и в особенности вопросы создания кадров и овладения техникой. В постановлении с'езда говорится, что для выполнения промфинплана необходимо «широкое развитие механизации, создание кадров квалифицированной рабочей силы и специалистов, овладение техникой, которая является ключем для разрешения основных задач развития нашей социалистической индустрии на нынешнем этапе». Советы должны развивать самые высокие темпы, чтобы осуществить поставленные с'ездом задачи — д о г н а т ь и п е р е г н а т ь в т е х н и к о - э к о н о м и ч е с к о м о т н о ш е н и и п е р е д о в ы е к а п и т а л и с т и ч е с к и е с т р а н ы и н е б о л е е, к а к в т е ч е н и е н а с т о я щ е г о д е с я т и л е т и я.

Особые темпы нам нужны в области сельского хозяйства; темпы и уровень социалистической индустрии создали все предпосылки для успешной машинизации и в частности тракторизации сельского хозяйства.

Успешное выполнение поставленных с'ездом задач осуществимо только при самом решительном проведении борьбы с оппортунизмом в советах, проведении борьбы с кулацким влиянием на советы и на некоторую часть бедноты и середняков, которые по своему недомыслию и отсталости идут в союзе с кулаком против колхозного и совхозного строительства. Задача советов — повседневно раз'яснять преимущества крупного социалистического земледелия в широких массах середняков и бедняков и в то же время вести борьбу с союзниками кулачества не только путем административного воздействия, но и путем создания отрицательного общественного мнения вокруг таких элементов крестьян. VI с'езд так характеризовал их: «Бедняк и середняк-единоличник, который помогает кулаку бороться с колхозами и подрывать колхозное строительство, не может быть союзником и тем более опорой рабочего класса — он на деле союзник кулака».

Многие советы плетутся в хвосте, не сумели организовать массовую работу, не подошли вплотную к задачам хозяйственного строительства, — такие советы нуждаются прежде всего во взятии их на буксир передовыми советами. Развернувшееся социалистическое соревнование между советами и районами в избирательную кампанию необходимо закрепить и в дальнейшей практической работе советов, тем самым подтягивая отстающие советы. Успех перестройки советов и темпы реализации постановлений VI с'езда советов Союза обеспечиваются тем, что в советах большое место занимают ударники из рабочих и колхозников. Очень характерен в этом отношении состав делегатов с'езда, в котором рабочие составляли 53%, причем рабочие, непосредственно занятые на производстве, составляли 36% и среди них 83% ударников. Среди делегатов-крестьян земледельцы-колхозники составляли 93,7%. Среди делегатов VI с'езда значительно возрос процент трудящихся женщин. Они составили 22%, тогда как на предыдущем с'езде их было 15,4%. Все эти факты говорят о том, что за истекшую перевыборную кампанию значительно расширился актив вокруг советов, и в их практическую работу вовлеклись новые большие слои трудящихся масс. В этом заложены дальнейшие успехи перестройки работы советов и решающего поворота их к производственным задачам, к задачам коллективизации. Советская власть, опираясь на 84-миллионную массу избирателей и вовлекая их в строительство и управление государством, преодолевает и безусловно преодолеет все и всякие трудности, стоящие на пути социалистического строительства.

Политическая и экономическая обстановка настоящего периода, гигантские темпы социалистического строительства потребовали внесения значительных изменений в государственный аппарат как местный, так и центральный.

В целях приближения государственного аппарата к массам, увеличения роли местных советов были упразднены округа, и в связи с этим правительство про-

водит ряд мероприятий по укреплению районов и превращению их в главнейшие узловые пункты, где должны разрешаться все основные вопросы советского хозяйственно-кооперативного и социально-культурного строительства.

Значительные изменения произошли также и в центральном аппарате. Благодаря огромному росту коммунального хозяйства и жилищного строительства в городах выделено управление коммунальным хозяйством и в связи с этим перестроена часть административного аппарата нашего государства, что выразилось в ликвидации НКВД и организации при совнаркомах союзных республик отдельных управлений милиции.

Рост социалистической индустрии и связанный с этим рост пролетариата и городского населения вызвал перестройку торгового аппарата. Ликвидированы наркоматы внутренней торговли и образованы наркоматы снабжения Союза ССР и союзных республик.

Все эти, разрешенные правительством до VI с'езда, вопросы одобрены VI с'ездом советов и в Конституцию Союза ССР внесены соответствующие изменения, что, разумеется, явится дальнейшим шагом в улучшении пролетарского государственного аппарата как местного, так и центрального.

Но особенно большим политическим и хозяйственно-экономическим фактором являются решения правительства, одобренные VI с'ездом советов — о выделении Таджикистана в седьмую союзную советскую социалистическую республику. В обстоятельном докладе т. Енукидзе фактами и цифрами было показано, как велики темпы развития и роста народного хозяйства республик Средней Азии, явившиеся следствием проведенного национального размежевания народов Средней Азии.

Возросшая политическая и производственная активность масс, все растущие кадры подлинно советских специалистов с каждым годом все больше обеспечивают возможность улучшения советского аппарата и устранения из него чуждых, обюрократившихся оппортунистических элементов. Улучшение аппарата и возглавление советами борьбы масс за генеральную линию партии обеспечивают вовлечение значительно больших масс в практическую работу советов, обеспечивают большую сплоченность масс вокруг советов.

Сплоченность масс вокруг советов служит залогом того, что все решения VI с'езда советов будут выполнены, а это означает, что к будущему VII с'езду советов Союза ССР, который будет проходить уже после выполнения пятилетки, пролетариат поставит на рассмотрение новые, еще более грандиозные планы социалистического строительства. Если VI с'езд советов прошел в обстановке завершения построения фундамента социалистической экономики, то VII с'езд будет проходить в обстановке развернутого строительства всего социалистического здания и будет подводить итоги развития нашего хозяйства, задачей которого является догнать и перегнать страны капитализма в технико-экономическом отношении уже в настоящее десятилетие.

Никакие попытки буржуазно-капиталистического мира и социал-предателей не смогут остановить начатую нами и успешно проводимую стройку социализма. Наоборот мы убеждены, что к VII с'езду армия активных строителей социализма сильно приумножится, и что здание социализма будут строить сотни миллионов трудящихся, освободившихся от капиталистического гнета.

С. Диманштейн

VI с'езд советов и нацвопрос

На VI всесоюзном с'езде советов — на с'езде представителей верховного органа власти страны, решающего все основные вопросы нашего Союза — как докладчиками, так и всеми представителями нацреспублик вносились и обсуждались основные моменты соцстроительства. Делегаты в своих выступлениях отмечали самое важное, самое существенное, на что они хотели обратить внимание центральной власти, обменивались опытом республик и выявляли существующие по отдельным вопросам мнения. Таким образом с'езд советов фактически явился фокусом, зеркалом, отражающим все основное, что происходит и в наших национальных республиках, что их волнует и чего они добиваются.

Не подлежит сомнению, что изучение работ с'езда советов по любой отрасли советского строительства может дать очень многое. В том числе можно изучить и как обстоит дело с фактическим разрешением нацвопросов в Союзе ССР, какие имеются сильные и слабые стороны, что в этом отношении можно и нужно делать, хотя этот вопрос специально на VI с'езде не стоял. Это обстоятельство еще об'ясняется тем, что вообще национальный вопрос не является абстрактным, он всегда связан с конкретным разрешением тех или иных задач среди определенного населения. В то же время нужно сказать, что на с'езде советов нашли отражение не только вопросы чисто практического характера по национальной линии, но мы находим ясное отражение того, как обстоит дело и по вопросам идеологическим. О тех или других уклонах в национальном вопросе в разных республиках говорили делегаты нацреспублик. В некоторых случаях об идеологических настроениях по нацвопросу кое у кого мы можем судить не только по тому, что было им сказано, но и по тому, что в их выступлении на с'езде было забыто.

С'езд советов характерен сам по себе в национальном отношении, если мы сравним наш Союз, который является многонациональным, с теми капиталистическими странами, которые также являются многонациональными, если мы сравним хотя бы представительство (у них такого конституционного органа, как с'езд советов, нет) национальностей в их парламенте с представительством на с'езде советов, то сразу станет ясной эта громадная разница. У них нет представительства, пропорционального количеству населения, без различия наций. Только диктатура пролетариата в состоянии разрешить национальный вопрос, поэтому она выпячивает данный вопрос при создании органов власти. Если вы посмотрите, из кого состоит президиум с'езда советов и самый состав делегатов с'езда и избранный ЦИК Союза ССР, то вы увидите, что национальные моменты полностью учтены там, не говоря уже о Совете национальностей. У нас все народы имеют на с'езде согласно конституции одинаковое пропорциональное представительство. Если бы такое представительство было в капиталистической стране, например в английском парламенте, то англичане оказались бы в нем в ничтожном меньшинстве. То же самое у французов, бельгийцев и др. Конституция империалистов не знает равенства национальностей. Наш советский принцип обязывает созывать с'езд советов из представителей всех трудящихся масс национальностей и они вместе организуют вер-

ховный орган власти. Приэтом никакой национальной розни не возникает.

Закончившийся VI с'езд советов имел одну большую особенность: он фактически явился итоговым по отношению к очень важному периоду в советском строительстве. Я имею в виду десятилетие нэпа. Десятилетие нэпа дает нам возможность судить о громадных сдвигах, о наших громадных достижениях. По времени гражданской войны, когда мы были окружены наступавшими империалистами, когда на всех наших границах были фронты, по этому периоду можно судить только о мощи, энтузиазме пролетариата, о его умении вести за собой трудящееся крестьянство, но нельзя судить о строительстве, о том, как мы умеем строить хозяйство, потому что тогда фактически шло и строительство и разрушение, связанное с нападениями на нас. Настоящее социалистическое строительство начинается с нэпа, с 1921 г., когда капиталистический мир не стоял уже так прямо с ножом над нами, с открытой блокадой, а старался только оказать экономическое и политическое давление. Разница между этими двумя периодами велика.

Нэп, как известно, был начат в 1921 г. и вышло так, что и начало настоящего советского национального строительства фактически совпадает с этим периодом (мы в течение 2 последних лет— 1930 и 1931 г. — празднуем десятилетие многих национальных республик). Хотя некоторые из них организовались и раньше, но не было еще тогда настоящего строительства. В некоторых из республик строительство прерывалось фронтами. Украина как республика организовалась в 1917 г., но после того Украина перенесла в разных своих частях чуть не 15 смен властей — петлюровщину, деникинщину, атаманщину и т. д. По-настоящему Украина проводит национальную политику и развивает огромное строительство также только в течение 10 лет. Итак в основных республиках мы имеем совпадение периода нэпа с десятилетием существования национальных республик. Этот момент для нас важен. Когда мы подходим к сравнительной оценке достижений национальных республик, то мы не всегда умеем точно учесть соотношение между тем, что делается в национальных республиках, и тем, что делается в центре. Мы не всегда умеем учесть, какие изменения произошли в общем народном хозяйстве за эти десять лет после разрухи военного периода, чтобы взять в сравнении с этим то, что мы имеем в национальных республиках сейчас.

Тов. Молотов в своем докладе на VI с'езде советов, говоря о десятилетии нэпа, дал краткие, но чрезвычайно выразительные цифры. За этот период народный доход в Союзе ССР возрос в 4 раза, валовая продукция цензовой промышленности возросла в 12 раз, посевная площадь выросла в полтора раза, товарооборот — в 5 раз, грузооборот жел. дорог — в 6 раз. Вот каков был рост социалистического сектора и соответственно уменьшение роли частнокапиталистического сектора в народном хозяйстве! Из этих цифр в основном мы должны исходить, делая сравнение между достижениями центра и отдельных национальных республик.

Суть в том, что вопрос о нэпе и его развитии в течение этого десятилетнего периода мы увязываем с разными этапами нашей национальной политики и той классовой борьбой, которая совершалась вокруг нее. Известно, что когда начался нэп, то многие поняли это как возврат назад, к капитализму. Таков был отзыв буржуазной печати, знаменитое выступление Ллойд-Джорджа по этому вопросу: «Наконец здравый смысл капитализма взял верх! Мы имели такого рода предвидение, что это

случится». Что нэп — полное отступление, говорили и меньшевики, об этом вспоминалось недавно на процессе меньшевиков. Об этом же говорили в иных вариантах правые уклонисты.

Партия же взяла установку провести политику нэпа по-большевистски, считая, что

«Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» (Сталин, Вопр. ленинизма, стр. 341).

Победа правого уклона в партии могла бы повести по капиталистическому пути, но упорная борьба партии против буржуазной идеологии и против идеологии правых как кулацких агентов, давящих на сознание пролетариата, — вела к тому, что победила ленинская линия партии на всем фронте.

И политика партии по национальному вопросу встретилась на своих первых практических шагах по разрешению нацвопроса с очень сложной обстановкой для проведения системы диктатуры пролетариата в таких национальных районах, где пролетариат был крайне малочислен и маловлиятелен в массах. Национальная политика советской власти оказалась настолько далеко идущей навстречу национальным чаяниям бывших угнетенных национальностей, что за нее там крепко ухватились, но приэтом разные социальные слои по-разному, так же как нэп соответственно понимался по-разному. Нац. мелкобуржуазные элементы во время гражданской войны и после считали, что если мы в общем в России совершаем переход от буржуазного строя к социалистическому, то в национальных республиках мы только производим освобождение национальностей от их национального гнета, но не больше.

Мы говорили об Октябрьской пролетарской революции в этих республиках, а правые элементы не считали этот момент основным. Они считали основным национальный момент, а не социалистическое строительство. Они были уверены, что если мы пойдем по пути нэпа (как они его понимали) в национальных республиках, то там будет не диктатура пролетариата, а диктатура демократии, т. е. диктатура тех буржуазно-националистических элементов, которые в течение длительного периода сами себя назначали официальными представителями этих наций, руководителями их, были депутатами в Государственную думу и т. д. В то время в ряде нац. республик пролетарской верхушки не было, большевистских партий, как таковых, не было. Не было влиятельного представительства со стороны бедняцких и середняцких масс, а также со стороны рабочих масс этих республик. Было у некоторых мнение, что наша нацполитика рассчитана на приемлемость и для верхушки национальностей, и она имеет в виду устойчивость влияния и руководства капиталистических элементов национальностей (своего рода нэп в национальном вопросе, но неправильно понятый). Понятно, что никакого «нэпа в национальной политике» партии нет и не было; наша осторожность в перенесении методов борьбы центра в нацрайоны имела в виду не влияние на верхушку, на буржуазию, а на массы национальностей.

Тов. Сталин указал тогда на XII с'езде партии, что нэп имел большое значение

для нашей национальной политики. «Нэп действует не только на русское население, но и на нерусское... Нэп и связанный с ним частный капитал питает, взращивает национализм грузинский, азербайджанский, узбекский и пр... в некоторых республиках этот национализм оборонительный превращается в наступательный».

Если бы мы полагались на «самотек», мы без сомнения могли бы очутиться и в разрешении национального вопроса под влиянием враждебных нам сил. Но не «нэп» руководил нами, мы диктатуру пролетариата держали крепко при всех условиях, не отступая ни на шаг, руководя нэпом.

Переходом к нэпу мы как раз напирали на индустриализацию, на строительство фабрик и заводов, на рост пролетариата, на рост коллективизации, на ограничение кулака по СССР, в том числе и в нацреспубликах. Вся наша политика шла в этом направлении. Возьмите цифры, которые дал т. Молотов на с'езде: численность индустриальных рабочих за этот десятилетний период возросла с 2 430 тыс. до 6 659 тыс. в 1930 г. Положение рабочего класса улучшилось за это время, зарплата выросла в среднем с 14 руб. до 80 руб., выработка рабочего возросла в 5 раз. Это говорит о том, что в связи с индустриализацией города и деревни, в связи с ростом рабочего класса мы вели не отступление от позиции диктатуры пролетариата, а наступление и в нацреспубликах. Это подчеркивает правильность нашей нацполитики. VI с'езд советов явился заключительным для этого десятилетия, он имеет итоговое значение. Это есть и итог нашей национальной политики.

Перейдем от этого десятилетия к следующему. VI всесоюзный с'езд советов выставил новый лозунг в своей резолюции: в течение 10 лет перегнать передовые страны. Он выставил этот лозунг как директиву с'езда советов, где сказано: «VI с'езд советов Союза ССР ставит перед рабочим классом и перед всеми трудящимися Союза ССР задачу осуществления не более, как в течение настоящего десятилетия, лозунга «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны». Для того, чтобы избавиться от той отсталости, за которую нас били, о чем говорил т. Сталин в своем известном докладе, чтобы ликвидировать эту отсталость, мы должны потратить не более 10 лет. Мы имеем в этой директиве при подытоживании десятилетия нэпа новые решающие сроки: не только пятилетку, которую мы проводим, а две десятилетки — ту, которую мы подытоживаем, и ту, которая перед нами еще стоит. В этом лозунге, который был выставлен VI с'ездом советов, кроется в то же время и основная мысль по завершению разрешения национального вопроса.

X, а затем XII с'езды нашей партии сказали, что самое трудное в нацвопросе — это изживание экономической отсталости национальных районов. Мы получили в наследство большое неравенство, отсталость, и чтобы их изжить, требуется более длительный срок, чем на разрешение правовых политических вопросов национальностей. В связи с этим очень важно указать, что в то время как X с'езд партии говорил: «Уничтожение фактического национального неравенства есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства», а XII с'езд партии вслед за ним повторил: «Преодолеть это неравенство в короткий срок, ликвидировать это наследство в один-два года невозможно», — XVI с'езд партии не говорит уже о ликвидации национального неравен-

ства в таких же выражениях, как на прошлых с'ездах, ибо за эти 7—10 лет, с переходом от восстановительного периода к реконструктивному, при больших темпах строительства в нацреспубликах мы основное экономическое национальное неравенство изживаем, и XVI с'езд партии мог уже говорить только об изживании элементов национального неравенства, а не неравенства вообще, так как основное уже достигается и остается изжить только остающиеся элементы неравенства. Это еще требует от нас напряженной работы, ибо для многих нацреспублик экономическая отсталость еще довольно значительна.

VI с'езд советов поставил новую проблему: перегнать капиталистические страны не более, чем в течение 10 лет, экономически и технически стать выше их. Это есть как раз тот период, в течение которого мы должны ликвидировать элементы национального неравенства, — срок не более 10 лет, а для многих нацреспублик он будет меньше.

Самой отсталой частью нашего Союза являются именно экономически отсталые народы, которые раньше почти не имели пролетариата или имели его в зачаточной форме, которые не имели промышленности, которые были почти поголовно неграмотными или грамотность выражалась в 3—5%, т. е. были отсталыми по всем направлениям. Раньше например мы стояли на 18-м месте в мире по грамотности населения. Это происходило в основном из-за неграмотности национальных окраин. Общая отсталость старой России усугублялась отсталостью громадных частей ее окраин, которые не были вовлечены в промышленность. Когда мы ставим вопрос о том, чтобы в течение 10 лет перегнать передовые страны, то это вызовет необходимость скорее поставить отсталые народы на передовую экономическую базу, тогда и в смысле общественной активности и культурности они тоже встанут на соответствующую базу. Если мы перестроим экономику в этих отсталых районах, то у нас и все остальное будет по-новому, по-иному.

XVI с'езд партии поставил вопрос о второй угольно-металлургической базе на Востоке — о Кузбассе, об Урале, что делает революцию и в экономике живущих там национальностей. А на VI с'езде советов уже выдвигается некоторыми делегатами новый лозунг, желание двигаться еще дальше на Восток, — ставится вопрос о третьей базе. Ряд делегатов на VI с'езде говорил о третьей базе, которая идет дальше Уральского хребта — до Алдана в Якутской республике. Мы имеем громадные богатства в районах, где живут хакассы, тунгусы, якуты, бурято-монголы. Богатства энергетики там неизмеримы. Ангара и Лена могут дать электроэнергии больше, чем несколько Днепростроев. Уже ставится вопрос об угольной базе в этих районах.

Мы теперь постепенно будем передвигать основные базы экономики с Запада на Восток, причем начали мы это с громаднейшими успехами. Нужно сказать, что индустриализация, передвигаясь с Запада на Восток, развиваясь и на Западе, у нас является в то же время разрешением основных проблем национальностей. Восток много богаче Запада своими нетронутыми внутренними ресурсами и потенциальными возможностями. Мы пользовались до сих пор только более легко доступными богатствами — золотом и т. д., но там имеется громаднейшее количество еще нетронутых богатств. Там нет пока достаточно железных дорог, не было людей, и главным образом не было должного внимания к этим вопросам, потому что империалистическая политика царизма характеризовалась желанием сде-

лать как можно сильнее только центр России — Великороссию, укрепить русское владычество, владычество русских помещиков и капиталистов, за счет ограбления национальных окраин.

При советской власти вопрос встал в другом разрезе: как укрепить диктатуру пролетариата Союза ССР в целом за счет всех существующих богатств нашей страны. Здесь мы прямо вступили в непосредственное разрешение национальных проблем. Без этого мы не можем двигаться вперед. Разрешение национальных проблем в Союзе ССР стало одновременно и разрешением экономических проблем, которые разрешают основную проблему — реконструкцию всего нашего хозяйства. Без разрешения национального вопроса мы не сможем осуществить должным образом реконструкцию.

На VI с'езде советов выступил наркомтруда т. Цихон. Он в своем выступлении особенно не занимался национальным вопросом, но перед ним этот вопрос встал практически. Перед ним стояла проблема кадров. У него, как полагается, все требуют людей, рабочих для промышленности. Он ищет пути удовлетворения этого спроса и находит решение в привлечении местных людей, а в нацреспубликах это и есть вопрос о национальных кадрах. Он считает, что положение, которое у нас существует, когда все гонятся за привозными рабочими — недопустимо. Мы должны сейчас во весь рост поставить задачу привлечения коренного населения к капитальному строительству предприятий, совхозов, жел. дорог и т. д. Тов. Цихон ссылается на опыт постройки Турксиба в Казакстане, когда ЦК партии постановил, что не менее 50% рабочих должно к этому строительству быть привлечено из казакского населения, что и было проделано. Здесь мы видим правильное использование местных трудящихся. Такой подход в итоге фактически более широко разрешает национальный вопрос в смысле кадров, чем всякие абстрактные постановления о том, что вообще необходимо иметь рабочих-националов на производстве. Мы часто набираем нац. рабочих, а потом начинается отлив. Нужно добиться такого положения, чтобы этого отлива не было, мы должны воспитывать кадры национальных рабочих. В настоящее время мы идем к тому, что скоро не нужно будет никаких специальных постановлений, чтобы привлекать национальных рабочих. Их непременно будешь привлекать, ибо они являются основными рабочими кадрами на месте. Если в данной республике национальное население составляет 60—70% то конечно мы должны будем привлекать в основном его. Кто например должен главным образом работать на туркестанских и кавказских жел. дорогах? Конечно местные люди, значит — националы. Мы видим, что рост индустриализации является одним из величайших факторов в разрешении национального вопроса.

Можно ли все-таки в разрешении нацвопроса полагаться на самотек? Конечно нет, это было бы неправильно, это было бы своего рода правым уклоном в проведении национальной политики. К сожалению это явление встречается на местах. Мы, большевики, ставим вопрос так, что на всякий процесс мы должны воздействовать революционно. Надо использовать и то, что нужны эти рабочие-националы, и то, что на основании партийных и советских постановлений мы должны во что бы то ни стало привлекать националов в промышленность, чтобы образовать пролетариат из основного местного населения. Важно, чтобы здесь оба момента совпадали. Мы должны стараться, чтобы этот нормальный процесс пошел по той линии, которую наметила наша партия.

На VI с'езде делегаты указывали, что политика правительства правильна; не было никакой критики генеральной линии работы советской власти. Тов. Молотов в своем заключительном слове это отметил: с полным одобрением работы правительства выступали все представители различных национальностей. И несмотря на такое настроение, на с'езде была проявлена самокритика и даже жесткая критика. Делегаты сумели диалектически подойти к оценке общей правильной линии и в то же время они сумели указать недостатки, слабые места, бюрократическое отношение, выявить различные трудности, которые имеются в работе, особенно когда стоит вопрос в связи с проведением национальной политики. Кроме того почти все представители республик отмечали громадное значение общей помощи всего Союза. Каждая республика чувствовала, что она существует не сама по себе, а что она составляет часть единого целого. В общем Союзе всех национальностей они помогают друг другу, чем могут. Такого рода чувство равенства мы наблюдали у делегатов на с'езде. Не слышалось таких фраз, что помогают отдельные нации: великороссы или украинцы, было понятно, что есть что-то цельное, об'единяющее все вместе взятое — это Союз, и вместе с тем в этом об'единении каждый имеет одинаковые права. Есть сотрудничество народов и есть разделение функций между народами.

Тов. Молотов говорил в своем докладе на VI с'езде, что он предлагает иностранным капиталистам послать к нам делегацию, выбранную от самих рабочих, чтобы они посмотрели, как мы живем, а на правах взаимности в то же время и мы пошлем делегацию из рабочих к ним, чтобы посмотреть, как живут рабочие у них. К этому предложению один делегат добавил: пусть приедут представители угнетенных империализмом народов и посмотрят, как живут у нас в Узбекистане, на Украине и т. д. пусть приедут сюда представители угнетенных наций Польши и посмотрят Советскую Белоруссию, Украину. Можно было бы даже выдвинуть это как лозунг: пришлите к нам делегацию индокитайских рабочих или делегацию украинских крестьян из Польши для того, чтобы они могли убедиться, как мы проводим нашу национальную политику, а мы к вам пошлем делегатов из национальностей. Я думаю, что и теперь у нас есть упущение по этой линии. Когда к нам приезжают различные делегации мы показываем им Днепрострой, Магнитострой, но редко показываем им наши громаднейшие достижения в национальной политике. Мы должны были бы дать им хотя бы по нашим музеям, выставкам, фотографиям картину того, как жили эти народы лет 15—20 тому назад, а затем показать, как они живут сейчас. Мы имеем в этой области грандиозные изменения, мы имеем великие достижения, которые лучше всего характеризуют советскую власть, которые лучше всего говорят о том, что представляет собой пролетарская диктатура. Без всякой агитации это сравнение явится самой сильной агитацией. Национальные моменты играют громадную роль в мировой революции, так как большинство человечества — приблизительно около 70% человечества— находится в положении угнетенных не только в экономическом отношении, но и в национальном.

VI с'езд советов, обсуждая вопрос о внешней политике Союза ССР, находящегося во враждебном капиталистическом окружении, не мог обойти такого колоссального вопроса, как колониальный вопрос. Этому вопросу было посвящено много времени т. Молотовым и целый ряд выступлений делегатов.

В первой части своего доклада т. Молотов довольно подробно остановился на фактах угнетенного положения народов, проистекающего от колониальной политики империалистов за рубежом. Известно, как сильно отличается положение бывших угнетенных национальностей у нас от них. С'езд советов происходил в то время, когда ведется большая кампания против нас на почве приписываемого нам демпинга, на почве измышлений о якобы существующем у нас принудительном труде и т. д. Эти выступления против нас, которые сопровождались невероятной ложью, имели некоторый успех среди мелкобуржуазного и отсталого населения зарубежных стран, которое не легко разбирается в том, где ложь и где правда.

Народы Союза ССР хорошо знают, в каком рабском положении находятся колониальные народы, какие рабские цепи носят негритянские народы, какой принудительный труд применяется плантаторами по отношению к туземцам Африки и Азии. Вся жизнь угнетенных народов — это неволя, принуждение и рабство. Об этом знаем не только мы и угнетаемые колониальные народы, но и сами империалисты знают, какой они режим там учредили. Они хотят только обманывать других. Империалисты стараются об'яснить массам причины мирового экономического кризиса,—который давит на жизненный уровень низовых масс и который может привести к политическому кризису, — демпингом на основе принудительного труда, якобы имеющегося у нас, стараются направить недовольство своих масс на Советский союз.

Тов. Молотов привел такого рода цитату из статьи английского ученого: «Мы забрели в невероятный хаос, ибо имеем дело с весьма чувствительной машиной, закона которой мы не понимаем. Мы допустили какую-то роковую ошибку». Это пишет Кейнс, один из крупнейших английских экономистов. Факт, что они невольно запутались и никак не хотят распутаться, не потому, что они не знают, как это сделать, а потому, что они знают, что выход — в пролетарской революции, и поэтому им приходится еще больше путать, ибо без этого они долго существовать не могут. Они стараются, чтобы широкие массы колоний, которые являются основным источником их богатств, не поняли, в чем заключается причина кризиса. Тов. Молотов, останавливаясь на колониальной политике, говорил, что то соглашение, которое было достигнуто у правительства Англии с вождями либеральных индусских помещиков и буржуазии, не гарантирует устойчивости во взаимоотношениях в Индии. Это только передышка на очень короткий срок. При том положении рабочего класса и трудящихся крестьян, когда они никак не могут добиться настоящего улучшения своего положения, это соглашение не может длиться долго, и нельзя рассчитывать на устойчивость империалистов в Индии.

Малейшая попытка со стороны индусов защиты своих интересов об'является большевистскими кознями. Большинство индусов еще не знает точно, что такое большевизм. Они знают только, что есть страна, где жил Ленин, где национальности живут свободно, что там уже достигли того, чего они добиваются, и это называют большевизмом; это все больше будет их располагать в нашу пользу — в пользу коммунизма. Мы пока там имеем слабую коммунистическую партию, но в то же время мы имеем большое сочувствие, большие симпатии к нам масс народа. Все старания Лиги наций, направленные к тому, чтобы устранить сомнения в прочности существующей капиталистической системы,

не могут привести ни к чему, ибо кроме основного неравенства рабочих вся национальная политика буржуазных стран основана на неравенстве не только классов, но и целых народов. Мы видим, что в Лиге наций руководящие державы могут договориться о второстепенных делах, но как только дело доходит до крупных насущных вопросов — здесь никакого соглашения быть не может, здесь сразу виден разброд, потому что это обычно связано с колониальным вопросом, с владычеством над миром, с богатой добычей, и они не уступают друг другу. Они боятся разрешения этого вопроса. Тов. Молотов сказал, что по отчету главного инспектора труда в Индии индусский рабочий трудится 14-15 часов в сутки, хотя закон говорит о десятичасовом рабочем дне. Вот вам условия «свободного» труда! Вот почему они сталкиваются на колониальном вопросе, на вопросе о мировых рынках, на вопросе эксплоатации колониальных рабочих и т. д. Пока не будут разрешены эти вопросы — никакой устойчивости быть не может.

Но так как эти вопросы при капитализме разрешены быть не могут, то это ведет к революции. Здесь вопрос только в сроках. Тов. Молотов останавливался на вопросе о том, что в колониях Франции, Англии, Соединенных штатов, Бельгии и Голландии, наряду со всеми видами капиталистического рабства, сохранилось еще прямое рабовладение вплоть до купли и продажи отдельных людей и целых семейств. При таких условиях взрыв неизбежен.

Если сопоставить все это с тем, что делается у нас, если сравнить это с достижениями, которые имеются в нашей национальной политике, то легко видеть громадную разницу между политикой империалистов и советской. Здесь даже сравнивать нельзя. Больше того. В стране «благоденствующей» — в Америке — мы имеем по утверждению одного ученого такое положение, когда там ежедневно от голода умирает тысяча человек. В этой стране стремятся иметь сто тысяч богатых и сто миллионов бедных, причем бедность дошла до того, что тысяча человек в день умирает от голода, о чем говорил на с'езде т. Молотов. Конечно больше всего умирают от голода не коренные американцы, а эмигранты всех стран, отчасти негры и индейцы. В год это количество составляет 360 тыс. человек, умирающих от голода.

Тов. Молотов остановился в докладе на одной иностранной политике — хотя и не национальной, но очень близкой к ней,—религиозного владыки, папы римского, — на политике Ватикана. Известно, что римский папа, который является «заместителем бога на земле», тоже никак не может мириться с тем, что в Советском союзе не все верят в бога. В Советском союзе вопрос о религии стоит по-иному, чем в капиталистических странах. Римского папу понятно интересует не религия, а вопросы классовые; религия — только прикрытие. Мы видели, как Ватикан пытается за последние годы активно вмешиваться в международную политику, пытается защищать империалистов. Кем являются католические патеры, об этом мы не будем говорить. Они были шпионами во всех генеральных штабах всего мира, они были агентами и представителями колонизаторских затей любой страны, любых империалистов. Мы сейчас имеем довольно много духовенства во главе антисоветских кампаний. Римский папа возглавляет эти кампании, достаточно известный в Англии епископ Кентерберийский специально молится за спасение мира от коммунизма. Интересен тот документ агента папы, который цитировался т. Молотовым, где

видно, как представляет себе папа борьбу с большевизмом. Он говорит, что «борьба против большевизма означает войну, что война непременно произойдет, поэтому не время и не место заниматься изучением вопроса о том, каким образом избежать этой войны, не время тратить энергию на безнадежную мирную утопию. Если события развернулись настолько, что будет об'явлен экономический бойкот, будут проведены политические мероприятия, будет разрыв сношений с Союзом ССР, будет пред'явление претензий с конфискацией имущества Союза ССР за границей, — неизбежным последствием борьбы с большевизмом будет война». Он говорит: откуда можно взять средства для войны? Их должны дать состоятельные лица, дворянство, крупные помещики, высокие государственные деятели, вроде Черчилля, Фландена, Чан Кай-ши и других. Вот кто должен финансировать это дело. Стремятся, чтоб поводом для войны была религия, вопросы демпинга, т. е. вопрос о том, что мы будто подрываем благосостояние масс всех стран.

Между прочим как раз на с'езде советов по вопросу о демпинге было указано, что фактически демпингом больше других стран занимается именно Польша — жемчужина в короне папы Римского. Польша, за счет промадных потерь, 70% своего экспорта премирует в связи с тем, что продаются за границу товары по дешевым ценам. Польша продает ниже себестоимости, поэтому даются специальные премии помещикам и капиталистам в 50 млн. злотых за вывоз, за счет тех налогов, которые берутся с населения. Польша устраивает демпинг не только по отношению к аграрным продуктам, но и по отношению к своим промышленным продуктам, чтобы как-нибудь поддержать своих промышленников, свою валюту, ибо покупательная способность собственного населения ничтожная. Массы бедствуют. Демпинг вводится в определенной форме со стороны буржуазных стран, в том числе и со стороны такой примерной католической страны, как Польша. Понятно, что все разговоры о демпинге по отношению к нам являются не чем иным, как методом подготовки войны против Союза ССР.

■

Тов. Молотов, говоря о наших достижениях, уделял много внимания состоянию сельского хозяйства и коллективизации. Здесь уместно отметить особое значение национального момента при коллективизации на основании следующих цифр. Коллективизация к с'ездам советов по РСФСР достигает в среднем 25% крестьянских хозяйств, а коллективизация по Союзу ССР — 35%. Сопоставляя эти цифры, вы видите, что в среднем невеликоросская деревня стоит на первом месте в деле коллективизации, что участие разных других национальностей в коллективизации поднимает общий процент коллективизации по Союзу ССР с 25 до 35. Основным вопросом постройки фундамента социализма в нашей стране является вопрос о том, как совершить смычку между сельским хозяйством и социалистической индустрией (Сталин). А коллективизация это делает, и оказывается, что многие национальности являются передовыми. В Казакстане например больший процент коллективизации, чем в средней и центральной России. Такое же положение в десятке нацреспублик и областей. Вы видите, что в одном из решающих вопросов строительства социализма, многие из отсталых народов оказались передовыми. Конечно нельзя приписать это явление исключительно национальному моменту. Здесь имеется и ряд других факторов, помогавших усилению коллективизации; не нацмомент решает все, но правильная нацполитика и

тут помогла. Тов. Сталин говорил в «Вопросах ленинизма», что национальный вопрос по существу является крестьянским вопросом, но он более сложен, потому что там кроме крестьянского вопроса есть национальный вопрос, вопрос хозяйства, вопрос культуры и т. д. При коллективизации крестьянский вопрос и национальный вопрос имеют много общего. Мы видим, что национальный момент не был задерживающим моментом, но и стимулирующим коллективизацию. Были перегибы, когда Туркестан при коллективизации выставил лозунг перегнать передовые районы Союза ССР. Это было неправильно. Здесь нужно было учесть свои особенности. Мы имеем в перспективном плане коллективизации указания, какое место должна занять каждая республика при коллективизации, там исходили из разных соображений для каждого района. Но все-таки факт, что в деле коллективизации национальный момент в основном не был тормозом. В некоторых национальных республиках мы имеем колоссальные достижения в этой области.

Особо интересен пример одной своеобразной национальной республики у нас. Это республика немцев Поволжья. Являются ли эти немцы иностранцами? Нет. Первые колонисты-немцы пришли в Россию в 70-х годах XVIII века. Они живут уже около 150 лет на территории Союза ССР. Этот вопрос по форме нас как марксистов не интересует. Для нас важен политический вопрос. Положение поволжских немцев интересует Германию: интересует немецкий пролетариат, видящий на их примере наши достижения, ими также интересуется немецкая буржуазия, желая на опыте немцев Поволжья показать наши отрицательные моменты. Достаточно известно, какую кампанию подняли в Германии против нас, когда имелась у нас эмиграция немцев.

Нужно сказать, что немцы, которые живут у нас, фактически не ассимилировались с другими народами. Они живут уже свыше сотни лет, но у них почти нет смешанных браков. Только после революции это положение стало меняться, но очень редко. Кроме того немцы были у нас одной из самых политически отсталых национальностей. Среди немцев Поволжья было мало коммунистов и комсомольцев. У колонистов немцев была очень малая связь с городскими рабочими. В России рабочий класс является в основном выходцем из деревни. В первом, во втором или в третьем поколении — это были крестьяне. Немцы же в России не выделяли из своей среды рабочих. В своей среде они не имели той увязки с рабочим классом, какую имела русская деревня. У нас на фабриках и заводах было не мало немецких рабочих, но это были те рабочие, которые приезжали из Германии. Они приезжали сюда как специалисты или как рядовые рабочие, но не было связи между немецкими рабочими и немецкими колонистами. Одно название «колонисты» показывает их обособленность. Немцы к тому же не испытывали такого национального гнета в царской России, как другие нации. Значительные слои немцев даже были в привилегированном положении. Только во время империалистической войны немцы-колонисты подверглись преследованиям.

Два года тому назад мы имели большую волну эмиграции зажиточных немцев, кулаков и тех, которые были под их влиянием на почве начала колхозного движения. Теперь можно смело сказать, что на эту волну эмиграции, трудящиеся немцы ответили громадной волной коллективизации. Фактически первой республикой в нашем Союзе по коллективизации является Немецкая республика в Поволжье. Они имеют 86% коллективизации. Это говорит о

том, что немцы туго поддавались всему новому, имели сильное тяготение к старому укладу, были мало подготовлены к социалистическим мероприятиям, но как народ, который в своей массе лучше знает толк в хозяйстве, в арифметике, лучше разбирается в вопросах выгоды, они на опыте других увидели, что если в индивидуальном хозяйстве они могли примерно заработать в год 500 руб., то в артели они получат 800 руб. Они убедились, что выгоднее пойти в колхоз. От 8 *га* они перешли на 15 *га* на душу при коллективизации. Понятно много значит то, что немцы находились в таком районе, где была сплошная коллективизация.

После перехода к сплошной коллективизации мы наблюдаем большие сдвиги во всем общественном укладе немецкого населения. Мы наблюдаем большой рост партии и комсомола, выдвижение новых элементов в руководство, громадные изменения во всем их обиходе. Того, чего мы с большим трудом добивались раньше всякими мерами воздействия, агитацией, пропагандой и т. д., мы сейчас добились примером громадных колхозных успехов. Это победа над кулаком и пастырем. Пример немцев — лучший показатель того, как дело пойдет дальше в отношении к тем национальностям, которые пока туже разбираются в хозяйственных сложных вопросах, в арифметических исчислениях, в понимании значения машины и т. д., а одновременно они дойдут до понимания революционной сущности коллективизации.

■

Из многих теоретических моментов, имеющихся в докладе т. Молотова на VI с'езде советов, остановимся на одном: а именно об особенностях движущих сил революции в реконструктивном периоде, когда мы уже находимся на конечном этапе нэпа. Это нас интересует и в отношении особенностей разрешения нацвопроса в этот период.

Мы часто говорим о национальном вопросе в реконструктивный период. Тов. Сталин на конференции аграрников-марксистов указал, что у нас теперь ставится по-новому вопрос о нэпе. Сейчас по-новому ставится вопрос об экономике переходного периода и т. д. И перед нами, работающими теоретически и практически в области национальной политики, стала задача: как мы должны теперь теоретически рассматривать национальный вопрос? Эту задачу мы поставили, но мы далеко ее еще не разрешили. Мы еще ищем. Мы имели здесь немало ошибок со стороны разных товарищей. Была например ошибка со стороны т. Таболова, который пытался сказать в 1929 г., что нужно пересмотреть решения XII партс'езда по вопросу о том, какой уклон сейчас является самым опасным. Он тогда указал, что великодержавный уклон больше не самый опасный, так как национальные республики все развиваются, растет их интеллигенция, хозяйство их крепнет, поэтому местный национальный уклон сейчас является более опасным. Он скоро от этого отказался, но эта ошибка была связана с исканиями, которые имелись в этом вопросе. Тут отчасти сказалось то, что по национальному вопросу в ц е л о м мы долго не имели новых указаний партии в виде определенных партдиректив. По национальному вопросу с 1923 г. по 1930 г. мы не имели специальных директив партии по основной линии. Мы имели постановления ЦК по разным вопросам нацреспублик, но мы не имели развернутой постановки вопроса — такой, которую мы получили на XVI с'езде партии. Это вело к тому, что были искания «кустарей одиночек», и мы имели разные оттенки, а иногда ту или другую неправильность в той или дру-

гой части нацвопроса. Перед XVI с'ездом партии в номере первом нашего журнала «Революция и национальности» я например писал о великодержавном национализме как главной опасности. Если посмотреть эту статью, то видно, что в основном она правильна, но неправильные оттенки у меня там имеются. Я признавал основной задачей борьбу с великодержавным национализмом. Здесь не было отступления от генеральной линии партии, но все же были неправильные оттенки, когда я недооценил формы роста влияния этого национализма в наше время и т. п.

Когда мы рассматриваем национальный вопрос в реконструктивный период, то здесь нужно обратить внимание на тот момент, который был отмечен т. Молотовым на VI с'езде советов. Это вопрос о том, как сложна задача перевода политики последнего этапа нэпа на новые рельсы.

Из-за слабости социалистического уклада мы имели отставание в ряде национальных республик, и поэтому же там было большое влияние байских элементов и националистической интеллигенции. Мы имели немало группировок и на почве национализма, уклонов внутри национальных компартий. Тов. Сталин оказал, что наша партия в ее русской части росла и крепла, борясь с меньшевизмом, ибо меньшевизм есть проводник буржуазной идеологии в партию, без преодоления меньшевизма партия не могла бы стать на ноги. Эта борьба за правильную линию партии проходит в национальных республиках рядом с общей борьбой под знаком борьбы с национализмом. Национализм — основное идейное препятствие по пути выращивания марксистских кадров на окраинах.

Здесь нельзя сказать, что национализм заменяет целиком меньшевизм. В нацреспубликах имеются буржуазные элементы, как и в любом месте, и весь вопрос в прикрытии: в национальных республиках борьба идет под национальным прикрытием и преподносится не только как меньшевизм, как обычная мелкобуржуазная идея, а и как национальная идея, потому что под национальной маской это легче провести. В реконструктивном периоде, в конце периода нэпа, когда у нас идет ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, все сводится к тому, чтобы от пяти укладов перейти к одному — к укладу социалистическому. Мы вступили в эпоху социализма. В плоскости этой классовой ситуации ставится и национальный вопрос. При диктатуре пролетариата нации остаются, национальная культура процветает, — она останется еще и по окончании переходного периода, — но в смысле экономическом и в смысле борьбы на идеологической почве мы получаем господствующее и все решающее влияние нового социалистического уклада — единственного уклада из всех прежних пяти укладов, как указал т. Молотов на VI с'езде советов. Он сказал: «Нельзя забывать об элементах двойственности в переходном периоде, основной и определяющей чертой которого является рост социализма. На разных стадиях строительства социализма элементы двойственности имеют естественно не одинаковый характер. Тут требуется правильный учет конкретных обстоятельств, не полагаясь на общие формулы и на рецепты. Нужно считаться с особенностями периода, с особенностью района и отрасли производства. Мы вступили в период социализма, но вместе с тем мы не изжили еще и нэпа с его особенностями. Как марксисты мы не можем забывать, что, вступив в период социализма, мы еще не порвали целиком со всем тем, что было у нас вчера. Надо, чтобы в вопро-

се о нэпе, на теперешней его стадии, мы должным образом считались с его конкретными особенностями» (Молотов. «Борьба за социализм и борьба за мир», стр. 84).

Когда говорится о необходимости «учета особенности района и отрасли производства», надо иметь в виду еще большие особенности, которые имеются у национальных районов с их особым экономическим укладом и которые еще долго будут давать себя знать. При разрешении национального вопроса в реконструктивный период мы должны учесть эту двойственность переходного периода. Мы имеем руководящий новый уклад — социалистический, но в то же время мы имеем довольно много таких элементов, которые придают действию этого уклада особый характер. Это то, что в философии называется единством противоречий, единством противоположностей, действующих по-разному, но подчиняющихся общему закону. Мы и в национальном вопросе имеем разные факты, влияющие в разных направлениях.

Надо, чтобы мы считались на данной стадии с конкретными особенностями нэпа в национальных условиях. Национальный вопрос является своего рода фокусом, в котором отражаются взаимоотношения вопросов экономики, вопросов культуры, вопросов зарубежных влияний, особенно влияния со стороны родственных народов, живущих в условиях капитализма и т. п. Мы здесь имеем целый ряд добавочных факторов, влияющих на разрешение национального вопроса и в эпоху реконструкции, когда мы вступили в период социализма.

При учете нацмоментов мы должны иметь в виду те конкретные условия, которыми отличается наш подход к разрешению национального вопроса в настоящий период от прежних условий СССР. Если познакомиться поближе с тем, с чем выступали делегаты разных национальностей на VI с'езде советов, то можно увидеть, как сам рост достижений повышает потребности, в этом заключаются особенности данного момента. Идет большое давление со стороны представителей нацреспублик, так как проявляется законное желание иметь еще большие достижения. В этих требованиях нет особого преувеличения. Все зависит от количества средств и энергии. Делегаты жаловались, что у них в республиках дремлют миллиарды, что у них миллионы тонн нефти, угля, удобрений, металла, леса, алебастра, сотни тысяч кило золота, платины и других ценных ископаемых. Мы являемся нищими по сравнению с богатыми странами, а в то же время мы «спим на золотых перинах». В этих скрытых богатствах, которые пробуждаются к действию, кроется окончательное разрешение национального вопроса.

Как это далеко от того периода, когда мы занимались переброской старых маленьких текстильных предприятий и т. д. в нацреспублики, и это было много. А теперь требуются сотни миллионов руб. При этих условиях особенно важно было для нас указание, сделанное т. Молотовым на VI с'езде, на основе выступлений делегатов нацреспублик, что мы до сих пор не имеем в планах центральных учреждений специального подхода к нашему хозяйству в национальном разрезе — республиканском и местном. По установкам центральных ведомств получается, что у нас имеется промышленность, есть производство меди, текстиля — вообще у нас в планах господствует продукт промышленности над нацией, нет указаний, какая республика его производит. Поэтому и т. Молотов в своем докладе не мог представить вопросы хозяйства в разрезе республиканском и национальном. Это является прямым следствием того,

как ведется плановая работа в центральных учреждениях. Это нужно считать большим недостатком. Если у нас не будет данных в национальном разрезе, то мы развернутой картины того, что делается в республиках, не получим.

Если внимательно прочесть выступления делегатов на VI с'езде советов, то увидим, что они дают картину своего хозяйства в национальном разрезе. Значит — это вещь возможная, и мы должны добиваться нацотражения и в центре. Важно, чтобы со всей точностью и определенностью показать, как вовлекаются в социалистическое строительство национальные районы, экономическое развитие которых задерживалось царизмом на крайне низкой стадии, которые были превращены в об'ект самой хищнической эксплоатации со стороны царизма. Наше хозяйственное строительство направлено к наибольшему процветанию этих районов.

Мы не только ускоряем темп хозяйственного развития, но мы вместе с тем и благодаря этому поднимаем культуру национальностей, в том числе и ряда самых отсталых в прошлом национальных республик и областей. Здесь уместно подчеркнуть мысль, которая особенно выпячена была т. Молотовым — и раньше она была недостаточно подчеркнута. Мы обычно, когда говорим о развитии национальностей, о том как они растут, всегда сначала подчеркиваем, сколько у них стало грамотных, сколько школ, как идет раскрепощение женщин и т. д. От роста культурного уровня национальностей мы переходим к росту их хозяйства. Тов. Молотов говорил о том, — как я отмечал в начале своей статьи, — что быстрый рост хозяйственного развития дает под'ем культуры. Он это выразил так: «Наше хозяйственное строительство, направленное к наибольшему использованию природных условий, ведет к экономическому под'ему ряда новых районов. Тем самым осуществляется не только быстрый темп непосредственного хозяйственного развития, но и под'ем культуры ряда самых отсталых в прошлом национальных республик и областей» (Молотов. «Борьба за социализм, борьба за мир», стр. 93).

Наша культура не является самоцелью. «Культура»—это не значит борьба за то, чтобы люди вообще были грамотными, но борьба за то, чтобы люди могли строить новое социалистическое производство и промышленность, чтобы люди могли лучше втянуться в экономическое строительство, что в наших условиях значит социалистическое строительство. Нам нужно, чтобы все народы могли сделать наш Советский социалистический союз более сильным, крепким, чтобы он мог сопротивляться любому натиску капитализма. Одной «голой» грамотностью мы этого не достигнем. Возьмем такой пример. Казакстан имел до революции грамотных один процент, а теперь имеет 30%. Конечно это имеет громадное значение, — хотя и этот процент еще мал, — но еще важнее тот факт, что раньше мы имели в СССР районы, которые могли нам дать немного меди, а теперь и Казакстан будет давать 70% меди и других цветных металлов в промышленности всего Союза ССР. Это делает нас на какой-то процент социалистически более сильными. Если например в Караганде открываются новые угольные районы, которые будут через определенное количество времени равны Донбассу, то конечно этот район Казакстана имеет для нас громаднейшее значение в смысле укрепления наших общих социалистических позиций. В то же время не менее важный факт, что большое количество новых казакских рабочих, работающих на новых предприятиях, не могут быть аполитичными, а непремен-

но будут сознательными строителями социализма и в то же время не могут быть безграмотными. На заводах нац. респ. есть машины, оборудованные по последнему слову техники. На этих машинах обычно работает передовой американский, английский и т. п. рабочий. Эта машина рассчитана на такого квалифицированного рабочего. Если мы такую машину дадим безграмотным рабочим, то это может быть хуже, чем перед работой вытащить из машины ряд винтиков, потому что при неумелом уходе машина скоро пойдет на смарку. Значит сама машина заставляет подготовиться, создает сознательность, создает культуру, заставляет человека стать грамотным, а в наших условиях — и политически грамотным. Вот этот момент нужно подчеркнуть при анализе нашей национальной политики.

Мы имеем яркие факты, показывающие рост пролетарской выдержанности рабочих-националов. Я говорил уже об особых достижениях национальных районов в области коллективизации. Сейчас у нас торжество по поводу выполнения пятилетки по нефти в 2½ года. На этот праздник отозвались и т. Сталин и т. Молотов и др. В настоящее время мы видим, что на первом месте оказались национальные районы. В национальных районах, как Баку, мы выполнили пятилетку по нефти в 2½ года. Мы знаем хорошо, какую огромную роль играет топливо, особенно нефть, в нашем хозяйстве и как продукт экспорта, какие усилия мы делаем, чтобы увеличить добычу нефти.

В выполнении планов играет роль понятно далеко не один национальный момент, а социалистическое соревнование, встречный промфинплан и ударничество. Но в то же время надо помнить, что национальный вопрос, как таковой — это абстракция, он всегда выявляется в чем-нибудь конкретном. В Баку имеется громадное количество рабочих-националов: армян, тюрков, казанских татар, персов и т. д., которые составляют приблизительно 70% всего рабочего населения, работающего под руководством Аз. ЦК КП(б). Их вдохновляет на ударную работу во многом и правильная нацполитика. Грозный—столица Чечни, чеченцы — самый отсталый из кавказских народов, а между тем «Грознефть» стоит на первом месте наряду с Баку в деле выполнения пятилетки в 2½ года. Вот что дала национальная политика советской власти, хотя в Грозном рабочих-националов меньше, чем в Баку, но большую роль национальный момент сыграл и там.

Среди награжденных орденом Ленина работников «Азнефти» много националов: Али, Нагиев, Саркисов, Агавердиев, Гаджиев и др. По «Грознефти» — Исаев, Хазу, Башаев, Пайгачев, Ефуни и др.

На 13-м году революции наша национальная политика дает новые конкретные результаты. Рабочий тюрк, который работал на этих приисках при старом режиме — при Нобеле, Тагиеве и других — он был невероятно забит, он был чернорабочим, на него смотрели сверху вниз. Так на него смотрели иногда и русские несознательные рабочие. Октябрьская революция принесла национальное освобождение. Мы всячески выдвигаем сейчас всюду рабочих-националов, мы стараемся их квалифицировать, выдвигаем их как руководителей, как администраторов и т. д. Все это играет колоссальную роль и в поднятии их сознательности и производительности их труда. Вот почему мы имели возможность выполнить в некоторых нацрайонах пятилетку в 2½ года. Этот момент надо всячески популяризировать. Важно то, чтобы на этом примере учились другие республики. Надо стараться вообще популяризировать наши достижения и

практическое значение нашей национальной политики. Это имеет особенно большое значение для зарубежных колониальных стран. Вы знаете, что в Индии, Китае и др. имеется большое количество рабочих. Эти рабочие находятся там в таком положении, в котором находились тюркские рабочие, рабочие татарской и других народностей при старом режиме. Они находились в положении париев, пасынков.

VI с'езд советов вспомнил о враждебном нам II интернационале. Его касались т. Молотов и делегаты, указывая, что II интернационал, являясь агентом капитала, не только задерживает развитие социализма, но всячески помогает интервенции против страны социализма. Надо иметь в виду, что II интернационал делает все, чтобы все больше проникать в колониальные страны, где он раньше, до появления там коммунистов, почти не работал. Мы должны выпячивать наши достижения в национальных республиках и областях, чтобы на конкретных фактах разоблачить клевету против нас, которая имеет реальное значение. Американское правительство например приняло решение не допускать нашего леса в свою страну. Все знают, что у нас на севере не существует принудительного труда.

Между прочим этот факт подсказывает нам, что мы должны больше заниматься, чем мы занимались до сих пор, нашим севером и теми национальностями, которые там живут. Мы до сих пор больше занимаемся Востоком, немного занимаемся Западом, но очень мало занимаемся Севером. Если бы мы раньше больше популяризировали наши достижения на Севере, это ослабило бы влияние клеветников. В другом месте я указал, как у нас неправильно изображают Север. Многие считают, что там сплошная дикость. Большинство не знает условий Севера и северных народов, не знает наших политических и экономических достижений там. Этот пробел, — в связи с вопросом о борьбе против клеветы о принудительном труде, — мы должны заполнить.

■

На VI с'езде советов в выступлениях делегатов не националов было мало места уделено национальному вопросу. По нацвопросу говорили преимущественно представители нацреспублик. Еще меньше говорили по вопросу о нацменьшинствах.

Но особенно важно обратить внимание на следующее. На с'езде выступали докладчиками руководители разных центральных органов Наркомзема. В их выступлениях национальный вопрос занимал ничтожное место, — если не вовсе был забыт, — в то время как он мог бы играть у них значительную роль. Только т. Яковлев, говоря на с'езде о кадрах, вспомнил и о национальных кадрах, не останавливаясь на подробностях. Вы знаете, что вопросы сельского хозяйства играют еще решающую роль во многих национальных республиках и они имеют огромное значение для СССР в целом. В этих республиках имеется довольно много свободных земель, на которых создаются зерновые, молочные, мясные, семенные фабрики и другие. Когда вы знакомитесь с докладами руководителей этих отраслей на VI с'езде советов, вы видите, что Зернотрест в своем докладе совершенно не затрагивает национального момента. И это в то время, когда Зернотрест имеет основные совхозы в национальных республиках! Например в Казакстане расположено 42% всей площади Зернотреста, занятой совхозами. На с'езде был доклад председателя «Скотовода». В этом докладе говорилось о Востоке вообще, как раньше говорили о мусульманах вообще, не разделяя их на отдельные нации. Этот подход является абсолютно

неправильным. Например у «Скотовода» в докладе незаметно, с какими нациями он имеет дело; указывается, что нет людей, а на Востоке имеются только многомиллионные площади — об этом «Скотовод» говорит, но как стоит проблема людей в национальном разрезе, — об этом он ни слова не сказал. Перед нами стоит задача — в кратчайший срок перестроить отсталое животноводство и добиться поднятия его производительности. В наших республиках и областях разрешение этого вопроса связано с темпами и с правильным разрешением национального вопроса. «Скотовод» в своем докладе говорит о кочевниках вообще, говорит об опыте капиталистических стран, но не говорит конкретно о нацмоментах, о том, что нужно создать именно казакский техникум, киргизский и т. п., что нужно выпустить литературу на национальных языках, что нужно изучить быт национальных республик, где в основном разводится этот скот и т. д. Докладчик говорит о необходимости развертывания в этих местах мясосовхозов вообще, говорит об ударничестве, о соцсоревновании, но национального вопроса не затрагивает.

Если такие крупнейшие главки, как Зернотрест и «Скотовод», имеющие огромное значение для нацреспублик, не будут заниматься национальным вопросом, мы получим громаднейший урон. «Скотовод» и Зернотрест являются теми органами, которые должны не только практически, но известным образом и политически разрешать национальный вопрос, — они должны помогать перестраивать национальные республики на социалистических началах. Если эти учреждения не будут заниматься данным вопросом, — получится тот или иной прорыв в работе. У них например, есть мясосовхоз в Казакстане, охватывающий 394 тыс. *га*. Ведь это гигантская площадь! Там пока всего 21 тыс. голов скота, кормов нехватает. Эту проблему не разрешить, если не перестроить быт кочевника — киргиза, калмыка, казака. Мы имеем мясной совхоз, который занимает до 560 тыс. *га*. Ведь это легендарное явление! И этот совхоз находится в Казакстане. Докладчик от «Скотовода» говорит о грандиозности задач в тамошней работе, но ни звука о национальностях, которые там находятся. Докладчиком отмечается, что там имеются люди, которые отличались геройством в смысле постановки этого дела. Это имеет отношение к национальностям; вот фамилии этих героев: Игдыбаев, Займулин и т. д. Этот Игдыбаев спас совхоз, поставил дело так, что хозяйство не погибло от бескормицы. О том величайшем факте, что мы из отсталых казаков сумели создать умелых руководителей крупнейших социалистических советских хозяйств, об этом не сказано ни слова. Такого рода игнорирование говорит о недооценке национального вопроса. Например говорят, бесконечно говорят о том, что нехватает кадров, но в то же время не указывают, что нужно издать учебники на национальных языках, создать различные институты для этих же народов и тем готовить из них кадры.

Докладчик на с'езде говорит: мы развернули программу в области подготовки кадров. У нас подготовляются на курсах 9 тыс. человек, но эта программа не удовлетворяет потребностям. Кто эти кадры по национальному признаку — неизвестно. А ведь каждый совхоз должен быть очагом, который действует на окружающее население, который должен вести окружающее население по пути коллективизации. Об этом неоднократно говорили т. Сталин и вся наша партия. В предложениях представителей НКЗема мы не видели учета такого громадного фактора, как национальный вопрос в их работе, и воздействия совхозов на национальные колхозы.

Докладчик на с'езде от «Овцевода» отнеся к нацмоменту точно так же. Для него также существует «Восток вообще», но он ни слова не говорит о том, что нужно делать в связи с овцеводством по отношению к национальностям. У него есть такие указания: совхозное строительство в 1930 г. в восточных национальных республиках увеличилось в 5 раз по сравнению с 1929 г. В 1931 г. движение овцеводства на Востоке в национальных районах получает еще более резкое выражение. Намечается развернуть поголовье до 2 млн., или 45% всего стада «Овцевода» и 60% территории в Средней Азии, Казакстане, Киргизии. Когда докладчик останавливается на вопросах культуры, то он имеет в виду всего одну культуру: «нам нужна культура мясошерстного и тонкорунного овцеводства», такая культура нужна, но он не подумал о культуре населения, о культуре работников, о культуре овцеводов-националов. Докладчик например настаивает, чтобы работники мясосовхозов занимались вопросом метизации, но он не заботится о литературе для этих работников, которая дала бы понятие о том, что ему нужно знать при метизации.

У нас овцы разводятся там для усиления диктатуры пролетариата, для социалистического строительства в том числе и в нацреспубликах — об этом работники «Скотовода», «Овцевода» не говорят ни слова. Они говорили о калмычке. Вы думаете, что это женщина? Нет, это сорт коровы! Надо говорить о корове, но не забыть о том, что для того, чтобы корова-калмычка дала хороший удой, надо подумать о женщине-калмычке. Сейчас женщина еще там не вполне приспособлена к этому крупному совхозному делу. Без раскрепощения женщины мы не будем иметь необходимых кадров. Если органы НКЗема не обратят серьезного внимания на работу в национальном разрезе, — это будет большое упущение.

Для нас понятно крайне важно было узнать на этом с'езде из выступлений многих националов, что национальные республики превращаются из аграрных в индустриально-аграрные. Во многих местах мы наблюдаем громадный рост удельного веса роли промышленности (до 45, 50, 52%). Приэтом все-таки надо иметь в виду, что вопрос о сельском хозяйстве там ни в коем случае не должен быть игнорирован. Этот вопрос еще долго будет там играть большую роль. Если мы не обратим внимания на органы Наркомзема, на их работу в национальных районах, — мы не разрешим как следует национального вопроса, который сильно связан с вопросом сельского хозяйства. Национальный вопрос играет большую роль в деревне. В нац. деревне велико влияние старых формаций, влияние мулл, духовенства. Изжить их влияние мы можем через основные социалистические каналы, которые соприкасаются с деревней по линии социалистического сектора. Этот момент нужно в достаточной мере заострить.

■

Националы, выступавшие на с'езде, показали, как значительно они выросли. Если взять уровень выступлений национальных работников и общих работников с мест, то ни отсталости, ни неумелости в выступлениях работников националов вы не найдете. Вы видите, что национальные работники достаточно так сказать возмужали. Это дает нам еще большее право требовать усиленного внимания к национальным моментам, так как имеются уже кадры, которые могут умело проводить ленинскую национальную политику в своих республиках. VI с'езд советов является большим показателем всех достижений национальной политики партии и советской власти.

С. Акопов

Вопросы конституции на VI с'езде советов СССР

Говоря об изменениях, внесенных VI с'ездом советов Союза ССР в Конституцию Союза ССР, прежде всего следует исходить из тех социально-экономических сдвигов, которые имеют место в нашей стране со времени V с'езда советов Союза ССР.

Итоги двух лет, истекших со времени V с'езда советов Союза ССР, в области внутренней политики прежде всего выражаются в перевыполнении пятилетки по всем основным показателям и в окончательном повороте трудящихся крестьян на путь коллективизации сельского хозяйства. Этот поворот крестьянских масс на путь коллективизации поновому поставил вопрос об отношении к капиталистическим элементам (кулачеству) деревни. Новое заключается в том, что партия и советская власть перешли от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне к политике ликвидации кулачества как класса. Однако было бы неправильно этими двумя показателями, хотя политически и весьма важными, считать исчерпанными достижения Страны советов за истекшие два года. В перечень итогов истекших двух лет должен быть включен ряд других показателей, характеризующих победу социализма в нашей стране. Основные из этих показателей — ликвидация в основном безработицы в Союзе ССР при наличии 30 — 35 миллионов безработных в капиталистических странах и окончательное разрешение проблемы хлеба.

Цифры, оглашенные т. Молотовым на VI с'езде советов Союза ССР, с исключительной убедительностью подтверждают перевыполнение пятилетки по основным показателям (см. табл.).

Из этой таблицы видно, что в отношении таких основных задач, как народный доход, государственный бюджет, капитальные вложения в обобществленный сектор, валовая продукция промышленности, посевные площади, товарная продукция зерновых, грузооборот железных дорог — задания пятилетки на первые два года не только выполнены, но и перевыполнены.

	Намечено пятилеткой за 2 года пятилетки	Выполнено за 2 года пятилетки	Выполнено за 2 года в %
Народный доход (в млрд. руб.)	58,3	59,5	102
Государственный бюджет (в млрд. руб.)	17,0	21,0	124
Капитальные вложения в основные фонды обобществленного сектора в ценах соотв. лет (в млрд. руб.)	12,7	13,8	109
Валовая продукция планируемой промышленности (включая пищевую) в ценах 1926/27 г. (в млдр. руб.)	29,3	30,5	104
Посевная площадь (в млн. га)	239,0	245,8	103
Товарная продукция зерновых (млн. центнеров)	221,2	267,3	121
Грузооборот (млн. тонн)	350,9	409,2	117

Не менее убедительны и данные об охвате колхозами крестьянских хозяйств.

Годы	Количество хозяйств, об'единенных в колхозы (в тыс. хоз.)	Процент коллективизации
1927—1 окт.	286	1,1
1928—1 окт.	595	2,3
19 9—1 окт.	2131	8,1
1930—1 окт.	5565	22,2
1931—1 марта	8830	35,3

Приведенная таблица достаточно ясно характеризует сдвиги, происшедшие в сельском хозяйстве, и поворот основных масс крестьянства к социализму.

В соответствии с этими изменениями в экономике страны, в связи с данным этапом социалистического строительства изменяется и роль советского аппарата. Соответственно изменялась и изменяется практика работы центральных и местных органов власти и структура их. Именно этими обстоятельствами и вызваны изменения, внесенные с'ездом советов в Конституцию Союза ССР — основной закон о государственном устройстве и управлении Советского союза. И прав т. Енукидзе, который в своем докладе с'езду советов говорил: «Наша Конституция Союза ССР — это основной закон о советском государстве, устанавливающий такие формы государственного устройства и управления, которые обеспечивают скорейшее построение социализма. Поэтому каждое изменение, вносимое в Конституцию Союза ССР, является изменением, содействующим более быстрым темпам социалистического строительства. В буржуазных же государствах изменения Конституции направлены к упрочению и охранению частной собственности, к дальнейшему подавлению рабочих и крестьян, к дальнейшему их закабалению». В данной статье мы остановимся лишь на основных изменениях Конституции.

На утверждение VI с'езда советов Союза ССР был внесен вопрос о дополнении договора об образовании Союза ССР в связи с вхождением в Союз ССР Таджикской ССР. Как известно, договор об образовании Союза ССР предусматривал об'единение в одно союзное государство — Союз советских социалистических республик — следующих республик: РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР (ССР Азербайджана, ССР Грузии и ССР Армении), Узб. ССР и Туркм. ССР. Ныне, с утверждением с'ездом советов указанного выше дополнения, в договор включается седьмая союзная республика — Таджикская советская социалистическая республика. Еще на II сессии ЦИК Союза ССР 5-го созыва был заслушан доклад т. Енукидзе о преобразовании Таджикской автономной ССР в союзную республику. Тогда же II сессия ЦИК 5-го созыва, после обсуждения сообщения о постановлении III чрезвычайного с'езда советов Таджикистана и постановления ЦИК Узбекской ССР о выходе Таджикской авт. ССР из Узбекской советской социалистической республики и о непосредственном вхождении в Союз ССР, с удовлетворением приветствовала это решение трудящихся Узбекской и Таджикской республик. Своим постановлением от 5 декабря 1929 года II сессия ЦИК Союза ССР 5-го созыва распространила действие договора об образовании Союза ССР на Таджикскую социалистическую советскую республику.

Ст. 2 указанного постановления сессии ЦИК Союза ССР говорит следующее: «Указать в договоре об образовании Союза советских социалистических республик на об'единение в Союзе ССР Таджикской ССР, для чего в тексте вводной части договора (разд. II Конституции Союза ССР) после слов: «Узбекская социалистическая советская республика» — внести слова «и Таджикская социалистическая советская республика».

Таким образом VI с'езд советов Союза ССР, утвердив означенное постановление, окончательно оформил принятие в Союз ССР Таджикистана, как союзной республики.

Поэтому представляет большой интерес на конкретных цифрах проследить достижения Таджикской ССР со времени ее выделения в союзную республику, т. е. с декабря 1929 г.

Продукция по промышленности на 1931 год увеличивается до 271,3% по сравнению с 1929/30 годом, посевная площадь до 130%, посевная площадь хлопка — до 282,3%, количество школ — до 335,9% и учащихся в них — до 180%. Эти достижения Таджикской ССР лишний раз подтверждают следующие слова декларации об образовании Союза советских социалистических республик: «Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов».

Бурный рост промышленности Таджикистана, развитие колхозного строительства и дальнейшая борьба против капиталистических элементов за улучшение благосостояния основных масс трудящихся крестьян Таджикистана — лишний раз подтверждают слова Ленина о том, что «с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны смогут притти к советскому строю через определенную ступень развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».

Следующее дополнение Конституции Союза ССР относится к п. «л» ст. 1. Согласно п. «л» ст. 1 Конституции Союза ССР ведению Союза ССР в лице его верховных органов подлежит утверждение единого государственного бюджета Союза ССР, в состав которого входят бюджеты союзных республик, установление общесоюзных налоговых доходов и т. д.

На утверждение VI с'езда был внесен вопрос о включении в п. «л» ст. 1 Конституции Союза ССР указания на утверждение верховными органами власти Союза ССР единого финансового плана. Нельзя не подчеркнуть, что действительно включение в текст Конституции всего трех слов: «единого финансового плана» — свидетельствует о целом новом этапе в жизни народного хозяйства Союза ССР. Совершенно неправильно некоторые представляют себе смысл и значение единого финансового плана. Систему единого финансового плана рассматривают они как техническое изменение финансовой организации. Величайшее значение единого финансового плана заключается в том, что он охватывает в единой системе все ресурсы страны. Единый финансовый план перераспределяет на социалистическое строительство около $^2/_3$ всего народного дохода Союза ССР. Поэтому с полным основанием докладчик на с'езде советов указывал, что «включением слов — е д и н ы й ф и н а н с о в ы й п л а н — мы отмечаем в Конституции Союза ССР новый этап в развитии социалистического сектора народного хозяйства, когда этот сектор приобретает абсолютное решающее значение в народном хозяйстве».

Следующее изменение Конституции Союза ССР вызвано образованием Наркомзема Союза ССР. Вплоть до 1929 г. в составе наркоматов Союза ССР не было Наркомзема, поскольку, как правильно указывал т. Енукидзе в своем докладе, «это время относится к восстановительному периоду и началу реконструктивного периода, когда развитие производительных сил сельского хозяйства могло итти силами отдельных союзных республик». Таким образом руководство развитием сельского хозяйства до образования НКЗема Союза ССР осуществлялось наркомземами союзных республик.

Совершенно очевидно, что стоящие перед советской властью задачи в области решительного ускорения под'ема сельского хозяйства и его социалистической реконструкции могут быть решены на основе единого централизованного плана, конечно с учетом особенностей, присущих национальным республикам и областям. Вместе с тем растущая роль промышленности в реконструкции сельского хозяйства вызвала необходимость не только единства планирования, но и единства в руководстве сельскохозяйственным производством в масштабе Союза ССР. Указанное в свою очередь вызвало необходимость сосредоточить в едином центре непосредственное управление крупными сельскохозяйственными предприятиями. Единое руководство сельскохозяйственным производством вызывалось еще и тем, что правительство Союза ССР, в целях широкого развертывания сети животноводческих, овцеводческих и т. п. совхозов и совхозов под техническими культурами, создало ряд общесоюзных организаций: «Зернотрест», «Скотовод», «Овцевод», «Сельхозснабжение», «Академия сельскохозяйственных наук им. Ленина» и др.

Вот почему еще II сессия ЦИК Союза ССР 5-го созыва в декабре 1929 г., в целях создания такого единого руководства и в целях об'единения работы наркоматов земледелия союзных республик, постановила образовать об'единенный Наркомат земледелия Союза ССР. Вместе с этим II сессия ЦИК 5-го созыва в своем постановлении по этому вопросу указывала на то, что это единое руководство должно осуществляться таким образом, чтобы в максималь-

ной степени обеспечить развитие инициативы и самодеятельность союзных республик в развертывании производительных сил и социалистической реконструкции деревни. Вот почему с организацией Наркомзема Союза ССР не только не уменьшается, а наоборот увеличивается ответственность республик в деле развертывания производительных сил и социалистической реконструкции деревни, в особенности в момент ожесточенной классовой борьбы в стране, вызванной социалистическим наступлением на капиталистические элементы, прежде всего на кулачество.

Образование Наркомзема Союза ССР действительно свидетельствует об усилении социалистического сектора в сельском хозяйстве. В соответствии с образованием Наркомзема Союза ССР VI с'езд советов Союза ССР утвердил изменения в соответствующих статьях Конституции Союза ССР, трактующие о составе Совнаркома Союза ССР и о наркоматах Союза.

Дальнейшее изменение Конституции Союза ССР вызвано разделением народного комиссариата по внешней и внутренней торговле на два самостоятельных наркомата — народный комиссариат внешней тортовли и народный комиссариат снабжения. Указанное разделение вызвано тем, что наркомат внешней и внутренней торговли уже не мог удовлетворить задачи, стоящие перед советским государством в области снабжения и регулирования. Тов. Енукидзе следующим образом охарактеризовал на VI с'езде значение снабжения и регулирования: «Усиление социалистического сектора народного хозяйства, переход нэпа в последний период в связи с успехом социалистического строительства — сузили значение внутренней торговли. Одновременно чрезвычайно выросла проблема снабжения трудящихся предметами первой необходимости. Частный посредник не только в оптовой, но и в розничной торговле оказался почти вытесненным. Отсюда рост задачи снабжения как промтоварами, так и предметами и продуктами первой необходимости — особенно в связи с перебоями в работе потребительской кооперации — главного центра распределительного нерва».

Таким образом задачи, связанные с правильной постановкой снабжения во всем Союзе ССР, вызвали необходимость в организации наркомата снабжения.

Выделение самостоятельного наркомата внешней торговли вызвано необходимостью сосредоточить все внимание этого наркомата на импортных и экспортных операциях. Докладчик уместно указывал на с'езде, что особенно на этих операциях следует остановиться сейчас, в связи с непрекращающимися попытками лживыми баснями о «демпинге» и «принудительном труде» сорвать наше социалистическое строительство.

В связи с образованием новых двух наркоматов взамен прежнего единого наркомата внешней и внутренней торговли VI с'езд советов утвердил соответствующие изменения, вносимые в Конституцию Союза ССР в части, касающейся состава Совнаркома Союза ССР и в части, касающейся трактовки о наркоматах Союза ССР.

За истекший период из состава НКПС был выделен новый общесоюзный наркомат по водному транспорту. Большие задачи, связанные с реорганизацией водного транспорта, естественно выдвигают необходимость сосредоточить исключительное внимание вокруг этого вопроса.

Неудовлетворительное состояние речного транспорта вызвало необходимость, еще 5 февраля 1931 года, выступления Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) за подписями тт. Молотова и Сталина со специальным обращением о речном транспорте ко всем партийным, советско-хозяйственным, водно-транспортным, профсоюзным и комсомольским организациям. Обращение СНК и ЦК ВКП(б) указывало на то, что хозяйственное состояние речного транспорта не отвечает возросшим требованиям со стороны народного хозяйства. «Из года в год повторяется недовыполнение производственной программы, не приступлено до сих пор к реконструкции, очень высок процент аварийности, невыполнена директива ЦК об осуществлении единоначалия, слабо развернуто социалистическое соревнование и ударничество». Учитывая все это, СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) признали не-

обходимым безотлагательно провести в жизнь ряд исключительно важных мероприятий по части реконструкции судостроения и судоремонта, планирования и регулирования перевозок, организации управления речного транспорта, улучшения положения заработной платы, снабжения и жилища, о развертывании работы профсоюзов и парторганизаций.

Вот почему VI с'езд советов утвердил соответствующие изменения в ряде статей Конституции, связанных с образованием Наркомвода Союза ССР.

Не менее важное изменение внесено в Конституцию Союза ССР в связи с ликвидацией округов и укреплением районов. Можно смело сказать, что к VI Всесоюзному с'езду советов целиком закончено экономическое районирование Союза ССР. Упразднены округа, а районы превращены в хозяйственно-культурные центры. Нужно указать, что при проведении реформы за национальными республиками и областями полностью были сохранены их права. Больше того в районировании выиграли все национальности Советского союза, особенно нацмены—создались десятки и сотни национальных районов и крупных сельсоветов, где есть все возможности поставить работу советов на родном языке, привлечь в советы коренное население и развернуть массовую работу. В связи с указанной реформой на утверждение VI с'езда советов было внесено изменение ст.ст. 9 и 10 Конституции Союза ССР. Согласно ст. 9 Конституции Союза ССР с'езд советов Союза ССР составляется из представителей городских советов и советов городских поселений из расчета 1 делегат на 25 000 избирателей и представителей губернских и окружных с'ездов советов из расчета 1 делегат на 125 000 избирателей. В связи с указанной выше реформой упразднения округов и ст. 9 в связи с изменением Конституции исключены указания на губернские и окружные с'езды и вставлены слова: «сельских». Это означает, что нормы представительства остаются те же, что и раньше, но представители будут не от губернских и окружных с'ездов советов, а от сельских советов. Согласно ст. 10 Конституции, делегаты на С'езд советов Союза ССР избираются на губернских и окружных с'ездах советов. В тех республиках, где нет губернских или окружных об'единений, делегаты избираются непосредственно на с'езде советов данной республики.

С'езд утвердил изменения ст. 10 Конституции Союза ССР в том смысле, что для РСФСР установлено представительство на Всесоюзный с'езд советов от краевых и областных с'ездов советов, а по другим союзным республикам — от республиканских с'ездов советов.

Представительство от автономных национальных республик и областей остается прежним — эти республики и области посылают делегатов на Всесоюзный с'езд советов от своих республиканских и областных с'ездов советов.

Наконец следует остановиться еще на одном важнейшем изменении, утвержденном VI с'ездом советов Союза ССР. Изменение это касается ст. 34 Конституции Союза ССР. По ст. 34 Конституции декреты и постановления ЦИК Союза ССР, его президиума и Совета народных комиссаров Союза ССР печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюрко-татарский).

В связи с различием языка у народностей восточных союзных республик (так называемых тюрко-татарских народностей) и в связи с необходимостью предоставить возможность широким трудящимся массам быть в курсе постановлений правительства Союза ССР на своем родном, доступном им языке было признано необходимым декреты и постановления центрального правительства издавать на азербайджанском, узбекском, туркменском и таджикском (фарсидском) языках. В этом смысле и внесено изменение в ст. 34 Конституции Союза ССР.

Нельзя не отметить, что указанное изменение полностью соответствует духу национальной политики партии и советской власти и в дальнейшем вызовет еще большую активность трудящихся этих национальных республик на фронте социалистического строительства, даст возможность самой широкой мобилизации масс трудящихся всех национальностей вокруг советов — органов диктатуры пролетариата.

Трудящиеся колониальных стран, стонущие под гнетом империализма, которому помогают предатели типа Ганди, в момент решительной схватки с империализмом и со своей буржуазией возьмут пример с трудящихся Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Азербайджана, установивших у себя советскую власть, которая обеспечивает полный расцвет их культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Решения VI с'езда советов еще и еще раз подтверждают жизненность и полную справедливость слов, имеющихся в декларации об образовании Союза советских социалистических республик: «Там, в лагере капитализма, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство, шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны. Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов».

И. Сергеев

Советская Калмыкия на подъеме

К 10-летию

Десятый областной с'езд советов Калмыкии проходил в тот момент, когда калмыцкие трудящиеся, взяв власть в свои руки, получив право на самоопределение, вот уже десять лет самостоятельно строят свое хозяйство и культуру на социалистических началах. Этот с'езд от всех предшествующих с'ездов разнится тем, что он подвел итоги работы за весь десятилетний промежуток времени автономного существования, так как советская Калмыкия стоит на пороге своего славного десятилетия.

С'езд отметил и другое знаменательное событие — двухлетие существования в составе Нижневолжского края. Два года тому назад советская Калмыкия вошла в состав Нижневолжского края. Этот промежуток времени в Нижневолжском крае ознаменовался наиболее крупными достижениями советской власти и партии, неуклонно проводящей генеральную линию партии. За этот незначительный период на Нижней Волге выросли такие гиганты социалистической промышленности, как тракторный завод и др., которые дают базу для развертывания быстрых темпов коллективизации в деревне и производят коренную революцию в сельском хозяйстве. О форсированном темпе индустриализации края красноречивее всего говорят нам цифры капиталовложений в строительство промышленности. Если затраты на промышленность в 1928/29 г. равнялись 50 млн. руб. по краю, то в 1929/30 г. они достигли уже 150 млн. руб., т. е. выросли в три раза. За эти два года пущено в ход 37 промышленных предприятий, которые способствуют завершению реконструкции народного хозяйства Нижневолжского края.

Наша социалистическая промышленность на деле становится ведущей в народном хозяйстве. Если валовая продукция промышленности в 1929/30 г. составляла 48% всей продукции народного хозяйства края, то теперь в 1931/32 г. в третьем решающем году пятилетки валовая продукция промышленности по контрольным цифрам народного хозяйства будет равна 54%. Это обстоятельство говорит за то, что край из аграрно-индустриального станет индустриально-аграрным.

Все эти данные с очевидностью доказывают, что Нижняя Волга под руководством коммунистической партии на основе трудового энтузиазма и героизма рабочих и бедняцко-середняцких масс крестьянства на деле осуществляла за последние два года указание Ленина «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».

За эти 2½ года совершен большой перелом в смысле поворота основной массы бедняцких и середняцких масс кре-

стьянства в сторону коллективизации, перевода их хозяйства на рельсы социалистического развития. Цифры, которыми мы располагаем, всецело подтверждают сказанное. Если в 1929 г. по Нижневолжскому краю было коллективизировано 3,6% хозяйств, то к началу 1931 г. коллективизировано 62% всех крестьянских хозяйств, причем по некоторым районам процент коллективизации доходит до 80%.

Наряду с ростом колхозного движения растет и ширится совхозное строительство. В 1929 г. по всему краю мы имели всего 46 совхозов, а в 1930 г. количество совхозов уже возросло до 103. Такие успехи на фронте социалистического строительства дали возможность партийной организации края нанести решительный удар по капитализму, ликвидируя на основе сплошной коллективизации, последний эксплоататорский класс — кулачество, и заменить его производство производством колхозов и совхозов.

Истекшие два года были временем борьбы партии и рабочего класса за разрешение зерновой проблемы. Сейчас эта важнейшая проблема в основном уже разрешена. Это обстоятельство дало возможность партии и рабочему классу вплотную подойти к разрешению животноводческой проблемы. Эта труднейшая задача уже также находится накануне своего разрешения. Она осуществляется на основе максимального расширения и организации крепких жизнеспособных колхозов и совхозов животноводческого типа.

■

Если Нижняя Волга за последние два года имеет громадные достижения на фронте индустриализации и коллективизации края, то в вопросах культурного строительства она имеет еще большие успехи. Партийная организация края в таком вопросе как культпоход, показавшем умение втянуть широкую общественность и возглавлять ее, имеет право гордиться перед всей страной как организация, явившаяся пионером этого дела. Кому неизвестен так называемый «саратовский метод» в культпоходе? Этот опыт нашел свое применение во всех уголках нашей необ'ятной страны. За два года Нижняя Волга сумела обучить 82% всех неграмотных края. Этот показатель не требует какой бы то ни было аргументации.

Вплотную сейчас подошли к вопросу политехнизации школ, разрешается проблема социалистических кадров. Для этого увеличивается количество вузов, техникумов, рабфаков и т. п. с одновременным увеличением в них контингента слушателей.

Пройдет еще год, и Нижневолжский край превратится в край сплошной коллективизации и в край сплошной грамотности. Для осуществления этих задач имеются все возможности.

Большие успехи имеет край и в деле претворения в жизнь ленинской национальной политики.

Калмыкия, вошедшая в сотрудничество с Нижневолжским краем, спустя два года может на своем опыте сказать: выиграла ли она, или проиграла от вхождения в край. Десятый областной с'езд советов Калмыкии, одобряя политическую линию и практическую работу в деле претворения национальной политики, ответил на этот вопрос утвердительно. С'езд написал в своей резолюции следующее: «За последние два года благодаря решительному проведению крайисполкомом национальной политики максимально усилился хозяйственно-культурный под'ем области. Форсированными темпами развертывается в Калмыкии на развалинах феодализма социалистическая стройка, камень за камнем закладывается несокрушимый фундамент социалистического здания в Калмыкии».

При непосредственном руководстве Нижневолжского крайкома в Калмыкской области проведена большая политическая и хозяйственная работа, дающая возможность форсировать темп социалистического переустройства Калмыкии. На протяжении последних двух лет в Калмобласти организовано пять крупных животноводческих совхозов, вовлечено в колхозы 24,5% крестьянских хозяйств и охвачено производственным кооперированием 15,3% хозяйств области. Все эти достижения являются результатом четкого проведения ленинской национальной политики в Калмыкии, которая осуществлялась в борьбе с отклонениями от генеральной линии

партии в национальном вопросе. Решительная борьба на два фронта шла в первую голову по линии борьбы с великодержавным шовинизмом и смыкающимся с ним мелкобуржуазным ассимиляторством, а также по линии усиленной борьбы с различными проявлениями местного национализма.

Успехи десятилетнего существования Калмобласти являются ярким фактором, подтверждающим слова гениального вождя пролетариата т. Ленина, о том, что «отсталые народы, минуя капиталистические пути развития, непосредственно приступят к строительству социализма». Опыт Калмыцкой автономной области целиком оправдывает это утверждение Ленина. За эти десять лет калмыцкие трудящиеся под руководством коммунистической партии, в рядах которой состоят лучшие сыны рабочих, бедноты и батрачества Калмыкии, в союзе со всем пролетариатом советской страны, изгнав именитых родовых князей, зайсангов и богачей, с большим успехом управляют своей областью, укрепляя экономику и культуру ее на рельсах социализма.

Изгнанные трудящимися эмигранты вроде Хара-Дазана, Баянова и др. влачат жалкое существование за границей, собирая крохи, падающие со стола буржуазии, став верными псами капитала и утешая себя пророчеством верной гибели Советского союза.

Ликвидация крупных капиталистов была проведена в Калмыкии в 1929 г. Это мероприятие в корне изменило соотношение классовых сил и экономики области. 1930 г. для Калмобласти является годом решительного поворота батрацко-бедняцких и середняцких масс лицом к коллективному труду, к коллективному ведению хозяйства. Отсталый калмыцкий крестьянин понял, что выход из нищеты, темноты и рабства только в колхозах. После исправления перегибов, допущенных при коллективизации в 1929 г., после того, как был раз'яснен и проводится повсеместно ленинский принцип добровольности вовлечения крестьян в колхозы, мы имеем сейчас, к 1931 г., огромные достижения на фронте коллективизации. На 1/II 1931 г. число вовлеченных хозяйств области в колхозы составляет 24,5% всех хозяйств (без ловецких и кулацких).

Наряду с увеличением числа хозяйств в колхозах увеличивается и обобществление скота. Если год-полтора тому назад обобществление скота было равно 1-2%, то сейчас обобществление скота в колхозах достигло 10,25% всего поголовья скота.

Вместе с ростом колхозного движения растут и совхозы в Калмыкии. Количество совхозов в области сейчас выражается в 5 крупных единицах, в руках которых сосредоточено 195 000 овец и 33 500 голов крупного рогатого скота. Удельный вес хозяйства совхозов по отношению ко всему поголовью скота области выражается в 16,5%. Таким образом в руках социалистического сектора народного хозяйства области (совхозы, колхозы) сосредоточено 26,3% скота всей области. Эти огромные успехи достигнуты благодаря беспощадной борьбе с оппортунистическим самотеком во всей системе работы партийных и советских органов, в жестокой борьбе с правой практикой и «левацкими» загибами.

Последние два года в Калмобласти явились годами решительного наступления на капиталистические элементы и ограничения эксплоататорских тенденций. Упорядочена налоговая политика; укреплена роль бедноты и батрачества во всех звеньях наших организаций. Это дало стимул дальнейшему строительству колхозов, совхозов, тем самым ускоряя ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

На фронте культурного строительства Калмобласть сделала гигантские шаги вперед. Общая грамотность по области достигает в среднем около 20% всего населения вместо 2-3% грамотных в 1920/21 г. Введено всеобщее начальное обучение. Усилена работа по подготовке национальных кадров путем расширения контингента учащихся в различных средних и высших учебных заведениях.

На фоне этих достижений, совершился огромный рост политической сознательности трудящихся, что было проверено проведением такого мероприятия, как районирование области по принципу экономической однородности, вместо ранее существовавших родовых феодальных делений на улусы (районы). Районирование, разбившее старое родо-

вое деление, имело в условиях Калмыкии огромное политическое значение в деле выкорчевывания корней феодально-родового быта, содействовало скорейшему социалистическому преобразованию Калмыкии.

Делая обзор социалистического строительства в Калмыкии, нельзя не остановиться на строительстве национального калмыцкого центра — г. Элисты.

Трудящиеся Калмыкии при царском самодержавии, когда они считались «презренными инородцами», не имели права думать не только о создании своего национального центра, но даже о мелочах, направленных на некоторую национальную самостоятельность. Только при советской власти калмыки имеют возможность строить свой национальный и культурно-хозяйственный центр. В течение каких-нибудь 2-3 лет, при поддержке советского правительства, на голом степном просторе Калмыкия заложила прочный фундамент своей столицы Элисты. Этот город уже сейчас завоевал в степи право на звание культурно-хозяйственного центра. Здесь созданы очаги промышленности, культуры: гараж, типография, детясли, больницы, школы, театры и т. д. и т. п.

■

В истекшем 1930 г. Калмыкия с успехом провела по испытанному методу хлебозаготовок — мясозаготовку.

В течение одного года для укомплектования стада социалистического сектора и удовлетворения нужд наших индустриальных центров, Калмыкия дала больше 100 000 голов мелкого и крупного скота.

В 1930/31 г. животноводство области постигло стихийное бедствие д ж у т. Но благодаря своевременно принятым мерам основное стадо совхозов и колхозов спасено.

Таковы в основном краткие итоги социалистического строительства в Калмыкии. Перспективы и задачи Калмыкии еще более велики и заманчивы.

Калмыцкая область является областью преимущественно животноводческой, и она призвана сыграть крупнейшую роль именно в разрешении животноводческой проблемы.

На ближайший отрезок времени все мероприятия должны быть направлены на увеличение поголовья скота и улучшение качества скота, особенно в социалистическом секторе.

Имея в виду это обстоятельство, X областной с'езд советов признал необходимым, чтобы соответствующие совхозные центры в 1931 г. увеличили общее поголовье скота в совхозах до следующих размеров: крупного рогатого скота с 33 500 голов, до 57 000 и мелкого скота (овец) с 195 000 голов до 220 000 голов. Кроме этого признано необходимым в текущем году организовать коневодческий совхоз с общим поголовьем в 500 голов маточного состава.

Вопросу действительного укрепления и дальнейшего развития совхозного строительства как основного звена на данном этапе реконструкции животноводческого хозяйства области должно быть уделено особое внимание. Нужно иметь в виду тот факт, что существующие в области совхозы не являются настоящими показательными хозяйствами, которые могли бы влиять на окружающие колхозы и единоличные хозяйства, а руководство ими затруднено огромной территорией и разбросанностью совхозов, отдаленностью их от местонахождения трестов. Необходимо прежде всего увеличить капиталовложения в совхозное строительство в централизованном порядке с тем, чтобы соответствующие совхозцентры, ведущие работу на территории области, обеспечили 100% выполнение намеченного планом строительства на 1931 г. Надо, чтобы в этом же году площади, отведенные совхозами, были полностью использованы и скотонасыщены в пределах кормовых ресурсов.

Так как коневодство в Калмобласти имеет громадное значение как, с одной стороны, основной способ передвижения в условиях степи, так с другой точки зрения для потребностей сельского хозяйства и обороноспособности страны, необходимо усилить темпы работы по конеразведению. Поэтому областной с'езд советов признал необходимым в коневодческих колхозах и товариществах довести количество военно-ремонтных маток до 600 голов и племжеребцов до 10, а также законтрактовать до 300 голов конского молодняка. Помимо всего этого количество жеребцов в

Элистинской государственной заводской конюшне в 1931 г. должно быть увеличено с 29 до 40 голов.

Как на мероприятие, способствующее улучшению породности скота, такие организации, как Живколхозсоюз, ОблЗУ и Совхозтресты должны обратить максимум внимания и обязаны в текущем году организовать в совхозах: один племрассадник калмыцкого мясного скота на 200 коров и 6 бугаев и два племрассадника мериносовых овец по 500 голов маточного состава в каждом из них.

В колхозах должны быть организованы: четыре племрассадника калмыцкого мясного скота по сто голов маточного состава в каждом; два племрассадника молочного скота по 150 голов в каждом, два племрассадника мериносовых овец по 1 000 голов в каждом, и наконец должно быть организовано одно племенное стадо калмыцких курдючных овец в 1 000 голов.

Все эти мероприятия осуществимы при всемерном укреплении и дальнейшем развитии колхозного строительства. Причем коллективизация крестьянских хозяйств должна итти по пути добровольности вступления в простейшие кооперативные об'единения, товарищества, артели с последовательным переходом к высшим формам коллективизации, с такой установкой, чтобы завершить в основном сплошную коллективизацию в нашей области в 1932 г.

Основным препятствием на пути дальнейшего развития животноводства области является кормовой вопрос. От успешного разрешения кормовой проблемы зависит и успех качественного улучшения и количественного увеличения общего поголовья скота. Часто повторяющееся стихийное бедствие джут, особенно в 1930/31 г., нанес скотоводческому хозяйству колоссальный ущерб. Падеж скота в суровую зиму 1930/31 г. выражается больше чем в 100 тысяч голов. Такое положение требует ускорения изучения условий Калмобласти с целью организации мероприятия по коренной реконструкции животноводческого хозяйства и в частности коренного разрешения кормового вопроса. Для этого необходимо быстрейшее окончание исследовательской работы Сарпино-Эргенинской проблемы, положительное разрешение которой изменит экономический облик области. Надо приступить еще в 1931 г. к производству конкретных работ по обводнению Сарпинских степей.

Вместе с этим в срочном порядке должно быть приступлено к исследовательской работе по составлению схемы обводнения и орошения «черных земель», которая дала бы возможность создавать там крупные сенные запасы. Эти мероприятия могут быть осуществлены только при непосредственном участии и максимальной помощи Наркомзема федерации.

В текущем году силами Калмобласти при материальной поддержке правительственных и краевых органов в обязательном порядке должна быть осуществлена организация в Калмобласти десяти сено-фуражных баз, сходных по типу с машинно-тракторными станциями зерновых районов. Вся трудовая общественность во главе с партийными и советскими организациями к проведению сеноуборочной кампании обязана отнестись со всей серьезностью, усвоив хозяйственно-политическое значение этого дела. Практике безответственного отношения к сеноуборке должен быть положен конец раз навсегда.

Одной из мер по созданию сенных запасов должна явиться контрактация сена у колхозников, кооперативных об'единений и единоличников.

Все системы Совхозтреста, «Овцевод» и «Скотовод» обязаны принять меры к форсированию разрешения вопроса обводнения территории своих совхозов путем устройства колодцев, прудов, закладки артезианских скважин и своевременно подготовиться к предстоящей сеноуборочной кампании. Совхозы и колхозы под руководством земельных органов должны ввести в практику своей работы развертывание опытной работы по травосеянию и силосованию кормов и по улучшению лугов.

Задачи, которые стоят перед нами в земледельческих и ловецких районах области, сводятся к завершению в основном сплошной коллективизации к осени 1931 г.

В Западном районе нужно добиваться решительного внедрения в сознание тру-

дящихся масс необходимости развивать технические культуры и механизацию сельского хозяйства путем ввоза тракторов и других сельскохозяйственных машин. В этом Нижневолжский край обязан оказать реальную помощь.

В Приморском районе при непосредственном участии Главхлопкома в срочном порядке должен разрешиться вопрос о хлопководческом совхозе на площади 5 000 *га*. Такой факт для хозяйства Калмыкии будет иметь огромное значение.

■

Несколько другую картину мы имеем в области промышленного строительства Калмыкии. Темпы его чрезвычайно медленны. В течение нескольких лет Калмыкия не может разрешить вопрос о сооружении в г. Элиста овчинно-шубного завода. Поэтому совершенно не случайно X областной с'езд советов и II областная партийная конференция со всей серьезностью и настойчивостью требуют в своих решениях быстрейшего положительного разрешения этого вопроса в пределах лимитов, предусмотренных контрольными цифрами. В таком положении находится и вопрос о постройке в Элисте шерстемойки, о включении которого в контрольные цифры 1931 г. с'езд советов дал категорическую директиву. Оба эти вопроса требуют самого внимательного отношения республиканских и краевых органов.

В Калмыцкой области к промышленности относится и рыбное дело. Обработка рыбы на предприятиях Калмрыбтреста и Калмрыбаксоюза продолжается при плохих технических условиях. До сего времени не приступлено к механизации промыслов, в недостаточной степени проводится работа по строительству промыслов и совершенно нехватает паромоторного флота. Все это обусловливает необходимость срочного и серьезного перелома в работе рыбной промышленности по линии расширения и укрепления строительства рыбных промыслов, механизации лова и обработки рыбы-сырца, значительно увеличивая капиталовложения, расширяя паромоторный флот и в связи с этим улучшая культурное обслуживание рабочих.

Мы должны иметь такие показатели в рыбной промышленности, чтобы удельный вес ее в Волго-каспийском районе достиг в 1931 г. не меньше 10% (этому должно способствовать правление Союзрыбы). Для этого Союзрыба должна категорически отказаться от тенденции ликвидации Калмрыбтреста с целью передачи его функций Госрыбтресту и принять все зависящие меры для улучшения работы в Калмыкии.

Развитие кустарной промышленности в условиях Калмыкской области имеет также важнейшее значение, исходя из этого следует форсировать организацию кустарных производств на базе не дефицитного сырья (камышитовые заводы, кирпичные и т. д.).

В связи с общим под'емом культурного строительства должна быть расширена полиграфическая промышленность, в частности в ближайшее время должен быть разрешен вопрос о постройке типографии.

Так как перспективы дальнейшего строительства промышленности в Калмобласти еще в недостаточной степени изучены, — соответствующие органы ВСНХ должны будут ускорить изучение этого вопроса с таким расчетом, чтобы отдельные об'екты плана были отображены в контрольных цифрах 1932 г.

Транспорт — самое узкое место Калмыкии. На XVI с'езде нашей партии т. Сталин в своем докладе сказал:

«Нет необходимости распространяться о громадном значении транспорта для всего народного хозяйства. И не только для народного хозяйства. Как известно, транспорт имеет серьезнейшее значение и для обороны страны. И вот, несмотря на громадное значение транспорта, хозяйство транспорта, реконструкция этого хозяйства все еще отстает от общего темпа развития. Надо ли еще доказывать, что при таком положении мы рискуем превратить транспорт в «узкое место» народного хозяйства, могущее затормозить наше продвижение вперед? Не пора ли положить конец такому положению?» (подчеркнуто мно. — *И. С.*).

Что же мы имеем в Калмобласти? Во всей области нет совершенно железных дорог, нет хорошо оборудованного механического автомобильного транспор-

га, без чего Калмыкия не может продвигаться вперед.

Во время осенней и весенней распутицы и зимних снежных заносов, в общей сложности в течение 2-3 месяцев, Калмыкия бывает совершенно оторвана от всего остального мира. Мало этого, она не может доставать с ближайших ж.-д. станций продукты, товары, строительные материалы и т. д. В этом убедилась правительственная комиссия т. Кутузова, решение которой гласит: «Слабое развитие гужевого, совершенно слабое развитие автомобильного транспорта, отсутствие железной дороги при огромной территории (7,5 млн. *га)* в условиях бездорожья является основным препятствием в деле хозяйственно-культурного строительства и в особенности успешного разрешения животноводческой проблемы Калмобласти, что наглядно подтверждает текущий год в связи с «зудом». Просить НКПС совместно с правительственной комиссией обсудить и поставить на разрешение правительства вопрос о проведении железной дороги Элиста—Дивное в текущем 1931 г.».

Вопросу проведения ж. д. ветки Элиста—Дивное уделялось областными органами чрезвычайно серьезное внимание. Последние три областных с'езда советов приняли решения о быстрейшем проведении ветки Элиста—Дивное.

Сейчас, пока нет железной дороги, основным средством передвижения является автотранспорт, который должен быть расширен за счет увеличения числа автомашин.

Вместе с этим должна быть усилена работа по шоссированию тракта Элиста — Калмбазар с таким расчетом, чтобы вся работа по сооружению этого тракта была окончена в течение ближайших двух лет.

В условиях бездорожья, степи и громадной территории области развитие почтово-телеграфного дела приобретает важнейшее значение. В течение 1931 г. намечено закончить сооружение телеграфно-телефонной линии Элиста — Калмбазар, и в 1932 г. намечены линии Элиста — Долбан, Элиста — Соста и Элиста — Башанта. Намечено также довести процент телефонизации уиков с сельсоветами к концу пятилетки до средних показателей Нижневолжского края. Окончание постройки широковещательной радиостанции предположено в 1931 г. к десятилетнему юбилею Калмыкии. Все эти намеченные мероприятия в полной мере будут осуществлены, если почтовые ведомства и ведомства Дортранса по-большевистски возьмутся за выполнение плана.

Вопрос о коренной перестройке работы потребительской кооперации является одним из актуальнейших вопросов в планах дальнейшего строительства Калмыкии. До сих пор система потребительской кооперации не перестроила свою работу применительно к условиям реконструктивного периода.

Еще до сего времени в работе кооперации имеется целый ряд существенных недостатков. Основными недостатками надо считать: отсутствие четкой плановой работы в снабжении потребителей, отсутствие учета пайщиков, перебои в снабжении дефицитными товарами и наличие в кооперации чуждых обюрократившихся элементов.

Учитывая значительный удельный вес заготовок скота, сырья, шерсти и т. д. и имея в виду тот факт, что соответствующие заготовительные организации систематически недовыполняют плановые задания, X областной с'езд советов признал необходимым принять решительные меры к полному выполнению плановых предположений, борясь как с проявлением правооппортунистического и «левого» уклонов, так и с явлением вредительства и саботажа.

■

Хотя на фронте культурного строительства Калмыкия имеет некоторые достижения, но в условиях развернутого социалистического строительства по всему фронту эти успехи далеко недостаточны. Мы должны в вопросах культурного строительства усилить темпы. Тов. Сталин в последнем своем выступлении сказал: «Мы отстали от передовых капиталистических стран на 50—100 лет». Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Эти слова относились ко всему Советскому союзу, Калмыкия же является наиболее отсталой из национальных районов.

Соответственно этому темпы культурного строительства должны быть макси-

мально усилены. Прежде всего следует остановиться на вопросе о всеобщем начальном обучении, в результате которого к концу 1931 г. должна быть целиком ликвидирована неграмотность среди трудящегося населения Калмыкии в возрасте от 8 до 50 лет. Приэтом всеобщее обучение должно производиться на родном калмыцком языке.

В связи с этим количество школ значительно расширится. Материальное состояние начальных школ должно быть значительно улучшено, обеспечение школ лучшими подготовленными кадрами из коренной национальности — должно стать самой боевой задачей. Во всех школах области немедленно должна быть введена политехнизация.

Существующие техникумы по подготовке педагогов и агрономов средней квалификации должны быть значительно укреплены и материально и подготовленными педагогами. Вместе с этим посылка в различные учебные заведения националов в количественном отношении должна быть увеличена. Кроме этого необходимо открыть отделения крупного рогатого скота при Башантинском сельскохозяйственном техникуме.

Практика устройства курсов подготовки кадров строителей, учителей и т. д. дала желательные результаты. Этот метод необходимо практиковать и в дальнейшем.

Внедрение латинизации в гущу массы — усовершенствование калмыцкой письменности, выпуск большого количества национальной литературы, газет, журналов, брошюр и т. д. в нашей повседневной работе должно занимать одно из решающих мест.

Вот краткий, сухой перечень очередных задач, которые поставлены партией перед Калмыкией.

■

На развалинах феодализма Калмыкия совершает историческое дело по коренной переделке экономики и нацкультуры, наполненной социалистическим содержанием. Задачи, поставленные партией перед Калмыкией, чрезвычайно ответственные и трудные, но они вполне преодолимы при широкой мобилизации внимания трудящихся масс под руководством партии. Решающее значение в этом будет иметь работа советов. Советы в Калмыкии из года в год укрепляются. Они на деле становятся действительными органами пролетарской диктатуры, мощными проводниками генеральной линии партии. Низовые сельские советы сумели повернуться лицом к колхозному движению — превратились в штабы социалистической переделки сельского хозяйства Калмыкии. Особенно положительные политические результаты дала проведенная в этом году отчетно-перевыборная кампания. Состав низовых сельских советов характеризуется следующими показателями: колхозников — 41%, бедняков — 45,89%, середняков — 28,5%, рабочих — 16,1%, служащих — 4,8%. Женщин в советы вошло 23%. Нужно надеяться, что такой состав полностью обеспечит проведение генеральной линии партии.

Калмыцкая партийная организация вместе со всеми трудящимися вела и ведет решительную борьбу со всеми извращениями и отклонениями от ленинской национальной политики. На пленумах областного комитета партии и контрольной комиссии ВКП(б) и на II областной партийной конференции со всей беспощадностью вскрывался и бичевался великодержавный шовинизм, а также и местный калмыцкий национализм и их агенты внутри партии — оппортунисты всех мастей и в особенности правые уклонисты.

С большевистской непримиримостью были вскрыты, разоблачены и осуждены взгляды и ошибки ответственнейших руководителей организации Яковлева, Федоровича и др., которые своими действиями пытались ревизовать линию партии в национальном вопросе.

Специфическое национальное и бытовое положение, которое занимает Калмыкия, условия борьбы и социалистического строительства в Калмобласти обязывают всех нас вести последовательную решительную борьбу за осуществление ленинской национальной политики, за укрепление диктатуры пролетариата, за быстрые темпы социалистического строительства и развития пролетарской диктатуры.

Великодержавный шовинизм в условиях Калмобласти особенно ярко проявляется в недооценке коренизации аппарата, недооценке коммунистами бывшей

державной нации своеобразных национально-бытовых условий и механическом перенесении опыта работы русских окраин в Калмобласть.

Следует остановиться на отдельных случаях невнимания, допускаемых некоторыми республиканскими и краевыми органами к запросам и нуждам Калмобласти.

В связи с прошедшей суровой зимой население некоторых районов ощущает острый кризис в продовольственном отношении. Население в течение трех месяцев, в связи со снежными заносами, не получает установленной нормы продуктов. В такой тяжелый момент некоторые краевые организации вместо того, чтобы усилить завоз полагающихся норм в Калмобласть в первом и во втором квартале 1931 г. урезали заявки Калмыкии. Так заявка Калмыкии по муке удовлетворена лишь на 38% и по калмыкскому чаю на 13%.

Другой, не менее важный факт, допущенный Союзным наркомземом это ликвидация зерносовхоза в Западном улусе. Несмотря на протесты населения и руководящих органов области площадь совхоза была отведена Овцеводтресту для организации овцеводческого совхоза. Западный район является исключительно земледельческим районом, где развивать овцеводческое хозяйство совершенно нецелесообразно.

Эти приведенные два факта подтверждают указание X с'езда партии Калмыкии об отсутствии до сего времени в этих органах чуткого отношения к своеобразным национальным особенностям.

Одновременно с проявлениями великодержавного шовинизма мы наблюдаем оживление и местного шовинизма. Этот шовинизм проявляется главным образом в национальной замкнутости, в стремлении отмежеваться от общего потока социалистического строительства, в затушевывании классовой борьбы в хотонах и аймаках.

Вот почему особенно необходимо усилить беспощадную борьбу на два фронта в национальном вопросе с великодержавным шовинизмом и местным калмыцким национализмом и со всякими отклонениями вправо и «влево» от генеральной линии партии.

Советская Калмыкия при огромной помощи Союза советских социалистических республик к десятилетнему юбилею имеет колоссальные достижения на всех участках социалистического строительства, в том числе и в области ленинского разрешения национального вопроса.

В решительной борьбе за единственно правильную генеральную линию партии и ленинского ЦК с правым уклоном и право-«левацким» блоком, с оппортунизмом всех мастей, с уклонами на национальном фронте, Калмыкия все более укрепляется экономически и политически и вместе со всей Страной советов идет по пути строительства социализма, под руководством коммунистической партии и ее ЦК ВКП(б).

Г. Муравьев

Десятилетие Коми автономной области

«Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, — в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре». [Сталин. Политотчет на XVI с'езде ВКП(б)].

Десять лет тому назад, декретом от 5 мая, на крайнем северо-востоке европейской части РСФСР была создана Коми автономная область. Она возникла непосредственно после ликвидации фронтов гражданской войны, в самом начале восстановительного периода.

В территорию Коми области вошли части бывших Вологодской, Архангельской и Пермской губерний, общей площадью в 434 тыс. *км*². Прежде на этой колоссальной территории обитало лишь 190 тыс. жителей. Жизнь их была примитивной; царское правительство, потворствуя хищнической эксплоатации, препятствовало их развитию. Царизм помогал беспредельной эксплоатации коми трудящихся торговым капиталом, а затем и промышленным англо-русским капиталом (лесная промышленность) и вел политику великодержавной ассимиляции. И еще в 1921 г. В. И. Ленин писал в брошюре о продналоге, что «к северу от Вологды... царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость».

Пролетарская революция положила конец этому мрачному прошлому и раскрыла новые широчайшие горизонты для народов, прежде стонавших под пятой царской России. Достижения Коми области к 14-му году революции и к десятилетию ее существования грандиозны.

С 1929 года по настоящее время Коми область находится в составе Северного края, что еще более способствует ее хозяйственно-культурному развитию.

Коми область — одна из наиболее однородных по национальному составу населения республик и областей РСФСР. По переписи 1926 г. в составе населения области было коми 92,2%, русских — 6,6%, немцев — 1,0% и прочих — 0,2%. Это соотношение весьма мало изменилось. Проведение ленинской национальной политики и компактный национальный состав населения еще более способствовали развитию культуры, «национальной по форме и социалистической по содержанию».

Революция создала народу коми письменность, весьма развившуюся за короткий сравнительно срок. Выпуск литературы на коми языке на текущий год намечается в 600 печатных листов. В области издается 7 печатных газет на коми языке с тиражем 15 тыс. экземпляров и 2 ежемесячных журнала, освещающих боевые вопросы социалистического строительства; кроме этого есть 1 журнал и 2 газеты на русском языке. Начальное обучение и политико-просветительная работа переведена на коми язык.

Школа не только сделалась близкой, понятной, но колоссально расширилась сеть школ. Теперь в Коми области нет уголка, хотя бы самого отдаленного, где не было бы школы.

На месте дореволюционных 273 начальных и церковно-приходских школ, 2 гимназий, 1 духовного училища и 6 городских и двухклассных школ, мы теперь имеем по Коми области 380 школ первой ступени, 29 школ крестьянской молодежи, 4 ФЗС, 3 ФЗУ, 1 совпартшколу, 7 техникумов, 116 изб-читален и весьма развитую дошкольную сеть.

Увеличен процент охвата детей школьного возраста до 99,5.

Особенно важным достижением является завоевание высших учебных заведений. В дореволюционные времена трудящиеся Коми были почти совершенно лишены возможности получить высшее образование; теперь студентов-коми насчитывается более 300 человек. В революционные годы высшую школу прошли сотни коми, которые в настоя-

щее время в большинстве работают в Коми области. Существующие темпы подготовки кадров коми-специалистов высшей и средней квалификации высоки, но они все же конечно недостаточны, они отстают от темпов социалистического строительства. Особенно острый прорыв чувствуется в коми кадрах для промышленности — химическая и механическая обработка древесины, строительство промышленности, безрельсовый транспорт, и в кадрах для коммунального хозяйства и социально-культурного сектора. Нехватка кадров вынуждает добиваться расширенного строительства повышенных школ в самой Коми области.

Чрезвычайно существенные сдвиги произошли за последние годы в ликвидации неграмотности. За три года ликвидировали свою неграмотность 10 639 чел., а в 1931 г. ликбезсетью охвачено 11 847 человек. Грамотность населения области поднялась с 27 до 58%. Доступной и неотложной задачей теперь является проведение всеобщего начального обучения и полная ликвидация неграмотности. Неграмотность среди молодежи уже крайне редкое явление, а среди призывников в Красную армию неграмотных нет совершенно.

Однако большая работа еще впереди. Трудящийся коми — уже не прежний забитый дореволюционный «инородец», он очень вырос, его классовое самосознание расширилось, но все же он еще недорос до среднего уровня культуры более передовых народов. На ближайшее время конкретные задачи культурной революции для Коми области заключаются в расширении сети школ повышенного типа, создании в пределах самой области высшей школы, расширении подготовки вне области кадров высшей и средней квалификации для нужд промышленности и сельского хозяйства. Область до сих пор еще недостаточно обеспечена кадрами специалистов. А приезжие специалисты зачастую не выдерживают более или менее длительных сроков работы в Коми области, что еще раз указывает на чрезвычайную важность подготовки таковых из местных трудящихся (рабочих, колхозников, бедняков, середняков), привыкших к условиям Севера. Вообще следует отметить, что в Коми области коренизация аппарата облегчена больше, чем в других национальных образованиях в силу того, что наличный состав населения почти однороден.

Однако, несмотря на все эти благоприятные моменты, вопрос борьбы с великодержавным и местным национал-шовинизмом стоит в полном об'еме. Великодержавничество—главная опасность на данном этапе — еще не ликвидировано в области. Шовинистические уклоны имелись и еще несомненно имеются даже внутри партийной организации края и области.

Реакционная контрреволюционная сущность великодержавного и национального шовинизма в Коми области и в прочих республиках и областях угрофинских народностей усугубляется тем, что их проявления играют на-руку финским фашистам — лапуасам, пытающимся разжечь национализм среди угрофиннов Союза ССР.

В Коми области совсем еще недавно были приняты решительные меры против местного национал-шовинизма, захватившего даже руководящий состав области; теперь в области обнаруживаются яркие факты великодержавного шовинизма.

Например в газете «За новый Север» № 15 от 19/III 1931 г. приводится следующее заявление некоего гр. Цембера, члена партии. Восхваляя руссификаторство и «просвещение» земства, он ставит их выше национально-культурного строительства, проводимого советской властью.

Находятся «партийцы» вроде Бызова, считающие коренизацию сопаппарата и общественную работу вредным делом.

Жаворонков из «Коми-леса» и Петрос (типография) прямо противодействуют созданию коренных рабочих кадров (см. «За новый Север» № 15 от 19/III 1931 г.).

■

Достижения в области охраны здоровья трудящихся коми также велики. Сеть лечебно-профилактических учреждений расширилась. Вместо прежних 7 больниц теперь 32. Старые фельдшерские пункты заменяются врачебными. Фельдшерских пунктов теперь до 74 (вместо 37 дореволюционных), что позволяет в лучшей степени охватить лесо-

заготовки. Диспансеризация населения — новость для Коми области — нашла свое место: уже открыты 2 туберкулезных диспансера и 6 венерологических диспансеров и пунктов. Детских яслей насчитывается около 150. Функционируют два дома отдыха и курорт. Курорт расположен в 23 *км* от Устьвыми в г. Серегове. По сложности состава и содержанию хлористого натрия и сернокислого кальция сереговская вода выгодно отличается от других аналогичных минеральных источников Союза ССР.

Лечебное значение этого курорта подтверждается опытом 5 лет его существования. Он имеет большое значение для края, где распространены заболевания хроническим ревматизмом, цынгой и т. п.

■

В силу социально-экономических и естественно-исторических условий и оторванности от рынков сбыта сельское хозяйство на территории нынешней Коми области не могло развиться. В настоящее время посевная площадь составляет всего 50 300 *га*, сенокос занимает 323 000 *га*. Эти данные говорят о малом освоении сельскохозяйственных фондов области. До сих пор существует взгляд, что Коми область «не пригодна для сельскохозяйственных целей». Однако это неверно. Об обратном говорят высокая урожайность сельскохозяйственных культур[1], интенсивное развитие технических культур (лен, конопля) и чрезвычайно обширные неиспользованные луговые фонды. Особенно ценными лугами в количественном и качественном отношении являются слабо и совершенно пока неиспользуемые земельные фонды бассейна р. Печоры, определяемые сотнями тысяч гектаров. Хорошо качество печорского молочного скота, который отличается высокой удойливостью (средняя — 2 тыс. *кг*, высшая — 2 600 *кг*) от прочих пород молочного скота Союза.

За последние два года в области сельского хозяйства произошли весьма существенные сдвиги. Коллективизацией охвачено 20% крестьянских хозяйств. В 1931 г. намечается коллективизировать 25% хозяйств, что несомненно будет выполнено. Правда имеется и некоторая теневая сторона — в связи с прошлыми перегибами и кулацкой агитацией произошло некоторое снижение общего количества стада (лошадей по сравнению с 1928 г. на 3,4%, крупного рогатого скота на 4,2%) и мал процент обобществления скота.

Для поднятия сельского хозяйства Коми области с ее богатейшими перспективами молочного животноводства, что отмечалось т. Яковлевым на VI с'езде советов, решающее значение имеет колхозное и совхозное строительство.

В качестве очередных задач крупного совхозного строительства выдвигается организация льноводческого совхоза на юге области и молочно-животноводческого на Печоре. Такой же актуальной задачей должны являться фуражные совхозы при лесопромхозах.

■

Промышленность Коми области в настоящее время исчерпывается Ныовчинским и Кажимским чугунолитейными заводами (последний законсервирован), оборудование которых датируется екатерининскими временами, реконструируемым Сереговским солеваренным заводом, двухрамным лесопильным заводом, консервным заводом и кустарного типа предприятиями. Валовая продукция всех этих предприятий в 1929/30 г. составила лишь 2,5 млн. рублей.

К числу новостроящихся предприятий относятся консервный завод в Усть-Усе (Печора), лесопильный завод в Сыктывкаре и ныне строящийся замшевый завод в Усть-Цильме (Печора). Последний произведет переворот в оленеводческом хозяйстве крайнего Севера и поэтому имеет краевое значение.

Транспортные условия Коми области были в исключительно скверном состоянии и это задерживало развитие промышленности. Основными видами транспорта являлись водные пути и грунтовые дороги, которые недостаточно развиты и зачастую находятся в непроезжем состоянии. Водные пути тоже сохранили еще ряд дефектов, связанных с отсутствием землечерпалок и недостаточным тоннажем речного флота. Особенно остры эти недостатки в бассейне

[1] **Урожай с 1 *га* ржи — 10 центн.; ячменя — 11,8 центн.; овса — 12,8 центн. В структуре полеводства лен и конопля уже занимают 9,5%.**

реки Печоры. Шоссейные и железные дороги в пределах Коми области совершенно отсутствовали и лишь юго-западный угол области вплотную примыкал к ж.-д. линии Вятка — Котлас.

За последние два года началось широкое транспортное строительство. В 1931 г. должна быть в основном закончена железная дорога Пинюг — Сыктывкар, соединяющая Вычегодский массив и центр Коми области с передовыми культурными и промышленными районами страны. Она является ключом развития Вычегодского бассейна на его лесных богатствах и полезных ископаемых (железная руда, сланцы, фосфориты и т. д.). Однако значение этой железной дороги не исчерпывается указанным массивом, так как она является лишь отрезком Московско-ухтинской магистрали, которая соединит ухтинскую нефть, усинский каменный уголь и прочие природные богатства с центрально - промышленными районами. Первым подходом к Ухте и Печорскому бассейну явится уже строящийся автотракт Сыктывкар — Ухт — Ижма.

Это транспортное строительство и установленная в 1930 г. линия воздушного сообщения Архангельск — Сыктывкар являются чрезвычайно большими достижениями края и Коми области, открывающими новые страницы хозяйственной истории Севера.

К числу итогов социалистического строительства Коми области относятся бурно растущие лесоразработки. Они являются основным стержнем хозяйственно-политической жизни не только области, но и всего Северного края, куда входит Коми область.

Потребности нового строительства пред'являют все увеличивающийся спрос на древесину Севера как один из основных строительных материалов. Велико значение леса как источника валютных фондов.

В соответствии с вытекающими отсюда заданиям для всего лесного Севера Коми область развернула повышенные темпы лесозаготовок. Об'ем лесозаготовок области в 1927/28 г. уже превышал дореволюционные размеры; план заготовок в 1931 г. превышает заготовки 1927/28 г. в 15 раз. Один «Комилес» должен дать в 1931 г. валовой продукции на 100 млн. рублей.

Разумеется трудностей при выполнении этого плана много, но все они преодолеваются новыми формами социалистического труда: соревнованием, ударничеством, бригадным методом работы и т. д., которые дают исключительно высокую производительность труда. Выработка на одного лесоруба вместо 2—2½ $м^3$ уже доводится до 5 — 8 — 10 и даже в отдельных случаях до 11 $м^3$. Лесорубы Севера ударными темпами своей работы дали яркий ответ на клевету врагов Советского союза. Не принудительный труд применяется на лесозаготовках Коми области, как пытаются изобразить капиталисты всех стран, а сознательный классовый труд на основе социалистического соревнования и ударничества.

В результате новых методов работы Коми область успешно выполняет план лесозаготовок, даже идет впереди не только по Северу, но и среди других лесных районов Союза. На 10 апреля Комилес выполнил свой сезонный план заготовок на 97,7%. По вывозке выполнено 86,0%, а квартальный план заготовки и вывозки на тот же срок перевыполнен.

Достигнутые результаты в лесоэксплоатации и новые формы организации труда разумеется несовместимы со старыми курными избушками лесорубов. Они потребовали решительного изменения постановки и обслуживания работы в лесу. Курные избушки заменены бараками, светлыми домами, строятся бани, столовые, фельдшерские пункты, красные уголки, радиоустановки, кино-передвижки, кооплавки и т. д. Работа организуется по-новому: тракторные колонны, дороги для конной тяги и т. д. Но всего того, что сделано еще конечно недостаточно, перспективы лесной промышленности во многих массивах только еще открываются. Дальнейшие перспективы лесной промышленности области являются органической составной частью лесных перспектив всего северного края.

Ближайшие перспективы хозяйственного развития области и края в целом сохраняют как основной стержень лесную промышленность. Она останется ведущей отраслью социалистического строительства Севера до освоения и начала разработок Печорской нефти и ка-

менного угля. Масштабы лесопромышленности весьма велики и сравнительно легко доступны для экспортных целей. Леса в Коми области занимают почти 30 млн. *га*.

Лесная промышленность края и Коми области носит резко выраженный сырьевой характер; в ней пока отсутствует химическая и механическая переработка древесины, кроме однобокого лесопиления. ЦК ВКП(б) и правительство признали необходимым довести лесозаготовки Северного края в конце пятилетия до 60 — 63 млн. $м^3$, в связи с чем проблема лесной промышленности края становится на совершенно новые рельсы, так как в дальнейшем она не может замыкаться в одном лесопилении, а как неотложная задача встает форсированное развитие целлюлозно-бумажного и прочего лесохимического и механического производства.

Насколько актуальна эта проблема и для Коми области — видно из того, что там в настоящее время нетоварный (дровяной) лес почти вовсе не эксплоатируется (а он составляет 46 — 50% всех выходов), от делового леса после рубки остается в лесосеках до 15% (вершины и сучья) и наконец от уже транспортированной к пунктам переработки древесины до 44 — 46% выбрасывается в виде отходов лесопиления (рейки и опилки). Между тем все эти «отходы» являются полноценным сырьем для целлюлозного производства, выработки разных строительных деталей и лесохимической продукции. Можно было с этим мириться при заготовке в прежних масштабах, но при предстоящей заготовке в одной Коми области до 16 млн. $м^3$ существующая система лесоэксплоатации будет крайне нецелесообразной.

Вторая задача, вытекающая из указанных об'емов лесоэксплоатации, заключается в необходимости освоить новые лесные массивы Мезени и Печоры, где лесная площадь составляет 39 млн. *га* (50% всех лесов края). При реализации этой задачи прежде всего становится во весь рост проблема рабочей силы. Насколько она остра, можно судить из того, что на душу населения приходится лесной площади по Мезени 312,8 *га* и Печоре 443,5 *га*.

Затем выступает не менее сложная и важная проблема транспортного строительства, без разрешения которой невозможно ставить вопрос об освоении этих лесных богатств, ибо естественные речные системы не могут удовлетворить предстоящее расширение лесной промышленности и способствовать общему хозяйственному освоению этих районов.

Третья задача, также относящаяся к Коми области больше, чем к любому району Северного края, заключается в организации и распределении рабочей силы, механизации процессов труда и создании лесопромхозных комбинатов. Дальнейшее развитие лесной промышленности области не может базироваться, как это было до сего времени, на сезонной рабочей силе, а настойчиво требует постоянных кадров рабочих. Точно также не может быть терпим в дальнейшем, чтобы об'емистый фураж (сено) и продукты питания, как овощи (картофель, капуста), завозились и в дальнейшем, как ныне, из Башкирии, Северного Кавказа, Урала, Сибири, Западной области и т. д. Лесопромхозы бесспорно сами должны являться производителями подобных продуктов; осваивая наиболее удобные сельскохозяйственные фонды, они смогут сами покрыть свои потребности.

Наконец сложнейшей проблемой является вопрос географического размещения лесообрабатывающей промышленности как по краю в целом, так и по Коми области.

В Коми области для этой цели выдвигаются Сыктывкар и Усть-Цильма: первый из них должен являться после Архангельска основным центром целлюлозно-бумажного производства, лесопиления и т. д. в бассейне Северной Двины, а второй может быть особо интересным пунктом при создании выхода из Печоры на Индигу. При развитии лесообрабатывающей промышленности в Сыктывкаре произойдет приближение промышленности (от Архангельска) к сырью Вычегодского бассейна; сырье и продукция для внутреннего потребления избегнут излишнего пробега при транспортировке, смягчится грузонапряженность Северной Двины, создастся маневроспособность промышленности в отношении сбыта, так как Сыктывкар одновременно может работать и для

экспортных целей, и для внутреннего снабжения.

Как второй пункт на Северной Двине может быть выдвинут Котлас. Но он все же дальше от сырьевой базы. Наиболее приемлемым является Шипицино, расположенное на Двине ниже Котласа. Это вынуждает прежде всего ставить вопрос о железнодорожном мосте или продлении железной дороги Коноша — Вельск до Шипицино. В том и другом случае потребуется затратить около 18 млн. рублей. Несомненно первенство в этих условиях конечно получит более удобный Сыктывкар. Пока что однако строительство лесообрабатывающей промышленности в Сыктывкаре явно неудовлетворительно. С 1929 г. об'ектом строительства был всего лишь один четырехрамный завод и тот в 1931 г. снимается. С проектировкой целлюлозно-бумажного комбината не произошло сдвига, несмотря на то, что начало проектированию было положено уже в 1928 г. В силу лимитных соображений нельзя было рассчитывать на начало строительства, но с проектировкой конечно уже пора покончить. Вообще необходимо отметить крайнее отставание по краю и области проектировок новых предприятий лесной промышленности и отсутствие перспективного плана; последним мы во многом обязаны вредительству.

В качестве перспектив следующего пятилетия выступают задачи втягивания в орбиту социалистического строительства печорской нефти и каменного угля. Нефть на Печоре, под названием ухтинской, известна уже больше двухсот лет, т. е. открыта раньше бакинских и грозненских месторождений, но волею царизма и Нобеля Ухта не только не эксплоатировалась (хотя заводская установка возникла еще в 1745 г.), но и не была положительным об'ектом для обсуждения.

Революция решительно отмела эту плесень; в настоящее время на Ухте производятся промышленные разведки, результаты которых положительны: нефтяной горизонт Ухты представляет несомненно промышленное значение. Кроме того на Печоре обнаружены признаки нефти в других местах, отстоящих от Ухты в 250—300 *км*, а именно: на реках Ижме, Кожве и Щугоре. В 1929 г. на р. Кожве было обнаружено озеро полужидкого битума, анализы образцов которого говорят, что это не что иное, как слабоокисленная нефть, не дающая выходов бензина и легких масел, но имеющая еще группу керосина и вовсе исключающая из своего состава серу. Эти восточные нефтеносные районы, начиная с текущего года, должны также стать об'ектами интенсивных промышленных изысканий.

Каменный уголь на Печоре известен с первой половины промышленного столетия, но сдвиг в его исследовании произошел лишь в 1924 г. В настоящее время там обнаружены в естественных выходах 29 раб. пластов с общей мощностью 24,9 *м*. Анализы и испытания образцов устанавливают полную пригодность для топок в котлах и способность выдерживать перевозки. Химические анализы образцов двух пластов р. Б. Инты показали некоторую спекаемость, а в отношении остальных пластов дали отрицательный результат. Запасы этих углей, по предварительным данным ГГРУ, определяются в 6 млрд. тонн.

В 1930 г. Пай-хойская экспедиция ГГРУ открыла на р. Воркута, правом притоке р. Усы, еще пять новых пластов угля. Химические анализы, произведенные центральной лабораторией ГГРУ, дают новое освещение качеству печорского угля.

Эти данные говорят о том, что на Печоре имеется каменный уголь, весьма близкий с качественной стороны к Кузнецкому, вполне пригодный для металлургии.

Нефть и каменный уголь края должны быть включены в социалистическую индустрию как дополнительные энергетические базы для Урало-кузнецкого комбината, как основные базы Поволжья, центрально-промышленных районов, Ленинградской области и самого Северного края и Коми области, где может возникнуть северо-восточная металлургия на основах гамских железных руд (на р. Вычегде), запасы которых, по данным ГГРУ, определяются в 100 млн. *т* при 45 — 50% содержания железа. Кроме того эти богатства легко могут быть направлены на экспорт и снабжение северных портов и северных

железных дорог. Произведенные инж. А. Ф. Лебедевым подсчеты о радиусе возможного сбыта печорского каменного угля при существующих путях сообщения, устанавливают полную конкурентоспособность его в северных портах с английским углем и весьма большую выгоду в снабжении им северных жел. дор. благодаря его близости. Понятно, дело заключается в сочетании использования бассейнов с общим топливным балансом страны. Точно так же вопросы эксплоатации этих энергетических ресурсов конечно невозможно поставить при существующих путях сообщения. Для того, чтобы сдвинуть этот вопрос практически, — прежде всего необходимо разрешить проблему широкого транспортного строительства.

В числе актуальнейших об'ектов транспортного строительства выступают вполне определившиеся: Московско-ухтинская железнодорожная магистраль и Камско-печорский водный путь с выходом на Индигу, которые (исключая Индигу) нашли свое отражение в пятилетнем плане транспортного строительства.

Московско-ухтинская ж.-д. магистраль выдвигалась уже давно, еще в 1928/29 и 1929/30 гг. производились рекогносцировочные, а затем инструментальные изыскания от ст. Н. Поломы Сев. ж. д. до Ухты. На южных участках магистрали аналогичные работы производились в 1921/22 г. В результате этих изысканий однако не последовало окончательного решения, а возникли новые варианты направления магистрали: Кострома — Галин вместо Кинешмы — Мантурова, Котлас — Сыктывкар вместо Пинюг — Сыктывкар. Только в 1929 г. постановлением правительства был окончательно разрешен этот спор и утверждено начало строительства отдельных участков магистрали: Костромской ж.-д. мост и Пинюг — Сыктывкар. В результате котласский вариант уступил свое место более целесообразному пинюжскому, а кинешемский—костромскому, которые строятся уже с 1929 г. и должны вступить в эксплоатацию в 1932 г.

Совершенно правильно отмечал т. Молотов на VI Всесоюзном с'езде советов, что отрезок магистрали Пинюг — Сыктывкар является чрезвычайно серьезным шагом по освоению ухтинской нефти.

Вне магистрали его значение замыкается тем, что он прорезывает лесной район непосредственно и открывает корреспондирующую зону в лице Вычегодского бассейна, где должна широко развиться, в результате проведения железной дороги, механическая и химическая переработка древесины: целлюлозно-бумажное производство, лесопиление, производство различных строительных деталей и т. д. Само собой разумеется, что эта дорога сыграет чрезвычайно важное значение и в поднятии культуры коми трудящихся.

Московско-ухтинская магистраль при ее продолжении к угольному бассейну Усы составит около 1 800 *км*. Это расстояние будет короче, чем от Кузбасса до Москвы, по трассе сверхмагистрали в два раза. Расстояние от печорских нефтеносных районов до Москвы составляет около 1 500 *км*, т. е. на 500 *км* ближе, чем от Грозного, и на 1 000 *км* ближе, чем от Баку. Аналогичные показатели в отношении Ленинграда будут еще более разительными. Эти обстоятельства, видимо, нельзя игнорировать, так как для печорских энергетических ресурсов нельзя выдумать более вероятных, особо мощных потребителей энергии, чем центрально-промышленные районы, Ленинградская область и Урал.

В связи с выходом на Индигу и Беломорско-балтийским каналом, который, как подтвердил т. Молотов на VI с'езде советов Союза, должен быть закончен в конце пятилетия, печорские угли и нефть приобретут для Ленинграда особый интерес.

Направление грузовых потоков по Печоре на Урал и обратно мыслится в первую очередь по Камско-печорскому водному пути.

При строительстве средне-напорных плотин по рекам Колве (приток р. Камы), Печоре и Неми (приток р. Вычегды) создается на водоразделах водохранилище с площадью около 2 тыс. $км^2$ и емкостью в 25 млрд. $м^3$ воды. Таким образом возникает развернутый водный путь, соединяющий системы Волги, Печоры и Северной Двины и морские порты, а при посредстве существующей системы каналов (Мариин-

ская) включается Ленинградский порт и северо-западная речная система. Однако значимость водного пути этим не исчерпывается; особая его ценность заключается в том, что водохранилище позволяет, усилив питание в меженный период, увеличить транзитные глубины Камы, Печоры и Вычегды. Судоходные глубины Камы при ее низких горизонтах будут обеспечены минимум *2 м*, Вычегды — 1,5 *м* и Печоры — 1,2 *м*, чего одним землечерпанием достигнуть на всех участках водных путей этих рек невозможно.

Одновременно водная энергия может и будет превращена в электрическую. На шинах одной будущей Колвинской электростанции можно получить 325 млн. квтч годовой энергии, а при устройстве станций у прочих плотин мощность достигнет до 1 млрд. квтч.

Весь энерготранспортный комбинат, включая работы на указанных водоразделах, по проекту, проверенному экспертизой иностранных специалистов на месте строительства Колвинской плотины, оценивается в 145 млн. руб.

Осуществление всего комплекса строительства разбивается на три очереди, каждая с самостоятельным экономическим эффектом. В последнюю очередь включается выход на Индигу, которая находится в непосредственной близости к морскому простору, обеспечена достаточными глубинами и минимально 8 мес. навигации, она не замерзает, образующийся береговой припай уносится господствующими юго-западными ветрами и теплым течением Гольфштром, хорошо защищена от ветров, имеет песчанно-глинистый грунт и незначительные приливы и отливы. В настоящее время эта проблема находится в стадии широких изысканий.

В результате практического осуществления этого энертотранспортного строительства естественные грандиознейшие производительные силы Печоры получат новые выходы на Урал и Поволжье и на внешние рынки (через Индигу), а Урал — дешевую электроэнергию для развития электроемкой химической промышленности (туковой, древесно-химической, электростали, металло-магнитной), дешевый водный путь для малотранспортабельных грузов (лесных, туковых), новую энергетическую базу (уголь, нефть, древесину) и наконец более близкий выход на внешние рынки.

Урало-печорский комбинат не замыкается в самом себе, а в связи с Индигой, втягивает еще сильнее Поволжье и Сибирь, так как Индига может быть для них транзитным путем на внешние рынки.

■

Весь этот комплекс гигантского энерготранспортного строительства на северо-востоке и прочие большие проблемы, связанные с задачами освоения новых производительных сил европейского северо-востока, требуют внимания широкого коллектива и организованного его ядра. Однако пока их нет, и зачастую здесь проявляются косность, скептицизм и т. д. Чтобы в этом вопросе быть впереди его практического осуществления, помогать, а не мешать начавшемуся строительству, необходимо, по примеру Урало-кузнецкого комбината, создать организационную основу и выковывать коллектив, охватывающий всю плановую систему края.

Конец будущего пятилетия должен подвести уже итог приобщения к социалистическому строительству не только лесных богатств, но и нефти, каменного угля, железа и т. д. края, в развитии хозяйства которого активную роль будет выполнять прежде всего коми пролетарий.

Мумин Ходжаев

Социальное строительство у ворот Индостана

Таджикская советская социалистическая республика в прошлом была наиболее порабощенной и отсталой из всех колоний царской империи. Трудящиеся Таджикистана находились под двойным гнетом эмиро-бухарской деспотии и жестокой эксплоатации российского империализма.

Таджикистан организовался сравнительно позже остальных республик Средней Азии, потому что нынешняя территория Таджикистана до 1920 г. входила в состав Бухарского эмирата. Бухарское ханство было свергнуто в сентябре 1920 г. и на территории Бухары организовалась народно-революционная Бухарская республика. В конце 1924 г. волею трудящихся Бухары Бухарская народная республика стала социалистической и включилась в Советский союз.

Этот акт совпал с проведением государственно-национального размежевания Средней Азии, во время которого и была организована Таджикская автономная республика.

В первые годы существования Таджикистана было потрачено много усилий на борьбу с контрреволюционным басмачеством, организованным бывшим эмиром Алим-ханом при активной поддержке английского империализма. Численность этих банд одно время доходила до 15 тыс. джигитов. Они управлялись бывшим турецким атаманом Энвер-пашой, ретиво выполнявшим волю своих хозяев — англичан. Лишь в конце 1927 г. в результате ожесточенной борьбы наша героическая Красная армия и добровольческие отряды из среды самих дехкан с помощью и поддержкой широких трудящихся масс ликвидировали шайки басмачей, оперировавшие на территории советского Таджикистана. Энвер был убит в бою, а Ибрагим-бек с жалкими остатками своих джигитов сбежал в Афганистан.

Молодой советский Таджикистан под руководством ленинской партии при идейно-организационной и материальной помощи всего союзного пролетариата сумел не только залечить раны нанесенные гражданской войной, но и быстрыми шагами двинуться вперед по пути социалистического строительства, минуя стадию капиталистического развития.

Начиная с 1927 г. рост сельского хозяйства, промышленности и культуры в Таджикистане идет усиленными темпами. В 1931 г. сельское хозяйство Таджикистана в значительной мере превысило довоенный уровень, причем хлопководство 1930 г. выросло почти в 4 раза против довоенного, а в 1931 г. предполагается увеличить хлопковый посев в 6 раз против довоенного, доведя посевы до 180 — 185 тыс. *га*. Предполагается получить 131 тыс. *т* хлопкового сырца.

Нужно особо подчеркнуть успехи развития египетского хлопка, для дальнейшего развития которого в Таджикистане имеются все предпосылки в смысле климата, почвы и пр.

Для развития этого дела приступлено к организации Вахшского ирригационного строительства, на которое Союзное правительство в этом году отпускает 15 млн. руб. Несмотря на крупную сумму ассигнований, все же этих средств недостаточно и поставленная перед Таджикистаном задача — закончить строительство в 1933 г. — требует дополнительных средств и ряда других мероприятий, связанных с ускорением темпа работ. Необходимо провести на место строительства (Курган-Тюбе) узкоколейку и обеспечить посылку туда иностранных и советских инженеров, имеющих достаточный опыт.

В результате Вахшского строительства мы будем иметь около 100 тысяч *га*, которые будут отведены исключительно под египетский хлопок, что даст возможность наискорейшей реализации выдвинутой партией задачи о хлопковой независимости Советского союза.

Развитие сельского хозяйства в Таджикистане проводится на основе коллективизации и машинизации, идет по путям социалистического переустройства кишлака. В 1930 г. было вовлечено

в колхозы до 15% всего дехканского хозяйства, а если взять отдельно хлопководство, то оно было обобществлено свыше чем на 50%.

Несмотря на все трудности об'ективного порядка, имеющиеся в Таджикистане, и на ряд искривлений, допущенных в колхозном строительстве, все же колхозы оказались сравнительно устойчивыми, в результате чего в настоящее время по последним данным посевной кампании 1931 г. мы имеем в колхозах до 35% всего дехканского хозяйства республики.

До 1928 г. по всему Таджикистану не было почти ни одного трактора; омач и мола занимали там основное место в дехканском хозяйстве, а сейчас мы имеем совершенно другую картину. Если в 1928 г. было всего 30 тракторов в 300 лош. сил, то в 1930 г. мы уже имеем 11 МТС с количеством тракторов в 13 тыс. лош. сил.

Развивается также кооперирование сельскохозяйственного населения, которое уже по данным на 1928/29 г. охватило 51% дехканского населения.

Говоря о сельском хозяйстве Таджикистана, нельзя обойти молчанием садово-виноградарского дела, которое занимает значительное место в экономике страны. Таджикский кишмиш, урюк, курага, консервы и пр. не только снабжают потребительские районы нашего Союза, но и идут десятками тысяч пудов на экспорт.

Для дальнейшего широкого развертывания садово-виноградарского дела в Таджикистане приступают к организации большого садово-виноградарского комбината (так наз. проблема Ходжа-Бакирган). В результате строительства этого комбината (ирригационного) мы получим свыше 50 тыс. га вновь орошенных земель, которые будут заняты исключительно под садово-виноградарские хозяйства. Проектировка этого комбината уже почти закончена, и в текущем году приступают к началу работ.

Все эти мероприятия, проводимые партией при самой широкой поддержке трудящихся масс республики, естественно ведут к улучшению благосостояния трудящихся масс Таджикистана и в первую очередь дехканской бедноты и середняков. Это видно хотя бы из такого показателя, что валовой доход на душу населения возрос с 95 руб. до 125 руб. в 1930 г. против 1928/29 г.

■

Но успехи социалистического строительства у ворот Индостана не ограничиваются только областью сельского хозяйства. Усиленными темпами развивается также социалистическая промышленность. Нужно сказать, что до революции в восточной части Бухары не было ни одного промышленного предприятия, отсутствовал промышленный пролетариат. В последние годы в республике приступлено к организации ряда мелких и крупных промышленных предприятий. Уже на сегодняшний день имеется ряд хлопкоочистительных, маслобойных, шелкомотальных и иных заводов. В ближайшие недели заканчивается постройка большого шелкомотального и крутильного комбината, где будет работать до 3 тыс. чел., главным образом женщин. Это станет мощным фактором, раскрепощающим женщину-таджичку.

Наряду со строительством промышленных предприятий проводится громадная работа по изысканию имеющихся в Таджикистане богатств, как-то: каменного угля, нефти, золота, радия и др. Успехи промышленного строительства и в особенности открывающиеся возможности дают основание утверждать, что не далек тот день, когда Таджикистан из страны чисто аграрной станет страной аграрно-индустриальной.

Наряду с ростом сельского хозяйства и промышленности растет и бюджет. Если взять бюджет в начале организации Таджикской республики, то он представлял из себя весьма незначительную сумму. В 1924/25 г. бюджет составил всего 5 млн. руб., тогда как на 1931 г. только по госбюджету имеется свыше 85 млн. руб. Финплан 1925/26 г. составлял всего 12 млн. руб., а в 1931 г. он достиг более 230 млн. руб. До последнего времени республика почти не имела своего местного бюджета и жила главным образом на дотацию Союзного правительства; за последние же годы местный бюджет настолько возрос, что начинает играть значительную роль в развитии народного хозяйства страны.

Развивается строительство кишлаков и городов. Всего несколько лет тому назад столица республики, Сталинабад,

представляла из себя маленький кишлак, в котором не было никаких европейских зданий. Сейчас он превращается в настоящий европейский город с благоустроенными дорогами и улицами. Такое же строительство идет и в бывших окружных центрах и самых отдаленных районах. Пишущий эти строки недавно был в своем родном городе (Ходжент) и целый час искал свою старую кибитку, настолько изменился вид города в связи с грандиозным строительством.

На основе роста экономики в стране растет и культурное строительство. Таджикистан на культурные нужды расходует огромные средства. Поэтому вполне понятно, что если раньше, при эмирате, совершенно не было никаких культурно-просветительных учреждений, не было и советских школ, то теперь имеются тысячи социально-культурных учреждений, сотни школ профобра и десятки красных чайхан, больниц, клубов и т. п. Особенно усиленными темпами развивается школьное дело. Так по данным 1928/29 г. школами было охвачено всего 12 тыс. детей школьного возраста или 11%, а в 1931 г. обучается свыше 50 тыс. человек или 46%. Ликбезы обучали в 1929 г. 26 тыс. чел., в 1931 г. будут обучать 95 тыс. чел. Всеобщее начальное обучение в Таджикистане будет осуществлено уже в 1932/33 г. В подготовку кадров разных специальностей в 1930 г. было вовлечено 7 300 чел., а в 1931 г. контингент обучающихся доводится до 17 тыс. чел.

Таджикистан переходит на латинский алфавит, который чрезвычайно облегчает трудящимся овладение грамотой, тогда как арабский алфавит страшно затруднял это, — в старых школах люди учились по 10 — 12 лет и почти ничего не получали. Пример и опыт братских республик, перешедших на латинский алфавит, поможет трудящимся массам Таджикистана в кратчайший срок стать грамотными.

Развивается также национальная печать. В Таджикистане уже имеется до 10 различных изданий (газеты, журналы). Крепнет Таджикское государственное издательство, которое с каждым годом увеличивает свою продукцию. Большую помощь оказывает Таджикистану и Центральное издательство народов Союза ССР, которое не так давно приступило к изданию шеститомника Ленина на таджикском языке.

■

Выше сказано, что на народное просвещение в Таджикистане расходуются большие средства. Интересно сопоставить наши вложения на дело народного просвещения с расходами на просвещение по Афганистану и Персии. Эти страны являются соседями Таджикистана, в них живут родственные таджикам народы, имеющие общий с ними язык.

Бюджет Афганского государства в 1930/31 г. составляет в доходной части 90 млн. афгани или в переводе на наши деньги 25 млн. руб. Из них на народное просвещение отпускается 448 тыс. руб., т. е. 2% общего дохода. Если взять Персию, то ее бюджет в 1930/31 г. составляет всего 70 млн. руб., из коих на народное просвещение отпускается 4½ млн. руб. или 6% всего дохода.

Возьмем теперь Таджикистан. Вложения его на просвещение в 1931 г. составляют 25 млн. руб. — 30% общего бюджета, что равняется всему доходу Афганского государства. При сравнении нужно иметь в виду, что как в Афганистане, так и в Персии количество населения в несколько раз превышает население Таджикистана. Надо помнить и то, что у нас просвещение классовое и обучаются дети трудящихся масс, а какое просвещение в Афганистане и Персии и кого они обучают — для нас не составляет тайны.

Итоги роста экономики и культуры Таджикистана со всей очевидностью доказывают, насколько был прав т. Сталин, говоря на XVI с'езде партии, что «период диктатуры пролетариата и строительства социализма в Союзе ССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме». Пример Таджикистана, особенно когда его сопоставить с соседними буржуазными странами, где нет диктатуры пролетариата, нет власти советов, — особенно убедителен.

Но дело просвещения в Таджикистане наряду с исключительными успехами в области количественного роста

культурно-просветительных учреждений имеет большие недостатки в отношении качественных показателей. До сих пор органы Таджикского Наркомпроса все время расширяли свою сеть, не обращая достаточного внимания на качество работы. Вследствие этого имеется ряд недостатков в учебных заведениях: отсутствие учебных пособий, учебников, подготовленных учителей и т. д.

В дальнейшем особого внимания требует идеологическое содержание выпускаемых учебников и качество преподавателей; уроки Узбекского НКПроса должны заставить партийные организации Таджикистана быть особенно бдительными.

В первые годы в Таджикистан понаехало много непроверенных и неблагонадежных людей, и полное отсутствие кадров заставляло быть неразборчивым. Среди них было много людей, выброшенных по тем или иным веским доводам из учреждений Киргизии, Узбекистана и т. п. Они зачастую проводили националистическую контрреволюционную политику в органах народного просвещения.

Сейчас взят решительный курс на подготовку просвещенских и иных кадров из основных национальностей Таджикистана, из числа классово-выдержанных пролетарских слоев населения, но пока в этом отношении проделано очень мало. До сих пор вследствие отсутствия достаточно грамотных кадров советских работников из коренного населения делопроизводство в государственных, кооперативных и других учреждениях проводится главным образом на русском языке, что совершенно недопустимо на тринадцатом году революции.

Должны быть приложены все усилия к тому, чтобы делопроизводство тоже велось в Таджикистане на языке понятном трудящимся массам.

■

Все данные говорят о том, что Таджикистан имеет громадные возможности к тому, чтобы стать богатейшей страной по снабжению союзной промышленности различными видами сырья. Но перспективы этого роста связаны одним большим недостатком — бездорожьем. Надо сказать, что в старое время на территории Таджикистана отсутствовали какие бы то ни было колесные дороги, ездили только на верблюдах и ишаках. Лишь с восстановительного периода приступили к организации железнодорожных и колесных дорог. В результате упорной работы имеется железная дорога до Сталинабада и несколько сот километров колесных дорог, но это не выводит страну из затруднительного положения. До сих пор из-за отсутствия дорог и транспорта во многих районах по 2-3 года лежит хлеб, хлопок, пушнина, кожа, фисташки и пр.

Мы ставим проблему дороги Сталинабад — Ташкент, которая должна значительно укоротить путь и связать Сталинабад с Ташкентом, но к сожалению этот вопрос не нашел должного внимания, и мы не могли приступить в текущем году к строительству этой дороги. Кроме того было решение директивных органов о строительстве железной дороги Сталинабад — Курган — Тюбе, но и этот вопрос тоже не продвинут НКПС и стоит на точке замерзания. Между тем Курган — Тюбе является богатейшим экономическим районом, нужно как можно скорее осуществить решение и приобщить этот район к доступным для эксплоатации зонам Советского союза

За это время мы выросли не только в смысле поднятия экономики и культуры страны, но мы выросли в смысле поднятия общественности. Наше наступление по всему фронту вызывает бешеное сопротивление со стороны классового врага контрреволюционных националистических элементов, кулачества и духовенства. В решительной схватке, в классовых боях, растет и укрепляется молодая коммунистическая партия Таджикистана, комсомол Таджикистана и профсоюзные организации. В строй активных строителей социализма вступают новые кадры, во многом из трудящихся женщин, среди которых проведена большая работа всеми советскими, хозяйственными и кооперативными организациями.

Все достижения Таджикистана возможны только при советской системе и

диктатуре пролетариата. Сейчас в ряде национальных республик вскрываются различные контрреволюционные националистические теории. Эти «теоретики» ориентировались на капиталистическую Англию, желая избавиться от руководства пролетариата, стремясь к свержению советской власти и образованию «независимого» Узбекистана.

Надо категорически заявить, что эти «теории» не новы. Они давно известны нам как ложные, контрреволюционные теории, исходившие из уст других «пророков» (Заки Валидова, Султан Галиева и т. д.) Они также вели работу за организацию мусульманского, туранского государства, выступая против рабочего государства, против диктатуры пролетариата.

■

На опыте роста национальных республик, в частности Узбекистана, Таджикистана, трудящиеся массы твердо убедились в том, что только диктатура пролетариата и советская система способны освободить угнетенное человечество от рабства и кабалы. Только советская власть, руководимая коммунистической партией, дает действительное освобождение и оказывает действительную помощь ранее угнетенным национальностям в деле их фактического раскрепощения, помогает им в смысле поднятия их экономики и культуры.

Все те достижения, которые имеет Таджикистан, являются не только достижениями таджикских трудящихся масс, это достижения всего Советского союза, всего мирового пролетариата и угнетенных масс колониальных стран.

Недаром экономический и культурный рост Таджикистана так сильно беспокоит английский империализм. Еще два года тому назад, когда Таджикистан был об'явлен Союзной республикой, в английском парламенте задавались вопросы о том, не является ли образование Таджикской ССР пропагандой у ворот Индии, Афганистана, Персии и т. д.

Конечно английский империализм имеет основания беспокоиться за свои колонии. Успехи таджикских трудящихся помимо нашей воли оказывают революционное воздействие на миллионные массы угнетенных народностей колоний. Они живут бок о бок с Таджикистаном, они говорят на одном языке с таджиками и они могут на примере Таджикистана убедиться в преимуществах советской системы, в преимуществах ленинской национальной политики. Значение Таджикистана в деле революционизирования зарубежного Востока огромно. Об этом как нельзя более ясно сказал т. Сталин в своем приветствии к образованию Таджикской республики. Он писал: «Привет Таджикистану, новой республике трудящихся у ворот Индостана. Горячо желаю всем труженикам Таджикистана решительных успехов в деле превращения своей республики в образцовую республику восточных стран. Таджики имеют богатую историю, их организаторские и политические способности в прошлом ни для кого не составляют тайны. Работники Таджикистана! Подымайте культуру своей страны, развивайте ее хозяйство, помогайте труженикам города и деревни, сплачивайте вокруг себя всех лучших сынов своей родины и покажите всему Востоку, что вы являетесь лучшими потомками своих предков, крепко держащих в своих руках знамя освобождения».

Трудящиеся Таджикистана под руководством коммунистической партии с энтузиазмом выполняют задачи, поставленные т. Сталиным перед страной.

Успехи Таджикистана достигнуты благодаря правильному проведению генеральной линии партии при повседневной борьбе на два фронта — против правого оппортунизма как главной опасности и «левых» загибов и примиренчества к ним. Успехи явились результатом правильного проведения ленинской национальной политики нашей партией, беспощадной борьбы с великодержавным шовинизмом, главной опасностью в национальном вопросе, который пытается «ревизовать основы ленинской национальной политики и под флагом интернационализма прикрыть стремления отживающих классов, господствовавшей ранее великорусской нации», и в борьбе с местным национализмом, ослабляющим единство народов Союза ССР и играющим на руку интервенции.

На основе мобилизации широкой активности трудящихся Таджикистана, на основе соцсоревнования и ударничества, проводя непримиримую классовую борьбу с баем, кулаком и оппортунистами, при всемерной активизации бедноты, батрачества и колхозников, укрепляя их союз с середняком — мы выполним те задачи, которые ставились т. Сталиным в его письме и превратим Таджикистан «в образцовую республику у ворот Индостана».

А. Рахимбаев

Всеобуч среди национальностей РСФСР

На недавно прошедших XV всероссийском с'езде советов и I всероссийском с'езде всеобуча подробно обсуждались вопросы всеобуча, в том числе и вопросы всеобуча среди национальностей РСФСР. Материалы, собранные к этим с'ездам, говорят о величайших успехах всеобщего начального обучения среди национальностей РСФСР. Правда эти успехи пока еще являются больше количественными, а качество работы нередко страдает большими недостатками.

Прежде чем перейти к конкретным вопросам всеобуча, надо остановиться на той культурной базе, с которой мы приступили к введению всеобщего начального обучения.

Грамотность национальностей до революции характеризуется следующими данными:

чуваши б. Казанской губ. .	7,1%	грамотных[1]
татары » » »	19,7%	»
мари б. Уфимской	3,3%	»
мордва б. Казанской	8,4%	»
казаки	1%	
киргизы	0,6%	
буряты	8,4%	
якуты	0,7%	

Яркую картину в этом отношении представляет собою Северокавказский край, где наиболее разнообразен состав населения и разнохарактерен хозяйственно-бытовой уклад. По переписи 1897 г. грамотных среди горских народностей насчитывалось по отношению к общему количеству населения:

черкесы	8,8%
осетины	5,6%
карачаевцы	4,6%
кабардинцы	3,4%
чеченцы	1,7%
ингуши	4,03%
балкарцы	1,4%

[1] «Нац. пол. в цифрах», изд. Комакадемии.

Октябрьская революция открыла широкую дорогу национально-культурному строительству и обеспечила прежде столь отсталым народам осуществление полного равноправия.

К началу введения всеобщего начального обучения, т. е. в 1929/30 г., мы имеем следующие показатели грамотности детей:

ойратов	30,5%	грамотных
мордвы	38%	»
калмыков	19%	»
чеченцев	23%	»
осетин	72%	»
мари	53%	»
башкир	38,5%	»

Однако этот рост грамотности национальностей РСФСР далеко не соответствует задачам настоящего этапа социалистического строительства, темпам индустриализации и коллективизации нац. республик, областей и районов. Задачи социалистического наступления по всему фронту поставили во весь рост задачу введения всеобщего начального обучения среди всех народностей СССР в установленные сроки.

ЦК ВКП(б) 25 июля 1930 г. постановил:

«Ввести с 1930/31 г. повсеместное всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8, 9, 10 лет, с последующим распространением обязательности начального обучения для детей 11 лет в 1931/32 г. В связи с особыми бытовыми и организационными трудностями допустить для внегородских поселений отдельных национальностей республик и областей и некоторых отдельных районов отступление (не более 1-2 лет) от указанного выше срока проведения обязательного начального обуче-

ния, с разрешения в каждом случае правительств соответствующих союзных республик».

Таким образом для всех национальностей без исключения предельным сроком для введения всеобщего обучения установлен 1932/33 г. В соответствии с этой директивой партии все республики, края и области планируют и осуществляют всеобуч с учетом бытовых и организационных трудностей и степени отсталости отдельных национальностей национальных районов.

В 1930/31 г. полностью вводят всеобуч следующие автономные республики и национальные области: Чувашская, Крымская, Татарская, Карельская, республика немцев Поволжья, 4 авт. области Северокавказского края (Осетинская, Адыгейская, Кабардино-балкарская и Черкесская), Марийская, Удмуртская и Мордовская области.

В этом же году полностью вводится всеобуч по всей РСФСР для нацменьшинств западной группы — украинцы, белоруссы, немцы, поляки, евреи, эстонцы, латыши и другие, а также для угрофинских национальностей — чуваши, мордва, коми, мари и тюрко-татары.

Частично вводят всеобуч в этом году следующие национальные республики и области: Башкирская, Казакская, Киргизская, Бурято-монгольская, Якутская, Дагестанская, 3 авт. области Северного Кавказа, хакассы, ойраты и другие более отсталые национальности РСФСР.

В 1931/32 г. полностью вводят всеобуч: Башкирская, Казакская, Киргизская, Якутская, Бурято-монгольская республики, калмыки, ойраты, хакассы, ингуши, Чеченская авт. область, 9 нац. районов Уральской области.

Частично вводят всеобуч: Дагестанская АССР в 8 предгорных районах, северные народности, населяющие Дальневосточный край, Западносибирский и Восточносибирский край и казаки Нижневолжского края.

В 1932/33 г. полностью вводят всеобуч: Дагестанская республика, 5 нац. районов Западносибирского края, в том числе Горно-шорский район, 9 нац. районов Дальневосточного края и 10 нац. районов Восточносибирского края, а среди казаков — остальные 8 нац. районов Нижневолжского края.

■

Итоги 6-7 месяцев с начала введения всеобуча показали, что несмотря на происки классового врага, несмотря на проявленные на отдельных участках тенденции великорусского шовинизма и местного национализма, несмотря на ряд недочетов и прорывов в работе по всеобучу, намеченный на 1931 г. план введения всеобщего начального обучения среди нацменьшинств, напряжением творческой инициативы трудящихся масс, под руководством партии, в основном выполнен в установленные правительством сроки. Целый ряд национальных республик, областей и районов не только выполнил, но и перевыполнил намеченные планы.

На 1 февраля 1931 г. мы имеем следующую картину выполнения плана:

Адыгейская авт. обл.	107,3%
Чеченская » »	105,1%
Ингушская »	128,4%
Североосетинская	111,3%
Башкирская республика	103,4%
Бурято-монгольская	102,2%
Чувашская республика	100%
Татреспублика	100%
Удмуртская	100%
Черкесская	100%

Часть национальных республик и областей приближается к стопроцентному выполнению намеченных планов:

Дагестан	94%
Крым	91,4%
Респ. немцев Поволжья	95,7%
Мордовская авт. обл.	96,6%
Коми область	99%
Кабардино-балкарская	98%
Марийская	97,4%

Несколько отстают в выполнении плана: Казакская республика, выполнившая лишь 72% плана, Киргизская — 83,1%, Якутская — 77,5%, Калмыцкая — 80,5%.

Отстают в выполнении намеченных планов те республики и области, где мы встречаемся с особенными организационными и другими затруднениями, как например в Киргизии, Казакстане, Якутии, Северном крае, сопряженными с острым недостатком педагогических кадров (Казакстан), трудностью школьного строительства и т. д. Однако, анализируя состояние всеобуча в том же

Казакстане, мы увидим прекрасные образцы, например Азатский район, который первым выполнил план всеобуча на 107%, Калининский — на 102%, Бишкараганский — на 104% и т. д. Наряду с этим имеются районы, недопустимо отстающие, например Туркменский район выполнил план лишь на 46%, Кувский — на 41%, Убаганский — на 48% и т. д.

Подобную же картину можно наблюдать и в других краях и нац. республиках. Происходит это от того, что положительный опыт отдельных нац. районов не передается в другие районы, более сильные районы не помогают отстающим, соцсоревнование не стало методом повседневной работы по всеобучу, слабо развернуты новые социалистические формы — культпоход, культэстафета, буксир и т. д.

Отсталым участком всеобуча среди национальностей является охват школами переростков. Однако последние данные (начало февраля) указывают на определенные сдвиги по отдельным республикам и нац. районам. Намеченный план охвата обучением переростков выполнен по Татарской авт. республике на 91%; Чувашской авт. области — на 83%; по Киргизской авт. области — на 105%.

С охватом переростков дело обстоит гораздо хуже, чем с введением всеобуча. Большинство республик, краев и областей не довыполняют план охвата переростков. По данным на январь и февраль 1931 г. выполнение планов охвата переростков краткосрочными школами и группами представляется в следующем виде:

Нижняя Волга (включая Калм. обл.)	72%	плана
ЦЧО	60%	»
Удмуртская область	77,4%	»
Марийская область	58%	»
Уральская область	76%	»
Средневолжский край	64,8%	»
Кавакская республика	65,5%	»
Карельская авт. область	60%	»
Республика немцев Поволжья	95,6%	»
Крымская республика	83%	»

Охват переростков по Северо-кавказскому краю также отстает, особенно по Ингушетии, Чечне и Кабардино-балкарской области.

Эти данные свидетельствуют о слабом выполнении директивы партии об охвате школами переростков. На этом участке не все благополучно, и к этому вопросу нужно срочно повернуть внимание отделов нар. образования и местных организаций. По некоторым республикам и областям количество детей, фактически обучающихся в начальной школе, заметно превышает количество детей нормального школьного возраста (Башкирия, Нижняя Волга и т. д.). Это об'ясняется тем, что местными отделами народного образования составлены преуменьшенные планы всеобуча, и что в начальных школах нормального типа имеется значительное количество переростков. Такое положение ненормально, так как грозит недоохватом детей школьного возраста.

Качество работы школ подростков низкое, и зачастую сводится просто к ликвидации неграмотности подростков. Нет приспособленных учебников, слабо поставлено программно-методическое руководство и т. д. На борьбу за полный охват переростков обучением, за повышение качества работы переростковых школ и групп должно быть мобилизовано внимание всех органов наробраза и широкой советской общественности.

Проблема вовлечения в школу девочек в условиях национальных районов имеет особенно важное значение. Классовый враг на этом участке проявляет наибольшую активность. Кулачество, байство, духовенство всякими средствами агитируют против посылки в школы девочек нацменьшинств, используя отсталость, материально-бытовую косность матерей-националок: «Школа нерелигиозна, девочки потеряют веру, а потому не посылайте их в школу» — так агитируют кулаки, духовенство на Северном Кавказе, в Поволжье и в других районах. Под влиянием этой агитации население скрывает детей, особенно девочек, от учета. Там, где местные органы просвещения не уделяют особого внимания данному вопросу, имеют место прорывы, там кулацкая агитация становится действенной и посещаемость школы девочками заметно падает. В Ингушетии, например при проверке посещаемости школ выяснилось, что из 20

непосещавших школы, 17 учащихся — девочки, и только 3 — мальчики. В Северокавказском крае к январю 1931 г. девочки нацмен охвачены лишь на 30—35% (в областях, где всеобуч не вводится полностью). В Чеченской авт. области по данным на март школами охвачено только 25% девушек.

Все эти факты говорят о том, что на этот вопрос надо обратить особое внимание, ибо здесь может получиться крупный прорыв. Видимо придется как временную меру сохранить и развить специальные женские школы в особенно отсталых национальных районах. XV всероссийский с'езд советов по докладу т. Бубнова, имея в виду вышеуказанное обстоятельство, принял следующее решение: «Учитывая особенности проведения всеобщего обучения в восточных национальных районах, с'езд предлагает в виде временной меры укрепить существующую и развернуть новую сеть специальных школ и групп для обучения девочек».

■

Перейдем к вопросу о кадрах. С количественной стороны вопрос о педкадрах обстоит более или менее благополучно, хотя мы и по этой части имели недостатки. Например в начале февраля 1931 г. нехватило учителей:

Казакстан	1 194
Дагестан	320
Калм. область .	117
Мордовская область .	114
Вотская область	120

Социальный и партийно-комсомольский состав педагогов сильно улучшился. К введению всеобуча мы получили значительную массу педагогов из батрацко-бедняцкой, партийно-комсомольской молодежи. Например в Дагестанской республике 50% состава учительства партийно-комсомольский. По 5 районам Башкирской республики мы имеем следующий социальный состав учительства: рабочих, батраков и бедняков — 40%; середняков — 35%; служащих — 6%; прочих, среди которых есть служители культа, — 18,5%; из общего числа партийно-комсомольская часть составляет 51%.

Очень скверно обстоит дело в смысле педагогической квалификации учительства. Например в Дагестанской республике 77% учительства имеет низшее образование и только 23% — среднее. По городским авт. областям Северного Кавказа из 2 010 учителей национальных школ 1 750 чел. прошли лишь краткосрочные курсы на базе ликпункта и школы I ступени. В Вотской авт. области до 200 учителей прошли только трехмесячные курсы на базе начального образования и семилетки.

Приведенные данные в достаточной степени характерны для целого ряда народностей не русского языка. Из них в достаточной мере видна в основном низкая квалификация национальных педкадров. С другой стороны, эти данные рисуют нам социально-классовое лицо имеющихся педкадров, несомненный рост партийно-комсомольской части их, явное преобладание работников из социально-близких нам слоев.

Для более полной характеристики социально-классового лица наших педкадров необходимо отметить еще следующее: большинство учителей нацмен в деревне ведет промадную общественную работу, принимает активное участие в организации и проведении на местах хозяйственно-политических кампаний — хлебозаготовительной, перевыборной, посевной и т. д. В целом ряде колхозных районов национальное учительство на 60—70% вступило в колхозы. Нередко мы встречаемся с фактами травли со стороны классово-враждебных элементов в деревне, кулаков и т. д., даже с убийствами национальных учителей.

Надо обратить особое внимание на переподготовку учителей с точки зрения педагогической и политической. На институты повышения квалификации, местные педвузы и педтехникумы возлагается большая задача поднять уровень этого национального учительства.

■

В проведении всеобщего обучения большую роль играют учебники на родном языке. В этом деле мы имеем ряд существенных сдвигов, определенных достижений, но и ряд больших недочетов. По Чувашской республике учебни-

ками на родном языке обеспечены полностью первые и вторые группы и на 80% — старшие группы. По Дагестану учебниками на родном языке в пределах 4 групп обеспечены лезгинские и кумыкские школы, в пределах 3 групп обеспечены даргинские, аварские, лакские и татские школы. В среднем же издательский план по Дагестану на 1930 г. выполнен только на 44,5%. Школы Башкирии обеспечены учебниками на родном языке на 70%. По Казакской республике казакские районы обеспечены учебниками на 40—50%. Центроиздат народов СССР свой план по учебникам в начале учебного года (сентябрь, октябрь) выполнил только на 24%, в феврале — на 70%. Все эти недостатки об'ясняются отсутствием мощной национальной полиграфической базы, кадра подготовленных авторов, несвоевременным снабжением бумагой и т. д.

Имеющийся национальный учебник не отвечает целиком современным требованиям социалистического строительства. В целом ряде учебников проповедуются разного рода вредные идеологические уклоны. I всероссийский с'езд всеобуча записал в своих решениях по вопросу о национальном учебнике следующее:

«Учитывая тяжелое положение с национальными учебниками и их недоброкачественность, с'езд считает необходимым принять ряд решительных мер к полному обеспечению национальной школы учебниками и учебными пособиями на родных языках. С'езд ставит перед правительством вопрос об усилении и коренной перестройке полиграфической базы национальных издательств, о приведении ее в соответствие с бурно возросшими потребностями на учебно-массовую литературу в связи с введением всеобуча и ликвидацией неграмотности среди национальностей».

В настоящий момент работает специальная комиссия ЦИК СССР по национальному издательскому вопросу (после доклада Центриздата), работает специальная бригада Культпропа ЦК и Наркомпроса РСФСР по проверке идеологического содержания национального учебника. Мы думаем, что в результате работ бригады и комиссии ЦИК соответствующие правительственные и партийные учреждения примут необходимые меры для устранения существующих недостатков.

Одним из основных вопросов для введения всеобуча среди национальностей является вопрос о родном языке в национальных школах. Тов. Сталин, касаясь вопросов введения всеобуча среди национальностей, говорил, что «развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и ускорением общеобязательного первоначального образования на родном языке».

Всеобуч на родном языке среди национальных трудящихся масс — одно из узловых звеньев всего национального культурного строительства. Вокруг коренизации возникает особенно острая классовая борьба, ведется борьба со всякого рода буржуазно-националистическими великодержавно-шовинистическими элементами, тщетно пытающимися сорвать строительство школы «национальной по форме и социалистической по содержанию». За годы революции мы имеем огромные достижения в борьбе за советскую национальную школу на родном языке. Целый ряд автономных республик, национальных областей и районов провели коренизацию своих учреждений и просветительной работы.

В связи с проблемой коренизации на основе практики нашей работы выделяются следующие основные группы народностей по РСФСР: тюрко-татарские народности, у которых школы целиком работают на родном языке; угро-финские народности (чуваши, марийцы, мордва и т. д.), у которых коренизированы на 100% первая и вторая группы и частично — старшие группы школ; группа горских народностей Северного Кавказа, где тоже первые две группы работают в основном на родном языке, остальные — на русском языке. Так же обстоит дело с калмыками и с сибирскими народностями (хакасы, ойраты, шорцы и т. д.). Задерживается перевод всех групп на родной язык из-за главным образом недостатка учебников и соответствующих педагогических кадров.

■

Особняком стоит вопрос о западных народностях, в частности об украинцах,

белоруссах и др., являющихся нацменами в республике. До последнего времени целесообразность коренизации украинцев и белоруссов оспаривалась кое-какими местными организациями и лицами. Считалось, что украинцы и белоруссы, проживающие в РСФСР, ассимилировались, и нет никакой необходимости переводить школы на их родной язык. Эти оппортунистические воззрения разбиты жизнью. Школы этих народностей переводят на родной язык. В частности после энергичного вмешательства партийных организаций ЦЧО в настоящее время почти все начальные школы украинцев ЦЧО переведены на украинский язык. Правда еще во многих местах — в Сибири, Западной области, в Дальневосточном крае и частично на Северном Кавказе — еще не все школы украинцев и белоруссов переведены на их родной язык. В основном там работают на родном языке первые и вторые группы. В ближайшее время очевидно эти недочеты будут устранены.

По данному вопросу XV всероссийский с'езд советов вынес следующее решение: «С'езд предлагает добиться в 1931/32 учебном году окончания перевода всех национальных школ на родной язык учащихся».

На основе этого решения с'езда местные отделы народного образования должны построить свои планы подготовки национальных учителей, выпуска учебников и т. д., чтобы в 1931/32 учебном году можно было перевести все нацменшколы на родной язык. Правда эта задача не легкая, ибо предстоит большая работа по подготовке учебника, по подготовке национальных учителей, обучению учителей, не владеющих языком соответствующей национальности, этому языку. Но эту директиву правительства мы должны выполнить и выполним.

Есть люди, которые полагают, что при коренизации школы в национальных школах учителями должны быть исключительно националы. Это совершенно неверно. Нам надо обучать детей в школах на их родном языке, а кто будет их обучать на родном языке, калмык, русский или чувашин — безразлично, важно только, чтобы преподаватель знал язык данной национальности и умел преподавать на этом языке. На своем родном языке калмык-учащийся легче усвоит программу советской школы и быстрее приблизится к нашей советской культуре. Вот почему и программа партии и правительственные постановления требуют перевода школ на родной язык.

■

Политехнизация национальной школы представляет далеко неудовлетворительную картину. Решения политехнического с'езда не дошли до национальных районов и окраин. Само национальное учительство еще не поняло существа политехнизации школы. На местах можно встретить самые разнообразные толкования политехнизма. Так в Белорецке (индустриальный центр Башкирии) вопросы политехнизации на базе крупнейших металлургических заводов понимают как обучение ребят изготовлению табуреток, игрушек, полочек и т. д. В некоторых районах политехнизацию понимают как простое введение трудовых процессов, например черной работы на кухне, пилки и колки дров и т. п. В школах г. Уфы детское изобретательство понимается так: дается воля ученической фантазии в изобретательстве наиболее красивых плакатов, заголовков для стенгазеты, в писании лозунгов и т. д. Работой по политехнической подготовке учительства на местах охвачены только заведующие опорными школами, и то не все. На местах отсутствует литература по политехнизму на национальных языках. Приближение школы к производительному труду до сего времени исчерпывалось у большинства школ обработкой пришкольных участков и огородов. Многие школы имеют большие достижения в смысле пропагандирования среди населения огородничества, садоводства, введения технических культур и т. д. Однако и здесь значительная часть школ ввиду отсутствия технической базы и какого-либо внимания со стороны общественных и хозяйственных организаций к работе школ не имеет возможности как следует использовать свои пришкольные участки и огороды.

Проведение всеобуча неразрывно связано с политехнизацией школ. Политех-

низация означает коренную перестройку работы школы на трудовых началах. Несмотря на важнейшее политическое значение политехнизации, состояние ее почти повсеместно неудовлетворительное. Например Нижняя Волга сообщает: «В большинстве нац. районов нашего края национальные школы не политехнизированы». «О политехнизации сельских школ мы вынуждены к сожалению в сотый раз повторить то, что уже говорилось — политехнизации еще нет. Есть только первые неуверенные шаги» (Татария). Татарский обком в своем постановлении о ходе всеобуча подчеркнул низкое качество коммунистического воспитания и неудовлетворительное проведение в жизнь принципа политехнизма. На местах, в районах, прикрепленных к колхозам, школ пока очень мало, да и те прикреплены пока лишь формально. Например в Башкирии по Чишменскому району из 106 школ I ступени прикреплены к колхозам только 3. Лучше обстоит дело с городскими школами. Так в гор. Билебее (Башреспублика) все школы прикреплены к производствам и заключены договора с соответствующими производственными организациями. В гор. Ижевске (Удмуртская обл.) из 20 школ 15 имеют школьные мастерские и 3 рабочих комнаты. Над всеми 20 школами шефствуют мастерские. Из педагогического состава проходили политехническую практику на заводе 100 чел. Из учащихся проходили производственную практику 989 чел.

По линии политехнизации школы нужно проделать еще большую работу. Надо перевести все указания по этому вопросу на национальный язык, переподготовить всех учителей на началах политехнизма, заставить хозяйственные организации выполнить соответствующие решения партии и правительства о помощи школам в проведении политехнизма. Кстати по вопросу о политехнизме в национальных районах существует вредный уклон: есть люди, которые говорят, что в национальных районах, являющихся по преимуществу сельскохозяйственными, «принципы политехнизма неприменимы». По их мнению политехнизм применим только в индустриально-развитых районах. Такая установка является оппортунистической, не отвечающей линии партии. Социалистическое переустройство сельского хозяйства национальных районов, строительство колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций, создание промышленных очагов в этих районах создают прекрасную базу для применения принципов политехнизма и в национальной школе. С указанным уклоном надо вести решительную борьбу.

■

Введение всеобуча в национальных районах сопровождается усилением сопротивления классового врага — кулаков, попов, мулл и т. п. Классовый враг сознавая, что введение всеобуча в национальных районах означает уничтожение темноты и невежества, которыми он до сего времени безнаказанно пользовался в своих целях, этот классовый враг оказывает всяческое сопротивление введению всеобуча. Вылазки классового врага имели место при учете детей, учете посещаемости, вовлечении девочек в школу, введении латинизированного алфавита и т. д. На Северном Кавказе по поводу учета детей кулаки пускали всякие провокационные слухи, вроде таких: «Детей учитывают для того, чтобы заплатить контрибуцию Китаю, который сейчас голодает и ему надо платить, так как мы проиграли войну». На Северном Кавказе распространялись слухи о том, что коллективизация в национальных областях провалилась и хотят учесть детвору, чтобы «из детей создать коммуну», а следовательно надо уменьшать детям лета, иначе их через школу заберут в коммуну. Кулак особенно старается использовать женские массы как наиболее отсталую часть трудящихся. Агитировали, как мы уже говорили, за то, чтобы не посылать в школу девочек, потому что девочки, пойдя в школу, потеряют веру. Повсюду кулачество подбивало требовать обеспечения решительно всех детей обувью и одеждой. Кулацкий лозунг был: «Дадите обувь — пойдем в школу, а нет — не пойдем. Давать обувь, так всем поровну». Кулацкие вылазки имели место вокруг вопросов латинизации алфавита. На Северном Кавказе, Нижней Волге, в Татарии, Башкирии, Казакстане кулачество и муллы вели отчаянную агитацию против школы с латинизиро-

ванным алфавитом. В Адыгее, чтобы отвлечь женщин от ликпунктов, муллы приглашали их в мечеть, устраивая для них особые перегородки, несмотря на запрещение корана пускать женщин в мечеть. Муллы и кулаки Кабардино-балкарской обл. открыли религиозную школу, выдвинув лозунг: «Долой из школы и ликпункта родной язык на латинизированном алфавите». Там же имел место ряд нападений на возвращавшихся из ликпунктов женщин. Так в ауле Кургужино кулачество разгромило ликпункт.

Несмотря на отдельные вылазки классового врага, пытающегося сорвать всеобуч в национальных районах, местные организации в основном удовлетворительно справляются с задачей введения всеобуча. Успехи эти достигнуты на основе роста коллективизации сельского хозяйства в национальных районах, индустриализации национальных областей и республик и культурно-политического роста широчайших масс трудящихся всех национальностей нашей страны.

Достигнутые в количественном охвате детей школьного возраста успехи будут нереальными, если не будут приняты необходимые меры в борьбе за стопроцентную посещаемость детей школами, за полную ликвидацию отсева. На местах все еще недооценивается важность этой работы, в результате чего на отдельных участках заметно увеличивается отсев. Например в Мордовской обл. отсев местами доходит до 15—20%. По бывшему Петропавловскому округу (Казакстан) отсев достиг 15—20%. По Нижневолжскому краю процент детей нацмен, оставшихся вне школы, вместе с отсевом и непосещаемостью вследствие недостатка обуви и одежды и неналаженности питания детей, колеблется между 10 и 40. Аналогичные сведения поступают из других мест, причем во всех этих данных в основном фигурируют одни и те же причины отсева и непосещаемости: недостаток обуви и одежды, слабое снабжение школы топливом, необеспеченность подвоза детей при дальности расстояния от школы и суровые климатические условия.

По Северокавказскому краю (февраль 1931 г.) фондовые средства запроектированы для всех автономных областей в 894 075 руб., а фактически поступило всего 252 778 руб., в результате чего контрольные цифры обеспечения детей горячими завтраками, обувью и одеждой остались невыполненными. За последнее время, по имеющимся сведениям, на местах в этом отношении наметился кое-какой перелом. Надо, чтобы местные организации, особенно хозяйственные и кооперативные, выполняли директивы правительства в смысле помощи детям бедноты. Это сократит отсев до минимума.

Вопрос о материально-правовом положении учительства является одним из важнейших моментов работы по проведению всеобуча. Несмотря на правительственные постановления о материально-правовом положении учительства (приравнение к рабочему снабжению), вопросы снабжения учительства продуктами находятся все еще в неудовлетворительном состоянии. Многие учителя например ходят зимою в летнем пальто, продовольствие получают ниже установленной правительством нормы, что отражается на продуктивности работы учительства. В этом отношении тоже надо добиться решительного перелома. Надо провести в жизнь ленинский завет о том, что «народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе».

■

Вопросы школьного строительства играют первостепенную роль в введении всеобуча среди национальностей. До революции школьные здания в национальных районах почти не строились, за малым исключением. Развернутое за прошлые годы революции школьное строительство в национальных условиях не обеспечивает реализации взятых темпов всеобуча. В Татреспублике лишь 52% помещений годны для учебных занятий, а 16% школьных зданий совершенно не годятся для школы. Программа школьного строительства по Татреспублике недовыполнена на 25%. В Каркалинском районе Башреспублики состояние школьных зданий следующее: имеется 11 старых школьных зданий, 12 школ работают в приспособленных бывших кулацких домах, 12 школ находятся в быв-

ших зданиях мечетей и 10 школ не имеют собственных помещений и занимаются в частных домах. Эта картина характерна для всей Башкирии. Особенно остро стоит вопрос со школьным строительством в кочевых районах, где без наличия интернатов трудно собрать в школу детей кочевников. Без особой помощи со стороны правительства и местных органов кочевым и полукочевым национальным районам будет трудно справиться с задачами введения всеобщего начального обучения. По этому вопросу XV всероссийский с'езд советов и I всероссийский с'езд всеобуча вынесли специальные решения. I всероссийский с'езд всеобуча вынес следующее решение: «Учитывая исключительное отставание в области школьного строительства в национальных районах, необходимо: а) форсировать школьное строительство в этих районах, обратив особое внимание на усиление строительства интернатов и общежитий в кочевых районах; б) ходатайствовать перед правительством о создании специального фонда на школьное строительство в отсталых национальных районах».

Практика работы истекшего года по введению всеобуча среди национальностей показала, что мы в основном выполнили задачи, поставленные перед нами партией в этой области.

Какие задачи стоят перед нами на текущий период? Надо продолжить работу в смысле охвата еще неохваченных всеобучем детей школьного возраста и подростков, сделав особое ударение на улучшении качества работы, т. е. надо углубить в школах принципы политехнизма, полностью перевести начальные школы с 1931/32 г. на родной язык, усилить интернациональную и идеологическую работу, создать настоящий советский учебник на родных языках национальностей, повысить политическую и педагогическую квалификацию национальных учителей. Думается, что и с этой задачей мы справимся с честью.

И. Ульянов

Промышленность национальных республик и областей и перспективы ее развития на 1931 г.[1]

Северокавказский край

До революции в национальных областях Северного Кавказа кроме крупнейших разработок Грозненской нефти не было почти никакой промышленности, несмотря на богатейшие возможности в этом отношении. Советской власти пришлось заново создавать там промышленность.

В период, предшествовавший установлению пятилетнего плана, промышленность края оставалась еще ограниченной и небогатой. За исключением Грознефти и Севкавцинка на 1926/27 г. имелось всего 133 местных предприятия, общей стоимостью в 4 360 356 руб., с мощностью силовых установок в 3 986 лошадиных сил, на которых работало 1 027 чел.

По отдельным национальным областям промышленность этого времени можно характеризовать следующим:

Чеченская автономная область имела 7 предприятий: кирпичный завод, металлообрабатывающий завод, лесной и др.

Ингушетия — 8 предприятий: две мельницы, типографию, лесопильный завод, винокуренный, крахмальный, кожевенный и мыловаренный заводы.

Северная Осетия — два крахмало-паточных завода (во Владикавказе и Дарг-Кохе), деревообделочный завод, две лесопилки и целый ряд мелких предприятий.

Кабардино-Балкария — 12 небольших промышленных предприятий с одной электростанцией (два клепочных завода, фанерный завод, две мельницы, винокуренный, крахмальный и др.).

[1] Статья вторая. См. № 2-3 «Революция и национальности».

Адыгея — мельницу, маслозавод, поташный завод, консервную фабрику, типографию и т. п.

В Карачае и Черкесии вся промышленность состояла из небольших лесопильных заводов, мастерских и сыроваренных заводов.

Большие сдвиги в промышленности национальных областей наметились лишь после районирования края, а с первого года осуществления пятилетнего плана по отдельным национальным областям мы имеем уже целый ряд об'ектов нового строительства.

Новое строительство дало и новое направление промышленности. Особенно большое развитие в национальных областях края получает производство строительных материалов; развиваются химическая и лесообрабатывающая отрасли; добывающая — свинцовые руды, уголь, асбест и т. д.

С 1928/29 г. по 1930 г., в промышленность строительных материалов было вложено до 3 745 тыс. руб. Валовая продукция по стройматериалам в 1931 г. предполагается в 5 943 тыс. руб.

По линии химической промышленности края за 2 истекшие года имеется следующий рост: закончено строительство Улябского поташного завода в Адыгейской области, который с 1931 г. вступает в эксплоатацию. Строительство обошлось в 1 150 тыс. руб. Валовая продукция завода на 1931 г. намечена в 743 тыс. руб. Начато строительство двух химических комбинатов в Чечне.

За 2 года пятилетки в нацобластях отстроены следующие лесопильные заводы: Мужичинский в Ингушетии, Магометанский, Урсдонский и Алагирский в С. Осетии, Нальчинский лесопильный завод и Балкарский клепочный.

В 1925/26 г. капитальные затраты по всем видам промышленности составляли — 1 050 тыс. руб.; в 1927/28 г. было вложено 3 900 руб., в 1928/29 г. — 7 300 тыс. руб., а в 1929/30 г. уже 16 250 тыс. руб. Валовая продукция всей национальной промышленности достигла в 1929/30 г. 37 500 тыс. руб., что составляет 144% промышленности 1928/29 года.

Отчетные данные по Грознефти за 1928/29 и 1929/30 гг. говорят о большом росте нефтяной промышленности края. Так за 1928/29 г. добыча нефти составляла 4 598 тыс. тонн, а за 1929/30 г.— 67 709 тыс. тонн. Постоянных рабочих в 1928/29 г. было — 13 674 чел., а в 1929/30 г. — 16 627 чел. Производственный план на 1931 г. и перспективы дальнейшего развития Грознефти еще более увеличивают валовую выработку и общее количество рабочих. В 1931 г. предполагается выработать 9 100 тыс. тонн. В 1932 г. — 11 810 и в 1933 г. — 15 млн. тонн. Рост рабсилы на предприятиях Грознефти предполагается следующий: в 1931 г. будет 23 тыс. рабочих, в 1932 г. — 35 тыс. рабочих и в 1933 г.— 45 тыс. рабочих. Рабочая сила на предприятиях Грознефти в 1933 г. увеличится в 4 раза против 1928/29 г. Производственная мощность нефтяных промыслов таким образом увеличивается примерно в 3 раза.

Развитие Севкавцинка характеризуется следующими показателями: выработка цинка в 1928/29 г. была 11 073 тонн; свинца — 2 828 тыс. тонн, а в 1929/30 г. цинка было добыто уже 18 967 тонн и свинца — 5 386 тонн. По плану на 1931 г. предполагается добыча цинка в 29 500 тонн и свинца 8 300 тонн. Перспективы на 1932/33 г. определяются так: цинка 1932 г. — 34 040 тонн; свинца — 9 434 тонн. В 1933 г. цинка — 61 540 тонн и свинца 17 000 тонн. Рабсила на предприятиях Севкавцинка растет из года в год и к 1933 г. общее количество рабочих предположено довести до 2 675 чел.

С 1928/29 г. по 1929/30 г. Геолого-разведочное управление затратило на разведочные работы в национальных областях Северокавказского края 383 тыс. руб., которые распределялись по отдельным нацобластям (по годам) следующим образом:

Наименование областей	В 1928/29 г.	В 1929/30 г.	Всего
	В рублях		
Чеченская	36 000	24 000	60 000
Ингушская . .	11 000	75 000	86 000
С. Осетинская	14 000	81 000	75 000
Каб.-балкарская .	23	49 000	72 000
Карачаевская		90 000	90 000
Итого	84 000 р.	299 000 р.	383 000 р.

Контрольными цифрами Геолого-разведочного управления на разведочные работы в национальных областях в

1931 г. предусматривается общая сумма в 2 301 000 руб. По отдельным областям эти суммы распределяются в следующем порядке:

Чеченская	авт. обл.	2 717 руб.
Ингушская	» »	1 200 »
С. Осетия	»	10 000 »
Каб.-балкарская	»	1 600 »
Карачаевская	»	7 350 »
Черкесская	»	50 »
Адыгея	»	100 »
Итого.		2 301 000 руб

Предметом изысканий служат самые разнообразные об'екты: серебро, медные руды, цинк, уголь и т. д.

В местных проектировках на пятилетие намечается / строительство более 60 новых предприятий по всем отраслям. Если исключить Грознефть и Севкавцинк, то капитальные затраты на остальное строительство все же составляют 150 млн. руб. По отдельным областям, включая Грознефть и Севкавцинк (583 млн. руб.), капитальные затраты на пятилетие рисуют следующую картину:

Чечня . .	598	млн. руб.
Черкесия .	1,5	» »
С. Осетия	4,9	» »
Карачай	8,5	» »
Ингушетия . .	34	» »
Каб.-балкарская	31	» »
Адыгея . .	14	» »
Всего.	736	млн. руб.

В местной проектировке плана предусмотрена значительная реконструкция и расширение существующих предприятий. Капитальных затрат на это предполагается 15 млн. руб., из них на группу «А» — 3 млн. руб. и на группу «Б» — 12 млн. руб.

Наибольшие затраты по плану предполагаются на реконструкцию и расширение кархмало-паточной промышленности края.

Намечено 9 предприятий по производству стройматериалов, с общей суммой капитальных затрат в 22 545 тыс. руб. и с валовой продукцией к 1933 г. на 174 435 тыс. руб. В числе этих 9 предприятий принято строительство: 2 цементных заводов — в Кабарде и Ингушетии; 2 известковых заводов — в Ингушетии и Чечне; 2 алебастровых заводов — в Карачае и Черкесии; 1 черепичного завода в Чечне и 2 теплобетонных комбинатов — в Чечне и Северной Осетии.

Как мы уже говорили выше, в национальных областях получает значительное развитие химическая промышленность. По пятилетнему плану намечена (за исключением уже строящегося поташного завода в Улне, Адыгейской авт. обл.) постройка малого Грозненского химкомбината, общей стоимостью в 10 150 тыс. руб., с валовой продукцией на 14 590 тыс. руб. и количеством рабочих в 347 человек. Вопрос о постройке второго поташного завода в Адыгее пока оставлен открытым. Вопрос о строительстве остальных предприятий пока также находится в стадии разрешения центральных организаций.

Кроме основной химической промышленности планом предусмотрено значительное развитие лесохимической промышленности.

Предположена постройка ряда лесохимических заводов в Северной Осетии, Кабардино-балкарской, Ингушской и Чеченской авт. областях. Капитальные затраты на эту отрасль промышленности спроектированы в сумме 6 250 тыс. руб., с валовой продукцией на 80 357 тыс. руб. Часть из этих заводов уже закончена и в 1931 г. входит в эксплоатацию.

В области развития металлообрабатывающей промышленности пятилетним планом предусмотрено строительство 3 новых предприятий: завода пропашных сельскохозяйственных орудий и огородного инвентаря в Адыгее, стоимостью 4 550,0 тыс. руб., с валовой продукцией в 1933 г. на 6 000 руб.

В Кабардино-балкарской авт. обл. предположено построить завод инкубаторов, стоимостью в 4 500 тыс. руб., с валовой продукцией на 8 000 руб., с количеством рабочих (при 2-сменной работе предприятия) в 1 130 чел., и механические ремонтные мастерские в г. Нальчике, стоимостью в 300 тыс. руб., с валовой продукцией в 500 тыс. руб. Начало строительства этих предприятий намечалось в 1931 г. Планом предусматривается в 1931 — 1933 гг. разработка Хумаринских месторождений угля в Карачае, на что ассигнуется 7 500 тыс. руб. Предположено построить бумаж-

ный комбинат по переработке кукурузных стеблей) в Ингушетии, стоимостью в 15 млн. руб., с валовой продукцией на 11 млн. руб. и 1 300 рабочих.

С 1931 г. по 1933 г. планом предусмотрена постройка 8 крупных лесокомбинатов и 2 колодочных фабрик. Общая сумма капиталовложений в это строительство предусмотрена в 25 500 тыс. руб. Ожидаемый выпуск валовой продукции определяется в 38 880 тыс. руб. В производстве будет занято 2 080 чел.

По отдельным автономным областям об'екты капитального строительства распределяются следующим образом.

В Чеченской авт. обл. лесокомбинат в составе 5 предприятий, общей стоимостью в 4 600 тыс. руб. с валовой продукцией на 11 000 руб. Серноводская колодочная фабрика, стоимостью в 1 млн. руб. и с валовой продукцией на 1 500 тыс. руб.

В Кабардино-балкарской авт. обл. один комбинат в составе 5 предприятий. Капитальные затраты определяются в 5 600 тыс. руб., валовая продукция в 5 000 руб. при 406 рабочих.

В Ингушетии 3 лесокомбината — Помутский, Мужичинский и Владикавказский, стоимостью в 4 400 тыс. руб. с валовой продукцией на 4 700 тыс. руб., на котором будет занято 190 рабочих.

Кроме строительства перечисленных промышленных предприятий планом намечена широкая реконструкция уже существующих заводов.

В пищевой промышленности на 1931—1933 гг. местными проектировками плана намечено: по Северо-осетинской области — 3 консервных завода (Эльхотово, Тулатово и Ардон), мощностью в 45 млн. коробок, стоимостью 36 000 руб., с количеством рабочих — 1 102 чел.; кукурузный комбинат (Беслан), стоимостью в 8 731 руб.; по Ингушской области — крахмальный завод (Владикавказ), стоимостью в 848 тыс. руб.; винокуренный завод в 563 тыс. руб. и консервный в 1 430 тыс. руб.

По Адыгейской области — два маслобойных завода (Кошехабль и Николаев), с об'емом валовой продукции в 7 500 тонн; консервная фабрика (Яблоновка), с об'емом валовой продукции в 7 млн. коробок. Две консервных фабрики (№ 2 и 3) предположено реконструировать, доведя производство до 80 млн. коробок валового выпуска.

Реконструкция потребует 10 млн. руб. капитальных вложений.

Промышленное развитие нацобластей обеспечивается электроэнергией крупных районных станций, запроектированных в пятилетнем плане электрификации.

Наименование областей	Местонахождение	Мощность	Годы	
			начало стройки	окончание постройки
Ингушская	Аалуки (крупная районная станция)	15 000 кв.	1930 г.	1932 г.
Каб.-балкарская	с. Баксан	37 000 »	1929 »	1931 »
Карачаевская	с. Георгиево	25 000 »	1932 »	1933 »
С. Осетия	Гизельдон	22 500 »	1927 »	1932 »
	Ардон	30 000 »	1932 »	1933 »

Пять гидроэлектростанций должны будут дать 129 500 квт электроэнергии. Стоимость постройки всех станций определяется в 78,5 тыс. руб. Все строительство будет закончено в 1934 г.

■

Для осуществления намеченных работ в последующие годы пятилетки требуются огромные кадры, и в первую голову — кадры национальные.

В настоящее время в Грознефти работает 733 чеченца из общего количества 16 600 чел. Из них охвачено школой — 218 чел. и курсами — 168 чел.

На Севкавцинке (С. Осетия) работает 521 осетин, из них охвачено уче-

бой — 275 чел. из общего количества рабочих в 1 275 чел.

В ноябре 1929 г. и в июле 1930 г. на промпредприятиях был проведен учет националов, который показал некоторую утечку нацкадров. Причинами утечки националов во многом были: отсутствие привлечения общественного мнения к вопросам вовлечения националов в промышленность; отсутствие культурно-просветительной работы с нац. пром. кадрами; слабость руководства работой среди националов со стороны об'единений и недостаточное внимание к ним руководителей предприятий, в которых заняты националы; отсутствие серьезного внимания к подбору рабочих-националов (преклонный возраст, многосемейность, плохое состояние здоровья и т. д.); недостаточная материальная обеспеченность нац. пром. кадров и плохие жилищные условия.

Общая дополнительная потребность рабсилы по пятилетнему плану (квалифицированной, полуквалифицированной и неквалифицированной) по промышленности нацобластей определяется десятками тысяч человек.

Установка взята такая, чтобы потребность в квалифицированной рабсиле покрыть за счет националов на 50%, а в неквалифицированной — за счет националов и нацменьшинств на 80%.

Эти 50% и 80% рабсилы, которые должны быть покрыты за счет подготовки националов, в абсолютной цифре выражаются в 42 001 чел., из них:

Квалифицированных .	12 383 чел.	или 29,5%
Полуквалифицированных .	16 451 »	» 39,2 »
Неквалифицированных	13 177 »	» 31,3 »

Потребность в квалифицированной рабсиле предполагается покрыть за счет подготовки в школах ФЗУ и ШУМП (18%); за счет курсового обучения передвижением внутри предприятий (52,7%); за счет первой и второй тысяч националов, уже работающих на предприятиях (1,7%) и за счет подготовки органами Наркомтруда (17,6%).

Полуквалифицированную рабсилу — 6 002 чел. или 36% — предположено изыскать передвижением неквалифицированных рабочих из наличного состава националов, а 5 772 чел. предполагается передвинуть из вновь вовлеченных рабочих националов, проработавших на предприятиях не менее года.

Нужно заметить, что хотя подготовка через школы ФЗУ и ШУМП из года в год растет, все же к концу пятилетки эта форма покроет только 19,8% потребности.

Потребность в кадрах высшей и средней квалификации исчисляется в 4 249 чел. (1 575 высшей и 2 674 средней).

Вовлечь коренных националов по плану предусмотрено на 60% всей потребности.

Пока во втузах края обучается 30 чел. националов; 39 чел. обучается в техникумах и 103 чел. — на подготовительных группах при техникумах.

Другими источниками по обеспечению подготовки кадров из националов являются: прием во втузы и техникумы националов, окончивших школы второй ступени.

Выпуск из школы второй ступени и прием националов во втузы и техникумы по годам будет проходить таким образом:

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	Всего
Втузы .	67	81	94	242
Техникумы	207	293	399	899
	274	374	493	1 141

Прием по годам на подготовительные горские отделения и курсы намечен в следующем порядке:

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	Всего
Втузы .	150	50	75	275
Техникумы	245	545	730	1 490
Рабфаки	190	459	457	1 106
Курсы .	50	60	90	200
	625	1 084	1 352	3 071

Огромная потребность в промышленных кадрах, особенно в высоко-, и средне-квалифицированной рабочей силе, ставит во весь рост проблему максимального привлечения в промышленность местного населения.

Однако к этой важнейшей задаче за истекшие два года пятилетки в крае не отнеслись еще с исчерпывающей серьезностью.

Татреспублика

Татарскую республику можно отнести к районам с аграрным характером хозяйства, с очень слабо развитой промышленностью.

В предшествующий пятилетнему плану 1927/28 г. валовая продукция всей цензовой промышленности, по данным Госплана, оценивалась в 82 223,9 тыс. руб. из 177 304,8 тыс. руб. стоимости валовой продукции всего народного хозяйства Татарии.

Пятилетним планом ВСНХ РСФСР капитальные вложения в татарскую промышленность намечались в сумме 29,2 млн. руб.

План ВСНХ РСФСР по валовой продукции за первый год пятилетки (1928/29 г.) осуществлен на 97,8% (130,5% предыдущего года). Валовая продукция промышленности этого года оценивается в 63 355 тыс. руб. (в ценах 1926/27 г.) против 64 775 тыс. руб. по плану ВСНХ.

Выполнение плана по отдельным отраслям промышленности в 1929/30 г. иллюстрируется следующей таблицей:

Отрасли	В ценах 1926/27 г.					
	Годов. план по промфин-плану	План ВСНХ РСФСР по 5 л.	Фактическое выполнение плана	% к годов. плану	% к плану ВСНХ	% к предыдущему году
Металлическая	4 188,8	3 077	4 404,5	105,1	143,1	—
Кирпичная	480,6	1 050	415,3	86,5	39,6	133,3
Алебастровая	453,2	793	279,8	61,8	35,3	120,3
Стекольная	1 [illegible]2,0	1 389	1 585,5	100,6	114,1	123,9
Лесная		8 159	14 183,9	—	173,8	—
Шерстяная	1 050	742	957,0	91,1	129,0	112,7
Льняная	6 175,2	4 710	5 5[illegible]4,3	89,3	117,1	131,3
Валяльная	9 3[illegible]2,7	7 415	9 124,5	97,9	123,1	111,8
Швейная	2 701,0	—	3 067,3	113,4	—	148,6
Кожевенная	22 929	22 000	21 043,0	91,7	95,7	140,0
Полиграфическая	836,3	590,0	999,0	119,4	169,3	137,8
Жировая	16 393,0	25 322	14 440,0	88,6	57,0	93,1
Пищевая	5 920,1	5 554	6 766,2	114,3	121,6	—
Итого.	81 687,2	80 846	82 781,0	101,3	102,4	132,9

Данные показывают расширение контингента отстающих в выполнении плана отраслей, хотя процент роста по отношению к первому году, за исключением жировой промышленности (93,1%) остается высоким. Отстают — алебастр, кирпич, кожа, жировая промышленность.

Отставание алебастровой и кирпичной отраслей — помимо неудовлетворительной работы предприятий — об'ясняется еще запозданием строительства новых заводов силикатного и алебастрового кирпича. Причины огромного невыполнения плана по жировой промышленности Татарсовнархоз ищет в «недооценке общего жирового баланса по Союзу на ближайшее время, с одной стороны, и в некотором укоренившемся невнимательном отношении к жировой промышленности Татарии со стороны центральных организаций, с другой». В особом квартале 1930 г., благодаря ударным темпам работы, промышленность в целом дала продукции (без Лесотреста, Пищетреста и завода «Красный металлист») на сумму 19 564 тыс. руб.

За истекшие годы в промышленность Татарии вложены огромные капиталы.

Общая сумма затрат на капитальное строительство в 1928/29 г. составляла

3 539 тыс. руб. Направление капитальных затрат шло по главнейшим отраслям: металлической — 349 тыс. руб., текстильной — 675 тыс. руб., кожевенной—698 тыс. руб., жировой—625 тыс. руб., лесной — 280 тыс. руб. и т. д.

На расширение и реконструкцию получили средства пять заводов («Республиканец», «Красный металлист», «Красный текстильщик», «Строитель», «Спартак»); остальные средства были направлены главным образом на поддержание изношенного оборудования.

Общая сумма капитальных затрат в 1929/30 г. исчисляется уже в 8 657 тыс. руб. Из этой суммы на новое строительство отпущено 3 117 тыс. руб., из которых на строительство завода силикатного кирпича затрачено 200 тыс. руб.; на завод обозных деталей — 577 тыс. руб.; на Черемшанский завод по обработке дуба —— 120 тыс. руб.; на новую валяльную фабрику — 580 тыс. руб.; на черепичный завод — 85 тыс. руб. и на электроцентраль — 585 тыс. руб.

Крупными об'ектами реконструкции в истекшем году явились: расширение Ленинской фабрики; работы на «Спартаке» и Ленинском кожзаводе (стоимостью в 1 675 тыс. руб.); постройка склада на алебастровом заводе, организация раскройного цеха по швейной промышленности (100 тыс. руб.); механизация кирпичного завода (200 тыс. руб.) и реконструкция валяльных фабрик (600 тыс. руб.). За особый квартал в промышленность Татарии было вложено 1 258 тыс. руб.

■

За 1928/29 г. среднегодовое количество рабочих повысилось с 11 423 до 13 772 чел., т. е. на 20,6%.

За 1929/30 г. число рабочих вновь увеличилось на 3 150 чел. или на 22,8% при среднегодовом числе рабочих в 16 923 чел.

Таким образом за два года выполнения пятилетки трестированная промышленность вовлекла в производство 5 500 новых рабочих, что в среднем составляет 48,1% среднего числа рабочих 1927/28 г., отправного года пятилетки. Рост такой был ненормален. На предприятиях потом оказались большие резервы рабочих. И только после некоторой утряски общее количество рабочих значительно уменьшилось.

Динамика роста рабочих кадров по главнейшим отраслям иллюстрируется следующими данными:

	1926|27 г.	1927|28 г.	1928|29 г.	1929|30 г.
Кожевенная	1 001	1 078	1 831	2 765
Текстильная	2 558	2 333	2 173	2 936
Мыловаренная	924	936	1 240	1 241
Швейная	833	2 550	2 963	3 478
Лесная .	589	404	574	779
Всего с проч.	8 971	11 423	13 773	16 923

Число татар в общем составе рабочих трестированной промышленности ежегодно повышалось. На 1 октября 1927 г. число рабочих татар во всей промышленности (без Пищетреста и «Красного металлиста») составляет 26,11% общего количества рабочих; на 1 октября 1928 г. это число возросло абсолютно на 808 чел. и относительно уменьшилось на 1,31% (25,8% к общему числу рабочих). На 1 октября 1929 г. число татар в промышленности увеличилось еще на 481 чел. На 1 октября 1930 г. число рабочих татар возросло еще на 1 495 чел., что в общем составило 2 791 чел. или 27,07% общего количества всех занятых в промышленности Татарии рабочих.

Таким образом после 1927/28 г., давшего падение удельного веса рабочих татар, во все остальные годы процент татар по отношению ко всем рабочим непрерывно возрастал.

За два года пятилетки количество вовлеченных в производство татар увеличилось на 70,1%, что соответствует 2,27% повышения их удельного веса.

К концу второго года пятилетки 88,9% татар-рабочих были сосредоточены в 5 отраслях промышленности — в валяльной, льняной, швейной, кожевенной и жировой.

В особом квартале число рабочих татар еще увеличилось. На 1 января 1931 г. татар в промышленности было занято уже 5 500. Прожитые два года пятилетки ознаменовались развитием социалистического соревнования и ударничества в Татарской республике.

В особом квартале ударными бригадами было охвачено более 51% всех рабочих Татарии. Все же нужно признать, что по этой линии сделано было недо-

статочно. Местные хозяйственники и соответствующие организации не сумели мобилизовать всего энтузиазма масс, и задания по росту производительности труда во втором году пятилетки (1929/30 г.) и в особом квартале остались недовыполненными. При задании повысить производительность труда на 24,1%, 1929/30 г. дал всего два процента повышения. В особом квартале производительность труда поднялась всего на 4,9%, при задании в 14,5%.

Недостаточность роста производительности труда несомненно во многом зависела от огромной текучести рабочей силы и излишка рабочих рук на предприятиях. Официальные материалы местного Совнархоза констатируют, что «в погоне за выполнением количественных показателей плана в ущерб качественным, с начала года хозяйственники приступили к бессистемному и бесплановому набору рабочих, чем создали условия к ажиотажу на рынке труда, к неустойчивости и текучести вновь вовлекаемых в производство рабочих кадров. Так в 1928/29 г. в течение года было принято рабочих в промышленность 8 712 чел. и уволено 8 034. При начальном числе рабочих к 1/X 1928 г. 11 562 чел. в 1929/30 г. было принято 18 173 чел. и уволено 13 096 чел., при наличии рабочих на начало и конец года соответственно 10 690 чел. и 15 683 чел.».

■

Осуществление пятилетнего плана значительно видоизменяет хозяйственную структуру Татарской республики. При всех недостатках и пробелах в работе в 1929/30 г. Татария к 1931 г., решающему году пятилетки, вышла в общем итоге с такими резервами, которые обеспечивают дальнейшее развитие промышленности. Контрольные цифры по валовой продукции и направление капиталовложений в местную и республиканскую промышленность иллюстрируются следующей таблицей (см. ниже).

Вместе с другими вложениями (школы ФЗУ, механизация, транспорт, проектные конторы и т. д.) в республиканскую и местную промышленность предусматривается до 10 555 тыс. руб. капиталовложений. Вместе с союзной промышленностью капиталовложения в Татарии исчисляются в 15 115 тыс. руб., а стоимость валовой продукции промышленности предполагается в 118 411 тыс. руб.

По гр. «А»	Валовая продукция (в ценах 1926/27 г.)	Капитальные работы (в ценах 1931 г.)
Дорожные материалы .	— тыс. руб.	540 тыс. руб
Общее машиностроение	3 000	110 »
Кирпичная	2 200	350 »
Черепичная	105	35
Известков.-алебастр. .	763	179
Стекольная	1 920	55
Итого по гр. «А»	7 988 тыс. руб.	1 259 тыс. руб.

По гр. «Б»	Валовая продукция (в ценах 1926/27 г.)	Капитальн. работы (в ценах 1931 г.)
Шерстяная и валовая	13 019 тыс. руб.	98 тыс. руб.
Швейная	4 150 »	110 » »
Кожевенная .	24 500 »	202 »
Полиграфическая	1 355 »	77 »
Жировая	18 509 »	495 »
Льняная . .	6 320 »	2 118 »
Итого по гр. «Б»	67 853 тыс. руб.	3 100 тыс. руб.

Удельный вес Татарской республики по валовой продукции и капитальным работам в промышленности РСФСР на 1931 г. по плану изменится следующим образом:

	1930 г. (по ценам 1926/27 г.)	1931 г.	Темп роста	Удельн. вес в % 1930 г.	1931 г.
Валовая продукция	54,6	75,8	138,9	1,4	1,5
Капитальные работы в ценах соотв. лет	4,2	4,7	111,9	1,7	2,3

Потребность в средствах промышленности на 1931 г. определяется в сумме 11 408 тыс. руб., в том числе в основной капитал пойдет 4 176 тыс. руб. и на увеличение материальных ценностей — 900 тыс. руб.

Для покрытия этих наметок финансовый план намечает использование внутрипромышленных накоплений в размере 9 292 тыс. руб., в том числе 7 612 тыс. руб. прибылей, 864 тыс. руб. по банковскому кредитованию и 2 924 тыс. руб. из местного бюджета.

Снижение себестоимости контрольными цифрами 1931 г. установлено на 7,0%.

По трудовым показателям промышленности контрольные цифры Татарской АССР на 1931 г. предусматривают: доведение числа рабочих до 10 516 чел., рост производительности труда на 122%, рост зарплаты на 104%.

По кустарной промышленности: общая сумма валовой продукции намечена в 47 785 тыс. руб. против 26 083 тыс. руб. в 1930 г. (прирост на 83%). Капитальные работы установлены в размере 2,6 млн. руб. против 1,4 млн. руб. в 1930 г. Охват кооперацией кустарей увеличивается с 22 763 чел. до 31 974 чел., или на 40%.

Таков в общих чертах план работы промышленности Татарии на 1931 г.

Перспективы дальнейшего развития промышленности Татарии определяются наличием сырьевой и энергетической базы, наличием трудовых резервов и выгодностью географического расположения. Крупнейшую промышленную ценность и огромные перспективы имеет разработка богатых месторождений гипса, расположенных на берегу Волги, близ с. Богородского.

Залежи гипса в горах, расположенные близ Камского устоя, только в разведанной части гор составляют до 56 млн. тонн. На базе этих залежей гипса проектируется цементно-сернокисло-туковый комбинат, расширение алебастрового производства и производство ангидридного цемента.

Другими богатствами, которые находятся в недрах Татарии, являются цветные металлы, особенно медные руды.

Огромный спрос, предъявляемый народным хозяйством Союза на цветные металлы, в частности на медь, которая уже в текущем году стала узким местом в развитии электротехники и машиностроения, побуждает обратить серьезное внимание и на не очень богатые медные руды Татарии и изыскать возможность их рентабельной разработки.

Топливную и энергетическую базу, кроме торфа и горючего сланца, дают местные нефтерождения.

В настоящее время вопрос о нефти в Татарии уже сдвинут с мертвой точки и начался период исследовательской и разведочной работы. Энергичные темпы должны обеспечить начало бурильных работ уже с предстоящего сезона (с весны 1931 г.).

На базе использования уже выявленного сырья — сюкеевских битумов — намечено строительство в Татарии перегонного комбината, который мог бы сконцентрировать у себя перегонное дело с переработкой в год до 20 тысяч тонн смолы. Стоимость комбината ориентировочно исчисляется в 20 млн. рублей при 2,5 тыс. рабочих.

Следующими крупными об'ектами строительства на основе местного сырья следует считать стекольные заводы.

Наличие сырья для клинкерного производства ставит вопрос об организации предприятий по изготовлению клинкерного кирпича. Выработанный клинкер должен быть употреблен для мощения улиц и дорог Татарии, в первую очередь г. Казани. В текущую пятилетку предполагается закончить строительство двух клинкерных заводов в Казани.

До конца пятилетки должен быть восстановлен и расширен Шугоровский гудронный завод (Бугульма) и построен новый завод в Сугушлах. Мощность первого завода после реконструкции определяется в 2 500 тонн гудрона и второго — в 4 000 тон гудрона.

Наличие в Татреспублике песков хорошего качества и потребность нашего развертывающегося строительства в кирпиче заставляют включить в пятилетку постройку трех заводов силикатного кирпича.

Огромнейшая сырьевая база имеется в Татарии для развития черепичного и термофосфатного производства, а большие трудовые резервы дают возможность организовать целый ряд трудоемких производств (например вискозная фабрика с общим количеством рабочих 3 600 чел. и т. д.).

Индустриальное развитие Урала может дать новый толчок развитию в Та-

тарии судостроения и машиностроения и т. д.

На базе привозного металла можно развернуть литейное дело, производство тракторных и авточастей, погрузочно-разгрузочных приспособлений и т. д.

На базе использования сельскохозяйственного сырья на ближайшие годы намечаются новое строительство и реконструкция валяного, шеврового и льняного производства.

Общая сумма вложений до конца пятилетки должна составить по промышленности союзного и республиканского подчинения:

На новое строительство 3 комбината .	74 737 тыс. руб.
На расширение и реконструкцию 5 об'ектов . . .	29 386,5 »
Всего .	106 123,5 тыс. руб

По промышленности местного значения:

На новое строительство 21 об'ект .	33 241 тыс. руб.
На расширение и реконструкцию 12 об'ектов . . .	31 841 »
Всего	65 082 тыс. руб.

Валовой продукции при полной нагрузке всех строящихся реконструируемых предприятий всей промышленности ожидается к концу пятилетки (в неизменных ценах 1926/27 г.) на 504 142 тыс. руб., в том числе по промышленности союзного и республиканского подчинения — 129 787 тыс. руб. и местного — 374 355 тыс. руб.

Осуществление такого огромного плана требует соответствующего количества квалифицированных кадров. Подготовка рабочих кадров для промышленности осуществлялась через школы ФЗУ, курсы переподготовки при предприятиях, школы фабрик НКТруда и через передвижку рабочих внутри предприятий с неквалифицированной работы на квалифицированную.

Количество школ ФЗУ и численность учеников в них по годам составляла:

Годы	Число школ ФЗУ	Количество учащихся
1928/29	4	300 чел.
1929/30 .	8	800 »

Число уже подготовленных квалифицированных рабочих и выпуск 1931 г. выражаются в следующих цифрах:

1928 г.	88 чел.
1929/30 г. .	111 »
1931 г.	256

Растущую потребность Татарии в рабочих иллюстрирует следующая таблица:

	1931 г.		1932 г.		1933 г.	
	Всего	В т. ч. татар	Всего	В т. ч. татар	Всего	В т. ч. татар
Потребность в квалифицир. рабсиле .	1 277	520	2 533	1 260	4 813	1 400
Через школы ФЗУ и ШУМП . . .	216	96	600	400	990	590
Через курсы повышен. типа . .	1 061	530	1 960	960	3 823	1 910
Потребн. в некв. рабсиле .	3 991	2 000	5 112	2 600	6 207	3 200

Покрытие этой потребности в 1931 г. намечено произвести так:

Виды обучения	Количество учащихся		Сумма расхода
	всего	в т. ч. татар.	
ФЗУ и ШУМП	2 371	1 420	504 480 р.
Курсы по подгот. ФЗУ.	—	—	18 000 »
Заочное образование	200	50	30 000 »
Школа рабочего юношества	110	75	15 805 »
Курсы повышен. квал. рабочих	480	240	48 900 »
Курсы выдвиженцев	300	150	30 200 »
Курсы мастеров-практиков	30	10	12 000 »
Курсы хозяйственников	23	10	9 200 »
Курсы работников по кадрам	23	10	4 140
Центральные курсы	35	10	28 500 »
Курсы Татарского совнархоза	200	75	32 900 »
Итого	3 772	2 050	734 125 »

Высококвалифицированных кадров требуется:

	1930 г. всего	1931 г. всего	1932 г. всего	1933 г. всего
Инженеров	185	244	315	353
Техников	372	454	630	710
Экономистов	61	75	98	98
Персон. высш., бухг. рабоч., ОЭТ и хоз. эконом. перс.	124	171	185	306

Источником подготовки высококвалифицированной рабочей силы для промышленности должны быть втузы и техникумы. В настоящее время во втузах и техникумах обучается: в тип. учебн. заведениях 1 147 чел., в том числе 209 татар; во втузах 743, в том числе 282 татар; в заводских втузах 134, в том числе 47 татар; в вечерних техникумах 139 чел., в том числе 200 татар. Всего 2 163 чел., среди них 558 татар.

В настоящее время отделом кадров Татсовнархоза совместно с предприятиями составляется подробный план подготовки потребной рабочей силы по квалификациям на все годы пятилетки. Особое внимание в плане обращается на подготовку квалифицированной рабсилы из татар. Предполагается, что татарская прослойка среди квалифицированных рабочих промышленности на конец пятилетки должна составить не менее 50%.

Даже сухой цифровой перечень, который мы привели, ясно показывает, какие огромные сдвиги происходят в Татарии, какой колоссальный рост промышленности она переживает, как быстро растут и будут в дальнейшем расти кадры коренного промышленного пролетариата.

Якутская автономная республика

Якутия, как и другие национальные республики и области, за время советской власти хозяйственно и культурно значительно выросла. Особенности Якутии — огромная территория, суровый климат, редкая населенность. Эти особенности даже при наличии огромнейших естественных богатств задерживают промышленное развитие страны.

В Якутии с самого начала зарождения промышленности до последнего времени крайне мало квалифицированных технических, административно-хозяйственных кадров. Отсутствие опыта в промышленном строительстве и ряд организационных дефектов в управлении местной промышленностью вызвали то, что строительство заводов было начато без планов, без обоснованных смет, без предварительной заготовки частей оборудования. В результате получилась неоднократная переделка отдельных чертежей и превышение первоначальных смет в среднем на 100%. Например по данным Центрального совнархоза Якутии кожевенный завод вместо предположенных 240 тыс. руб. обошелся в 500 тыс. руб., лесопильный — вместо 82 тыс. руб. — в 136 тыс. руб. и т. д.

Строительством руководили лица без специальной строительно-технической подготовки. Не было никакого техни-

ческого надзора со стороны стройконтроля, тоже не располагавшего квалифицированными специалистами. Горный округ, разведывательные работы и горнодобывающий трест возглавлялись одним и тем же лицом. Техническое оборудование для строящихся заводов своевременно не заказывалось и привозилось с сильным опозданием. Кроме того зачастую прибывавшие от поставщиков части оказывались уже изношенными на 50—75%. Директора строящихся заводов менялись чуть ли не каждый месяц. В течение последних 2 лет на каждом заводе сменилось не менее 6-7 директоров.

Ряд моментов в промышленном строительстве Якутской АССР потребовал вмешательства следственных органов республики для выяснения причин, тормозивших, срывавших или удорожавших строительства. Анализ этих причин раскрыл проявления правого оппортунизма в практике и самого Якутского совнархоза. Хаотическое положение продолжалось до начала 1930 г., когда решительное вмешательство НКРКИ ЯАССР и Якутского обкома партии положило конец этим безобразиям.

В 1930 г. по горной промышленности были созданы три самостоятельных органа: Горнодобывающий трест, ГГРУ и Горный округ. Вся строительная работа была сосредоточена в Стройтресте. Лесное хозяйство из'ято из ведения Наркомзема и включено в систему Якутского совнархоза, причем для управления лесным хозяйством образован специальный трест «Якутлес». Все три завода г. Якутска были закончены и пущены в действие. Были приняты меры к подготовке кадров из местного населения. С этой целью организовали Горный техникум, ФЗУ, курсы горных десятников, Лесной техникум и краткосрочные Стройкурсы. Всего этого правда далеко недостаточно, но все же это положило начало созданию ядра коренного промышленного пролетариата.

Работа Якутской промышленности в 1930 г., хотя она и не дала желательных темпов, все же была значительна.

Рост валовой продукции, численность занятых рабочих, уровень заработной платы и производительность труда по промпредприятиям подчинения РСФСР, возникшим до 1929/30 г. (полиграфическая и соляная), характеризуются следующими показателями:

	1928/29 г.	1929/30 г.	Изм. в %
Валовая выработка за год	211 тыс. р.	314 тыс. р.	+ 50%
Числен. рабочих .	72 с.	95 ч.	+ 32 »
Месячн. выработка на 1 рабочего . .	471 руб.	529 руб.	+ 12 »
Средне-месячная зарплата	112 руб.	98 руб.	— 13 »

Благоприятные показатели выполнения производственной программы 1929/30 г. дала топливная (153%) и соляная (120%) промышленность и отрицательные показатели — лесопильное (38%) и кирпичное (55%) дело.

По отдельным предприятиям неурядицы прошлого довольно чувствительно давали себя знать.

Кирпичный завод, который был пущен 5 июня 1930 г., по 10 сентября 1930 г. выполнил план изготовления сырца всего на 40%. Нужно заметить, что формовка сырца на этом заводе производилась ручным способом впервые попавшими на кирпичное производство рабочими. Глина мнется лошадьми. Вода перевозится на лошадях за 1½ 2 *км*. Сырец переносится к печи на руках за 150—200 *м* и т. д. Одним словом никакого признака механизации. Коммерческая себестоимость 1 000 шт. кирпича была предусмотрена в 53 руб., а фактически она составила 65 руб. (превышение на 21%).

■

План промышленной добычи ископаемых выполнен в Якутии с превышением. Сангарский уголь выполнил план на 100%. Заготовка строевого леса выполнена на 44%, а дровяные заготовки — на 24,4%.

Из-за недостатка квалифицированного техперсонала и полного отсутствия механизации строительных процессов ни одно строительство не закончено в срок.

В 1929/30 г. были произведены разведки следующих месторождений Сангары (каменный уголь), Кангалассы (каменный уголь), Болбука (свинец), Ботома (железо), Вилюя (фосфориты),

Чульмана (слюда), Алдана (каменный уголь).

Предварительные данные особого квартала 1930 г. показывают выполнение производственного плана по Якутскому кирпичному заводу на 98,3% и по Якутскому лесозаводу — на 97%, т. е. дают значительное улучшение против 1929/30 г. Бытовые условия на предприятиях были чрезвычайно неблагоприятны: жилого фонда при предприятиях не было; рабочие лесопильного, кожевенного и других заводов до сих пор ютятся в юртах (легких бараках); трудовые процессы не механизированы; наблюдается систематический отлив рабочих обратно в улус, плохая труддисциплина, прогулы и т. д.

Социалистические формы труда — соцсоревнование, ударничество, бригадничество — до последнего времени имели в промышленности ЯАССР ничтожное распространение; общественно-профессиональная работа стояла на низком уровне. Эти неполадки нужно изжить в самые короткие сроки. Это особенно важно потому, что на 1931 г. местные проектировки предусматривают огромное повышение программы как по валовой продукции, так и по размерам капиталовложений.

Об'ем валового производства в натуральном выражении по основным предприятиям, подведомственным Центральному якутскому совнархозу (себестоимость на 1931 г.), спроектирован в следующем виде:

	Об'ем продукции	Коммерческая себестоимость
Саганрский уголь	10 тыс. руб.	21,47 руб.
Кангальский	14,4 » »	25,65 »
Кирпичный завод	4 млн. шт.	46,24 »
Ленско-мухтуйский комбинат	1584 *км*	22,70 »
Якутский лесозавод	25750 *км*	34,68 »
Алданский	900 *км*	36,42 »
Ком. известк. предпр.	10 тыс. *км*	14,29
Кож. завод	26 тыс. шт.	14,25 »
Соляная промышл.	2 тыс. *т*	79,56 »

Общее снижение себестоимости продукции в 1931 г. против 1929/30 г. определено в 14%, а снижение полной коммерческой себестоимости — в 6,1%.

Валовая продукция выведена для 1931 г. в сумме 3 653 тыс. руб. (прирост против истекшего 1929/30 г. на 418%). Товарная продукция по всем предприятиям, подведомственным ЦСНХ ЯАССР, на 1931 г. принята в сумме 3 453 руб.

Сумма капиталовложений по основным отраслям контрольными цифрами иллюстрируется следующим:

По гр. «А» (в тыс. руб.)

Санганурские угольные копи	317,8
Лесная промышленность	803,8
Стройматериалы	720,4
Итого	1,842,0

По гр. «Б» (в тыс. руб.)

Кожевенная промышленность	114,5
Сляная »	186,1
Полиграфическая »	342,0
Итого	642,6
Всего по двум группам	2.484,6

По прочим предприятиям и мероприятиям ЦСНХ

Электростанция	369,1
Якутстрой	256,7
Якутлес	931,7
ФЗУ	131,0
Горные разведки	2495,5
Промрезерв	25,0

1 607 тыс. руб. этих сумм предположено покрыть за счет бюджета Якутии; за счет Главного геолого-разведочного управления — 2 495 тыс. руб. и 4 896 тыс. руб. — за счет средств центра. Остальные (около 600 тыс. руб.) должны быть покрыты за счет переходящих сумм и других источников.

Для того, чтобы осуществить производственный план текущего 1931 г. и обеспечить дальнейшее продвижение промстроительства, необходимо сразу же перебросить в Якутию квалифицированных работников. Для Якутии как минимум на ближайшее время нужно: 46 горных инженеров, геологов, буровых мастеров, экономистов и т. д.; 50 чел. для лесной промышленности и 30 чел. высшей, средней и низшей квалификации для остальных отраслей.

■

Несмотря на все трудности об'ективного и суб'ективного порядка, нарождающаяся социалистическая промыш-

ленность Якутии за два-три года все же смогла расчистить себе пути для дальнейшего более быстрого развития. Перспективы перед ней широкие, особенно по линии завоевания недр.

Огромная территория Якутской автономной республики на западе граничит с Туруханским краем; на востоке — с Анадырским полуостровом и Камчаткой; на юге извиваясь, перерезает Якутию огромная река Лена. Лена впадает в залив Ледовитого океана — море Лаптевых.

Море Лаптевых и Восточно-сибирское море замыкают Якутию с севера. По всем направлениям тянутся на тысячи километров тундра, леса.

Притоки Лены — Алдан и Вилюй, склоны Оруганского и Вилюйского хребтов и необ'ятные тундры таят в себе огромные, еще неизведанные богатства — железо, сталь, свинец, золото, каменный уголь и т. д. Якутская республика в праве рассчитывать на большее внимание соответствующих центральных органов как край, который при затрате средств и энергии может стать могучим источником снабжения промышленности сырьем и топливом, а стало быть стать одним из передовых промышленных центров Советского союза.

Развитие угольных месторождений Якутии диктуется задачами необходимости подвести топливную базу под имеющуюся промышленность. Геологоразведочное управление намечает в этом направлении целый ряд практических мероприятий.

Кангалассское месторождение бурых углей разведано пока очень слабо. Однако уже выявлен действительный запас в 1 млн. тонн. Возможные запасы исчисляются в сотни млн. тонн. Добыча ограничивается пока снабжением в пределах местной потребности. Для обслуживания промышленности города, эксплоатации ленского речного флота и будущей железной дороги это месторождение дает незаменимое топливо.

Промышленное значение алданского угля связано с проблемой колонизации бассейна Алдана и роста алданского флота.

В районе рек Ботомы и Синей на площади в 750 *км*^{2} разместилось месторождение железной руды среднего качества, но с большим содержанием марганца, что дает возможность выплавлять высокосортную сталь. Ориентировочно запас этой руды определяется в 1 375 млн. тонн. Величина — достаточно внушительная, чтобы форсировать изучение и разведки этого района.

Рудоносные по железу месторождения зарегистрированы и в ряде других районов, как-то: шпатовые и бурые железняки по левому берегу Лены и в бассейнах рек Вилюя и Алдана и др.

В районах рек Болбук, Эндыбал на территории нескольких тысяч *км*^{2} лежит целая свита свинцовых жил. По данным Якутского совнархоза выявлено, что тонна руды верхоянских месторождений содержит 75 — 90 *г* золота и 4 000 — 4 500 *г* серебра, что делает выгодной разработку этой руды, несмотря на дальность расстояния.

Все эти данные хотя и носят самый предварительный характер, но все же дают основания с уверенностью говорить о возможности организовать значительное свинцоворудное хозяйство.

В соседнем с Ботомой районе Еланки обнаружено богатое месторождение полиметаллических руд, которое, как впоследствии выяснилось, было разведано уже 50—60 лет тому назад. Заслуживают внимания указания некоторых геологов на то, что в верховьях реки Вилюя, в распространенных здесь траппах, изверженных и кристаллических породах должны находиться месторождения цветных металлов, платины и золота.

К слову сказать, в ЯАССР добывается около 30% к золотодобыче по всему Союзу. Между тем до настоящего времени золотопромышленность имеется только в одном районе — Алданском; только в последние годы начала развертываться эксплоатация нового золотоносного района — Верхне-колымского.

Огромные лесные богатства (лиственница и полярная сосна), слюда, фосфориты, серные колчеданы и т. д. — все это ждет скорейшего изучения, скорейшей разработки. Поэтому не случайно президиум ВЦИК в своем постановлении по докладу якутского правительства (1930 г.) отметил: «Президиум ВЦИК признает темпы развития Якутской АССР совершенно недостаточными и несоответствующими как потребно-

стям самой республики, так и тем естественным ресурсам, которыми она располагает и которые должны в большей мере войти во всю хозяйственную систему Союза ССР. Президиум ВЦИК признает необходимым принятие решительных мер для ускорения хозяйственного и культурного продвижения Якутской АССР».

Диспропорция между темпом вовлечения естественных богатств Якутской АССР в общий хозяйственный оборот Советского союза и потенциальными хозяйственными возможностями Якутреспублики обостряется с каждым годом. Каждый год для Якутии несет все новые и новые открытия. Разработка этих ископаемых, в первую очередь золота, цветных и черных металлов, упирается прежде всего в отсутствие железнодорожной связи Якутии с существующей сетью железных дорог Союза. Это обстоятельство, в котором коренится основная причина замедленного хозяйственно-экономического роста Якутии, побудила президиум ВЦИК в том же постановлении подчеркнуть назревшую необходимость проведения железной дороги, которая бы соединила существующую трансазиатскую железнодорожную магистраль с средним течением р. Лены.

Но было бы неправильным до создания этой основной предпосылки, до сооружения железной дороги не принимать мер к самой интенсивной мобилизации естественных ресурсов Якутии для их использования, тем более, что в значительной своей части эти ресурсы либо нужны уже для использования на местах (каменный уголь) либо по своей ценности допускают разработку и вывоз даже при большой дороговизне их добычи и перевозки (золото, цветные металлы, шпат).

Во второй половине марта в президиуме ВСНХ РСФСР обсуждался специальный доклад Якутского совнархоза. В решении предусмотрен целый ряд практических мероприятий, направленных на усиление и развитие промышленности Якутии как в части финансирования и техпомощи, так и оказания помощи квалифицированным работникам.

Марийская автономная область

Марийская автономная область всегда была аграрно-лесосырьевой областью, недостаточно обеспеченной железнодорожными и гужевыми путями сообщения. 1925/26 г. застал Марийскую область на переломном моменте, от которого дальнейшее хозяйственное развитие идет в сторону максимального развития промышленности по линии эксплоатации природных ресурсов, на базе торфяного энергетического хозяйства. Огромные сдвиги в экономике Марийской области иллюстрируются следующей таблицей:

	1925/26 г. валовая продукц.	1931 г. валовая продукц.	% роста за 5 лет
Сельское хозяйство	38 260,0	60 073,0	157,0
Лесное хозяйство	5 746,0	56 950,0	991,1
Промышленность	5 466,6	42 449,0	776,5
Итого	49 472,6	159 472,0	322,3

Структура промышленности за эти годы подверглась резкому изменению, что иллюстрируется следующей таблицей:

	Валов. прод. 1925/26 г. в тыс. руб.	% к итогу	Валов. прод. 1931 г. в тыс. руб. стаб. ц.	% к итогу	% роста за 5 лет
Промышленность, подчин. ВСНХ (деревообр)	378,0	6,9	12 295,0	29,0	3 252,6
То же — подчин. Мар. ЦСНХ	984,6	18,0	8 310,0	19,6	844,0
То же — инонаркоматская	110,0	2,0	1 974,0	4,6	1 794,5
То же — кустарная	3 994,0	73,1	19 870,0	46,8	497,5
Итого.	5 466,6	100,0	42 449,0	100,0	776,5

Приведенные данные дают основание сделать вывод, что в 1925/26 г. кустарная промышленность являлась доминирующей отраслью (71,3%) по размерам своей продукции; что к концу 1931 г. деревообрабатывающая отрасль, подчиненная ВСНХ СССР, выдвигается как крупная промышленность на первое место; что местная промышленность при росте ее с 1925/26 г. на 844,0% по удельному весу продукции получает сравнительно скромные сдвиги.

Что касается структуры промышленности, подведомственной ВСНХ, и сдвигов, происшедших в ней, то они характеризуются следующей табл. (в тыс. р.):

Предприятие	Основной капитал		Валовая продукция		% роста
	На 1/X—1925 г.	На 1/X—1930 г.	На 1/X 1925 г.	На 1/X 1930 г.	
Хим. зав. «Коммунист»	74,9	132,0	14,0	141,0	1 007,2
Контраст	417,7	429,1	250,2	3 759,0	1 502,4
Стеклотрест	321,1	410,1	720,6	1 637,4	227,2
Промкомбинат	—	1 060,0	—	436,0	—
Лесная	321,4	1 118,0	378,0	2 061,3	545,3
Всего	1 134,1	3 149,2	1 362,8	8 034,7	589,6

Фактически годовые планы выполнены соответственно лишь на 63,0%, 91,9% и 119,3%, т. е. за исключением 1929/30 г. с отставанием от плана.

Причины ежегодных отклонений от планов в основном, помимо недостатков административно-технического руководства, об'ясняются:

По кожевенной промышленности — плохой работой по самоснабжению.

По стекольной — невключением в эксплоатацию из-за запоздания пуска второй периодической печи на заводе и изменениями ассортимента (вместо пивной бутылки — монопольная) и за счет сокращения времени на ремонт стекловарных печей.

По заводу «Коммунист» — простоями (в 1926/27 г. — 8 месяцев, в 1927/28 г. — 5½ мес., в 1928/29 г. — 3½ мес.) и из-за непланового расходования средств с несвоевременной заготовки осмела и перманентными простоями и неполадками из-за плохо проведенного капитального ремонта.

По Промкомбинату — запозданием пуска в эксплоатацию кирпичного завода, несвоевременным пуском второй печи и незаконченной установкой 2-го и 3-го прессов.

По деревообрабатывающей —затянувшейся реконструкцией и неполадками Красногорского завода, начавшего работать лишь в конце 1928/29 г.

■

В области капитальных затрат в промышленности проделана большая работа.

С 1925/26 г. по 1/I 1931 г. в промышленность, подведомственную ВСНХ, вложено 5 882,8 тыс. руб. (без лесного хозяйства).

Основное направление капиталов шло: по деревообрабатывающей промышленности, имеющей огромное значение для экономики края; по строительству Комбината, который должен создать для Йошкар-ола и его окрестностей энергетическую базу; кожевенной, рукавичному и валяному производству.

Обращаясь к структуре капитальных затрат следует отметить, что из затраченных на капитальное строительство с 1925/26 г. до 1931 г. 5 828,8 тыс. руб. на новое строительство затрачено 2 796,4 тыс. руб., на реконструкцию и расшире-

ние — 2 774,1 тыс. руб., на капитальный ремонт — 311,3 тыс. руб.

Таким образом в соответствии с состоянием существующих предприятий и стремлением индустриализировать Марийскую область, капитальное строительство направлено было преимущественно на реконструкцию и расширение существующих предприятий, на новое строительство Йошкар-ола и по линии деревообрабатывающей промышленности.

По линии реконструкции и расширения затраты составляют 47,2% всех вложений в промышленность ВСНХ.

Важнейшими из работ по расширению и реконструкции в местной промышленности следует считать: по кожевенной промышленности — доведение мощности электроустановки с 10 до 150 *квт* и паровой установки с 10 м² до 200; концентрацию кожевенного производства; организацию валяного производства с последующей механизацией; начало стройки нового корпуса, рассчитанного на механизацию и расширение производства рукавиц. По стекольной промышленности — постройку непрерывно-действующих печей взамен периодических и начало строительства новой печи на заводе им. Ленина, что повысило производительность завода «Мариец» — с 653 до 1 127 тонн; завода «Красный стекловар» с 800 до 2 000 тонн и завода им. Ленина с 1 400 до 3 000 тонн. По промкомбинату — доведением мощности кирпичного завода с 3 до 15 млн. штук кирпича; постройкой 2-й Гофманской печи на 20 камер; установкой еще 1—12 прессов и расширением здания Йошкар-ола станции для установки 3 агрегатов. Установка трех агрегатов должна повести мощность электростанции с 255 до 1 225 *квт*.

В результате проделанных капитальных работ в Марийской области появляются новые предприятия: электростанции мощностью 255 *квт*, стоимостью — 612,7 тыс. руб., маслозавод, стоимостью — 180,3 тыс. руб.; мельница — 173,7 тыс. руб.; кирпичный завод — 715,7 тыс. руб.; черепичный завод — 110,0 тыс. руб.; Лопатинский завод стройдеталей — 5 900 тыс. руб. и 2-рамный лесной завод Йошкар-ола, стоимостью в 300 тыс. руб.

Существующие заводы расширяются и механизируются, меняя свой полукустарный облик, и становятся более рентабельными. Растущая рентабельность подтверждается следующей динамикой прибыли: в 1928/29 г. — 196,9 тыс. руб.; 1929/30 г. — 750,0 тыс. руб.

■

Развертывание производства в промышленности, подведомственной Марийскому совнархозу проходило при трехсменной работе, что значительно усилило общий рост рабочих. Из общего прироста — 75%, т. е. 939 чел., относятся к кожевенной промышленности; 14,5% (176 чел.)—к стекольной промышленности и 10% (122 чел.) — к вновь возникшему промкомбинату. О числе рабочих-марийцев данные имеются лишь с 1929/30 г. Эти данные свидетельствуют не только о недостаточной национальной прослойке в составе рабочих, занятых в промышленности, подведомственной Марийскому совнархозу, но и говорят о том, что до 1930 г. учетом рабочих-националов вообще не занимались. На 1/X 1929 г. марийцев-рабочих было всего лишь 112 чел., т. е. 5%.

Анализируя данные о росте годовой производительности труда рабочего, следует отметить, что, несмотря на ежегодный рост, все же этот рост не достигал плановых проектировок, отставая от них на 35% в 1926/27 г.; на 17,2% в 1927/28 г.; на 20,9% в 1928/29 г. и только в 1929/30 г. годовая выработка рабочего превысила план на 0,5%.

В то же время средняя годовая зарплата ежегодно возрастала, обгоняя плановые задания:

Годы

1926 зарпл. возросла на 17% и превыс. пл. на 02,9%
1927/28 » » » 19,8% » » » 19,2%
1928/29 » » » 10,2% » » 03,6%
1929/30 » снизилась » 5,3% отстав от пл. на 0,3%

Таким образом на общем фоне этих лет исключением является 1929/30 г., однако и здесь по отдельным трестам правильного соотношения в динамике между выработкой и зарплатой мы не находим.

Такое явление об'ясняется не только невыполнением производственной про-

граммы, но и неудовлетворительной работой по планированию трудовых показателей, недостаточной организацией и руководством трудовых процессов и систематическим невыполнением производственных программ и превышением среднесписочного числа рабочих против плана (в 1927/28 г. — 10,0%; в 1928/29 г. — 5,7% и в 1929/30 г. — 18,7%).

Такое положение дел присуще всем предприятиям и находится в непосредственной связи с отсутствием работников-рационализаторов. В Кожтресте за отсутствием техперсонала рационализаторская работа не велась. В стекольной отрасли работники-рационализаторы появились только с 1 ноября 1930 г. На заводе «Коммунист» рационализатора нет и до сего времени. Если к этому добавить, что массы слабо мобилизованы на борьбу с прорывами, а социалистические методы работы и борьба с текучестью находятся не на должной высоте, то станет понятным, почему работа в 1929/30 г. и в особом квартале была все же неудовлетворительная.

В части подготовки кадров следует отметить открытие за время с 1927 г. по 1/X 1930 г. следующих учебных заведений: индустриального техникума, развернутого на 3 специальности, с 368 чел. учащимися; 3 производственных учебных мастерских с контингентом учащихся в 370 чел.; 3 учебных пунктов с 4 специальностями с 70 учащимися; одного стройуча с 2 специальностями на 83 чел. и 8 школ ФЗУ с 465 чел. учащихся. Рост числа учащихся за время с 1927/28 г. по особый квартал 1930 г. выразился в 1 525 чел., из коих 869 мари.

Таким образом рост потребности в новой рабсиле, в особенности квалифицированной, создает в Марийской области чрезвычайно благоприятную обстановку для быстрого роста национальных пролетарских кадров, в особенности по линии вновь возникающих и развертывающихся отраслей. Однако следует иметь в виду, что для обеспечения предприятий этими кадрами, наряду со строительством учебных заведений их подготовляющими, надо вести и жилстроительство, на которое по данным Марийского совнархоза затрачено за время с 1925/26 г. по 1929/30 г. включительно 136,4 тыс. руб., не включая бараков.

■

В заключение, скажем о снижении себестоимости. Задания по снижению себестоимости полностью не выполнены в Марийской области ни одним трестом.

В основном невыполнение плана по снижению себестоимости об'ясняется помимо невыполнения плана по производству и трудовыми показателями: отсутствием плана конкретных мероприятий, обеспечивающих выполнение заданий, и очевидным расчетом на самотек; отсутствием со стороны Марийского совнархоза аналитической работы по отчетам трестов, отсутствием руководства работой в этом направлении трестов; затянувшимся переводом цехов на хозрасчет; отсутствием надлежащего учета брака и т. д.

План особого квартала по снижению себестоимости был также не выполнен: вместо запроектированного снижения в 9,7% снижено лишь 5,7%, что связано с недовыполнением производственной программы.

При всем этом все же нельзя отрицать, что кое-какая работа в этом направлении была проделана.

Мы видим, что и перед Марийской авт. областью развертываются большие перспективы, обеспечивающие ее индустриализацию, рост национальных кадров пролетариата, ее социалистическое развитие.

А. Кочанов

Лесозаготовки и лесная промышленность Карелии—яркий пример национальной политики советов в действии

X с'ездом РКП(б) под руководством В. И. Ленина было установлено следующее основное направление национальной политики:

«Первейшей задачей (пролетарской революции) является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и прежде всего планомерное насаждение промышленности на окраинах» (подчеркнуто нами — А. К.) и дальше: «задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию».

И действительно без ликвидации и устранения экономического неравенства между национальностями, без быстрых темпов развертывания в национальных окраинах промышленности на базе широкого использования неисчислимых, прежде неизведанных, природных богатств не могло быть и речи о разрешении во всей широте основных установок партии в национальном вопросе. Отсутствие промышленности на окраинах «было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов» [из резолюции X с'езда РКП(б)].

Значительно позже в резолюции по составлению пятилетнего плана XV с'езд ВКП(б) вновь указал на необходимость «уделить особое внимание вопросам под'ема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры».

Ниже мы хотим показать, в какой мере в автономной Карельской социалистической советской республике, при царизме бывшей одной из самых отсталых и темных окраин, местом ссылки революционеров и «неблагодежных» элементов, как там выполнены эти директивы. Мы покажем, насколько в Карелии продвинулась вперед основная ведущая отрасль промышленности (лесная).

■

Леса Карелии занимают 8 260 000 *га* удобной лесной площади. Помимо весьма высоких технических качеств леса, превосходящих качество лесов Финляндии и Скандинавии и потому представляющих большую экспортную ценность, Карелия имеет большое количество удобных сплавных путей к Белому и Балтийскому морям. Через расположенные на побережьи Белого моря порты—Сорока, Кемь, Ковда и Балтийское море (Ленинградский порт) Карельский лес можно удобно доставлять на заграничные рынки.

Несмотря на все эти экономические выгоды и удобства, в Карелии до революции заготовлялось всего 1½ млн. $м^3$, притом исключительно частными лесопромышленниками.

После революции положение совершенно изменилось.

В настоящее время государственные заготовки леса в Карелии весьма выросли. В 1928/29 г. основными лесозаготовителями — Кареллесом, Желлесом Мурманской ж. д. и Севзаплесом в Карелии было заготовлено и вывезено 8 238 000 фестметров [1] древесины при задании 8 680 000 фестметров. Программа лесозаготовок в Карелии на 1931 г. выросла уже до 11 млн. Рост против дореволюционной заготовки почти в 10 раз.

Частновладельческие лесопильные заводики до революции распиливали всего около 70 тыс. стандартов [2] пиломатериалов. А в 1925/26 г. заводы Карелии распилили 103 тыс., и задание на 1931 г.

[1] Фестметр—один метр плотной древесины.
[2] Стандарт—4,67 $м^3$ пиломатериалов

определено правительством в 400 тыс. стандартов (рост производства против довоенного времени почти в 6 раз). В какой капиталистической стране могли быть такие темпы роста лесозаготовок и лесопиления! Где еще на земном шаре, кроме Советского союза, возможен такой ежегодный прирост производства?

Приводимые ниже цифры развертывания лесозаготовок и лесопиления в Карелии за последние годы со всей убедительностью говорят об исключительно успешном развитии промышленности Карелии.

Лесозаготовки в Карелии, начиная с 1923/24 г., развертывались с такой последовательностью:

Годы	Заготовлено древесины в тыс. фестметров [1]		
	Всего	Из них дровян.	Деловой
1923/24	1,52	0,37	1,15
1924/25	2,57	0,38	2,18
1925/26	2,73	0,4	2,33
1926/27	2,94	0,81	2,12
1927/28	3,83	0,73	3,11
1928/29	4,72	0,74	3,98
1929/30	8,73	1,21	7,47
1931	11,12	—	—

Широкая реконструкция рамного и паросилового хозяйства на старых заводах, постройка 5 новых лесопильных заводов, переход на новые социалистические формы труда — ударничество, соцсоревнование, 7-часовой рабочий день, 3-сменная работа — дали огромные положительные результаты и в лесопилении. Вот данные в тысячах стандартов.

Годы	Всего распилено	Из них экспортировано Кареллесом
1925/26	103	42,1
1926/27	141	83,4
1927/28	173	86,0
1928/29	210	137,2
1929/30	256	170,5
1931	459	—

[1] По плану Союзлеспрома.

Такие быстрые темпы роста эксплоатации лесов неоспоримо показывают рост индустриализации Карельской республики, как национального района.

Приведенные выше цифры служат одним из лучших примеров того, как в национальных республиках и автономных областях Советского союза на деле проводятся в жизнь основные принципы ленинской национальной политики.

Возможность таких темпов обусловлена раскрепощением воли и творческой инициативы широких трудящихся масс Карелии в результате Октябрьской революции, а также широкой материальной поддержкой со стороны союзных органов.

До революции леса Карелии хищнически эксплоатировались пришлой заграничной и русской буржуазией — Брандтом, Русановым, Громовым, Беляевым и местными купцами б. Олонецкой губернии.

Карельские крестьяне в то время находились под ярмом двойной эксплоатации. При оторванности края от других районов и избыточности рабочих рук, лесоруба-карела эксплоатировал лесопромышленник, а с другой стороны всякого рода доверенные и приказчики лесных фирм. Доверенные, приказчики и даже низший персонал — десятники — лесопромышленниками подбирались исключительно из среды русских. Большинство членов этого так сказать «комсостава» происходили главным образом из среды мелких торговцев или из родственников лесопромышленников, или наконец из среды кулачества. Такое классовое происхождение этих служащих определяло и их отношение к темному, забитому лесорубу-карелу. К приезжим русским рабочим и местному кулачеству отношение было покровительственное.

Под контору лесозаготовительного участка помещение нанималось исключительно у кулака, который «зарабатывал» не только на сдаче под контору части своего дома, но и на всякого рода «услугах», вплоть до снабжения водкой и подыскания женщин разгулявшимся чиновникам.

Карелам-лесорубам, особенно бедноте, не имевшей ни хорошей лошади, ни уп-

ряжи, ни даже дровней, отводились наихудшие участки с редким насаждением леса или гористые, с дальней возкой, лесные делянки. Наиболее легкие и выгодные работы передавались или приезжим русским возчикам или квартирохозяину конторы и его родственникам.

Великодержавное высокомерие и чувство превосходства русских как «хозяев» над местным карельским населением были характерной чертой и подчеркивались во всех мелочах взаимоотношений с местным населением. Постоянная угроза не получить работы на лесозаготовках (работы тогда было немного) порождала в среде карел низкопоклонство, угодничество, подхалимство и покорность.

Такая обстановка благоприятствовала тому, что приказчики всячески надували лесорубов, недомеривали при приемке свозимые на баржи бревна и дрова, недодавали заработок, делали скидки и вычеты на брак и т. д.

В таких условиях жестокой эксплоатации карельскому крестьянину, чтобы хоть как нибудь прокормить свою семью, приходилось работать по 16—18 часов в сутки. Продолжительность ночного сна возчика определялась временем пока «лошадь поест».

На лесозаготовки крестьяне уезжали обычно на 2—3 недели. Иногда в лесу безвыездно жили по целому месяцу, без бани, без смены белья. Жильем для лесорубов служили землянки. Строилась землянка так: в земле выкапывали небольшую яму; над ямой слагали сруб, затем настилался потолок, и все сооружение заваливалось землей, а затем снегом. В одной стенке прорезывалась в аршин квадратная дверца, а в противоположной стене оставляли небольшое дымовое отверстие. В одном из углов землянки слагалась «каменка» — подобие печи из дикого булыжника. При топке замлянка наполнялась дымом, от которого можно было спасаться только лежа. В такой землянке помещалось человек до 8. Спали вповалку на соломе. Есть приходилось по очереди, так как в землянке все сразу не помещались. После тяжелой продолжительной и изнурительной дневной работы лесорубы наспех варили какую-нибудь пищу, чинили упряжь и торопились лечь спать. Иногда перед сном слушали «сказателей» «старинок» о далеком прошлом, о вольной жизни.

Ни о каких газетах или других видах культурно-просветительной работы не было и речи.

Карелы-лесорубы жили тупой животной жизнью, сводившейся к тяжелой работе, еде, короткому сну, — и так на протяжении всего лесозаготовительного сезона.

Пользуясь оторванностью края от прочих районов, избытком рабочих рук даже при редконаселенности, владельцы лесопильных заводов беспощадно эксплоатировали и рабочих. За 12—16 часов тяжелого труда в сутки на лесопильных заводах рабочие получали гроши. Лучший перворазрядный пильщик в 1905 г. на заводе в Ковде [1] получал 20 руб. в месяц. Второстепенному рабочему платили 18 руб. Поденный труд оплачивался мужчинам 45—50 коп., женщинам—25 коп. в день.

Такие работы, как погрузка пиломатериалов с порта на иностранные суда, проводились подрядным способом. Грузили во все дни месяца с 6 часов утра до 10 часов вечера с часовым перерывом на обед.

■

Ничего похожего на прежние условия труда лесорубов не осталось при советской власти. Октябрьская революция заменила хищников-эксплоататоров, «хозяев», государственными лесозаготовительными трестами — Кареллес, Севзаплес и лесозаготовительный отдел Мурманской жел. дор.

Вместо курных, дымных, грязных как собачьи конуры землянок наши лесорубы живут в светлых, просторных, теплых бараках, которые строит трест за свой счет. В наиболее отдаленных от селений лесных участках для лесорубов строятся бани. На многих лесопунктах организовано общественное котловое питание. Везде тресты предоставляют лесорубам кипяток. При бараках имеются аптечки для оказания первой медицинской помощи. Кроме того на участках в лесу имеются врачебные и фельдшерские пункты. Уже несколько лет

[1] М. Симаков. Забастовка на Ковде. Сборник 1905 г.

проводится страхование лесорубов. Несколько раз в неделю кольцевая почта доставляет в лес, в бараки, журналы, газеты, письма. Для групп бараков организованы красные уголки с небольшой библиотечкой. Многие красные уголки имеют громкоговорители. Специально выделенные культработники проводят с лесорубами беседы. Периодически в лес приезжает кино-передвижка. На всех участках с карельским населением политпросветработа ведется местными карелами на родном языке лесорубов.

Во многих районах на период лесозаготовок в лес, в бараки, переселяются сельсоветы.

Коренным образом изменились и условия рабочих на лесопильных заводах. Введена 3-сменная работа и 7-часовой рабочий день. Средняя зарплата рабочего по обработке дерева в 1922 г. равнялась 22,7 руб., в 1926 г. 50,8 руб., в 1929 г. средняя ставка поднялась уже до 72 руб.

Процент охвата рабочих ударничеством на отдельных заводах доходит до 45 (Уницкий завод). На заводах впереди всех по выполнению промфинпланов стоят бригады, работающие в порядке соцсоревнования. При выявившихся в марте серьезных прорывах на некоторых заводах по инициативе рабочих были об'явлены декады «штурма».

Большинство заводов имеют хорошо налаженные столовые. На Сорокской группе заводов недавно построен прекрасный клуб и новая больница. Удовлетворительно работают дошкольные детучреждения — ясли, сады, площадки.

Бурный рост лесной промышленности и острый недостаток рабочей силы в Карелии привели к необходимости широкой механизации лесоразработок и сплава. В связи с ежегодным расширением программы лесозаготовок старые способы работы не могли удовлетворить возросших требований.

Ежегодный массовый привоз рабочих (в 1930 г. работало 46 778 чел. с 22 541 лошадьми) в Карелию из Ленинградской и Западной областей вызывал большие расходы и ложился накладным расходом на себестоимость древесины. Так, например, на провоз рабочих в Карелию и обратно в 1929/30 г. было израсходовано 5-6 млн. руб. Но уже опыт работы 1931 г. показал, что в дальнейшем рассчитывать на получение рабочих в Карелию из других районов не приходится, ибо, в связи с ростом промышленности, «избыточной» рабочей силы ни в каких районах не остается, и мы все больше встречаемся с недостатком рабочей силы.

Такое положение заставило карельские организации во всю широту поставить вопрос о том, как в дальнейшем выполнять задания правительства по лесозаготовкам, исходя из наличия только местных рабочих, как лучше осилить ежегодно возрастающие программы.

Задачу можно разрешить только широким применением механизации, более рациональным использованием местной рабочей силы, созданием собственных обозов трестов, созданием постоянных кадров лесорубов и введением социалистических форм труда — бригад, ударничества, соцсоревнования, повышения производительности труда.

В соответствии с выдвигаемыми жизнью требованиями лесозаготовительные организации, работающие в Карелии, еще с 1928 г. начали проводить механизацию работ. Вначале работали несколько тракторов, было сделано несколько километров ледяных и поливных дорог. Более или менее широко уже тогда начали применяться финского образца сани «панкореги», утраивающие производительность в сравнении со старыми русскими санями. На сани русского образца обычно наваливают 3-4 бревна, в то время как «панкореги» везут 8—10—12 бревен. Для перетаскивания по озерам во время сплава плотов и кошелей начали применять и варповальные лодки (особого устройства моторная лодка). Единственными орудиями производства прежде были пила и топор. Сейчас все больше применяются механизированные пилы.

К лесозаготовительному сезону 1929—1930 г. техническая вооруженность лестрестов достигла след. уровня (см. на стр. 85).

■

Необходимо остановиться еще на одном важном мероприятии. Это — создание кадров постоянных лесных рабочих, организация лесных рабочих по-

Лесозаготовки	Трактор-ов	Панко-реги	Л шадей собств. о оза
Кареллес .	29	7 200	3 465
Желлес	58	3 270	3 170
Севзаплес .	14	—	75
Итого	101	1 470	6 710

селков, небольших пролетарских очагов, из местного карельского населения. Это мероприятие не только увеличивает количество карельского пролетариата, но и создает возможность вести лесозаготовительную работу круглый год, смягчает сезонные колебания рабочей силы.

Кареллес уже приступил к организации 2 таких поселков в районе Кестеньга и Ухты. В этих поселках будет в первое время жить около 250 семей.

Энтузиазм и новые социалистические формы труда, охватившие рабочих фабрик и заводов Карелии, не могли не передаться бедняцкой и середняцкой части карельского крестьянства, работающего на лесозаготовках.

Переход со старых, дедовских способов работы на бригадную работу дал поразительные успехи — удвоенное и утроенное повышение производительности труда. Например в Колодозерском углеопромхозе в связи с об'явленным в марте месячником штурма организовалось 30 бригад.

Производительность сразу же поднялась до 8 фестметров по рубке и 10 фестметров по вывозке на человека. Кудомогубский участок дал производительность еще выше — 11 и 13 фестметров.

В Олонецком районе на 20 марта средняя производительность по леспромхозу поднялась до 15 фестметров по рубке и до 7,6 фестметров по вывозке, тогда как прежде средняя производительность в этом районе не поднималась выше 2,2 и 3,7 фестметров.

Особого внимания заслуживает работа лесорубов Гакукского учлесхоза. До марта средняя производительность их равнялась всего 1,5 фестметрам. В начале марта 67% лесорубов об'единились в бригады, причем 24 бригады организовали конвейерную систему работы. Результаты поразительные: вместо 1,5 фестметров в день они дали 7 фестметров по рубке и 8 фестметров по вывозке. Обычная же производительность труда лесоруба в Карелии до перехода на бригадный способ работы не превышала 2,5 — 3 фестметров по рубке и 3,5 — 4 фестметров по вывозке.

Надо сказать, что приведенные достижения отнюдь не являются исключением.

Но рядом с большевистскими темпами работы бедняцко-середняцкой части карельского крестьянства, вполне отвечающими задачам третьего решающего года пятилетки, имели место случаи саботажа как формы классовой борьбы со стороны кулачества. Так Псковская артель Дмитриева из 8 человек на пятом Повенецком участке вырабатывала в день едва по 1,1 фестметра древесины: бригада Кузмина из 8 человек заготовила 1,93 фестметра, бригада Андреева из 7 человек — 1,4 фестметра. Такие случаи кулацкого саботажа не единичны. «Их можно встретить на многих участках», пишет газета «Красная Карелия» от 21/III. Такого рода сопротивление и вылазки кулачества должны были получить немедленный решительный отпор со стороны местных организаций, но этого сделано не было.

Выше мы говорили, что в дореволюционное время руководили лесным делом в Карелии исключительно русские. За время революции выдвинулся целый ряд местных карельских работников. К сожалению мы можем дать о кадрах лишь общие данные. В правлении Кареллеса находятся 3 карела. Большое количество националов работает в аппарате трестов. Все заведующие леспромхозами и низший персонал в карельских районах — карелы. Значительное количество среднего технического персонала подготовляется в открытом после революции в Петрозаводске лесном техникуме.

■

На поднятую в капиталистических странах кампанию о «демпинге» и «принудительном труде» в Союзе ССР лесорубы Карелии ответили об'явлением марта — месяцем штурма по выполнению программы, ростом соцсоревнова-

ния и ударничества, ростом производительности труда, волной заявлений о вступлении в партию и в колхозы.

В то время, как в соседней капиталистической Финляндии свирепствует кризис, закрываются лесопильные заводы, сокращаются лесозаготовительные программы и программы лесопиления, растет число банкротств, растет безработица среди лесных рабочих — в это время в Карельской АССР идет строительство новых лесных заводов, происходит замена устаревшего оборудования лесопильных заводов новым, чувствуется все больший голод на рабочие руки.

Передовые колхозники Карелии берут на себя обязательство не только выполнить, но и перевыполнить задания правительства. Приведем обращение председателей колхозов Олонецкого района ко всем колхозникам Карелии: «Дорогие товарищи по труду! Карельская республика переживает сейчас решающие дни лесозаготовок. Через три недели уже надо ожидать, что зимники откажутся возить лес. Между тем мы еще в долгу перед страной. На 10 марта план лесозаготовок по Карелии выполнен только на 40%. Наш Олонецкий район должен республике 39% лесозаготовительной программы. Обращение партии и правительства зовет всех трудящихся советской Карелии развернуть в месячник штурма кампанию для решительной ликвидации прорыва на лесозаготовках.

Откликаясь на призыв, мы берем на себя следующие обязательства:

1. Выделить на лесозаготовки из колхозников по одному человеку на каждые пять трудоспособных членов колхоза, не считая служащих. Из всех районов, где развернуто строительство, выделяем одного человека на каждые 10 трудоспособных.

2. Берем на буксир единоличников для охвата бригадами и включаемся в конкурс «Красной Карелии» на лучшую работу в лесу.

3. Заключаем с леспромхозом договор на сплавные работы.

Учитывая важность своевременного приплава леса на магистральные реки, мы предлагаем учлесопромхозам отдавать сплав отдельных рек на сдельные работы отдельным колхозам.

4. Выделяем из всех колхозов на подсобные работы (окорку баланса) на лесозаготовках нетрудоспособных колхозников и подростков.

От имени колхозников всех колхозов Олонецкого района призываем всех сдать немедленно дополнительную рабочую силу в лес. Колхозники должны стать агитаторами за сплошной бригадный метод работы в лесу. В решающие дни лесозаготовок колхозники должны одновременно готовиться и к сплавной кампании.

Боевой работой дадим отпор кулакам и подкулачникам, которые хотят сорвать наши лесозаготовки».

Следуют 40 подписей председателей олонецких колхозов.

■

Несмотря на ряд серьезных прорывов и недочетов в работе лесной промышленности, политическая активность масс, механизация лесозаготовок и сплава, организация постоянных кадров лесных рабочих, рост кадров национального карельского пролетариата, широкая волна социалистического труда на предприятиях обеспечили и в дальнейшем обеспечат правильное разрешение ленинской национальной политики и большевистские темпы в развертывании лесной промышленности Карелии.

Н. Васильев

Основные моменты колхозного строительства в Чувашии

Недавно в Чувашии прошел третий республиканский с'езд колхозов. С'езд со всей наглядностью выявил систематическое улучшение материального и культурного уровня трудящихся Чувашии на основе перехода распыленных единоличных хозяйств к социалистическим формам крупного коллективного хозяйства.

Трудящиеся Чувашии смогли достигнуть всего этого лишь благодаря правильному руководству чувашской парторганизации, со всем упорством и последовательностью проводящей генеральную линию партии в борьбе на два фронта — с правым и «левым» уклонами — и с великодержавничеством и местным шовинизмом.

На с'езде колхозники и колхозницы наряду с показом своих достижений в порядке беспощадной большевистской самокритики вскрывали промахи, ошибки и искривления партийных и советских директив на местах в вопросах колхозного строительства. Разоблачая ошибки, а иногда и вредительские действия отдельных руководителей, передовики-колхозники в то же время указывали пути к исправлению ошибок, помогали выявить конкретных носителей зла, причем ко всем основным вопросам подходили с классовой точки зрения, исходя из интересов всего колхозного строительства в целом, не забывая и о своих колхозах.

Центральными вопросами, обсуждавшимися на с'езде колхозов, были отчет Чувашколхозсоюза, вопросы организации труда и производства в колхозах и вопросы развития животноводства как основной проблемы в сельскохозяйственном развитии Чувашской республики.

Успехи колхозного движения в Чувашии характеризуются главным образом количественными достижениями; качественные показатели как организационного, так и хозяйственного строительства колхозов пока еще очень слабы.

Динамика колхозного движения показывает прогрессивный рост коллективизации в последние два года, в особенности за первый квартал 1931 г. Так на 1/X 1928 г. в колхозе было об'единено 2 804 хозяйства или 1,56%; на 1/X 1929 г.—6 481 хозяйство или 3,62%; на 1/X 1930 г. — 12,15%; на 1/I 1931 г. — 13,35% и на 20/III 1931 г.—19,3% всех крестьянских хозяйств.

Увеличился средний размер колхозов, а именно: на 1/10 1928 г.—15 хозяйств; на 1/X 1929 г. — 19; на 1/X 1930 г. — 26; на 1/X 1931 г. — 29.

За последний год произошла коренная передвижка в соотношении форм колхозов: в 1929 г. основную массу колхозов составляли тозы (72,47%), теперь же подавляющую массу составляют сельскохозяйственные артели (93,28%) и (2,01%) коммуны.

По социальному составу колхозы в данный момент являются бедняцко-середняцкими: в составе колхозов рабочих и батраков — 5,4%; бедняков — 45,47%; середняков — 41,5%; прочих — 7,55%.

Вся площадь обобществленных посевов в 1930 г. составила 33 343 *га*, что в 10 раз превышает площадь 1929 г., а средняя обеспеченность посевами в яровом клину на одного едока в колхозе составляла 6,45 *га* против 0,33 *га* в единоличном секторе. Это получилось главным образом за счет освоения бросовых земель, распашки межников и пр.

Одновременно с ростом посевных площадей в колхозах внедряются агротехнические мероприятия, содействующие повышению урожая: вводится рядовой посев, используются минеральные удобрения, зяблевая вспашка и прочие агромероприятия, которые повысили урожай колхозов на 25—30% против урожайности в единоличном хозяйстве.

Колхозы Чувашии уже практически приступили к разрешению мясной и молочной проблемы путем организации молочно-товарных ферм и промсвиноводных хозяйств.

Развивается промышленное строительство в колхозах, организованы 2 картофелетерочных и 5 маслодельных заводов, построены инкубаторий, 2 плодосушилки, обобществленные скотные дворы, свинарники, птичники, крольчатники и т. п.

Крупной победой колхозного движения Чувашии является организация в текущем году 4 МТС, которые будут опорными пунктами индустриализации сельского хозяйства, сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса.

Колхозы Чувашии показали пример высокой активности и сознательности в проведении важнейших хозяйственных кампаний, выполнив план хлебозаготовок с превышением на 16%, причем удельный вес колхозов в выполнении общего плана хлебозаготовок составил 14% при наличии 12,5% коллективизированных хозяйств к началу хлебозаготовительной кампании.

Значительные успехи имеются и в области подготовки кадров. С'езд особо отметил огромную роль, которую сыграли присланные из промышленных центров двадцатипятитысячники в деле укрепления колхозов республики, и постановил премировать 12 чел. из них денежным вознаграждением в размере 100 руб. каждому.

Имеющиеся успехи коллективизации наголову разбивают утверждения правых «о деградации сельского хозяйства Чувашии», «о невозможности коллективизации в Чувашии» и клевету на советскую власть о том, что «Чувашия остается вне столбовой дороги социализма» (Эльмень и др.). Утверждения Эльменя, который является по существу агентом кондратьевско-чаяновской партии, продиктованы национальной ограниченностью, желанием сохранить ликвидируемый класс — чувашское кулачество и неверием в руководящую роль пролетариата Союза ССР по отношению к крестьянству и в возможность коллективизации в отсталых национальных районах.

Эльменевцы, сросшиеся с буржуазными национал-демократами как агенты чувашского кулачества, удар направленный всем ходом социалистического строительства на кулака хотели клеветнически изобразить как удар по хозяйству Чувашии.

С'езд обещал твердо и решительно проводить генеральную линию партии и директивы ее ленинского ЦК и практической работой систематически разоблачать ложь и клевету эльменевщины.

Выше уже было сказано, что в работе с'езда большое внимание было посвящено вскрыванию различных недостатков и неполадок, тормозящих колхозное движение и ослабляющих социалистическое строительство в целом. Главнейшим из них является правооппортунистическая ставка на самотек в коллективизации, которая приводит к ослаблению борьбы с кулаком, к засорению части колхозов кулацкими и классово-чуждыми элементами. Это и наблюдалось в некоторых колхозах, куда проникли бывшие мельничные хозяева и арендаторы в качестве «спецов» и скрывались от налоговых и др. жестких мероприятий по отношению к кулачеству (Чебоксарский район).

Отсюда получились и другие последствия, как-то: проведение ряда хозяйственно-политических кампаний без достаточной увязки с колхозным строительством, фактический отказ от использования активности масс в организации инициативных групп, вербовочных бригад и т. д., недостаточное развертывание работы среди бедноты и батрачества.

Имеются случаи левацкого заскока с нарушением принципа добровольности вхождения в колхоз в некоторых районах, когда вместо того, чтобы «терпеливо и настойчиво вести раз'яснительную работу среди единоличников, направленную к тому, чтобы убедить массы крестьян стать на путь коллективизации», применялись методы запугивания. Были случаи продажи с торгов имущества середняков за неплатеж налогов с целью передачи его за пониженную расценку членам колхозов (Чебоксарский район, с. Инково), а также конфискация имущества у бедноты для организации МТС (дер. Шалды, Вурнарского района).

Но самым главным недостатком колхозного строительства в 1930 г., давшим самые вредные последствия, является

распределение доходов не по количеству и качеству затраченного труда, а по едокам. От 30 до 70% колхозов по отдельным районам республики при наличии слабой трудовой дисциплины, плохой организации и учета труда дали чрезвычайно отрицательные результаты, в особенности во время уборки урожая, когда отдельные колхозы задержались дольше единоличников. Недостаточно применялись в колхозах социалистические формы и методы труда — ударничество и соцсоревнование и отсутствовал контроль за выполнением заключенных отдельными колхозами социалистических договоров.

Такого рода рецидивы плохой организации труда и недостаточной дисциплины и расхлябанности в хозяйственной работе могут повториться и даже расшириться, если последовать своеобразному методу, предложенному колхозником Козловым. В своем выступлении на с'езде по докладу об организации труда и производства Козлов рекомендовал применять поменьше упреков, взысканий с лодырей и побольше похвалы и премирований лучшим колхозникам. Необходимо вести упорную борьбу с такой позицией, в то же время не не отказываясь от поощрительных мероприятий. Нужно создавать отрицательное общественное мнение вокруг лиц, не подчиняющихся трудовой дисциплине, применяя к ним и административные меры.

Колхозная система не перестроила еще целиком своей работы по директивам Чувашпарторганизации о форсированном развитии животноводства. В частности слабо идет работа по комплектованию товарно-продуктивных стад в колхозах. Так на 10/III укомплектовано по молочно-товарным фермам всего 49% плана и по свиноводству 47% плана. В ряде колхозов не проведено обобществление скота и инвентаря в соответствии с уставом.

Этому в известной мере помешало решение III пленума Чувашского ОК ВКП(б) (2 февраля 1931 г.), давшего директиву «укрепить артель как основную форму коллективизации на данной стадии. В то же время уделить самое серьезное внимание работе производственных товариществ и организации простейших колхозов (тсоз) как переходной формы к высшим».

Такая установка без сомнения дезориентирует колхозные организации и колхозников и не соответствует колхозным формам в настоящий период, когда все внимание должно быть направлено к развитию и укреплению сельскохозяйственных артелей, без пренебрежительного отношения к тозам, как форме колхоза переходной к артели. Эту ошибку ОК ВКП(б) уже осознал и исправил в своем недавнем решении.

В области мобилизации средств колхозы тоже не перестроили своей работы соответственно большевистским темпам. Слабо идет сбор вступительных взносов с членов, отчисления в райколхозсоюзы, погашение ссуд, а сбор целевых взносов и приобретение акций Трактороцентра проходят недопустимо слабым темпом; несвоевременно реализуются также фонды коллективизации бедноты.

Слабо идет подготовка к весенней посевной кампании. В ряде районов не закончено образование семенных и страховых фондов, не везде созданы фуражные фонды, слабо обстоит дело с ремонтом сельскохозяйственных машин и сбруи. До сих пор очень мало сделано в отношении мобилизации внимания колхозников вокруг вопросов организации промышленного огородничества.

В районах еще не создан решительный перелом по развертыванию строительства машинно-тракторных станций. Недостаточные темпы коллективизации, низкий размер площадей, охваченных договорами МТС и колхозами, слабый сбор средств, неподготовленность дорог и мостов, слабо развернутое строительство мастерских, складских и жилых помещений, нефтебаков и хранилищ, необеспеченность тарой для горючих и смазочных материалов — ставят под угрозу срыва план строительства МТС.

Обращение ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР, ОК ВКП(б) и СНК ЧАССР о контрактации яровых посевов обсуждалось не во всех колхозах и выполнение плана контрактации идет слабо. В 1930 г. законтрактовано было только 38,8% всей посевной площади колхозов.

Слабо осуществляется организационно-производственное руководство кол-

хозами со стороны райколхозсоюзов, и к осуществлению его не привлекается колхозный актив. Во всей колхозной системе неудовлетворительно поставлено дело контроля и проверки выполнения даваемых партией, правительством и вышестоящими колхозными органами директив. Недостаточно внимание к вопросам классовой борьбы вокруг колхозов, благодаря чему вредительская деятельность кулачества не встречает достаточного отпора и влечет за собой целый ряд последствий, ведущих к подрыву устойчивости колхозов.

В ряде районов недостаточно проделана работа по подготовке кадров, по выдвижению лучших ударников на руководящую работу, в особенности из женщин и молодежи. Не проводится работа в отношении переустройства быта, отсутствуют детские ясли, сады, и до сих пор нет никакой подготовки к организации их в летнее время.

В нынешнем году также имеются недочеты такого порядка, как слабый ход контрактации яровых посевов; в Батыревском районе на 20/III по колхозам заключено договоров всего на 2,57% посевной площади, а в единоличном беднячко-середняцком секторе не заключено ни одного договора

Имеющиеся в проекте резолюции Чувашского наркомзема установки по развитию животноводства — «премиально-сдельная система оплаты труда» с сочетанием «единоначалия в управлении работами» в колхозах — говорят о путанных «самодельных» принципиальных установках Чувашнаркомзема, о неверии в значение и роль сдельщины, а также в коллективные формы управления.

Эти установки колхозный с'езд единогласно отверг.

Вскрыв все эти недостатки, промахи и ошибки, с'езд принял целый ряд принципиальных и практических решений.

Важнейшими из них являются следующие.

Осуществление под руководством партии дальнейшего решительного наступления на кулака, ликвидируя его как класс на основе сплошной коллективизации, причем сплошную коллективизацию в основном решено закончить не позже конца пятилетки, для чего в 1931 г. процент коллективизации довести до 25—30%.

Систематическое проведение работы по очистке колхозов от кулацких и чуждых элементов, обеспечение категорической невозможности проникновения их во вновь организуемые колхозы. Проведение сплошной проверки группы так называемых «зажиточных» в колхозах, за которой частично скрывается кулак, удаление из колхозов всех «кулацких, лишенческих элементов, работающих в качестве вольнонаемных лиц—«спецов».

Неуклонно продолжать борьбу на два фронта против конкретных носителей и проявлений правого оппортунизма как главной опасности колхозного движения.

Обратить особое внимание на проведение широкой проработки и пропаганды решений VI с'езда советов о коллективизации среди масс колхозников и бедняков и середняков единоличников, мобилизовав их для скорейшего осуществления решений с'езда, в особенности по организации труда, переходу на сдельщину и распределению доходов по трудодням. Имея в виду, что основной формой колхозов на данной стадии развития колхозного движения является сельскохозяйственная артель, с'езд постановил принять все меры к развитию сельскохозяйственных артелей и коммун и к укреплению их, одновременно проводя работу по переводу тозов на уставы сельскохозяйственных артелей. В то же время с'езд указал на необходимость не допускать пренебрежительного отношения к организации тозов как формы колхоза переходной к артели (учитывая особенности национальной республики).

С'езд об'явил штурм по ликвидации прорыва на фронте подготовки колхозов к весеннему севу, перенеся центр тяжести непосредственно в колхозы и взяв установку на мобилизацию активности самих колхозных масс.

С'езд оставил твердое задание о полном и своевременном выполнении планов в области подготовки кадров, усиления культурно-бытовой работы в колхозах, роли женщин и молодежи в колхозах, в частности о полном вовлечении их в производственную работу, органи-

зуя специальные производственные совещания, посылая на производственную практику в лучшие колхозы и выдвигая на руководящую работу. С'езд подчеркнул необходимость внедрения технических знаний в массы колхозников, и как практический шаг к овладению техникой социалистической реконструкции сельского хозяйства и в целях усиления обмена опытом решил командировать экскурсию из лучших колхозников в Северокавказский край. С'езд указал на необходимость принять меры к расширению издания колхозной литературы на чувашском языке, в частности поручил в декадный срок издать все свои постановления отдельной брошюрой.

Нужно надеяться, что эти правильные постановления, принятые единодушно колхозным с'ездом, столь же единодушно будут проводиться всеми колхозниками на местах, всей парторганизацией и комсомолом Чувашии при помощи и активной поддержке пролетариата всего Нижегородского края.

Социалистический транспорт

Обзор основных законодательных актов Союза ССР, союзных республик и республик Грузии, Армении и Азербайджана

СССР

Авиация

СНК Союза ССР признал необходимым организовать в непосредственном ведении СТО Всесоюзное об'единение гражданского воздушного флота, действующее на началах хозяйственного расчета.

На указанное об'единение возлагается: эксплоатация воздушных путей сообщения; планирование и регулирование гражданского воздушного флота, находящегося в ведении об'единения и других организаций; изыскание и организация новых воздушных линий; подготовка кадров для гражданского воздушного флота; опытное строительство воздушных судов; дирижаблестроение.

Главная инспекция гражданского воздушного флота при Наркомвоенморе с 10/XI 1930 г. упраздняется, и функции ее, а также имущество и отпущенные на 1930 г. неизрасходованные средства передаются Всесоюзному об'единению гражданского воздушного флота.

Капиталы и имущество акционерного общества «Добролет» передаются Всесоюзному об'единению гражданского воздушного флота (пост. СНК Союза ССР 29/X 1930 г. № 591 СЗ Союза ССР 1930 г. № 51, ст. 574)

Автомобильный и дорожный транспорт

В целях решительной борьбы с бездорожьем и внесения необходимого единства и твердого планового начала в дорожное хозяйство и автомобильное дело, ЦИК и СНК Союза ССР утвердили положение о дорожном хозяйстве и автомобильном деле в Союзе ССР.

НКПС в области регулирования и планирования дорожного хозяйства и общего регулирования автомобильного дела на территории Союза ССР присваиваются функции об'единенного народного комиссариата. В составе НКПС организуется центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта.

Правительствам союзных республик предложено организовать при СНК союзных республик главные управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта, находящиеся по отношению к НКПС в положении одноименных наркоматов союзных республик, сосредоточив в этих управлениях руководство дорожным хозяйством, регулирование автомобильного дела и надзор за ним на территории союзной республики.

Расходы по содержанию Центрального управления шоссейных и грунтовых

дорог и автомобильного транспорта НКПС относятся на счет общесоюзного бюджета. Расходы по содержанию главных управлений шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта союзных республик относятся на республиканские государственные бюджеты, а расходы по содержанию местных дорожных органов — на местные бюджеты. Расходы по содержанию, ремонту и устройству дорог государственного (общесоюзного) значения и сооружений на них проводятся по общесоюзному бюджету по смете НКПС, расходы на дороги республиканского и местного значения относятся на республиканские и местные бюджеты по принадлежности, в зависимости от категорий дорог и характера дорожных сооружений.

Одновременно с этим признано обязательным участие государственных предприятий, кооперативных организаций и смешанных акционерных обществ, пользующихся шоссейными и грунтовыми дорогами местного значения, в расходах по постройке, ремонту и содержанию этих дорог на основаниях, устанавливаемых особым постановлением СНК Союза ССР.

Правительствам союзных республик предложено издать постановления, предусматривающие введение в пределах соответствующей союзной республики обязательного трудового участия населения в проведении намеченных планом дорожного строительства мероприятий по улучшению и развитию дорог низовой дорожной сети. (Пост. ЦИК и СНК Союза ССР 28/XI—1928 г. СЗ Союза ССР 1929 г. № 6, ст. 52, 20/III 1929 г. — СЗ Союза ССР 1929 г. № 21, ст. 184 и 2/VIII 1929 г., № 50, ст. 451).

В развитие постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 28/XI 1928 г. о дорожном хозяйстве и автомобильном деле Союза ССР (СЗ Союза ССР 1929 г. № 6, ст. 52) СНК Союза ССР утвердил ряд мероприятий по упорядочению автомобильного дела.

Общесоюзные перспективные и годовые (с разбивкой на квартальные) планы снабжения автомобилями, мотоциклетами, запасными частями к ним и прочим авто-мото-имуществом составляются НКПС по Центральному управлению шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (Цудортрансу) и представляются через Госплан Союза ССР на утверждение СТО.

Республиканские планы снабжения авто-мото-имуществом составляются на основе общесоюзных планов главными управлениями шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (главдортрансами) и представляются через государственные плановые комиссии на утверждение правительств соответствующих республик.

Снабжение авто-мото-имуществом как импортным, так и советского производства возлагается на организуемое Всесоюзное авто-тракторное об'единение— «Авторемснаб».

Снабжение автомобилей и мотоциклетов горючими и смазочными материалами возлагается на об'единение «Союзнефть».

Для внесения плановости в строительство крупных гаражей и гаражей массового пользования на Цудортранс возложена: разработка основных технических и эксплоатационных норм и других условий этого строительства, а также типовых проектов и стандартов гаражей; установление общесоюзного плана строительства гаражей, осуществление общего наблюдения за ними и издание правил о порядке утверждения проектов гаражей (Пост. СНК союза ССР 17/VI 1930 г. № 69—СЗ Союза ССР 1930 г. № 35, ст. 382)..

В целях усиления руководства и планирования дорожного хозяйства и автомобильного транспорта СНК Союза ССР утвердил положение о Центральном управлении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта НКПС.

Входящее в состав НКПС Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта осуществляет общее руководство, инструктирование и инспектирование работы главных управлений шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (главдортрансов) союзных республик; согласовывает планы дорож-

ного хозяйства союзных республик и составляет на основе их и заявок общесоюзных организаций планы дорожного хозяйства Союза ССР, разрабатывает и проводит в жизнь основные мероприятия по реконструкции и рационализации дорожного хозяйства и автотранспорта; наблюдает и содействует систематическому и планомерному привлечению сил и средств населения к дорожному строительству; утверждает проекты дорожного строительства в пределах установленных лимитов; разрабатывает проекты стандартов в дорожном хозяйстве и участвует в разработке стандартов по автотранспорту; регулирует автомобильное хозяйство, в частности устанавливает технико-экономические нормы и измерители строительства и эксплоатации гаражей и автобаз и др.

В соответствии с этим правительствам союзных республик предложено: внести изменения в республиканское законодательство, вытекающие из настоящего постановления; расширить полномочия главных управлений шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (главдортрансов) в области планирования и технического руководства дорожным строительством; расширить права местных дорожных органов по заведыванию дорожным хозяйством.

Положение о Центральном управлении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта НКПС, утвержденное СНК Союза ССР 28/XI—1928 г. (СЗ Союза ССР 1929 г. № 6, ст. 61, № 76, ст. 736 и 1930 г. № 18, ст. 207)—отменено (пост. СНК Союза ССР 7/XII 1930 г. № 732а—СЗ Союза ССР 1930 г. № 59, ст. 630 и 631).

В связи с упразднением округов, расходы по содержанию и ремонту участков шоссейных и грунтовых дорог общесоюзного и республиканского значения, пролегающих в пределах городов, являющихся центрами союзных и автономных республик, краев и областей, относятся полностью на соответствующие городские бюджеты, а дорог, пролегающих в пределах городов, выделенных в самостоятельные административно-хозяйственные единицы или являющихся центрами районов, по общему правилу относятся на бюджеты этих городов. При недостаточной мощности этих бюджетов указанные расходы могут быть отнесены частично или полностью на общесоюзный или республиканский бюджет. В последнем случае отнесение расходов производится по согласованию между главным управлением коммунального хозяйства и главным управлением шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта соответствующей союзной республики. Разногласия между ними разрешаются ЭКОСО союзной республики.

В соответствии с этим внесены изменения в ст.ст. 1 и 2 пост. СТО от 4III—1929 г. о содержании и ремонте участков шоссейных и грунтовых дорог общесоюзного и республиканского значения в пределах населенных пунктов (СЗ СССР 1929 г. № 45, ст. 393). (Пост. СТО 23/II 1931 г. № 71—СЗ СССР 1931 г. № 16, ст. 158).

В целях понижения себестоимости эксплоатации государственного и кооперативного грузового авто-транспорта СТО признал необходимым сосредоточить его в крупных автохозяйствах. В соответствия с этим установил в основном следующее распределение задач в области авто-транспортного дела.

На Всесоюзное об'единение складского и транспортно-экспедиционного дела «Союзтранс» возложено выполнение коммерческих перевозок грузов на трактах и магистралях большого протяжения и значительной грузонапряженности, на железнодорожных узлах и на под'ездных путях к железным дорогам, портам и водным пристаням, а также по магистралям, составляющим продолжение железных дорог и водных путей сообщения.

Авто-транспорт государственной промышленности служит для внутренних фабрично-заводских перевозок и для нужд капитального строительства, за исключением местного.

Авто-транспорт земельных органов служит лишь для внутрихозяйственных перевозок и для нужд капитального строительства; вывоз сельскохозяйственной продукции из совхозов производится об'единением «Союзтранс».

Авто-транспорт органов коммунального хозяйства служит только для нужд коммунального хозяйства, местного, в том числе жилищно-кооперативного строительства и для населения.

Авто-транспорт Наркомпочтеля служит только для перевозки в городах, а также почты и пассажиров на тех межгородных участках, где нет автотранспортных предприятий «Союзтранса».

Авто-транспорт государственной и кооперативной товаропроводящей сети служит лишь для развозки грузов с базисных складов по магазинам и распределителям.

(Пост. СТО 26/IX 1930 г. № 273а — СЗ Союза ССР 1930 г. № 51, ст. 539).

Для усиления средств, вкладываемых в автостроительство, и для облегчения колхозам и другим кооперативным и общественным организациям и отдельным трудящимся, нуждающимся в автотранспорте, приобретения автомобилей, СНК Союза ССР разрешил Всесоюзному об'единению авто-тракторной промышленности (ВАТО) выпустить автомобильные обязательства, дающие право их владельцам на получение легковых и грузовых автомобилей производства 1931 — 1934 гг.

Автомобильные обязательства выпускаются на общую сумму в 31 785 000 руб. четырьмя выпусками.

Каждый выпуск автомобильных обязательств делится на две серии: обязательства первой серии выпускаются стоимостью в 1 850 руб. и дают право на получение легковых автомобилей, обязательства второй серии выпускаются стоимостью в 2 800 руб. и дают право на получение грузовых автомобилей.

Автомобильные обязательства выпускаются на имя приобретателя их. Передача автомобильных обязательств производится путем соответствующих записей, производимых учреждением, продавшим обязательство.

Продажа автомобильных обязательств производится как в учреждениях Госбанка Союза ССР, так и в других учреждениях по его поручению (пост. СНК Союза ССР 28/II 1930 г. — СЗ Союза ССР 1930 г. № 16, ст. 178).

СНК Союза ССР установил порядок подготовки квалифицированных рабочих для автотранспорта. Общее руководство подготовкой возлагается на Наркомтруд Союза ССР. Непосредственная подготовка возлагается на наркоматы труда союзных республик. Учебная программа и планы подготовки утверждаются Наркомтрудом по соглашению с ВСНХ и НКПС Союза ССР и представительствами союзных республик.

В целях усиления средств для подготовки квалифицированных рабочих устанавливается целевое начисление в размере 2½% со стоимости каждой продаваемой новой автомашины. Начисления поступают в специальные средства Наркомтруда Союза ССР. Распределение этих средств между союзными республиками производится Наркомтрудом по соглашению с Наркомфином Союза ССР, представительствами союзных республик и Центральным комитетом профессионального союза транспортных рабочих Союза ССР (местного транспорта), в соответствии с утвержденным планом подготовки квалифицированных рабочих для авто-транспорта (пост. СНК Союза ССР 1/II 1930 г.— СЗ Союза ССР 1930 г. № 9, ст. 113).

Железнодорожный транспорт

Утвержден порядок реорганизации управления железными дорогами. Правления железных дорог заменяются дирекциями, во главе которых стоят директора, действующие на основе единоначалия. Директора назначаются НКПС. Каждая железная дорога является самостоятельным хозяйственным органом НКПС и пользуется правами юридического лица. Каждая железная дорога работает на основе своего производственного плана, утвержденного НКПС (пост. ЦИК и СНК 12/VI 1930 г. — СЗ СССР 1930 г. № 32, ст. 346).

Морской и речной транспорт

СТО принял постановление об основных моментах реконструкции и улучшения водного транспорта и работе Волжско-

го государственного речного пароходства.

Имея в виду усилившийся рост грузооборота и увеличивающееся количество перевозок, СТО предложил НКПС разработать и внести через Госплан Союза ССР на рассмотрение правительства план реконструкции морского и речного транспорта; организовать всемерное использование иностранного опыта как путем приглашения квалифицированных специалистов, так и путем организованных посылок работников водного транспорта за границу; разработать хозяйственно-организационные мероприятия, направленные к улучшению эксплоатации флота, удешевлению руководства движением судов, установлению более правильных скоростей движения и нагрузки судов и усилению практики стандартных рейсов.

НКПС и ВСНХ Союза ССР предложено организовать бюро по разработке механизации погрузочно-разгрузочных работ в водном транспорте. НКПС и Госплану Союза ССР предложено пересмотреть пятилетний план работ речного и морского транспорта (пост. СТО 19/II и 11/VII 1930 г. — СЗ Союза ССР 1930 г., № 12, ст. 142 и № 36, ст. 396).

Из ведения НКПС выделены речной и морской транспорт и все портовое хозяйство.

Для управления речным и морским транспортом и всем портовым хозяйством образован Народный комиссариат водного транспорта (пост. ЦИК и СНК Союза ССР 30/I 1931 г. «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» 31/I 1931 г., № 30).

Капитальное строительство на транспорте

СТО разрешил НКПС организовать в своем ведении Всесоюзное об'единение капитального строительства на транспорте (НКПС-строй). Указанное об'единение имеет своей целью осуществлять капитальное строительство по всем видам транспорта (пост. СТО 5/XII 1930 г., № 436— СЗ Союза ССР, 1930 г., № 59, ст. 633).

ВСНХ Союза ССР утвердил устав Всесоюзного об'единения морского судостроения «Союзверфь» (устав утвержден ВСНХ Союза ССР 11/III 1930 г. — СЗ Союза ССР 1930 г., отдел II, № 36, ст. 204).

ВСНХ Союза ССР утвердил устав Государственного всесоюзного обединения речного судостроения (устав утвержден ВСНХ Союза ССР 30/IV 1930 г. — СЗ Союза ССР 1930 г., отдел 11, № 36, ст. 205).

РСФСР

Автомобильный и дорожный транспорт

Утверждено положение о Главном управлении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта РСФСР. Главное управление подчиняется ВЦИК, СНК и ЭКОСО РСФСР. Оно осуществляет в своей деятельности директивы и задания как этих органов, так и НКПС.

Органами, подведомственными Главному управлению, являются: управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта автономных республик, входящие в состав РСФСР; краевые и областные отделы (управления) шоссейных дорог и автомобильного транспорта (в районированных областях); губернские, областные (в автономных областях) и окружные отделы шоссейных и грунтовых дорог.

В состав Главного управления входят: дорожный отдел, автомобильный отдел, общий отдел. Расходы на содержание Главного управления относятся на государственный бюджет РСФСР, а расходы на содержание местных дорожных органов — на местные бюджеты (пост. ВЦИК и СНК Р 25/II 1929 г. — СУ РСФСР 1929 г., № 23, ст. 241 и от 15/XII 1930 г. — СУ РСФСР 1931 г., № 4, ст. 41).

ВЦИК и СНК Р предложили ЦИКам и СНКам автономных республик издать положения об управлениях шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транс-

порта автономных республик. В издаваемых положениях должно быть предусмотрено, что управления указанных выше дорог и автомобильного транспорта автономных республик состоят при СНК этих республик и подчиняются ЦИКам и СНКам автономных республик, осуществляя в своей деятельности директивы этих органов и Главного управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта РСФСР (пост. ВЦИК и СНК Р 10/VI 1929 г. — СУ РСФСР 1929 г., № 44, ст. 465).

Утверждено положение о краевых (областных) управлениях шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта. Указанные управления образуются при краевых (областных) исполкомах на правах отдела и имеют своей задачей заведывание и руководство всем дорожным и автомобильным делом на территории края (области).

Органами, подведомственными указанным управлениям, являются областные (автономных областей) и окружные отделы шоссейных и грунтовых дорог. Управления руководят деятельностью всех нижестоящих органов шоссейных и грунтовых дорог, инспектируют эти органы, производят работы и проводят мероприятия по устройству, ремонту и содержанию дорог общесоюзного и республиканского значения. Структура и штаты краевых (областных) управлений определяются краевыми (областными) исполкомами по соглашению с Главным управлением шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (пост. ВЦИК и СНК Р 10/VI 1929 г. — СУ РСФСР 1929 г., № 44, ст. 466).

СНК Р признал необходимым, начиная со строительного сезона 1930/31 г., значительно усилить темп восстановления существующих и строительства новых безрельсовых дорог на территории РСФСР. В этих целях СНК Р обязан СНКомы автономных республик, краевые (областные) исполкомы организовать надлежащим образом дорожное строительство и усилить отпуск средств по местным бюджетам на приведение в порядок шоссейных и грунтовых дорог сверх используемых на эти цели поступлений от потонного сбора с грузов.

Для подготовки кадров в количестве, обеспечивающем дорожное хозяйство, Наркомпросу Р поручено открыть специальные дорожные техникумы и принять меры к расширению существующих дорожных и автомобильных курсов.

Учитывая, что участие местного населения в дорожном строительстве имеет большое значение для его развития, Главное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта РСФСР и местные исполкомы должны выполнить планы использования трудового участия населения, а также признано необходимым оказание для этого профессиональными и другими общественными организациями, в первую очередь обществу Автодор, всемерной помощи.

Для об'единения планов дорожного строительства и планов автомобильных перевозок СНКР предложил сосредоточить в ведении Главного управления шоссейных и грунтовых дорог и автотранспорта РСФСР плановое распределение всего автотранспорта на территории РСФСР (пост. СНКР 21/V 1930 г.— СУ РСФСР 1930 г., № 24, ст. 320).

ТУРКССР

Автомобильный и дорожный транспорт

Утверждено положение о Главном управлении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта Туркменской ССР. Главное управление осуществляет руководство всем дорожным делом, а равно регулирование автомобильного дела и надзора за ним на территории Туркменской ССР. Оно, непосредственно подчиняясь СНК ТССР, находится по отношению к НКПС в положении одноименного наркомата (пост. ЦИК и СНК ТССР 6/II 1929 г. — СУ Туркм. ССР 1929 г., № 9-10, ст. 83).

Установлен порядок распределения и использования автомобильного транспорта на

территории ТССР. Учет и распределение вновь завозимого в республику автоимущества осуществляется исключительно Главдортрансом ТССР. Завезенное имущество немедленно поступает на государственный учет и распределяется по автохозяйствам согласно разверстке Главдортранса ТССР и по его нарядам (пост. СНК ТССР 1/III 1930 г.— СУ Туркм. ССР 1930 г., № 4, ст. 100).

ТАДЖССР

Автомобильный и дорожный транспорт

В целях рационального и полного использования поступающего в Таджикистан автоимущества, признано необходимым об'единить все автотранспортные, гужевые и пассажирские перевозки в Союзтрансе, в связи с чем ликвидировать Таджавтотранс, передав имущество последнего со всем активом и пассивом Союзтрансу (пост. СНК Тадж. ССР 2/XI 1930 г. — «Коммунист Таджикистана», 1930 г., № 253).

УЗБССР

Автомобильный и дорожный транспорт

Утверждено положение о Главном управлении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта Узбекской ССР. Главное управление состоит при СНК Узб. ССР и осуществляет руководство всем дорожным хозяйством, а равно регулирование автомобильного дела и надзор за ним на территории Узб. ССР (пост. ЦИК и СНК Узб. ССР 20/VII 1929 г. — СУ Узб. ССР 1929 г., № 53, ст. 293).

БССР

Автомобильный и дорожный транспорт

Утверждено положение о главном управлении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта БССР.

В состав вышеупомянутого управления входят: управляющий и его заместители, секретариат, инспекция, группа дорожного строительства, группа строительства мостов, техническая группа, группа механическая и снабжения материалами, планово-экономическая группа, группа по рационализации и группа по организации и эксплоатации автомобильного дела (пост. ЦИК и СНК БССР 2/II 1929 г. — СУ БССР 1929 г., № 3, ст. 15).

УССР

Автомобильный и дорожный транспорт

Утверждено положение о Главном управлении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта УССР.

Оно ведает планированием, регулированием и надзором за всеми видами безрельсовых дорог, осуществляет общее руководство всем безрельсовым дорожным хозяйством УССР, руководит всеми местными органами, ведающими дорожным делом и предприятиями по дорожному строительству, а также регулирует автомобильное дело и наблюдает за ним на территории УССР.

Главное управление является распорядителем всех кредитов, отпускаемых на дорожное строительство и на дорожное хозяйство УССР. Во главе Управления стоит начальник, имеющий права народного комиссара УССР (пост. ЦИК и СНК УССР 6/II 1929 г. — СУ УССР 1929 г. № 7, ст. 56).

Водный транспорт

В целях организации водного хозяйства и рационального использования водных ресурсов на территории УССР, при СНК УССР учреждается Управление водным хозяйством УССР.

В области внутренних водных путей к ведению указанного управления относится проведение мероприятий по использованию рек УССР для местного водного транспорта и по подготовке к использованию для транспорта рек еще не используемых НКПС.

На управление водным хозяйством УССР возлагаются: разработка и внесение в законодательные органы законопроектов по вопросам водного хозяйства; составление генеральных, перспективных и годичных планов по водному хозяйству УССР; производство техни-

ческих и экономических изысканий в области водного хозяйства и др. (СУ УССР 1928 г., № 29, ст. 260) — отменено (пост. ЦИК и СНК УССР 5/X 1930 г.— СУ УССР, 1930 г., № 24, ст. 229).

ЗСФСР

Автомобильный и дорожный транспорт

Утверждено положение о главном управлении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта ЗСФСР. Указанное управление осуществляет на территории ЗСФСР руководство строительством, содержанием и ремонтом шоссейных и грунтовых дорог, а также регулирование автомобильного дела и надзор за ним.

Республиканские управления шоссейных дорог, непосредственно подчиняясь СНКомам республик, входящих в состав ЗСФСР, находятся по отношению к Главному управлению в положении одноименных наркоматов.

Финансирование главного управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта ЗСФСР осуществляется в порядке, определяемом законодательством Союза ССР и законодательством ЗСФСР (пост. СНК ЗСФСР 9/IV 1929 г. — СУ ЗСФСР 1929 г., № 8, ст. 70).

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Автомобильный и дорожный транспорт

Утверждено положение об управлении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта Аз. ССР (Аздортранс). Означенное управление осуществляет руководство строительством, содержанием и ремонтом шоссейных и грунтовых дорог на территории республики, а равно регулирует автотранспортное дело и осуществляет надзор за ним на этой территории (пост. ЦИК и СНК Аз. ССР 27/VII 1930 г. — СУ Аз. ССР 1930 г., № 28, ст. 470).

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Автомобильный и дорожный транспорт

Управление, непосредственно подчинении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта ССР Грузии. Указанное Управление осуществляет руководство строительством, содержанием и ремонтом шоссейных и грунтовых дорог на территории республики, а равно регулирует автомобильное дело и осуществляет надзор за ним на этой территории.

Управление, непосредственно подчиняясь СНК ССР Грузии, находится по отношению к Главному управлению шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта ЗСФСР в положении одноименного наркомата.

Финансирование вышеупомянутого Управления осуществляется в порядке, определяемом законодательством Союза ССР, ЗСФСР и ССР Грузии (пост. СНК ССР Грузии 14/V 1929 г. — СУ ССР Грузии 1929 г., № 11, ст. 99 и пост. СНК ССР Грузии 28/V 1930 г., — СУ ССР Грузии 1930 г., № 13, ст. 201).

Для непосредственного заведывания, под руководством управления шоссейных и грунтовых дорог ССР Грузии шоссейными и грунтовыми дорогами общесоюзного, республиканского и местного значения, а также регулирования автомобильного дела на территории ССР Абхазии, АССР Аджаристана, авт. областей Югоосетии и округов образуются соответствующие местные дорожные органы (пост. СНК ССР Грузии 28/V 1930 г. — СУ ССР Грузии 1930 г., № 13, ст. 201).

М. Михайлов

Национальная печать Туркмении[1]

Туркменская национальная печать существует всего 10 лет. Она создана Октябрьской революцией. Царское правительство всячески препятствовало появлению книг и газет на туркменском языке, стараясь не допускать повышения культурного уровня туркмен. В дореволюционное время туркмены не имели печати, если не считать небольшой газеты «Меджмуэ Маверае Бахре-Хазар» («Закаспийское обозрение»), печатавшейся на недоступном широким массам туркмен смешанном полутюркском-полуфарсидском языке.

В 1920 г. установилась в Туркмении власть советов, но еще до 1923 г. продолжалась борьба с бандами, бродившими по Туркмении и мешавшими мирному социалистическому строительству. Власть советов немедленно обратила внимание на важнейший прорыв в области национальной печати, и с 1920 г. начала выходить на туркменском языке еженедельная газета «Туркменистан» с еще низким в то время тиражом — 500 экз. С 1922 г. «Туркменистан» стал выходить 3 раза в неделю, а с 1924 г. — ежедневно кроме суббот (днем отдыха в Туркмении является пятница) на 4 полосах с тиражом 1 000 экземпляров.

В конце 1930 г. в Турк. ССР на 819 288 чел. туркменского населения издавалось на туркменском языке 4 газеты и 5 журналов с общим тиражом 34 300 экземпляров против тиража в 11 000 экз. в 1927 г. Кроме того издавалась газета «Захмет» («Труд») на 4 полосах. Сначала «Захмет» печатался на арезбайджанском языке, с осени же 1930 г. 3 полосы этой газеты печатаются на азербайджанском наречии и 1 полоса — на фарсидском, специально для национальных меньшинств. Газета выходит раз в неделю и имеет 1 300 экземпляров тиража.

Следующая таблица дает представление о росте тиражей периодической нац. печати:

Название издания	Годы				По пятилетке на 1930 год	План 1931 г. да	Периодичность
	1927	1928	1929	1930			
Газеты							
1. «Туркменистан»	2 800	3 700	5 100	7 600	7 000	9 000	Ежедневная
2. «Дайхан» («Крестьянин») .	2 800	2 700	3 600	4 650	3 500	5 000	1 раз в 7 дней
3. «Яш-Коммунист» («Комсомол») .	1 700	2 000	2 400	2 550	4 000	3 800	1 раз в 5 дней
4. «Кзыл-Кошум» («Красноармеец»)	—	—	—	2 300	2 500	3 000	2 раза в 5 дней
Журналы							
1. «Токмак» (юмористич.) .	1 800	2 000	2 500	3 600	3 000	4 000	Еженедельная
2. «Большевик» .	1 500	1 000	1 100	1 500	1 500	1 500	2 раза в месяц
3. «Пионер» [2]	1 000	1 000	1 000	2 100	1 500	2 000	1 раз в месяц
4. «Туркмен Мединиети»	1 000	1 000	1 000	1 500	—	1 100	1 раз в месяц
5. «Тезе-Оба» («Новый аул») . .	—	—	7 000	8 000	8 000	9 000	1 раз в месяц

[1] К сожалению, данный обзор печати Туркмении охватывает не все периодические издания республики. *Ред.*

[2] С 1931 г. журнал переименован в «Вожатый».

В 1931 г. увеличивается количество газет, начала выходить пионерская газета «Мдам Тейяр» («Будь готов») с тиражом 3 000 экз. и создаются 5 районных газет, которые будут выходить раз в пятидневку, с тиражом 2 000 экз. каждая.

Но приведенная выше таблица хотя и дает картину довольно большого роста тиража, все же указывает на недостаточность распространения национальной печати, на ее отставание от темпа роста грамотности населения. В 1927 г. Турк. ССР имела лишь 3% грамотных среди местных основных национальностей, а в 1930 г. процент грамотных возрос до 26. Рост тиража периодики в сравнении с ростом грамотности указывает на отставание печати от громадного повышения общего культурно-политического уровня трудящихся Туркмении. В то время как по республикам Средней Азии большинство газет далеко перешагнуло наметки плана последнего года пятилетки, в ТуркССР наблюдается даже отставание от соответствующего года. Национальная печать не взяла еще надлежащего темпа в деле продвижения своей продукции в широкие массы. Недостаточность темпов продвижения печати подтверждается и тем, что значительная часть тиража расходится по ведомственной подписке. Например газета «Туркменистан», показывающая довольно благоприятный рост тиража, при наличии в одном из крупнейших районов — Мерве — 700 читателей, имеет всего 7% индивидуальных подписчиков. В Ташауз направляется 270 экз., из них лишь 3% идет по индивидуальной подписке. О плохой организации подписки говорит и то обстоятельство, что нацздания еще в 1930 г. не отказались от системы собирания подписки через агентов. Работа по распространению печати в порядке партийной, профессиональной и комсомольской нагрузки — чрезвычайно редкое явление. Не использовано по этой линии и учительство аула, которое могло бы оказать существенную помощь в продвижении газеты и журнала в массы.

Скверно доставляет прессу почта. Не говоря уже об ауле, даже в столице республики, городе Ашхабаде, почта работает из рук вон плохо. Доставка такова, что отбивает всякую охоту подписываться на издания. Подписчик получает газету, журнал и книгу нерегулярно, часто в безобразном состоянии, поэтому горожане предпочитают покупать периодику в киоске.

В ауле дело обстоит еще хуже; например в Карабекаульском рике газета не раздается подписчикам по месяцам. Такая же картина в Кзыл-Атреке. В Ташаузе газеты не разносятся по 2-3 недели. Они валяются в отделениях и их едят мыши. Есть случаи, когда почтальоны-терьякеши продают выписанные газеты извозчикам, а на вырученные деньги покупают опиум. А дехкоры (селькоры) жалуются: «без газеты мы не в курсе текущих задач, оторваны от других районов Туркмении и от Советского союза». Работа почты по доставке газет — больное место. Необходимо немедленно положить конец безобразиям по этой линии.

Партийные, комсомольские и профессиональные организации участия в распространении газет почти не принимают. Не было случаев, чтобы вопросы печати ставились на заседании президиума Туркпрофсовета или Райпрофбюро. Ни один районный комитет партии не принял мер к продвижению в массы «Большевика», не говоря уже о других газетах и журналах.

■

Мы отметили рост национальной печати. Параллельно этому росту идет колоссальный рост числа рабкоров и дехкоров. В настоящее время национальная печать имеет 1 938 рабкоров и дехкоров против 250 в 1926 г. Состав их таков: партийцев 457; комсомольцев 959; рабочих 36; дехкан 425; служащих 574; военных 87 и учащихся 708.

Рост кадров рабдехкоров характеризуется следующими цифрами по годам: 1928 г. 800 чел., 1929 г. 1 483 чел. и 1930 г. 1 938 чел. Но с рабдехкорами не ведется почти никакой работы. Газеты ограничиваются помещением 1-2 раза в месяц «странички рабдехкора» и тематическими заданиями, даваемыми через газету. Ответы рабдехкору о том, как использована его заметка, даются чрезвычайно редко. Редакциями национальных изданий со-

вершенно не использован для работы с корреспондентами метод слетов, конференций, курсов и т. д. Вследствие этого качественный рост рабдехкоровского движения отстает от количественного. Рабдехкоры много пишут о мелочах и не умеют выделять наиболее актуальные вопросы.

Редакции национальных газет совершенно выпустили из вида такой важный участок работы как работа со стенгазетами, которых на туркменском языке очень много. Нет даже количественного учета этих газет. Стенная газета, особенно аульно-колхозная, не получает руководства со стороны печатных газет.

Большим недочетом в рабдехкоровской работе является плохо поставленное расследование корреспонденций. Здесь вина во многом лежит на редакциях, недостаточно упорно борющихся за действенность рабдехкоровской заметки, но главным образом вина ложится на учреждения и организации, не принимающие мер по рабдехкоровским корреспонденциям. Редакциями в сентябре — ноябре было все же послано учреждениям на расследование 165 заметок, ответов же было получено только 16. Такое положение вещей конечно не способствует увеличению охоты писать в газету.

В практике работы национальных редакций ТуркССР совершенно отсутствуют и другие методы массовой работы — читательские конференции, отчеты редакций на предприятиях и в колхозах, совещания хозяйственников при газетах и т. д.

Единственный вид массовой работы, который практикуется редакциями нацизданий, — это участие редакций в выпуске фабрично-заводских газет. Таких газет издается в республике всего 4, из них 3 в Ашхабаде, 1 в Кзыл-Арвате, и есть еще 3 колхозно-хлопковые газеты — в Мерве, Чарджуе и Керках. Общий тираж фабрично-заводских газет пока достигает всего 6-7 тысяч экземпляров в месяц, и выходят они не достаточно регулярно. Принимаются меры к доведению тиража до 10 000 и регулярного выпуска 2 раза в месяц.

Необходимо остановиться на важнейшем вопросе о кадрах печати ТуркССР.

За последнее время значительно усилился партийный состав работников национальных редакций.

К концу 1930 г. положение было следующее:

	Всего	Из них: членов партии	Из них: чл. нов ЛКСМ	Б/п	Стаж газработы
Ответработников (из них зав. отд.)	16	10	3	3	до 1 г. 10, от 1 г. до 3 л.—4, от 3 до 5 л.—2
Литработников	4	1	3	—	от 5 до 10 л.—3, свыше 10 л.—1.

По национальному составу имеем следующую картину: туркмен — 15, татар — 3, тюрок — 2.

Несмотря на довольно значительную партийную прослойку среди работников периодической печати, малый опыт в газетной работе, который они имеют, отражается на работе в виде срывов, о которых мы говорили выше.

В настоящее время на подготовку кадров печати обращено серьезное внимание. Они готовятся как в самой Туркмении, так и прибывают из Москвы.

■

Перейдем к рассмотрению участия нацпечати в Туркмении в политическо-хозяйственных кампаниях и к обзору идеологического состояния ее.

Просматривая комплекты газет, мы видим, что они еще не прониклись сознанием того, что «газета — не только коллективный агитатор и коллективный пропагандист, но и коллективный организатор»; несмотря на то, что роль нацпечати в различных кампаниях чрезвычайно возросла, и что они, особенно «Туркменистан», успешно справились с освещением вопросов весенней посевной кампании, хлебозаготовок, мобилизации масс на сбор урожая хлопка, — все же в других важных кампаниях, например всеобуч, ликвидация округов, осенняя посевная, выполнение промфинплана, — в этих кампаниях организующая роль нацпечати была недостаточной. Например о ликвидации округов «Туркменистан» дал всего три руководящие статьи, не приняв повседневного

участия в этой важной работе партии и советской власти.

Крайне недостаточно освещалась нацпечатью Туркмении работа XVI с'езда партии. Статьи, популяризирующие решения с'езда, появились лишь в ноябре; о том же, как шла проработка решений с'езда на местах, газета не сообщала совсем.

Если однако была заметна некоторая организующая роль «Туркменистана» в проведении кампании, то работа национальных журналов по этой линии была совершенно недостаточна. Журнал «Туркмен Мединиет» («Туркменская культура») совершенно не освещает вопросов хозяйственного строительства. «Пионер» лишь в одном из 10 номеров поместил всего одну статью по вопросу ВНО. «Токмак» (юмористический журнал) совсем выпустил из поля зрения тех, кто тормозит ход культурного строительства в Туркмении, а подобных фактов в газетах можно найти сколько угодно.

Общее идеологическое и политическое состояние национальной печати за последний год сильно выправилось, и в целом его нужно признать удовлетворительным. Газеты политически растут, и ошибки прошлого не повторяются. Но нельзя сказать, что сейчас газеты и журналы совсем уже свободны от ошибок и ляпсусов. Примеры: в газете «Туркменистан» № 208 от 8/III 1930 г. имеется не больше, не меньше, как такой заголовок: «П р о т и в призыва ЦК ВКП(б) ответим сплоченным ударничеством». Такая «небрежность» пахнет политическим ляпсусом. В статье «Мировой кризис растет» извращена цитата из Сталина, напечатано, что XVI партс'езд и V Конгресс Профинтерна подтвердили «фактическое усиление изодня в день н а ш е г о мирового экономического кризиса». В других статьях имеются искажения цитат из Ленина.

Неряшливость допускается и в переводах телеграмм. Например заметка о борьбе за независимость Палестины была помещена под заголовком «Годовщина кровавых событий в Индии». Сообщение о договоре между Англией и Ираком было об'явлено в заголовке как договор между Англией и Персией, т. е. спутаны Ирак и Иран (Персия). Отчасти это об'ясняется слабой политической подготовкой газетных работников. Но ответственность редакции за грубые ошибки не снимается, так как подобные приведенные факты свидетельствуют о том, что редакция не усвоила директивы ЦК о борьбе с неряшливостью в формулировках. Недостаточно ведется газетами и борьба с правым и «левым» оппортунизмом и примиренчеством к ним, хотя «Туркменистан» в настоящее время этот недочет в значительной мере исправил. Почти все номера газеты уже за октябрь и ноябрь свидетельствуют о том, что газета ведет систематическую борьбу с отклонениями от генеральной линии партии. Но нужно признать большой ошибкой «Туркменистана» то, что газета сосредоточила все внимание лишь на трех участках — хлопок, хлебозаготовки и коллективизация, — забыв о борьбе с уклонами на других участках нашего строительства. Не ведет газета борьбы и с отклонениями от генеральной линии и с оппортунизмом на практике в аульной ячейке. Все национальные газеты Туркмении страдают крупнейшим недостатком — отсутствием отделов партийной жизни. Это сказывается в содержания газет, и материал по линии партжизни подается от случая к случаю.

■

В журналах идеологический уровень еще менее благополучен.

Как пример срыва на идеологическом фронте укажем № 8-9 журнала «Туркмен Мединиети», рецензия на который была помещена в газете «Туркменская искра». Приведем выдержку из этой рецензии.

Журнал «Туркмен Мединиети» («Туркменская культура»), издаваемый Туркменкультом, накануне XIII годовщины Октябрьской революции поместил несколько стихотворных произведений, говорящих о том, что редакция журнала не ведет решительной борьбы против проникновения в советскую литературу Туркмении классово чуждых, национально-буржуазных влияний». Остановимся прежде всего на поэме Х. Исмаилова «Несчастная красавица».

Посмотрим, что и о чем пишет Исмаилов в советском журнале на 14-м году революции? Вначале он восторженно

описывает, какой богач Таган-бай и как пышно, богато и красиво он живет на советской земле. Какие у него хорошие лошади, великолепные сады и виноградники. Описывая красоту байской жизни, автор ни одного слова не сказал, как нажил бай эти богатства. Сколько сотен батраков работают и работали на байских полях и виноградниках, каким каторжным трудом создавалось восторженно описываемое поэтом байское хозяйство. В стихотворении описывается не только бай, говорится и о бедняке, но не о его трудовой жизни. Стоит ли писать об этом? 24 строки стихотворения посвящены... описанию необычайной красоты дочери бедняка.

Дальше следует описание сватанья красавицы. Ее выдают за бая Тагана. Ему мало трех жен, ему нужны еще молодые красавицы. Чего только байские сваты не обещают старику-бедняку: и честь, и богатство, и почет. Но конечно ни одного звука нет о том, какую жизнь они обещают дочери бедняка. Когда идет разговор о цене лошади, разве говорят о будущем лошади у нового хозяина? А для Исмаилова, что лошадь, что женщина — все равно.

Чем закончит Исмаилов свое произведение — неизвестно. Окончание поэмы обещают напечатать в следующем номере журнала; будет ли эта «несчастная красавица» свидетельницей того, как ликвидируют ее мужа на основе сплошной коллективизации, или она будет тайком встречаться с молодым красавчиком, за что ревнивый старик-муж зарежет ее — не знаем. Но знаем, что в Туркмении существует советская власть, что бедняки не очень хвалят бая, что бедняки не ищут богатства путем выдачи дочери замуж за бая, а организуют колхозы, ведут классовую борьбу с баем.

Посмотрим, о чем говорится в другом стихотворении, напечатанном в том же журнале «О просвещении». Это стихотворение принадлежит перу известного поэта-националиста Балыкчи (рыбак), стихи которого до 1925—26 года печатались на страницах туркменских журналов и газет, после чего ему туда ход был заказан. Балыкчи нашел приют в журнале «Туркмен Мединиети». Балыкчи решил сменить вехи и в своем «программном» стихотворении «О просвещении» советует туркменам... «подать руку советской власти».

«Туркменский народ! Открой глаза! Потекли потоки просвещения. Пополнились степи, превратилась в светлое озеро туркменская родина. Весна настала, раскрылись цветы, в саду запели соловьи, крича: Да здравствует! Ура! Нужно подать руку советам».

Для такого буржуазно-националистического поэта как Балыкчи конечно классы не существуют. Он призывает «весь туркменский народ», т. е. и бая, и кулака, и муллу, и ишана «открыть глаза» и «подать руку советам».

«Заря. Проснись, нация! Лошади ушли на соревнование... Иомуды, эрсарийцы, геоклены и текинцы, собирайтесь — дайте руку советам».

«Проснись, нация» — это звучит определенно двусмысленно, особенно, если сопоставить этот националистический лозунг с лошадьми, которые ушли «на соревнование». Что это за соревнование у лошадей и какие это символические лошади? Мы знаем, что трудящиеся-туркмены вместе с рабочими и трудовым крестьянством Союза соревнуются не в конских состязаниях, а в построении социализма, творческим энтузиазмом участвуя в развернутом социалистическом наступлении.

Читаем дальше то же стихотворение: «Все вышесказанное — плоды революции, летающие на алых небесах, — лучшие из лучших знания. Тов. Ленин был избран вождем пролетариата. Ради культуры — нужно подать руку советам».

Подать руку советам *только* ради культуры — об этом могут говорить только либеральствующие националисты.

Самое печальное это то, что срывы, подобные описанным, не единичны на страницах туркменских журналов.

■

Непериодическая печать Туркмении растет также весьма быстро. В ТуркССР все дело издания и—до декабря 1930 года—распространение его было сосредоточено в руках Туркменгиза. Издательская деятельность национального издательства выражается в следующих размерах: 1927/28 г. — 503 000 экз.;

1928/29 г. — 754 000; 1929/30 г. (по плану) — 1 000 000. Эти цифры говорят о значительном росте продукции, но план 1929/30 г. не был выполнен. К 1 ноября план по книге был выполнен лишь на 36,6%. Еще хуже обстояло дело с выполнением отдельных частей плана. К 1 января 1931 года по плану и договору с НКПросом должно было быть выпущено 48 названий книг с общим тиражом 675 000 экз., вышло лишь 16 названий с тиражом 349 500 экз. Это повело к срыву плановых предположений по ликвидации неграмотности в ауле.

Плохо обстоит дело с букварем для красноармейцев, который до сего времени не вышел из печати. Учебники часто выпускались в свет без соблюдения необходимой очередности. Например выпущена была методика арифметики, а сама арифметика еще не вышла. По художественной литературе выполнено лишь 27% плана.

К изданию детской литературы не было приступлено, не было выпущено ничего и по антирелигиозной серии.

С продвижением книги в массы дело обстоит так же плохо, как и с периодической литературой. Как правило, литература, связанная с кампаниями, попадает на места с громадным опозданием, зачастую когда кампания уже закончилась.

До последнего времени (еще в феврале) на местах не было литературы по XVI с'езду.

Об'ясняется это запаздыванием выхода из печати, а также и тем, что сеть Туркменгиза весьма незначительна. Ничего не делала в этом отношении и кооперация. Несколько улучшилось положение с открытием в Ашхабаде и на периферии магазинов ОГИЗа.

Задержка в распространении литературы наблюдается не только в отношении изданий к кампаниям, но и в отношении учебников. По генеральному договору с НКПросом Туркменгиз отправляет учебники по отделениям Гиза, и это создает большую задержку в продвижении их на места. Бывает, что, несмотря на расчеты НКПроса с Гизом в Ашхабаде, на места учебники посылаются наложенным платежом, и, пока идет переписка о снятии платежа, проходит весьма много времени.

Необходимо со всей четкостью поставить вопрос о реорганизации книгоиздательского дела в Туркмении. Несвоевременный выход книги в свет об'ясняется не только перегруженностью типографий, но и отсутствием плановой строгой очередности издания той или другой книги. Типография часто перегружается печатанием ведомственных заказов. Так план печатания чужой литературы Гизом в 1930 году перевыполнен на 43%. Нет гибкости у Гиза и в подготовке книг к изданию. Чем, как не неподвижностью, можно об'яснить тот факт, что заключен договор с НКПросом на издание учебников в июле, а договоры с авторами на эти учебники Гиз стал заключать лишь в сентябре? Так создается положение, когда в портфеле издательства скапливаются рукописи не первоочередные, а нужнейших рукописей учебников нет.

Анализируя работу Туркменгосиздата, приходится констатировать, что он не справился со своими задачами. Достаточно указать на то обстоятельство, что даже в январе еще не было издано на туркменском языке обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября. Такое же положение наблюдается и с материалами XVI партс'езда. Пока изданы только резолюции, готовится к печати доклад т. Сталина, а остальные доклады «ждут очереди».

Отмечавшиеся в отношении периодической литературы ошибки и идеологические срывы наблюдаются и в непериодике. Так в сборнике произведений молодых туркменских поэтов, посвященном Красной армии, в стихотворении «Приветствие» читаем следующие строки:

«Единство всего туркменского народа — Новая Туркмения, здравствуй! Цветы Октябрьского праздника — Туркменистан — страна туркменов — здравствуй!».

Национальная печать во многом проникнута националистическим духом, националистическим самодовольством, подобным тому, которым проникнуто стихотворение «Призыв».

Читаем эти стихи:

«Отважный туркмен, твое имя распространилось на весь мир! Все народы мира восхищаются тобой. Наши деды

защищали страну от врагов, — приходи, молодежь, в ряды Красной армии».

Вместо интернационализма, из-за неумения использвать энтузиазм масс, у автора получаются строки, которые могут быть использованы в националистическом направлении.

В отношении кадров нацпечати Гиза дело обстоит еще хуже, чем в периодике. Главную массу выпускаемой литературы составляют переводы с русского. Авторов националов было лишь 6. За последний год улучшения в этом деле не наблюдалось. Гиз ничего не предпринял, чтобы мобилизовать вокруг себя кадры местных авторов, особенно из среды выросшего политически за время революции национального туркменского учительства.

Неблагополучно у Гиза и с переводчиками. Лишь в последнее время создан коллектив переводчиков из учащихся вузов. До этого переводы находились в руках лиц, среди которых было не мало националистически настроенных, чуждых нам элементов, даже лишенцев. Об этой засоренности кадров переводчиков говорил на XVI с'езде партии т. Каганович.

Обзор положения национальной печати в ТуркССР не будет полным, если мы не скажем хоть коротко о состоянии полиграфической базы. Настоящее состояние полиграфической базы таково, что не позволяет без коренного переоборудования увеличивать продукцию печати. Между тем потребность в книге, газете и журнале все возрастает, и это властно диктует необходимость увеличить тиражи. Показательно, что по плану 1930 года нужно было выпустить 26 млн. листов оттисков, а заявки на 1931 год превышают уже 60 млн. При некоторой рационализации типографии без переоборудования она может дать лишь 32-33 млн. листов оттисков. При установке ротации выпуск может быть доведен до 40 млн. листов. Свыше 20 млн. листов не может быть выпущено в свет, а между тем одна заявка на учебники превышает 37 млн. листов оттисков.

■

Подведем итог нашему беглому обзору печати Туркмении.

Во-первых, должно быть обращено усиленное внимание на подготовку работников национальной печати из близких нам по классовому происхождению слоев. Нужно усилить идеологическое руководство печатью, обращая внимание на коммунизацию аппарата как периодической печати, так и издательского аппарата. Необходимо принять все меры к расширению полиграфической промышленности. Экономия средств в отношении переоборудования типографий, ее расширения, недопустима. Из-за нее печать будет все больше и больше отставать от требований на книгу и газету, пред'являемых трудящимися массами Туркмении. Между тем ГИЗ в 1930 году не выполнил наметки плана по переоборудованию типографии, израсходовав на это лишь 66% отпущенных ему на это средств.

Все эти моменты необходимо учесть, принять их к руководству в дальнейшей работе печати Туркмении.

Д. Ещин

Физкультура в национальных республиках и областях

Прошедший в конце марта II пленум Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР специально выделил и обсудил вопрос о путях развития физической культуры в нацреспубликах нашего Союза.

За последний период пролетарская общественность и самодеятельное физкультурное движение подвергали этот вопрос широкой дискуссии. Ряд ненормальностей в практике разрешения национального вопроса в физкультработе

республик Ср. Азии и Закавказья явился сигналом к тому, чтобы постараться возможно быстрее наметить основную линию, по которой эта работа должна итти в широких слоях коренного населения трудящихся различных национальностей СССР.

Роль физической культуры в Советском союзе определена следующим образом. «Физическую культуру необходимо рассматривать не только с точки зрения физического воспитания и оздоровления и как одну из сторон культурно-хозяйственной и военной подготовки молодежи (стрелковый спорт и пр.), но и как один из методов воспитания масс (поскольку физическая культура развивает волю, вырабатывает коллективные навыки, настойчивость, хладнокровие и другие ценные качества) и вместе с тем как средство сплочения широких рабочих и крестьянских масс вокруг тех или иных партийных, советских и профессиональных организаций, через которые рабоче-крестьянские массы вовлекаются в общественно-политическую жизнь [1]. Эти задачи являются ведущими по отношению к физической культуре в нацреспубликах. Заслуга пленума ВСФК заключается в том, что он указал на специфические задачи, стоящие перед нами в нацреспубликах, особенности у которых должны быть учтены при выполнении физической культурой общих задач, намеченных партией. Преодолевая ту экономическую и культурную отсталость, которую оставила нам в наследство старая царская Россия, мы уже осуществляем предвидение Ленина о том, что «с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут притти к советскому строю и через определенную ступень развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития». Мы строим социализм в ряде нацреспублик, минуя капиталистическую стадию развития. В вопросах труда это означает, что мы делаем крутой и резкий переход от самых отсталых форм производительности к современной соц. технике. Этот резкий переход требует быстрой переделки человека, его психофизических качеств в соответствии с новыми требованиями современной техники.

Физическая культура в трудовом воспитании коренных слоев национальностей должна добиться психологического перелома в установившихся косных понятиях о труде как о «бабьем деле». Воспитать любовь к физическому труду, сочетать занятия физкультурой с воспитанием любви к физическому труду, как к делу чести, доблести, славы и геройства. Таков подход при разрешении этой первой и основной задачи советской физкультуры.

Вопросы подготовки масс к обороне имеют также свои специфические особенности в условиях нацреспублик. Эти особенности заключаются в том, что почти все наши нацреспублики расположены на границе и являются аванпостами Союза. Эта первая особенность диктует, чтобы применяемые формы и методы занятия физической культурой были максимально приспособлены с точки зрения обороноспособности страны. Кроме того мы в ряде нацреспублик лишь недавно приступили и отчасти еще приступаем к широкому вовлечению трудящихся масс коренных национальностей в Красную армию. Эти новые контингенты (подчас не знающие армии) нуждаются в некотором военном воспитании до вступления в армию. Иначе получается, что они в $1^1/_2$ - 2 года должны овладеть тем, что системой физической культуры и добровольной военной учебой по линии Осоавиахима мы можем и должны дать еще в допризывном возрасте.

[1] Рез. Оргбюро ЦК ВКП(б) (1925 г.).

Из других задач, стоящих перед физкультурой, совершенно необходимо подчеркнуть следующие моменты: борьбу за оздоровление условий труда и быта трудящихся масс, против антисанитарных условий и традиций жизни, широкую профилактическую и санитарно-просветительную работу, которая должна, как и распространение элементарных основ физической культуры, явиться могучим средством в борьбе против распространенных соцболезней, являющихся тормозом социалистического строительства. Особенное значение физической культуры в условиях национальных республик заключается еще в том, что физкультура должна явиться средством укрепления межнационального единства всех трудящихся масс и преодоления экономического и культурного неравенства, должна стать орудием привлечения масс к укреплению экономической мощи советских республик, помочь построению новой культуры, «национальной по форме, социалистической по содержанию».

Таковы, в кратких чертах, те специфические особенности, которые необходимо учесть при разрешении вопроса о постановке физической культуры в нацреспубликах.

Успехи, которые советское физкультурное движение имеет в нацреспубликах и областях, ни в коей мере не обеспечивают нужного размаха этой отрасли работы. Основная беда в том, что физкультура, охватив лишь город, не внедрившись в нац. деревню, в кишлак и аул, остается достоянием в большинстве своем лишь городской части населения и очень незначительно охватывает коренные слои трудящихся. Совершенно слабо охвачены ею женщины-националки.

Где причина этого? Некоторые товарищи пытаются об'яснить это общими трудными, культурными и бытовыми условиями работы в нацреспубликах. Это неверно. Неверно потому, что развернувшееся социалистическое строительство, бурный процесс роста промышленного строительства, сопровождаемый вовлечением широких коренных слоев национальностей в промышленность, сплошная коллективизация сельского хозяйства и ликвидация на этой основе кулачества как класса, рост грамотности и введение всеобщего обучения, рост нац. культур — все это открывает перед физической культурой широкие возможности развития.

Все эти факторы, внося революцию в быт, устраняя влияние байства, борясь с влиянием религии, не могут не отразиться положительно на перспективах физкультурной работы. Это конечно не значит, что мы должны будем игнорировать ту отсталость, которая еще не преодолена в культурном уровне ряда нацреспублик Союза. Влияние религии, рабское положение женщины, ложные понятия стыда, пережитки бытовых и религиозных косных традиций и предрассудков—все это еще на определенном этапе будет в ряде мест тормозить развитие физкультуры и потребует исключительной четкости в формах работы, умелости подхода к условиям отдельных республик. Но общие тенденции роста все же являются сейчас положительными для коренизации нашего движения и следует со всей определенностью заявить, что далеко не все возможности исчерпаны для внедрения физкультуры в национальные трудящиеся массы.

В чем же основной недостаток нашей работы?

Главный тормоз внедрения физической культуры в нацреспубликах заключается не в тех об'ективных условиях, на которые многие ссылаются, а в том, что мы не сумели еще придать этой работе нац. форму, понятную массам,

приспособленную к культурно-бытовым особенностям республик. Главное препятствие заключается в том, что не приспособились к языку, не подготовили физкультурные нац. кадры и в особенности женские кадры.

Сложившаяся практика работы в нацреспубликах является главным тормозом массовости физкультурной работы. Эта практика по существу до сих пор механически переносила общие формы более передовых в культурном отношении республик в самые отсталые районы нашего Союза.

Мы приходим к коренным слоям национальностей с формами работы, сложившейся в совершенно иных условиях, и неудивительно, что нас подчас не понимают, тем более, что мы не всегда еще приходим с родным языком. Придать нашей работе нац. форму, исходя из общих задач советской физкультуры, — такова серьезнейшая задача, без которой движение вперед будет неминуемо затруднено.

Возможности в этом отношении самые широкие. В быту народностей нашего Союза физические упражнения и спортивные игры занимают большое место. Возьмите такую страну, как Таджикистан. Среди мужского населения распространена национальная таджикская борьба, интересная сложной техникой и требующая большой ловкости. Распространен конный спорт — скачки, подвижные игры, танцы, пляски. Среди таджиков очень распространена охота, стрельба. Имеются прекрасные стрелки, особенно в горных пограничных районах. На Памире есть очень интересный вид упражнения, который называется «чавган», напоминающий травяной хоккей. В этой игре участвуют свыше ста человек. Там же очень распространены плетеные лыжи (наподобие канадских). Таджикистан — отнюдь не исключение. И в Грузии и в Узбекистане, в Татреспублике и в Бурято-Монголии — везде в среде националов имеется огромное количество физупражнений, интересующих широкие массы трудящихся коренных национальностей и могущих быть использованными для внедрения физкультуры в массы. Глубочайшая ошибка заключается в том, что мы пошли по пути насаждения в нацреспубликах лишь общеевропейских методов и форм работы. Это течение механического перенесения существующих форм пытается аргументировать тем, что нац. виды спорта не все достаточно «окультурены», и подчас противоречат общим задачам советской физкультуры. Что это так — вряд ли приходится спорить. Находясь в первобытном состоянии развития, некоторые национальные виды физупражнений и спорта, их применение, основаны больше на спортивном азарте, чем на задачах физического развития, и применяются они не в достаточно санитарных и гигиенических условиях. Но ведь достаточно небольшой переработки в соответствии с научными требованиями, чтобы получить прекрасный материал для работы с массой!

А разве механическое применение видов физупражнений, культивируемых в средней полосе Союза и в Европейских странах, в равнинной местности и при совершенно иных географических и климатических условиях, вне учета расовых, конституционно-биологических особенностей отдельных национальностей,— разве это не отразится отрицательно на задачах физического воспитания масс?

И совершенно справедливо физкультурные врачи, работающие в наших нацреспубликах, утверждают, что применение например такой популярной игры как футбол в условиях горных местностей Таджикистана — нецелесообразно, поскольку футбол вредно отражается на почечном аппарате, а в Таджикиста-

не одной из особенностей (на основе плохого обмена веществ) являются именно почечные заболевания.

Каков же вывод? При применении всех видов физупражнений, как национальных, так и общих, мы должны исходить не из установившегося шаблона, а из того, насколько эти виды способствуют задачам всесторонней физической подготовки к труду и обороне и насколько эти виды помогут охватить массы коренных национальностей физической культурой? В этом основное. Что же касается того, какова должна быть система физупражнений, из чего она должна складываться, то здесь нужно последовательно проводить принцип сочетания нац. видов физупражнений и спорта с общими формами физкультуры, применяемыми в других местах Советского союза. Приэтом и то и другое должно быть приспособлено ко всем культурным и бытовым особенностям и — что особенно важно — должно учитывать расовые и конституционно-биологические особенности, чтобы применение физупражнения вместо оздоровления и физразвития не привело к калечению людей. Особую осторожность следует проявить к форме преподнесения видов физкультуры, чтобы не привести эту работу в конфликт с существующим культурным и бытовым укладом. Всякий административный восторг, излишние увлечения могут лишь принести вред делу, как например это имело место в Чеченской области, когда появление городских физкультурников на национальном празднике в физкультурной форме (трусики, майки) вызвало негодование коренного населения.

Несколько замечаний о нац. и религиозных праздниках. В ряде мест они почти сплошь состоят из отдельных видов физупражнений и спортивных игр (сабан-туй — татары, башкиры; саили — респ. Ср. Азий). У ряда работников существует совершенно ошибочное предположение, что все народные праздники исключительно религиозны. Эти люди не понимают, что духовенство и байство сумели поставить себе на службу для обмана трудящихся масс те виды культуры и развлечения, которые выросли из быта отдельных национальностей.

Самое поверхностное ознакомление с содержанием например сабан-туя убеждает, что он в идее ничего общего не имеет с религией, а является трудовым праздником, и что религия подчинила его себе для своей популяризации.

Сабан-туй — праздник плуга. В начале ярового сева, в назначенный день крестьяне выходят в поле, собираются к условленному месту, майдану. Это место обычно обносится веревкой, на «сабан» собираются гости из окружающих деревень, и начинаются показательные игры. Наиболее популярны борьба, конные скачки, перетягивание с арканом, игры с мячом на ловкость и подвижность, прыжки. По всему своему характеру сабан-туй — праздник трудящихся. На «сабане» применяют не только игры, там выступают поэты, певцы, музыканты. Победители периферийных праздников являются после своих праздников на республиканские и здесь происходят состязания взявших первое место у себя в деревне. Таким образом «сабан» построен целиком по принципу физкультурному, по принципам спортивных состязаний. Татреспублика является образцом использования этого нац. праздника и имеет в этом отношении несомненные успехи. Несколько лет тому назад Тат. ЦИК декретировал передачу руководства сабан-туем в руки своего Высшего совета физкультуры. В результате в этом году праздник сабан-туй будет проводиться как «трактор-туй» под лозунгами коллективизации, и вместо преобладавших номеров

личного первенства во главу ставится первенство коллективов, причем наряду с спортивными показателями выставляются показатели общественно-политического и хозяйственного значения (соцсоревнование, ударничество, выполнение посевного плана, коллективизация и др.).

Разве это не служит подтверждением необходимости использовать народные национальные праздники для развития нац. культуры вообще и физкультуры в особенности? Важно лишь умело руководить ими и правильно направлять их, дать им идейное содержание, — и успех обеспечен.

Огромная популярность нац. видов физупражнений, любовь широких трудящихся масс националов к спорту и играм, к соревнованиям — убеждают нас в том, что физкультура может стать средством организации масс и их мобилизации на выполнение боевых задач рабочего класса по построению социализма.

Мы имеем уже сейчас прекрасные образцы участия физкультурного движения в нацреспубликах в общественно-политической жизни. Например КрымЦИК в своем решении отмечает активнейшее участие физкультурников в прошедшей перевыборной кампании советов. То же мы наблюдаем и в Татреспублике. Узбекские и туркменские физкультурники провели несколько нефтяных и хлопковых эстафет. Закавказские республики к своему очередному с'езду советов провели эстафету хозяйственных достижений и обороны СССР. О чем говорят эти факты? Нужно отбросить неправильный взгляд на физкультуру как на «забаву», как на «городское безделье». Нужно понять, что при умелой постановке физкультурная работа может содействовать всей советской общественности в нацреспубликах и областях, оздоровлению масс, их воспитанию, подготовке к выполнению задач труда и обороны. Недооценка этого участка работы должна квалифицироваться как оппортунистическая недооценка, ибо она вырывает из общей цепи соц. наступления одно из сравнительно важных звеньев. Не случайно ЦИК СССР в своем решении от 3 апреля 1930 г. говорит о физкультуре, как о деле «первостепенной государственной важности».

Наша характеристика физкультурного движения будет далеко неполной, если мы не остановимся на задачах физкультуры в деле укрепления межнационального единства, в деле борьбы с остатками и рецедивами нац. розни.

Тов. Енукидзе на открытии первого пленума ВСФК СССР выразил следующую бесспорную мысль: «Это об'единение, я глубоко уверен, сыграет у нас крупную роль и в деле сплочения нашей рабоче-крестьянской молодежи всех национальностей Союза ССР. Организация всесоюзных и республиканских соревнований, обмен физкультопытом будут содействовать укреплению связи и братскому союзу между различными национальностями. Ведь когда молодежь сближается на поприще физкультуры, т. е. на проявлении энергии, энтузиазма, физической силы, организованности, — это действует заразительно на участников соревнований, представителей разных народов, поднимает их творческий порыв и конечно связывает нас еще более крепкими узами со всеми частями нашего многонационального Союза» (из речи т. Енукидзе на открытии I пленума ВСФК СССР).

Ясно, что через всю систему спортивных встреч между республиками, через республиканские и межреспубликанские, через всесоюзные физкультурные празднества, где всем национальностям и народностям должны быть предоставлены широчайшие возможности участия, физ-

культура будет прекрасным орудием в деле укрепления межнационального единства, тесного сотрудничества всех народностей СССР, в создании новой пролетарской культуры.

Совершенно ясно, что выполнение всех задач физкультдвижения невозможно, если руководство им не мобилизует массы на жестокий отпор всем великодержавным идеологам и практикам физкультдвижения, если оно не будет бороться с местными националистическими тенденциями в системе и практике работы.

Общая атмосфера обострения сопротивления классового врага в стране приводит к тому, что и на этом участке соц. фронта классовый враг пытается использовать движение в своих целях.

Исторические традиции физкультурного движения таковы, что классовый враг еще далеко не вытеснен из ряда узловых командных пунктов движения, из-за наличия среди специалистов и инструкторов большого количества людей, пришедших к нам непосредственно из буржуазных организаций, прошедших буржуазную спортивную школу. Совершенно естественно, что среди таких руководителей находят себе благоприятную почву разные идейные шатания. Естественно, что среди этих групп мы найдем не мало враждебных нам элементов. И не случайно, что уже мы сейчас ощущаем сопротивление нашим стремлениям придать физкультработе национальную форму под разными масками, «интернациональными» в особенности.

Появляются великодержавные теоретики, отвергающие необходимость развития нац. видов физупражнений и спорта, выбрасывающие реакционные лозунги: «лишь с футбольным мячом пойдем в кишлак и аул». Пленум ВСФК совершенно верно квалифицировал систему механического перенесения в условиях нацреспублик методов и форм, применяемых в наиболее передовых республиках, игнорирование нац. видов спорта, родного языка и культурно-бытовых особенностей как отображение великодержавной идеологии в физкультработе. Эти взгляды породили ряд извращений в повседневной практике некоторых национальных физкульторганизаций Союза. Недавно в Туркмении закончился суд над группой великодержавных хамов, героев так называемого «Пурнуадского дела». Это дело рисуется в следующем виде: физкультурники города Кзыл-Арвата выехали в июне прошлого года в подшефный колхоз в кишлак Пурнуад для культурной помощи колхозу. Проявленная ими на месте «деятельность» может быть сравнена лишь с «творчеством» недоброй памяти «союза русского народа».

— Режь баранов, плов подавай! раздался воинственный клич прибывших. И «гости» словкостью, достойной лучшего применения, рассыпались по аулу, наводя на всех панику и ужас. Часть физкультурников набросилась на дыни, в диком неистовстве топча бахчи. Другие открыли стрельбу по мельнице, изрешетив ее стены. Третьи ловчились стрелять по лягушкам в Хаузе, из которой течет арык, снабжающий население водой для питья. Таковы художества, приведшие псевдо-«физкультурников» на скамью подсудимых. Эти факты вызвали возмущение всей советской общественности Туркмении. «Туркменская искра» вместе с рабочими организациями Кзыл-Арвата провела в связи с этим широкий общественный смотр состояния физкультработы. Этот смотр выявил, что события в Пурнуаде лишь одно из звеньев общей ржавой цепи. Оказывается, что спортсмены Кзыл-Арвата (европейская часть) вытеснили со стадиона туркменов, которые вынуждены были создать свою спортплощадку

на окраине города — около кладбища. Высшим шиком «спортсмена» на стадионе считалось ударить туркмена мячом по лицу. «Верхом остроумия» считалось назвать своего товарища-туркмена «бараном». Эти нравы превратили физкульторганизацию в рассадник великодержавного шовинизма. Так классовый враг при попустительстве нашего руководства использовал стадион и спортплощадку для того, чтобы сеять семя розни в рядах трудящихся. И разве такие факты, что, несмотря на категорическое предложение ВСФК СССР, ВСФК Туркмении вместо посылки туркмен в институты для подготовки кадров посылает 10 русских, когда зарплата русского инструктора намного превышает зарплату инструктора-туркмена, — не играют наруку классовому врагу? Все эти события, а равно и такие факты, которые были обнаружены по Узбекистану, когда спортивные команды искусственно разделялись на «европейцев» и «узбеков», когда узбекским товарищам не давали звания инструктора, потому что они не знали русского языка, не подтверждают той основной истины, что в физкультдвижении главной опасностью, как и в стране, является великодержавный шовинизм, тормозящий внедрение физкультуры в коренные массы? Он превращает физкультуру из орудия борьбы за общенациональное единство в орудие разжигания нац. розни. Великодержавный шовинизм питает местные националистические тенденции, которые также за последний период выявились в некоторых физкульторганизациях. Наиболее опасны из этих тенденций попытки бывших «шеверденцев» (выходцев из грузинской националистической спортивной организации) под видом специфических особенностей Грузии, игнорируя общие советские принципы физкультуры и местные виды физупражнений, перенести чисто буржуазную сокольскую гимнастическую систему за счет вытеснения упражнений и спорта, имеющих прямое прикладное значение с точки зрения экономики страны и ее обороны.

Вывод таков: сосредоточивая удар на великодержавном шовинизме как главной опасности на данном этапе развития физкультработы, нужно одновременно вести непримиримую борьбу и с местными националистическими тенденциями в системе и практике движения.

■

Нарисованная картина достаточно убедительно говорит о роли и месте физкультуры в системе нашей советской общественности. Мы имеем достаточные основания требовать большего внимания к ней со стороны советских органов в нацреспубликах, со стороны профессиональных и общественных организаций.

Декрет ЦИК Союза ССР предусматривает в качестве каналов для развития физкультуры профессиональные организации (охват рабочих и служащих), органы Наркомпроса (по линии школы), органы колхозных об'единений, здравоохранения, кооперации, Осоавиахим и др. Используя все эти каналы, нацреспублики должны особое внимание обратить: на школу, поскольку она представляет все возможности для правильной постановки физического воспитания, и в то же время будет готовить кадры для нашей работы; на кишлак и аул, поскольку широкие слои коренных национальностей могут быть охвачены лишь в результате внедрения физкультуры в национальную деревню. Особое внимание должно быть обращено на быт через женские клубы, через всю систему культурных учреждений, через радио. Необходимо внедрить элементы физкультуры в быт, причем в ряде

мест лишь внедрение в быт даст возможность охватить движением женщину-националку.

Со всей определенностью мы можем констатировать недооценку физкультработы со стороны ряда ЦИКов республик, призванных декретом ЦИК СССР от 3/IV 1930 г. руководить этой работой. До сих пор не оформлены советы физической культуры в Таджикистане, в Калмыцкой области, в Башреспублике. Не лучше и у профсоюзов. Прошедшее среднеазиатское совещание по физкультуре констатировало чрезвычайную слабость деятельности всех профорганизаций Средней Азии в области физической культуры. Аналогичное положение мы имеем в Закавказьи, где Закпрофсовет не руководил до последнего времени физкультурой.

Преодолеть это косное отношение, укрепить централизованное государственное руководство делом физической культуры, развить широкое самодеятельное движение в городе и деревне, активизировать деятельность ведомств и организаций, которые согласно декрету ЦИК обязаны помочь развертыванию физкультработы, — таковы пути, чтобы сделать ее достоянием широчайших национальных масс трудящихся.

Правительственные и общественные организации обязаны обеспечить физкультдвижение кадрами из трудящихся коренных национальностей, организуя систему учебных заведений по подготовке физкульткадров (техникумы, вузы), через сеть краткосрочных курсов, через научные и исследовательские учреждения. Требуется широкая постановка научно-исследовательской работы по изучению и обработке всех видов физупражнений и спорта как национальных, так и общих, при применении их в нацреспубликах. Наконец необходимо дать физкультдвижению общедоступную терминологию, без чего невозможно будет немедленно осуществить решение II пленума ВСФК СССР об обязательном ведении занятий в физкультколлективах на родном языке.

В. Тарантаева

Некапиталистический путь развития Монголии и трудящаяся женщина

На юге от восточной части СССР, граница с СССР, Китаем и Танну-Тувой, лежит огромная по территории страна—Монголия. Занимаемая ею площадь исчисляется в 1 422 625 кв. *км*, что составляет примерно площадь Германии, Франции и Великобритании взятых вместе.

Монголия представляет собой обширное плоскогорье, поднятое над уровнем моря от 1 200 до 2 000 метров, изобилующее горами и понижающимися в южном направлении горными террасами.

Климат Монголии резко континентальный, характерный сухостью воздуха и резким колебанием температуры. Атмосферные осадки благодаря высоким горам, окружающим Монголию, попадают туда очень мало. Благодаря суровости климата и недостаточности влаги Монголия бедна растительностью. Лесов, рек и озер в Монголии мало.

Несмотря на обширность территории Монголия имеет немногочисленное население. По данным переписи 1926 г. численность населения определяется в 682 525 чел.

Монголы состоят из ряда племен: халхасцев — 600 000 чел., дюрбетов — 60 000 чел., бурят — 30 000 чел. Кроме указанных групп имеется несколько мелких племен: олеты — 3 000 чел., дзахачины — 5 000 чел., мингиты — 2 000 чел., котоны — 1 500 чел.

Столицей Монголии является г. Улан-Батор.

Монголия — страна первобытного хозяйства. Основой хозяйства является скотоводство. Земледелие развито в очень незначительных размерах, промышленность только начинает зарождаться.

Многовековое господство в Монголии китайского торгово-ростовщического капитала задержало экономический и культурный рост страны. В течение многих лет Монголия под властью Китая фактически была об'ектом колониального угнетения и эксплоатации. Китайский торговец-ростовщик, за спиной которого был международный империализм, вкупе с внутренней феодальной верхушкой — князьями, теократами и ламством — высасывал у трудящихся аратов Монголии ежегодный прирост их примитивного хозяйства.

Принудительное кредитование аратов китайскими купцами, бесконтрольное наложение князьями различных повинностей на аратов и прочий произвол — привели к вырождению населения, обнищанию, к культурной и экономической отсталости страны.

Национально-революционное движение, завершившееся в 1921 г. уничтожением теократической монархии и созданием народной республики, в корне изменило положение монгольского арата.

Китайский ростовщик вместе со всем феодальным господством сошел со сцены. У власти стал арат — трудящийся скотовод — и была провозглашена диктатура трудового аратства под руководством народно-революционной партии.

Монгольский труженик-арат проснулся от многовековой спячки, созданной господством феодализма, и по примеру восточных национальных республик СССР встал на путь некапиталистического развития своей страны.

Но на пути этого некапиталистического развития, особенно в первые годы революции, встали большие трудности.

Система ведения хозяйства, оставшаяся как тяжелое наследие прошлого — экстенсивно-скотоводческий уклад народного хозяйства с его зависимостью от стихийных сил природы — не давал

возможности развить необходимые темпы в росте народного хозяйства и поднятия благосостояния аратских масс.

Ставшие у руководства в первые годы революции правые непрестанно искажали взятый народнореволюционной партией курс некапиталистического развития Монголии. Декларируя на словах идеи социалистического развития, правое руководство на деле проводило линию капиталистического развития Монголии, покровительствуя зарождению национальной буржуазии, кулачества, китайских лавзычей (перекупщиков) и т. д.

При руководстве правых трудящиеся массы были далеки от управления. В результате этого появилась определенная опасность для Монголии стать на капиталистический путь развития.

Благодаря правильной линии, проводимой Коминтерном в Монголии, на VII с'езде монгольской народнореволюционной партии (в 1928 году) было избрано новое руководство без участия правых. Новое руководство партии взяло решительный курс на социалистическое развитие Монголии на основе социалистического переустройства аратского хозяйства через коллективизацию.

После VII с'езда народнореволюционная партия практически приступила к развертыванию социалистического строительства. Реформа налога на основе классового принципа, конфискация имущества феодалов, теократов и реакционных старых чиновников, широкое развертывание колхозного строительства при неуклонном проведении в жизнь принципа союза бедноты и батрачества с середняцким аратством, борьба против феодальных и капиталистических элементов и их идеологов в партии — правых уклонистов, создали предпосылки для того, чтобы заложить прочные основы социалистического развития Монголии.

VIII с'езд народнореволюционной партии (1930 г.) имел возможность подытожить некоторые практические достижения социалистического строительства за период от VII с'езда и в своих решениях поставил конкретные задачи дальнейшего социалистического переустройства хозяйства Монголии.

На опыте победоносного строительства социализма в СССР, VIII с'езд народнореволюционной партии дал директиву о составлении пятилетнего плана хозяйственного и культурно-социального развития Монгольской республики.

Составленная по этой директиве пятилетка в основном намечает количественный и качественный рост стада, особенно овечьего стада как более рентабельного, путем проведения ряда аграрно-технических мероприятий (устройство загонов, прикрытий от зимних шурганов, подкармливание скота сеном, разведение племенных пород, постановка ветеринарного дела и т. д.).

Контрольные цифры по пятилетке предусматривают увеличение: овечьего стада с 12 000 000 голов до 18 000 000, или на 50%; крупного рогатого скота в возрасте свыше одного года с 1 600 000 голов до 2 000 000 голов — 25%; коз с 2 000 000 голов до 2 800 000 — на 40%; верблюдов с 450 000 голов до 540 000 — на 40%; лошадей с 1 500 000 голов до 1 700 000 — на 14%.

Таким образом пятилетка намечает рост всего стада Монголии с 17,6 млн. голов до 25,1 млн. голов (почти в 1½ раза). Стоимость всего стада возрастет с 254 млн. тугриков (тугрик равен рублю) в 1930 г. до 328,4 млн. тугриков в 1935 г., а стоимость всей продукции скотоводческого хозяйства с 39,8 млн. тугриков возрастет до 59,2 млн. тугриков.

Основные наметки пятилетки по земледелию сводятся к следующему: посевы колхозов к концу пятилетки должны составить свыше 50 000 гектаров, госхозов — 35 000 гектаров и частного земледелия — 15 000 гектаров. Обобществленный сектор земледелия в связи с этим увеличивается с 25 до 86%. В целом вся посевная площадь увеличивается примерно с 31,5 тыс. гектаров до 100 000 гектаров, т. е. более чем в три раза. Намеченные перспективы развития земледелия к концу пятилетки обеспечат Монголию собственной мукой и крупой и освободят ее от необходимости ввозить хлебозерновые продукты из других стран.

По наметкам пятилетки коллективизация должна охватить 70% всех бедняцких хозяйств и 50% середняцких хозяйств республики.

Стоимость продукции государственной промышленности с 1 470 тыс. тугриков по пятилетке должна возрасти до 31 000 млн. тугриков, число занятых рабочих с 500 человек до 2 000 человек, производительность труда повысится на 46% и себестоимость продукции снизится на 20%. Намеченная программа будет достигнута выделением на капитальное строительство госпромышленности свыше 8 млн. тугриков при основном капитале промышленности в текущем году около 1 800 тыс. тугриков.

В результате таких темпов развития земледелия, скотоводства и госпромышленности национальный доход Монголии возрастет в течение пятилетки с 85,6 млн. тугриков до 138,3 млн. тугриков. Эти цифры в достаточной степени характеризуют намечаемый рост национального богатства за предстоящее пятилетие и обеспечивают значительное увеличение благосостояния и поднятия материального уровня жизни трудящихся аратских масс.

Контрольные цифры предусматривают значительный рост культурного обслуживания аратства. Сеть дошкольных учреждений возрастет с 5 до 313 пунктов, сеть начальных школ возрастет с 83 до 212, средних учебных заведений с 1 до 5, клубов и изб-читален с 7 до 100 и т. д. По линии здравоохранения намечается увеличение врачебных пунктов с 8 до 50 и рост числа коек с 340 до 1 280 и количество врачей с 33 до 103.

Как ни скромны приведенные цифры в их абсолютном значении, в условиях экстенсивно-скотоводческого хозяйства Монголии они выявляют подлинно революционные темпы. Намеченный рост стада и продукции скотоводческого хозяйства обеспечит сырьем растущую государственную промышленность, а также даст возможность значительно увеличить экспорт скотоводческого сырья. Развитие промышленности на основе использования внутренних ресурсов содействует укреплению национальной независимости Монголии и, что самое главное, дает возможность вырастить монгольский промышленный пролетариат, который обеспечит возможность подлинного социалистического переустройства Монголии.

Уже теперь имеются значительные сдвиги по осуществлению пятилетнего плана хозяйственного и культурного строительства Монголии. К I партконференции (январь 1931 года) бедняцкое и середняцкое аратское хозяйство было коллективизировано уже на 29,6%. В 1931 году закладывается ряд новых промышленных предприятий — суконной фабрики, шерстомойных предприятий и т. д. Организуется ряд госхозов, главным образом овцеводческих и по переработке молочных продуктов. Уже в этом году значительно выросло число школ, медицинских и культурно-просветительных учреждений.

Все эти практические достижения в области осуществления пятилетки дают уверенность в том, что намеченный план вполне реален и его проведение обеспечено целиком.

Этим самым революционная Монголия вступила на путь широкого развертывания социалистического строительства на основе полнейшей независимости от капиталистического мира и в тесном союзе с СССР. За рубежом Монголия — первый пример страны, вставшей на путь некапиталистического развития, поставившей целью строительство социализма, минуя фазу капитализма; пример победоносной и героической борьбы трудящихся самой отсталой из угнетенных стран Востока, какой Монголия была в прошлом.

■

Какое место в социалистическом строительстве Монголии занимает аратка? В Монголии так же, как и в любой стране угнетенного Востока, женщина была бесправна, находилась на положении рабыни, была наиболее отсталой в культурном отношении.

Правда там нет затворничества, как у некоторых тюркских народностей. Но отсутствие этих внешних признаков порабощения женщины не может служить основанием такого заключения, что порабощения женщины в Монголии нет.

Женщина-монголка несет на себе всю тяжесть скотоводческого хозяйства. Она пасет скот, присматривает за молодняком, доит коров и овец, перерабатывает молочные продукты, выделывает кожу, запасает топливо, собирая скотский по-

мет, проводит всю работу при перекочевке, катает кошму, шьет одежду, обувь и т. д. Словом нет такого дела, которым не занималась бы женщина. И хотя монголка несет на себе основную тяжесть в хозяйстве, положение ее в семье и обществе бесправное. Бесправность, рабство, подчиненность женщины отцу и мужу закреплены религией и бытовыми традициями. Так буддийская религия утверждает, что женщина в предыдущем перерождении была животным, поэтому она более греховна, чем мужчина, и ее жизнь более коротка, чем жизнь мужчины. Чтобы искупить свои грехи и тем самым удлинить свою жизнь, а главное — переродиться в мужчину при следующем перерождении, женщина должна молиться больше, чем мужчина.

Религия запрещает женщине учиться грамоте — на это есть следующее указание: «Если женщина заглянет в священные писания, то это равносильно тому, что волк с'ел ягненка».

Религия считает женщину подчиненным мужчине существом, рабой мужа, проповедует послушание и рабство ее перед мужем. Буддийская религия, также как христианская, считает, что женщина — «сосуд дьявола» и что от нее исходит все зло.

По бытовым традициям монгольская женщина является «поганым существом». Женщина не может перейти на почетную половину юрты — «хомер», не может садиться на освященную лошадь, не может переступить через кнут, через сбрую лошади, через одежду мужчины и т. д., так как она существо нечистое.

В браке женщина также бесправна. Принудительный брак, калым и многоженство принижают женщину до роли товара. До сих пор еще сохранился, особенно в западном районе, обычай выдачи женщин замуж по разрядам. Так в Кобдосском аймаке девушки делятся на 3 разряда. К первому разряду относятся красивые и работящие, за которых берут калым в размере от 50 до 100 голов рогатого скота. Ко второму разряду относятся девушки средней красоты, за которых берут калым в размере от 25 до 50 голов рогатого скота. И к третьему разряду относятся некрасивые и плохо работающие, за которых калым полагается от 5 до 25 голов рогатого скота. Этот обычай показывает, что женщина ценится только как орудие утехи мужчины и рабочая сила, она — рабыня, и за ней сохранена единственная обязанность — трудиться.

До революции в Монголии женское население было неграмотно на все 100%. Общая некультурность и невежественность были благодатной почвой для распространения всяких социальных болезней, являвшихся бичем населения и в особенности для женщин. Сифилис, триппер, туберкулез и другие болезни поражали до 50—70% всего населения.

До сих пор в Монголии как массовое явление имеет место припадочность женщин. Трудно найти женщину, которая не была бы припадочной. Эта болезнь сильно распространена даже среди актива — женщин-членов партии и ревсомола. Сплошь и рядом на собраниях или в аудитории курсов во время доклада или лекции половина аудитории падает в обморок. Этот массовый припадок об'ясняется главным образом расслабленностью организма, подточенного болезнями.

Сифилис и триппер в условиях Монголии являются больше чем трагедией. Благодаря некультурности и непониманию серьезности этих болезней, монголы легко передают их друг другу через общую посуду, трубку и т. д. По монгольским обычаям мыть посуду — грех, говорят: «смывается счастье», поэтому посуда обычно облизывается и в таком виде переходит из рук в руки, служа самым верным средством передачи заразных болезней. Да и вообще в Монголии грязь в особом почете. Монгол никогда не моется, не моет одежды, не бьет вшей и т. д., так как мыться и мыть одежду — грех: «смывается счастье», бить вшей — тоже грех, потому что нельзя умерщвлять живые существа.

Благодаря этому же предрассудку «не умерщвлять того, что живет» размножается бесконечное число собак, которые наводняют все города. Так в столице Монголии — Улан-Баторе до самого последнего времени собак было не меньше, чем самого населения. Эти собаки бродят всюду, питаясь всем, что попадается. Имеются так называемые «трупные» собаки, которые питаются

только трупами (в Монголии трупы не хоронят, а выбрасывают в поле).

Только в прошлом году по инициативе Революционного союза молодежи в кампанейском, походном порядке уничтожена была часть собак в Улан-Баторе. Пример с собаками приводится для того, чтобы подчеркнуть огромную отсталость, которая была уделом Монголии. Только революция положила конец всему этому беспросветно тяжелому прошлому. Женщина-монголка по конституции республики получила все гражданские и человеческие права, и по примеру советской работницы и крестьянки как равноправных членов общества участвует в социалистическом строительстве всей страны.

В первые годы революции не было серьезных сдвигов в раскрепощении женщины. Правое руководство партии не уделяло внимания работе среди женщин, как и всей массовой работе в целом. В начале женское движение в Монголии носило полуфеминистический характер, что выразилось в организации отдельных женских партийных ячеек, женских кружков и т. д., и этой работой был охвачен только узкий круг жен министров и других чиновников государственного аппарата.

Только с VII с'езда партии началось подлинно революционное женское движение.

С этого времени начали создаваться делегатские собрания, стали проводиться массовые женские собрания и конференции и организовались специальные женские политпросветучреждения — красные юрты. Но и тут, несмотря на некоторые сдвиги, массовая работа среди женщин продолжала в основном носить узко-культурнический характер; она не увязывалась с общими политическими и хозяйственными задачами, стоящими перед партией и всеми трудящимися Монголии.

VIII с'езд партии в этом отношении был переломным. Он дал конкретную директиву о необходимости увязать всю массовую работу среди женщин с общеполитическими и хозяйственными задачами партии, о развертывании культурно-просветительных и бытовых учреждений, раскрепощающих женщину, о создании пролетарских и культурных кадров из женщин и о выдвижении женщин на руководящую работу.

Сразу же после VIII с'езда, в связи с колхозной кампанией, была развернута работа по созыву широких массовых женских собраний и конференций, посвященных вопросам колхозного строительства. Ими были охвачены все районы, даже самые отдаленные глухие уголки республики. Во многих местах эти собрания были первыми женскими собраниями, куда было очень трудно привлечь женщин. Сплошь и рядом на собрания вместо женщин приходили мужья и заявляли, что женщинам ходить на собрания нельзя. Так в Ульзегольском хошуне (волости) один кулак заявил: «Неправильно, что женщине дали право участвовать на собрании, ведь кобылицу вместе с лошадью в бега не пускают». В Кобдосском аймаке на женские собрания приходили мужчины, занимали почетные места, а женщины сидели у входа. Причем когда женщина избиралась в президиум, то по обычаю она не имела права занимать там место, а должна была оставаться у входа.

Во время колхозной кампании чуждые элементы в стране вели усиленную агитацию против женских собраний, говоря, что «если пойдете на собрание, то вас насильно запишут в партию или отправят в СССР». Но несмотря на это, кампания всколыхнула широкие массы женщин, в результате чего основная масса женщин повернулась лицом к колхозам. Были случаи, когда после проведения женских собраний аратки вступали в существующие колхозы и даже брали на себя инициативу организации новых колхозов.

Кампания подняла и общую активность женских масс, которая выразилась в усилении прилива беднячек и батрачек в партию, ревсомол, в школы, на курсы и т. д. Началось целое паломничество женщин из худона[1] в Улан-Батор. Приезжали без всякой командировки, по своему желанию, очень часто с попутчиками и т. д. и из'являли о своем желании учиться. Увеличилось число женщин во всех учебных заведениях от 30 до 50%. В партии женщин стало 25% вместо 14%, бывших до VIII с'езда партии. В составе председателей самон-

[1] Худон — провинция, деревня.

ных и хошунных органов управления (советов) женщин стало 30%. Такая же картина роста наблюдалась в ревсомоле, в потребительской кооперации и т. д. Растут также пролетарские кадры из женщин. Монголок-работниц у станка в настоящее время около 200 чел., что составляет 40% всего количества промышленных рабочих. По пятилетке намечено вовлечь во вновь создаваемую промышленность около 700—800 женщин, что составляет 50% промышленных рабочих.

Серьезнейшее внимание обращает Монгольская народнореволюционная партия на выдвижение араток на руководящую работу. К настоящему времени из женщин выдвинуты на ответственную работу — секретарь ЦК ревсомола, министр здравоохранения, 2 женщины являются заместителями министров, 1 — член Верховного суда, 10 — заведуют отделами министерств и других центральных учреждений, 3 являются членами правления Монценкоопа, 2—заведуют райконторами Монценкоопа, 4 — председатели хошунных органов самоуправления, 50 — председатели колхозов и 5 женщин — члены суда. Таким образом 79 женщин-монголок уже работают на ответственной руководящей работе центрального и районного масштаба. В выковывании женских кадров, подготовке женского актива большая роль падает на делегатские женские собрания. Делегатские собрания как наилучшая форма массового воспитания женщин находят все большее и большее распространение в Монголии, становясь по примеру делегатских собраний в СССР активной общественной единицей. Количество делегаток 1930/31 г. по приблизительным подсчетам около 1 000 чел. вместо 800 чел. в прошлом году. Делегатские собрания пока что созданы только в оседлых пунктах. На весну 1931 г. намечены выборы краткосрочных делегатских собраний и в кочевых районах.

Широко развертывается работа по ликвидации неграмотности женщин. В школах ликбеза учится около 40—50% женщин. В связи с об'явлением ревсомолом культпохода подготовлены специальные кочевые педагоги по ликбезу. Выпущено уже 200 педагогов, из них 15 женщин. В новый набор на курсы педагогов намечено вовлечь 30% женщин.

Партия принимает меры к созданию специальных женских культурно-просветительных учреждений. К настоящему времени работает 15 женских красных передвижных юрт, в 1931 г. намечено организовать еще 20 юрт. Партия обращает серьезнейшее внимание на улучшение быта женщин. Впервые за историю Монголии в этом году открылись 2 яслей и 1 детсад. По пятилетке намечено организовать 10 детских учреждений. Наметка такого небольшого количества детучреждений зависит от напряженности бюджета республики.

В целях форсирования мероприятий по улучшению труда и быта женщин создана специальная комиссия по быту при правительстве. Такие же комиссии создаются уже на местах, для этого на места выехали специальные работники от правительства. Комиссия УТБ при правительстве провела ряд конкретных мероприятий по улучшению труда и быта женщин. Она добилась ассигнования 100 000 тугриков на улучшение труда и быта женщин и решения правительства о созыве к 10-летию Монгольской республики I всемонгольского женского с'езда. С'езд намечено созвать 7/VII 1931 года. На этот с'езд монгольское правительство приглашает представительниц работниц и крестьянок СССР, представительниц восточных зарубежных стран (Китай, Япония, Индия и т. д.). Этот с'езд, подытожив достижения в области раскрепощения араток Монголии за 10 лет революции, наметит дальнейшие пути участия широких масс трудящихся женщин в социалистическом строительстве.

Успехи в раскрепощении женщин — налицо. Несмотря на отчаянное сопротивление враждебных сил в стране и их агентов в партии — правых уклонистов, добивающихся последовательного проведения линии капиталистического развития Монголии, народнореволюционная партия имеет налицо бурный под'ем революционной активности трудящихся масс, в том числе женских масс, направляющих все свои усилия на дело некапиталистического строительства Монголии.

Вл. Аварин

Колонизация и национальный вопрос в Манчжурии

Точных данных о количестве населения Манчжурии не имеется, так же как не имеется сколько-нибудь точной статистики в отношении Манчжурии вообще. Учетом и статистикой занимаются наряду с местной китайской администрацией, главным образом фискальными органами, также ЮМЖД К° и управление КВЖД, чтобы иметь картину экономики страны вообще и с точки зрения учета возможных грузовых потоков импорта, экспорта и т. д. Кроме того по тем или иным отраслям хозяйства, а иногда и в области общестатистической, свои подсчеты ведут отдельные лица — китайцы и иностранцы, так или иначе заинтересованные в правильном учете. Японская официальная статистика имеется в отношении Квантунской арендованной территории и в отношении некоторых об'ектов учета, непосредственно подведомственных японским консульским органам.

Наименее верными являются, как в отношении населения, так и вообще цифры китайских административных органов. Это — результат не только несовершенства китайской административной статистики, как таковой, но главным образом следствие злостного искажения данных, обычно в сторону их преуменьшения. При той полуфеодальной системе налоговой эксплоатации, которая существует как во всем Китае, так и в Манчжурии, каждый низший фискальный орган — чиновник стремится дать высшему сведения с преуменьшением об'ектов налоговой эксплоатации, чтобы большую долю полученного оставить в своем кармане. Более надежными являются данные ЮМЖД (главным образом для Южной Манчжурии) и КВЖД (главным образом для Северной Манчжурии). Но эти данные, как выведенные в результате не прямого учета, а на основании отдельных контрольных переписей, бюджетных обследований, учета, количеств грузов, поступающих на железные дороги, потребления определенным районом соответствующего количества продуктов, на основе сгруппирования сведений отдельных органов и лиц и т. п., тоже ни в коей мере не могут почитаться точными. Обычно они также не грешат преувеличением, а скорее преуменьшением и принимаются как минимальные.

После проверки и взвешивания всех данных мы имеем следующую картину национального состава и численности населения Манчжурии. В Манчжурии обитает менее $^1/_{18}$ (420 : 31,5) части всего населения Китая. Процент городского населения, несмотря на наличие ряда крупных городов, сравнительно невелик — не более 20.

Подавляющую массу населения Манчжурии составляют китайцы. Их более 30 млн. Другие национальности представлены в следующем числе: корейцев — 850 000, русских и других народностей СССР — 265 000, японцев — 250 000, монгол — 46 000, тунгусских и тюркских племен — 20 000 (гольдов около 7000, манегров—3 000, орочей — 3 000, даур — 2 000, солонов — 3 000, тунгусов — 1 000, якутов и др. 500). Европейцев и американцев — 7 000 (в Северной Манчжурии, главным образом в Харбине — 5 000, в Южной Манчжурии — 2 000). Всего 1 438 000.

О половом составе населения точно так же, как и в других областях статистики точных данных не имеется. Среди китайцев процент женщин, особенно низкий в городах, повышается среди сельского населения, особенно старожильческого. Наиболее он высок у заживочных групп вообще. На основании выборочных обследований можно считать в среднем в Манчжурии 800—820 женщин на 1 000 мужчин. В Северной Манчжурии даже в сельскохозяйственных вновь заселяемых районах число женщин опускается до 760 на тысячу мужчин [1]. Но и в Мукденской провинции

[1] По данным бюджетного исследования КВЖД. По китайским же официальным данным еще меньше — 735 до 740 (см. Яшнов, Китайское крестьянское хозяйство в Сев. Манчжурии. Харбин. 1926 г., стр. 82).

картина не на много благополучнее. По административным данным здесь имеется около 800 женщин на 1 000 мужчин [1]. Внося поправку в счет обычного для китайской официальной статистики преуменьшения, получим для Мукденской провинции примерно 820 женщин на 1 000 мужчин. Цифры в отношении Мукденской провинции, как и старожильческих районов северных провинций, свидетельствуют, что дело не только в обычном для колонизуемых районов превышении мужчин, но и в особо тяжелых для женщин условиях существования и более высоком проценте смертности их, как это доказано и некоторыми выборочными обследованиями.

Возрастной состав обследован еще менее полового. Можно лишь сказать, что население в трудоспособном возрасте составляет больший процент, чем в других провинциях Китая. Во всяком случае лица от 15 до 50 лет составляют не менее 60% всего населения.

■

В национальном составе населения Манчжурии при его рассмотрении не оказалось народа, от которого Манчжурия получила свое наименование. Действительно манчжур уже не существует, потому что конечно нельзя считать «манчжурским народом» население нескольких деревень к северу от Цицикара, еще об'ясняющееся в домашней жизни на манчжурском языке. Также нельзя считать манчжурами население немногих деревень в Гириньской провинции, сохранивших кое-какие остатки бытовых особенностей манчжуров. Голословные заявления некоторых авторов, например Фризендорфа, о том, что «манчжуров осталось не более 2 млн. человек», хотя «они сильно окитаизировались и потеряли свои этнические особенности» и даже о том, что говорящих по-манчжурски манчжуров осталось до 1 млн. [2] — ни на чем не обоснованы. Они являются повторением старых и «новых» утверждений некоторых агентов японского [1] и русского империализма, желавших доказать, что Манчжурия является не частью Китая, а самостоятельной страной с многочисленным некитайским населением, страной, на которую китайское государство, как таковое, по существу не может претендовать. Это недавно выразил в своем «труде» и англичанин Парлетт следующим образом: «Остается однако фактом, что Манчжурия никогда не была интегральной частью Китая в том смысле, как 18 провинций, и почти с полным правом можно утверждать, что китайцы имеют не больше права быть там, чем в Монголии» [2]. Монголию Парлетт тут напрасно припутал, но что касается Манчжурии, то, не спросясь разрешения и узаконения у сэра Парлетта, в ней проживают 30 млн. китайцев. Как бы то ни было, факт остается фактом—сэр Парлетт, рупор британского империализма, подготовлявшись к Киотокой Тихоокеанской конференции 1929 г., как этим утверждением, так и подобными ему, лил воду на японскую мельницу, вертящуюся против американцев, имеющих собственную точку зрения об «интегральности» Манчжурии. И этого обстоятельства, рассматривая группирование империалистов в последние годы, нельзя не учесть.

Об'ективными исследователями различных областей Манчжурии установлено совершенно бесспорно, что никаких манчжур в Манчжурии нет. Нет не только говорящих по-манчжурски (кроме населения нескольких деревень), но нет вообще какого-либо манчжурского населения, сохранившего хоть какие-нибудь этнические особенности, дающие право причислять его к манчжурам. Бывшее сравнительно и так немногочисленным национальное манчжурское население совершенно растворено, переварено в волнах китайской колонизации, окитаизировано окончательно и почти без следов. Считать какую-либо часть манчжурского китайского населения манчжурами можно с таким же правом, как считать какую-либо часть, скажем вологодско-

[1] „Гунбао" от 8/IV 1928 г.

[2] Фризендорф. Северная Манчжурия, Хабаровск, 1930 г., стр. 30.

[1] См. например статью «Quo vadis Япония?» в пекинском японском журнале «Сина Мондай», март, 1930 г. Здесь говорится о 2 млн. аборигенов — манчжур.

[2] Parlett. A brief Account of diplomatic Events in Manchuria. London, 1929, p. 4.

го или русского крестьянства — угро-финнами.

Правда, антропологический тип манчжурских китайцев весьма разнообразен. Наряду с типичными шаньдуньцами и хэнаньцами встречаются лица совершенно другого порядка, свидетельствующие даже для неспециалиста о сильной примеси или даже преобладании и манчжурского, и монгольского, и тунгусского и др. элементов. Часто видно корейское влияние. Имеются следы пребывания царской и японской военщины. Но все это ни в какой мере не делает манчжурских китайцев меньше китайцами, чем таковыми являются, скажем, жители провинций собственного Китая, несмотря на примесь окитаизированных племен Мяо, Яо и др.

Главная причина быстрой и полной ассимиляции манчжур—это превращение их в массе в непроизводительный, исключительно паразитарный слой. В 1820 г. гириньский феодал—цзяньцзунь Фу-Цзюнь, нуждаясь в рабочей силе и прося о переселении обратно в Манчжурию части манчжур из самого Китая, докладывал богдыхану: «Ныне из 8 знамен несколько сотен тысяч человек праздной массой живут в Пекине. Они ничем не занимаются,—ни земледелием, ни торговлей. Сидят, как со связанными руками, ожидая содержания у казны»[1]. В самом Китае, в значительной мере и в «метрополии» манчжур, даже так называемые «общественно-полезные» при феодальном строе функции выполняла, главным образом за победителей китайская бюрократия.

В сочетании с рядом специфических для данного случая обстоятельств—феодальные «империалисты» стояли на более низкой в культурном отношении ступени развития, они являлись крайне незначительным по сравнению с завоеванной массой, меньшинством в самом Китае и навряд ли представляли даже с самого начала большинство населения и в Манчжурии; в сочетании с этими обстоятельствами превращение в исключительно паразитарный слой не могло не означать национальной гибели для завоевателей.

Что касается самой Манчжурии, то в южную часть мукденской провинции китайцы проникали еще очень давно, до возникновения Манчжурской феодальной монархии. Согласно китайским «летописям» еще во время династии Чжоу (до начала нашей эры) китайское население имелось в Южной Манчжурии. Основание города Мукдена китайцы относят например за 2 тыс. лет назад. Некоторые южные части периодами бывали даже в полном фактическом и административном обладании Китая и были заселены главным образом китайцами. В манчжуро-монгольском войске, двинувшемся на Пекин в XVII веке, были и многочисленные отряды манчжурских китайцев так называемых хань-цзюней.

В первый период утверждения своей власти в Китае манчжурская феодальная верхушка выкачивала из метрополии десятки тысяч манчжурского населения для подкрепления своей вооруженной базы в самом Китае, для присоединения окраин и подавления внутренних восстаний.

Для сохранения национальной базы—резервуара, из которого можно было бы черпать верные кадры для поддержания экономического угнетения широких китайских масс, угнетения, являющегося одновременно и национальным угнетением со стороны народа-завоевателя,—манчжурская феодальная эксплоататорская верхушка стремилась оберечь Манчжурию от китайской колонизации, пыталась сохранить ее как специальное место обитания господствующего народа во всей самобытности и обособленности. Национальное противопоставление должно было помочь экономической эксплоатации огромных масс незначительным меньшинством. Иммиграция китайцев в Манчжурию была строго воспрещена; для того, чтобы переступить границу Манчжурии у Шанхайгуаня требовалось пред'явить специальное разрешение—паспорт (лю-пяо).

Через 100 слишком лет после захвата манчжурами Китая (в 1763 г.) в одном из приказов, касающихся некоторых областей Манчжурии, говорится о китайцах: «всех, кто будет тайно распахивать нови, предписывается сгонять с земли. Вместе с тем рекомендуется строго наказывать переселенцев в случае неза-

[1] Рудаков, Материалы по истории китайской культуры (перевод с китайского «Цзи Линь-гунчжи»). Владивосток, 1903 г., стр. 16.

конного вторжения их в пределы рассматриваемых районов»[1].

Китайские переселенцы облагались огромными налогами, они должны были вносить ренту и «штрафы» натурой в магазины «знамен» манчжурских войск. В то же время особенные заботы даже еще в конце XIX века местная феодальная бюрократия проявляла о привилегированной части населения, приписанной к «знаменам»; просила от Пекина «вспомоществований» и особых прав, ссылаясь на то, что «все из рода в род как манчжуры, так и монголы,—верные слуги престола». .«по наследству передают свои почетные преимущества»[2].

Все эти меры оказались однако бессильными перед законами экономики. Несмотря на запрещения и всякие формальные препятствия со стороны пекинских властей, те же самые манчжурские феодалы и помещики содействовали китайской иммиграции, дающей дешевую рабочую силу, об'екты для взыскания ренты и ренты—налогов. Новый человеческий материал был тем более необходим, что большое количество населения во главе со способными носить оружие мужчинами выкачивалось в собственный Китай, чтобы там превращаться в «дружины» провинциальных сатрапов или в «стрельцов» — опричников центральной власти. Немалое число из среды этого потомственного военного сословия погибло в процессе завоевания Китая, а потом при подавлении китайских восстаний и утверждении власти на окраинах. Впоследствии все же некоторое количество даже находившихся в самом Китае манчжур переселялось обратно для укрепления национальной угнетательской базы, явно разрушающейся.

Иммиграция китайских крестьян, ищущих спасения от непомерного феодально-ростовщического угнетения в самом Китае, к которому впоследствии прибавилась и империалистическая эксплоатация, текла в обход Шанхайгуаня; в Манчжурию шла человеческая «контрабанда» морем, через Ляодунское побережье по реке Ялу. Китайский труд эксплоатировала не только феодальная знать, но и существовавшее еще крестьянство господствующего народа—земледельцы и скотоводы, превратившиеся в привилегированную нацию.

Кроме добровольной колонизации в Манчжурию импортировались и китайские рабы. В период завоевания Китая даже каждый рядовой воин «всадник» приобрел по нескольку рабов, не говоря уже о высшем начальстве. Часть этого «человеческого скота» препровождалась феодалами в Манчжурию в свои вотчины, солдатами—своим семьям для «использования». Ведь даже до конца Цинской династии в Манчжурии формально существовало рабство и было много семей — потомков рабов, населявших целые деревни, подчинявшиеся особой юрисдикции (составлявших своего рода низшую касту).

Был период (1821—1835 гг.), когда даже Пекин, крайне нуждаясь в средствах, разрешил продажу земель китайцам в Мукденской провинции. «Китайцы устремились на свободные земли, как хищные птицы на добычу»—сообщает аббат Хук[1]. Насколько сильна была китаизация Манчжурии уже в середине прошлого столетия, подтверждает тот же Хук, заверяя, что он в своем путешествии по Манчжурии не видел никакой другой национальности, кроме китайцев. Хук преувеличивает, но действительно привилегированная нация во второй половине XIX века в городах уже совершенно потеряла родной язык и всякий национальный облик. Лишь сельское население местами сохранило его. Потом пришла и его очередь.

Официальное разрешение китайской иммиграции (с различными оговорками) последовало в 1876 г. для Гириньской провинции (частично даже в 1860 г.) и в 1878 г. для монгольских районов Хейлун цзяна. К этому времени наряду с требованиями экономики стала и внешне-политическая угроза для Манчжурии. Царизм подошел вплотную к Манчжурским границам. Чем более усиливалась угроза захвата Манчжурии царской Россией, тем податливее делался Пекин в отношении заселения пустынного края, и в последнее десятилетие существования Цинской династии феодальная бюрократия вырабатывала уже различные проекты усиления и руководства китай-

[1] Рудаков, стр. 26.
[2] Рудаков, стр. 89.

[1] Huc, abbé. Travels in Tartary etc. (1844—1846) Chicago, 1898, v. I p. 108.

ской иммиграцией в Манчжурию. Сами по себе эти проекты однако очень мало оказали влияния на ход иммиграции. Феодальная бюрократия, отдавая дань своей природе, далее планов устройства военных поселений (своего рода военная челядь) вдоль границ больше ничего не могла придумать. Для этих поселений требовались значительные субсидии. Центральное правительство не только не могло давать субсидий, само вечно нуждаясь в деньгах, но вообще не осмеливалось допускать такой «дерзости» по отношению к царской империи, как специальное военное укрепление границ [1].

В общем администрация не только не играла какой-либо регулирующей и способствующей заселению роли, но скорее попрежнему тормозила заселение, так как большие площади колонизационного фонда продавались отдельным лицам и обществам, как из числа тех же бюрократов и феодалов, так и из числа купцов, ростовщиков, кулаков и т. п., которые их продавали по спекулятивным уже ценам иммигрантам или сдавали в аренду на кабальных крепостнических условиях. Это же продолжалось и во время Юаньшикайской республики и позже и продолжается до сих пор. И в последние десятилетия иммиграция по существу не руководится никаким государственным учреждением, идет на 99% самотеком, несмотря на существование «Колонизационного бюро» и разрабатываемых им широковещательных проектов. Колонизационное бюро являлось и является по сути лишь органом земельной спекуляции.

Иммигранты в массе вовсе и не представляют людей, специально направляющихся для поселения в Манчжурии. Хотя есть и такие, и в некоторые годы их становится довольно много, но большинство—это сельский пролетариат, деревенская беднота, находящаяся на уровне голодной смерти на родине. Волна этих «переселенцев» из Шаньдуня и др. провинций Северного Китая ежегодно направляется в Манчжурию на сезонные сельскохозяйственные и другие работы, чтобы влачить жалкое существование. Многие из них осенью возвращаются обратно в свои провинции, но многие остаются в Манчжурии батраками на различных работах или каторжным трудом и голоданием, сколотив кое-какие гроши для начала, на крепостнических условиях арендуют кусочек земли у помещиков, кулаков или особых «акционерных обществ» по спекуляции целинами. Массовое переселенчество, в прямом смысле этого слова, приобрело значительные размеры лишь с 1925 г., когда крестьяне северных провинций Китая стали направляться в Манчжурию со всеми семьями и кое-каким жалким скарбом с целью заняться сельским хозяйством и закрепиться в Манчжурии.

В отношении внутриманчжурской передвижки КВЖД сыграла большую роль. Тесная связь с рынком для китайского крестьянина, тысячелетиями привыкшего к денежному обращению, играла большую роль, чем ранее для русского крестьянина, хотя она далеко не является такой исключительно важной, как это представляется некоторым, например, Яшнову. Железная дорога усилила связь с рынком, колонизуемых районов Северной Манчжурии. В результате всех обстоятельств, сопровождавших ее постройку, усилилось и административное внимание к краю, фактически не имевшему до того централизованной власти и находившемуся в обладании отдельных племен кочевников, отчасти и хунхузов. Занятие сельским хозяйством стало физически возможным.

Административное поощрение заселения, хотя бы только формальное, с целью создания противовеса русскому вторжению, усилило тягу переселенцев на север. Обыкновенно рост заселения Северной Манчжурии после постройки КВЖД иллюстрируют цифрами роста хлебных перевозок по железной дороге. Но они могут служить лишь косвенными, весьма относительными показателями. Более прямые, яркие примеры дает современность, когда уже ведется кое-ка-

[1] См. Архив революции и внешней политики. Фонд МИД. Дело № 212. Доклад начальника Минчженсы Ни Сы-чуна при письме от 28/VIII-1909 г. По этому докладу предполагалось в течение 5 лет поселить вдоль Аргуни 10 тыс. запасных солдат. Однако, так как сам Ни Сы-чун опасается русских, то предполагает сначала «для опыта» военнопоселения устроить в Хейлунцзянской провинции на землях монгольского княжества Чжалайте. Ввиду сопротивления монгол, поощряемого, русскими и тут тогда ничего не получилось.

кая статистика движения населения. Построенная например в конце 1926 г. под'ездная к каменноугольным копям Мулинская железнодорожная ветка дала в следующем 1927 г. около 30 тыс. переселенцев-земледельцев [1]. Массовое заселение пустынных районов на наших глазах произошло после проведения Таонань-ананьцискоой железной дороги.

В известной мере можно положиться на цифры прибыли населения в Манчжурии в целом, получаемые в результате вычета выезжающего из Манчжурии в Китай населения через Дайрен, другие порты, и по Пекин-мукденской железной дороге из числа прибывающих в Манчжурию через те же пункты. Число проскальзывающих здесь мимо учета транспортных предприятий не должно быть особенно велико; также цифра превышения выезда из Манчжурии в Союз ССР и в Монголию над в'ездом из этих стран не особенно велика.

Но ни в какой мере нельзя базироваться для каких-либо расчетов передвижения населения в Северную Манчжурию, на цифрах проезда на север и на юг по южной ветке КВЖД, как это делает например Яшнов [2]. Этот учет ни в какой мере не отражает действительного движения населения, так как огромное количество, как собственно китайских переселенцев, так особенно мукденских движутся вне железных дорог — пешком и на лошадях. Передвижение кули на север происходит с остановками на пути для заработка и иногда он от Дайрена до Харбина идет полгода или год и даже больше. Все это в последнее время совершенно бесспорно установлено практическими обследованиями. Кули, возвращающиеся на родину со сбережениями, хотя и мизерными, конечно охотнее пользуются в пределах самой Манчжурии железной дорогой. Некоторые годы вследствие этого и ряда кон'юнктурных причин показывают даже превышение выезда из Северной Манчжурии над в'ездом по железной дороге (1908, 1909, 1911, 1922 гг.).

Наиболее усиленные передвижки из Южной Манчжурии в Северную, судя по всем данным, происходили в период постройки КВЖД, которая сама по себе привлекала значительное число рабочих и кроме того вызывала рост спроса на сельскохозяйственную продукцию; несомненно крупные массы населения оттеснялись на север во время русско-японской войны, разыгравшейся в пределах Мукденской провинции. Наконец частичное развитие промышленности и строительства особенно привлекало рабочую силу под конец мировой войны и в период гражданской войны на советском Дальнем Востоке.

Несмотря на имевшееся уж значительное население в Южной Манчжурии, вторгнувшийся иностранный капитал испытывал продолжительное время с начала своей деятельности относительный недостаток рабочей силы в Манчжурии. Оплата труда в Манчжурии в основном держалась выше, чем в собственном Китае. Для вновь колонизуемой страны, где ввиду обилия пустопорожних земель занятие сельским хозяйством все же было сравнительно выгодно, явление это было вполне естественным. Поэтому, как русским империалистам при постройке КВЖД, так впоследствии и японским эксплоататорам (Фушунские копи, Дайренский порт) приходилось держать вербовочные бюро в Шаньдуне и других местах для снабжения манчжурских предприятий рабочей силой по более «сходной» цене.

Лишь в последнее десятилетие деятельность этих бюро постепенно прекратилась, что является весьма характерным и, говоря об обилии дешевой рабочей силы в самой Манчжурии, свидетельствует об опускании ее жизненного уровня почти до голодного уровня провинций собственного Китая.

Большое значение в создании резервной рабочей силы в Манчжурии имел образ действий господствующей полуфеодальной верхушки в отношении колонизационных фондов. Феодальное правительство Китая и в последнее время полуфеодалы Манчжурии распродали (фактически раздали даром, или почти даром) свободные удобные земли членам своего класса и представителям торгово-ростовщического капитала. Переселенец за свой участок пустыря должен платить уже этим «владельцам» круп-

[1] «Гунбао» от 20/XI 1930 г.

[2] Яшнов. Китайская колонизация Северной Манчжурии, 1928 г., Харбин, стр. 59.

ные суммы, что ему не по силам. Можно подумать, что в данном случае китайские господствующие слои руководились в некотором роде рецептом «систематической колонизации» идеолога английских колонизаторов Уэйкфильда. Приведем этот рецепт так, как он изложен у Маркса.

«Необходимо, чтобы правительство придало девственной земле искусственную цену, независимую от закона спроса и предложения: она заставит поселенца сравнительно долгое время работать в качестве наемного рабочего, пока он не заработает такого количества денег, которое позволит ему купить участок земли и превратиться в независимого крестьянина. Земельные участки должны продаваться по цене, которая делала бы их приобретение трудно осуществимым для наемного рабочего. Тот фонд, который образуется благодаря продаже этих земель, т. е. тот денежный фонд, который выжимается из заработной платы нарушением священного закона спроса и предложения, правительство должно в свою очередь употреблять по мере его образования на то, чтобы ввозить голяков из Европы в колонии и таким образом поддерживать для господ капиталистов рынок наемного труда в состоянии полноты» [1].

Впрочем так же, как этот рецепт оказался излишним по отношению к Америке, куда развивающийся в Европе капитализм выбрасывал все большие массы пауперизованных пролетариев и крестьян, точно так же он не нужен по отношении к Манчжурии. Полуфеодалы и манчжурская ублюдочная буржуазия пользуются однако своим приобретенным «правом владения» пустошами, независимо от всяких рецептов, для выколачивания прибавочной стоимости из труда переселенцев. Этих переселенцев-голяков гонит из собственного Китая та же угроза голодной смерти, которая гнала голяков из Европы в Америку. Особенно широкий характер переселение из собственного Китая в Манчжурию приняло в период 1924—1929 гг.

В этот период частью вследствие неурожая, но главным образом вследствие генеральских драк, налоговых и прямых грабежей, насильственного рекрутирования — всей совокупности феодально-ростовщической эксплоатации и всего этого, осложняемого империалистическими интервенциями (например, знаменитая Шаньдуньская экспедиция японцев, уничтожавшая до тла целые села)— население северных провинций Китая просто потеряло всякую возможность существования на старых местах. К этому прибавились многочисленные широковещательные об'явления, как от лица самого Чжан-Цзо-лина, так и от провинциальных губернаторов и других властей и организаций манчжурских господствующих слоев о молочных реках и медовых берегах, ожидающих в Манчжурии каждого переселенца. Господствующим слоям нужно было увеличение численности подвластного «быдла» для эксплоатации и они не скупились на словесные обещания и на разрисованные плакаты о блаженстве в Манчжурии.

Возможность влачить существование в Манчжурии была, действительно, относительно лучшая, чем в Шаньдуне и т. п. Поэтому за последний перед кризисом и нападением на Советский союз манчжурских милитаристов период цифры иммиграции из собственного Китая действительно значительны.

В период с 1923—1930 гг., в период наибольшего переселения из Китая в Манчжурию общая цифра переселенцев достигает несколько более 2 400 тыс. человек. В остальное время за последние 40 лет переселение было сравнительно незначительным и за исключением периода постройки КВЖД, когда вербовались рабочие в плановом порядке, — оно может ежегодно исчисляться лишь десятками тысяч. В некоторые годы имело место и явление обратного порядка—переселение в Китай из Манчжурии — в годы русско-японской войны, в годы относительной засухи — 1919 — 1921 гг. и в некоторые другие годы.

Но и 2 400 тыс. вовсе не являются числом переселенцев, действительно осевших в Манчжурии. Принимая во внимание чрезвычайно высокую смертность среди сезонных рабочих и переселенцев в течение первого года их жизни на новых местах, утечку из Манчжурии в течение всего периода в Советский союз и

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 765.

в Монголию (небольшего числа даже в Корею), число действительно осевших в этот период в Манчжурии нельзя считать превышающим 1 800 тыс. человек. По сравнению с 360 млн. населения собственного Китая, только нормальный 2% прирост, которого дал бы ежегодно свыше 7 млн. человек — это число совершенно незначительно.

Условия проезда рабочих и иммигрантов в Манчжурию точно так же ужасны, как ужасно все их существование. Вагоны Пекин-мукденской и Южно-манчжурской железных дорог, специально занимающиеся транспортом кули пароходы, настолько переполняются, что многие гибнут в пути от заболеваний и невыносимых транспортных условий. По 3 китайских доллара с человека Пекин-мукденская дорога перевозит переселенцев от Тяньцзина до Мукдена, нагружая по 30 и более человек на открытые платформы.

■

Вкратце необходимо остановиться на колонизации монгольских земель поскольку она носила и носит отличительный характер. Легальный доступ в «первую очередь» на эти земли китайским поселенцам был открыт в конце 1870 г. Еще через 3-4 десятка лет существовавшее ранее положение превратилось в полную свою противоположность. Угнетателями и эксплоататорами оказалась уже не бывшая привилегированная нация — монголы, а китайцы. Конечно не китайцы-поселенцы, а феодальная бюрократия, помещики, купцы. На почве захвата монгольских земель стали возникать монгольские восстания, поощрямые к тому же империалистическими интриганами. Восстания обычно оканчивались истреблением повстанцев или в лучшем случае их оттеснением вглубь Монголии.

Деятельность «Колонизационного бюро», учрежденного вскоре после боксерского восстания, заключалась в спаивании и в подкупе монгольских князей, в «покупке» у них за бесценок монгольских пастбищных земель и перепродаже этих земель за приличную мзду китайскому населению. Этим же занимались в меньшем масштабе и отдельные китайские чиновные феодалы и купцы-ростовщики. Отдельные племена притесняемого кочевого населения временами возмущались обнадеживаемые империалистическими интриганами, преследующими одну цель: «разделяй и властвуй».

Особенно крупное массовое истребление монгол нескольких районов произошло после китайской революции 1911 г. и последующего затем об'явления независимости внешней Монголии. В начале 1912 г. против китайского владычества восстали баргуты и ряд племен внутренней Монголии. В августе 1912 г. 15-тысячная китайская армия выступила против Чжеримского сейма и перебила почти все население — включая женщин и детей — северных княжеств сейма — Тушегуна, Джасакту и Тушету ванов[1]. Из земель этих истребленных монгол и был образован Таонаньский район Мукденской провинции. Вооруженная борьба монгол и китайцев усилилась в результате японской инспирации в 1916—1917 гг. и кончилась очередным поражением и оттеснением монгол. Баргинские монголы при поддержке русского империализма получили в 1915 г. нечто вроде автономии. Некоторые формальные остатки этой автономии существуют и ныне. Восстание баргинских монгол в 1928 г., инспирированное тоже японцами, потерпело поражение. При данных обстоятельствах ничего иного и не могло быть.

Национальное и экономическое угнетение баргинских и остатков таонаньских и жехесских монгол продолжается По существу идет их физическое истребление, феодально-милитаристическими и торгово-ростовщическими китайскими господствующими слоями. Совершенно откровенно это происходит в Таонаньско-солуньском районе, где как раз в последние годы заканчивается истребление монгол южных княжеств Чжеримского сейма и остатков северных княжеств. Хотя здесь Чжан-Цзо-лин захватил и «закупил» у колонизационного бюро огромные площади, перешедшие по наследству Чжан Сюэ-ляну, заселение района фактически почти не происходило, ввиду нападения монгол, считающих эти земли своими и вытесняющих пришельцев.

---

[1] Мартынов. Железнодорожные дельцы в Манчжурии. Москва, 1912 г., стр. 85.

В 1929/30 гг. здесь были под названием «колонизационных войск» размещены крупные воинские части. Эти годы прошли в беспрерывной борьбе против монгол, ведущих партизанскую борьбу. Выпуски 1930 г. официального мукденского издания «Очерки первого года по заселению и распашке земель Хинганского района» полны жалобами на «грозных монгольских хунхузов», борьба с которыми затруднительна, так как «они делают набеги на лошадях и быстро уходят в свои притоны». Приводится описание многих сражений с «хунхузами», отряды которых доходят до 150—200 человек и против которых приходится пускать в ход артиллерию, причем бои продолжаются днями. С весны 1931 г. Чжан Сюэ-лян предполагает разместить в районе новой железной дороги Таоань—Солунь целую артиллерийскую бригаду.

До сих пор в этом районе имела место лишь кое-какая своеобразная военно-поселенческая колонизация (нечто вроде польских осадников). Китайские военные части здесь сажаются на землю компактными массами, целыми ротами, полками, сохраняя свое оружие и полностью военное управление вплоть до генералов. «Колонизационные войска»— излишки мукденской армии образовали после отступления в 1928 г. из Китая здесь местами «военные поселения» на расстоянии 35—40 *км* одно от другого. Порядок отвода земель следующий. Командный состав получает участки немедленно по поступлении в колонизационные войска. Величина участков соответствует должности — полковник, например получает 73 *га*, капитан — 36 *га*, прапорщик — 14 *га*. Солдаты должны получать по 7 *га* после трехлетней службы в колонизационных войсках (а до тех пор очевидно, обрабатывают участки «комсостава»), оставаясь притом попрежнему на службе. В случае ухода из колонизационных войск ни солдаты, ни комсостав не имеют права продавать свои земли, а они переходят обратно в колонизационный фонд. Условия для солдат, как видно, хуже крепостных, и навряд ли найдется много добровольно желающих при этих условиях за службу в колонизационных войсках «получать» землю.

Но во всяком случае, размещенными в Таонаньско-солуньском районе войсками истребление остатков монгол протекает не менее интенсивно, чем происходило уничтожение индейцев и австралийцев европейскими «культуртрегерами» в свое время.

Идеологи современной китайской буржуазии, раболепствующие перед сейфами империалистов, в то же время об'являющие свою «нацию» (читай — национальную буржуазию) как одаренную добродетелями Конфуция, выше всех иных народов и национальностей, совершенно откровенно высказываются не только за порабощение, но за полное уничтожение таких «низших» наций, как монголы. Цао Льен-эн, имея в виду не внутреннюю Монголию (о ней с его точки зрения и разговаривать уже не стоит), а Монгольскую народную республику и почему-то считая, что в ней ныне монголы точно так же вымирают, как вымирали, будучи под ярмом китайского политического и экономического угнетения, не скрывает свою радость по поводу гибели и исчезновения «некультурных», «диких» монгол, так как «гибель монгольской расы создает свободное место для китайцев»[1]. Но если бы монголы и не захотели вымирать, все равно «Монголия неизбежно должна быть колонизована китайцами»[2].

Китайские полуфеодалы и буржуазия свою эксплоатацию во что бы то ни стало рассчитывают распространить и на Монгольскую народную республику. Если по отношению к ней — бывшей «внешней Монголии» — это является лишь лозунгом, так как, несмотря на поддержку империалистов, руки у китайских эксплоататоров для этого слишком коротки, то по отношению ко внутренней Монголии, частично входящей ныне в Манчжурию, порабощение или уничтожение монгол уже на протяжение ряда десятилетий являлось программой действия, осуществляемой и в значительной степени уже осуществленной. Монголы здесь превратились по отношению к китайским господствующим классам в порабощенное нацменьшинство, нещадно эксплоатируемое, обираемое и ограбляе-

[1] Chinese Econ. Iournal, july, 1930. Tsao Lien en Chinese Migration, p. 734.
[2] Там же, стр. 733.

мое и при малейшем сопротивлении истребляемое физически. Действительное национальное освобождение манчжурских монгол возможно только в результате социального переворота в Манчжурии.

В Манчжурии имеется еще большой фонд свободных земель, годных для распашки. Около 85% этих земель находится в Северной Манчжурии. По расчету Яшнова, который может быть принят, как минимальный, в 1927 г. при 11 320 тыс. шан[1] обрабатываемых земель в Северной Манчжурии (без южных уездов Гириньской провинции) имелось 25 880 тысяч шан (18,8 млн. *га*) колонизационного фонда, годного для обработки[2]. Общеманчжурский земледельческий колонизационный фонд можно принять в настоящее время в круглых цифрах в 30 млн. шан — около 22,5 млн. *га*.

Если (условно принимая, что не произошло бы таких социально-экономических сдвигов, которые могут вообще все расчеты совершенно перестроить) оставить для будущих лет, максимально возможное в Южной Манчжурии увеличение примерно на половину своего числа, то в Южной Манчжурии может через 30 лет оказаться 25 млн. человек, а во всей Манчжурии — 55 млн. (а вовсе не 75 млн., выдвинутых Яшновым и с его слов повторяемых многими иностранными и советскими авторами).

Мы бросили взгляд на перспективы колонизации Манчжурии при условии продления существующего общего положения (чего однако не может быть), так как некая относительная иллюстрация об'ективных возможностей все же в результате этого получается. Мы это сделали непосредственно после рассмотрения вопроса о китайской колонизации, потому что, как она была до сих пор, так и в дальнейшем она несомненно явится доминирующим фактором заселения Манчжурии. Необходимо однако отдельно коснуться истории и обстоятельств появления в крае и других колонистов и колонизаторов последнего времени.

■

В частности надо остановиться на вопросе о корейской колонизации. Почти половина корейцев проживает в пограничном районе Цзяньдао. Этот район, населенный манчжурами до завоевания ими Китая, почти совершенно опустел к середине XVII века и династия Цинов включила его в так называемую «запрещенную зону» родовых «удельных» земель, где было воспрещено селиться.

Корейцы, как и китайцы, обнаруженные в этой зоне выгонялись, их посевы, хижины уничтожались. Лишь в конце XIX века, когда ослабла вообще административная ретивость в отношении колонизации Манчжурии, и корейское вселение приняло сколько-нибудь значительные размеры. Начало этому вселению было положено переправой через Тумынь большого числа корейцев в начале 1870 г. во время и после жестокого голода в Корее. Ближайший к границе район Цзяньдао вскоре был настолько заселен корейцами, что возник даже спор о принадлежности этого района. Сильнейшей стороной в это время был Китай и по взаимному соглашению в конце 1780 г. спорная территория осталась за ним.

Политика национального угнетения, как средство усиления экономической эксплоатации, заставляла местных корейцев время от времени восставать против угнетателей, китайских властей, чем и воспользовались корейские власти во время и после боксерского восстания. Поощряемые представителями русского империализма, предлагавшими установить в Цзяньдао русско-корейский кондоминиум[1], корейская администрация прислала своих чиновников в Цзяньдао, как бы устанавливая в нем свое господство. Когда Пекинское правительство почувствовало себя снова окрепшим, оно, однако, заставило представителей корейской администрации удалиться.

Совершенно по-новому вопрос о Цзяньдао был поставлен японским империализмом после русско-японской войны. Еще в 1894 г. карта Кореи, изданная японцами, включала спорную территорию в пределы Кореи. С конца 1906 г. японские империалисты стали настаивать перед Пекином о признании Цзяньдао корейской территорией. Встретившись с отказом вести вообще об этом

[1] Шан = 0,73 *га*.

[2] Яшнов. Китайская колонизация Северной Манчжурии, Харбин, 1928 г., стр. 256.

[1] Кондоминиум-совместное управление.

переговоры, японские власти направили в 1907 г. в Цзяньдао отряд жандармов и открыли в городе Лунцзицуне представительство японского резидента в Корее, которое официально заявило, что считает Цзяньдао корейской территорией.

Японцы начали строить дороги, мосты, провели телеграф — распоряжались как дома. Как китайское, так и японское правительства сосредоточивали в самом Цзяньдао и в пограничных районах отряды войск — создалось весьма напряженное положение. Вопрос был разрешен в 1909 г. соглашением о Цзяньдао в числе других японо-китайских соглашений. Японское правительство признало этот район китайской территорией и согласилось на подчинение проживающих в нем корейцев китайской юрисдикции (хотя с некоторыми оговорками). За эту «уступку» оно выговорило право постройки будущей Корейско-манчжурской магистрали — ее Хойрен-гириньского участка, право учреждения ряда консульств в Цзяньдао и одновременно добилось целого ряда уступок у Китая по другим вопросам (договор об Аньдун-мукденской ж. д., Фушуньских и Янтайских копях и т. д.) [1].

Хотя и после этого китайские власти продолжали пассивное сопротивление заселению края корейцами, но именно с этих пор оно пошло особенно быстрыми шагами.

По данным японской администрации в 4 уездах Цзяньдао — Яньцзи, Хэлун, Ванцин и Хуньчунь, площадью до 4 тыс. *кв. км* — ход заселения рисуется следующим образом:

Годы	Китайцев (в тысячах)	Корейцев (в тысячах)
1907	23	71
1908	27	89
1909	31	98
1910	33	109
1911	35	126
1912	49	163
1916	60	203
1918	72	253
1921	73	307
19 3	77	323
1925	82	346
19 8	88	38 [2]
19 0	90	400

[1] Mac Murray Treaties and agreements concerning China NY 1921 v. I, p. 797 of. c.

[2] «Вестник Манчжурии». 1930 г. № 11-12. Авдоценков. История заселения Цзяньдао, стр. 92.

Из этих цифр видно, что особенно интенсивный прирост корейского населения происходил в период мировой войны и непосредственно после нее. В это время японские власти распоряжались в Манчжурии, как у себя дома. В Цзяньдао и в некоторых других местах силой захватывалась земля, даже китайские усадьбы под японские и корейские колонизационные участки [1]. В этот же период и даже ранее — с 1910 г. «Восточная колонизационная компания» и ряд банков начали в Корее систематическое массовое вытеснение корейской крестьянской бедноты с занимаемых ею участков. Налогами империалистическим ростовщическим и всем эксплоатационным аппаратом доведя крестьян до полного голодания, вынуждая продавать свои маленькие участки (и образовывая из них крупные поместья или передавая японским колонистам-засельщикам), японский империализм сгонял корейское крестьянство с земли, усиливал резервную пролетарскую армию как в Корее, так и в самой Японии, особенно удобно эксплоатируемую; излишки вытеснял за границу, предполагая и этих ограбленных полуумирающих с голода людей использовать как свой «передовой» империалистический отряд. Японская печать для обоснования своих «специальных прав и интересов» ныне все настойчивее ссылается на то, что в Манчжурии проживает уже не 200 тыс., а миллион (иногда даже 1 200 тыс.) «японцев», которых нужно «защищать» и «оберегать» [2].

Несколько подробнее мы остановились на корейской колонизации именно ввиду выдвижения «корейского вопроса» на все более важное место в манчжурской политике японского империализма, ввиду усиливающегося его значения в японо-китайских противоречиях.

Среди корейцев-эмигрантов, кроме покидающих Корею по чисто экономическим причинам, имеется известное число и политических эмигрантов, желающих

[1] Петля японского империализма иногда называют «Цзяньдао» и некоторые части Мукденской провинции, пограничные с Кореей (в Линьцзяньском уезде и др.).

[2] По отношению к миллиону своих подданных Япония не выполнит своих обязанностей, если допустит какие-либо серьезные нарушения спокойствия в Манчжурии (Report on Progress in Manchuria. Dairen. 1929 p. 2).

просто уйти от японского господства или участников восстания, антияпонских организаций и т. п. В 1924 г. японские представители заключили с Чжан-Цзолином специальное соглашение об этих «футей-сэндзин» — непокорных корейцах, по которому китайские власти во имя «искоренения коммунизма» получали право преследовать «мятежных» в полное свое удовольствие.

Вообще же японское правительство продолжает считать корейцев своими подданными, хотя бы они 30 и 50 лет прожили вне Кореи, состоя в другом гражданстве. Японское правительство указывает, что право суверенитета над ними перешло к нему вместе со всеми прерогативами корейского короля и имеет и обратную силу. Любопытно, что согласно статьи 20-й японской конституции японские подданные, добровольно перешедшие в другое подданство, автоматически теряют японское. Корейцы же считаются японскими подданными, несмотря на переход, на основании каких-то древних законов корейского короля.

Корейцы в Манчжурии, понуждаемые китайскими властями во множестве переходят в китайское гражданство, но это не признается японскими властями и в пределах своей досягаемости (формально исключая район Цзяньдао) в Манчжурии они осуществляют над корейцами свою юрисдикцию. Например в Харбине и в Фуцзядяне производят обыски, арестовывают корейцев и т. п. Был случай ареста в Харбине японской консульской полицией корейца, советского гражданина, 30 лет состоявшего в русском подданстве еще до Октябрьской революции, разучившегося и говорить по-корейски. На протест советского консульства указывалось, что не имеется данных о том, что корейский король в свое время разрешил этому корейцу перейти в русское подданство [1].

Корейцы и японцы в Цзяньдао имеют местные «общественные управления», числом свыше 20, которые взимают с корейцев денежные сборы на школы, врачебные учреждения и т. п. общественные организации, фактически являющиеся орудием японского влияния на местное население. «Самоуправления», как и школы «лойяльных» корейцев, получают субсидии от корейского генерал-губернатора. Японские полицейские для «управления» корейцами распределены в разных местах района [1].

Тесно с вопросом о подданстве связан вопрос о корейском землевладении в Манчжурии. По китайским законам приобретение в собственность земли разрешается только китайским гражданам и иностранцам при особой взаимной договоренности. Японские подданные формальное право долгосрочной аренды — фактического владения на правах собственности—приобрели на основании 21 требования, но на практике осуществление его оказалось невозможным. Китайское правительство издало закон, угрожающий смертной казнью лицам продающим или отдающим землю в долгосрочную аренду иностранцам. Корейские крестьяне как японские граждане могут быть только краткосрочными арендаторами. Приняв китайское гражданство, они приобретают формальное право владения землей на правах собственности, но на деле кроме Цзяньдао в Манчжурии почти не существует корейской земельной собственности. То же японское «Восточное колонизационное общество» (Тотаку), ЮМЖД и другие японские предприятия стали приобретать земли через подставных корейцев — китайских граждан и как ввиду этого, так и по причине вообще неопределенного юридического положения корейцев китайских граждан, недоверия к ним и шовинистических настроений, китайскими властями возбраняется даже сдача земель в долгосрочную аренду; издаются законы об «ограничении проживания» и т. д. Во внутренних районах страны с корейцев взыскиваются налоги независимо от их гражданства, они должны иметь специальные «паспорта», воспрещается ношение национальной одежды и т. д.

Периодами в «корейском вопросе» возникает особенно обостренное положение. Так было в конце 1927 г. и в начале

[1] На этом основании в один прекрасный момент японское правительство может начать считать и сотню тысяч корейцев—советских граждан, проживающих в Приморье, японскими подданными. Впрочем втайне оно так их и считает.

[1] «Экономический вестник японского музея» Харбин. Январь 1931 г., стр. 18.

1928 г. В ответ на некоторые мероприятия китайской администрации японская пресса стала распространять сведения об убийствах корейцев китайцами, о приказе властей о выселении всех корейцев из Манчжурии в определенный срок и т. п.

В Корее в результате японской агитации произошли китайские погромы [1].

В отдельных уездах делался действительно усиленный нажим на корейцев с целью заставить их принять китайское гражданство.

В некоторых районах были изданы распоряжения о выселении корейцев. На протесты японских представителей мукденские власти отвечали, что притеснения относятся лишь к «мятежным» корейцам, о которых имеется соглашение с японским правительством. Практически дело кончилось повышением аренды на 5 — 10%, повышением налогового обложения, установлением нередко специальных для корейцев налогов, вообще усилением экономической эксплоатации, с чем японцы и примирились.

Ввиду двойного национального гнета, подкрепляемого бешеной эксплоатацией китайскими полуфеодалами-милитаристами и кулаками корейцев, как «нежелательных» инородцев, положение их в Манчжурии исключительно тяжелое. Восстания и вооруженные выступления против как китайских, так и японских и национальных корейских притеснителей, доведенной до отчаяния корейской бедноты в Цзяньдао — в районе наибольшего ее скопления, не раз имели место в прошлом, и в связи с кризисом и революционизированием масс особенно усилились в последние годы.

Почти полумиллионная масса корейцев кроме Цзяньдао рассеяна почти по всей Манчжурии. Корейцы работают батраками у китайских кулаков и помещиков, арендуют у китайцев (обычно аренда — годичная) заболоченные низины, считающиеся непригодными для обработки, и превращают их в доходные рисовые поля. Но рисосеяние вовсе не является, как обычно представляют, исключительным занятием корейского крестьянства в Манчжурии. В разных районах от 60 до 80% всей площади, обрабатываемой корейцами, засевается не рисом, а другими злаками. Основную роль играет пригодность земли для той или иной культуры. После нескольких лет обработки, когда земля приобретает ценность, собственники-китайцы настолько повышают арендную плату, что нередко корейские арендаторы вынуждены покинуть разработанные участки, дающие меньший валовой доход, чем требуемая аренда.

Жизненный стандарт корейского крестьянства еще ниже, чем у китайского, и по-истине достоин удивления. Даже китаец не может жить в таких условиях и довольствоваться столь малым, как кореец, прошедший кровавую школы непосредственной японской империалистической эксплоатации [1].

Тысяч 40 корейцев проживают в городах, являясь рабочими и в части купцами, мелкими предпринимателями и ростовщиками. Последние группы, политически благонадежные по отношению к Японии, организовывают «общества корейских резидентов», являющиеся организациями проведения японского влияния на манчжурских корейцев.

Право на эксплоатацию корейцев китайцами современные идеологи китайской буржуазии оправдывают и обосновывают точно также, как западно-европейские и американские колонизаторы и империалистические грабители оправдывали и оправдывают эксплоатацию негров и др. «низших» рас и народов. Плодовитый «писатель» Цао Льен-эн указывает, что корейцы, привыкшие быть в рабстве у других народов, «потеряли уже все черты национального характера и вместе с тем чувство чести и нормального образа жизни» [2]. Он указывает, что корейцы в Манчжурии вследствие этого избегают выполнения финансовых обязательств (выплата до 60% натуральной аренды и несколько десятков налогов — это значит избегать финансовых обязательств); они «совершают преступления и подлые деяния» [3], «повсюду они создают беспокойство для

[1] В Корее на 1/X 1930 г. согласно японской переписи проживало 91,5 тыс. китайцев.

[1] По данным некоторых обследований прожиточный минимум корейской крестьянской семьи равнялся в последние годы 33 иенам на душу в год («Вестник Манчжурии» 1930 г. № 11-12, стр. 77).

[2] Chinese Economic Journal, aug. 1930. Tsao Lien-en. The Method of Chinese Colonisation, p. 8,15

[3] Economic Journal, aug. 1930, p. 852.

китайцев». Приведя все эти доводы, Цао приходит к выводу, что корейцы «матерьял», непригодный даже для китаизации (монгол и русских, несмотря на все их скверные качества, он все же считает «матерьялом», достойным такой чести), и являются совершенно нежелательным элементом в Манчжурии. Дальнейший вывод ясен сам по себе. — Угнетение корейцев, эксплоатация свыше всяких пределов, вплоть до полного физического уничтожения [1].

■

О японской иммиграции много говорить не приходится. Вся масса японцев сосредоточена на Квантуне и в зоне ЮМЖД. Здесь их согласно японской официальной статистике на 1/X 1930 г. имелось 225,8 тыс. [2]. 14-15 тыс. японцев проживают в других районах Мукденской провинции, почти исключительно в городах и около 10 тыс. в Гириньской и Хейлунцзянской провинциях; из них 3 500 в Харбине и 2 000 в Цзяньдао.

Из всего числа японцев лишь несколько десятков тысяч занимаются сельским хозяйством, главным образом садоводством.

Остальные японцы являются городскими жителями, служащими ЮМЖД и ее различных предприятий, отделений банков и всяких других предприятий японского капитала. Значительное число является мелкими торговцами, ремесленниками, кустарями, переодетыми и не переодетыми жандармами. Из проживающих в Цзяньдао японцев например 90% являются жандармами и охранниками [3], занимающимися слежкой и наблюдением за корейцами. Есть на крупных японских предприятиях на Квантуне и в Мукденской провинции некоторое количество квалифицированной японской рабочей силы.

Первоначально после японско-русской войны, да и в продолжение еще значительного периода японская буржуазно-помещичья диктатура имела большие расчеты в отношении массовой колонизации Манчжурии японцами, особенно крестьянством.

Однако мало-мальски здоровые политики японского империализма ныне совершенно не рассчитывают на японскую сельскохозяйственную колонизацию Манчжурии. Одной и не из последних причин такого отношения явилась неспособность японского крестьянина с его сравнительно повышенным жизненным уровнем конкурировать в обычных условиях с китайским крестьянским трудом. Даже в Корее, где японская сельскохозяйственная колонизация поставлена в исключительно благоприятные условия, результаты ее ничтожны. Японский капитал устраивает здесь главным образом крупные сельскохозяйственные латифундии, обслуживаемые в основном тем же корейским трудом, норма эксплоатации которого выше и прибыльнее.

Согласно правительственной переписи на 1/X 1930 г. в Корее на 20,5 млн. корейцев имелось всего 528 тыс. японцев [1], из которых очевидно только тысяч 100—150 занимаются сельским хозяйством. Японский империализм теперь свои расчеты строит уже на колониальной эксплоатации имеющегося в Манчжурии китайского населения и использовании при помощи его естественных богатств Манчжурии, ее сырьевых ресурсов.

Чрезвычайно характерной в этом отношении является программа одного из руководителей ЮМЖД — минсейтовца, барона Окра, программа, выдвинутая им в 1927 г. и опубликованная в «Manchuria Daily News» В ней он заявляет: «Если Манчжурия и оказывается неподходящим районом для массового поселения японских крестьян, то для решения проблемы перенаселения остается лишь один выход: увеличение богатств Японии путем развития промышленности,— главным образом промышленности для экспорта».

Если отбросить «проблему перенаселения», являющуюся затрепанным до

[1] Кроме указанных ранее в тексте источников материал о корейской колонизации взят из «Осака Асахи» от 28/XII 1927 г., «Синтенци» апрель 1930 г., «Пекин Лидер» от 30/XII 1927 г. «Манчжуриа Дейли Ньюс», «Тонг-а-ильбо» и др. японской, корейской, китайской и русской повременной печати.

[2] The China Weekly Review, jan. 10, 1931, p. 224.

[3] По официальным японским данным при 5 японских консульствах в Цзяньдао имеется 400 полицейских в форме («Экономический вестник» японского торгового музея в Харбине, 1931 г., январь, стр. 15).

[1] The China Weekly Review, jan. 22, 1931, p. 78.

дыр фиговом листком японской империалистической экспансии, то перед нами останется совершенно обнаженная программа японской колониальной политики в отношении Манчжурии. Чтобы во всей полноте представить эту программу в отношении полуколонии, из-за которой идет обостренная империалистическая борьба, Окра не забывает и о вывозе капитала. «...на Манчжурию следует смотреть, как на страну, в которой нужно создавать и развивать все виды обрабатывающей промышленности, и представители японской промышленности должны предпринять всевозможные исследования, касающиеся устройства фабрик и заводов в Южной Манчжурии» [1]. Здесь — квинтэссенция современной «колонизационной» (колониальной) политики в Манчжурии. В данной связи дополнять ее не приходится.

Следует отметить однако, что китайская администрация время от времени предпринимает шаги, чтобы затруднить пребывание японцев в Манчжурии вне открытых для иностранцев пунктов. Это делается феодально-бюрократической верхушкой, главным образом под давлением торгового капитала, в особенности компрадорских слоев, для которых мелкий японский конкурент, проникающий вглубь страны, представляет опаснейшую угрозу. В начале 1928 г. уездные власти Гириньской провинции в районе южной ветки КВЖД издали распоряжение (конечно с тайной санкции высшей администрации) о выселении японцев из глубинных пунктов в полосу железной дороги. Когда японская пресса подняла большой шум и харбинский консул энергичнейшим образом запротестовал, распоряжение было оставлено без последствий, но местному китайскому населению строго-настрого было приказано не сдавать квартир японцам и выживать их всеми способами пассивного сопротивления.

■

Вкратце остановимся на вопросе о русской иммиграции. Наиболее сильные настроения по линии организации и развития русской сельскохозяйственной колонизации в Манчжурии среди дальневосточных представителей помещичьей диктатуры были в период после боксерского восстания и до русско-японской войны. В это время в применении к Манчжурии возник термин «Желтороссия», употребляемый не в ироническом, а в великодержавно-шовинистическом смысле в бюрократической переписке и в верноподданнической печати. Скупка земель в районе КВЖД для заселения русскими колонистами, проекты устройства «солдатских слободок» и «казачьих поселений» в этот период имели свой расцвет. Заметных практических последствий эти генеральские проекты не имели, свидетельствуя лишь об устремлениях помещиков к непосредственному захвату новых земель, к расширению своего прямого или косвенного землевладения.

Несколько русских хуторов и заимок имеется в окрестностях Харбина и вблизи некоторых других пунктов КВЖД, но они имеют случайный характер и с ними считаться не приходится. Несколько иной характер имеет русское сельское хозяйство в Трехречьи и в других приграничных районах вдоль Аргуни. Здесь обосновалось после гражданской войны белогвардейское казачество и другие беженские белогвардейские элементы, устроив целые деревни на свободных никем не занятых землях. Кроме сельского хозяйства, охоты, золотодобывания это население практикует грабительские налеты на села и станицы советской стороны, угон скота и т. п. До последнего времени эти, большей частью забитые, темные белогвардейские низы представляли также сырой материал для организации бывшими золотопогонниками бандитских диверсионных шаек. Ныне всего в Трехречьи и Барге этого «сельскохозяйственного» населения до 3 тыс.

Все остальное русское население по времени и целям его прибытия в Манчжурию можно разделить на несколько основных категорий. Рабочие — железнодорожники и другие рабочие в разное время были переведены сюда еще царским правительством для обслуживания дороги и ее предприятий. Это — плоть от плоти рабочего класса России. В общем и целом будучи не менее классово-сознательными, чем их товарищи в Советском союзе, эти рабочие участво-

[1] «Тихоокеанская звезда» от 3/II 1927 г. Перевод из «Manch. Daily News».

вали в революционных выступлениях, подвергались кровавым репрессиям[1] и на 90% при первой возможности они оформили свое советское гражданство. С семьями число их ныне достигает 50 тыс.

Еще в царское время сюда прибыло довольно значительное количество торговцев, всяких предпринимателей и дельцов не только крупного, но и мелкого масштаба. В итоге крушения русского империализма многие из них пролетаризировались, некоторые стали кустарями, но часть продолжает держаться прежних занятий. Большинство из этой группы также приняло или добивается советского гражданства, рассчитывая либо вернуться в Советский союз, либо предпочитая встать под защиту советского правительства вместо эмигрантского положения бесправия. На эту группу в вопросе гражданства и отношения к Советскому союзу большое общественно-моральное давление производят твердые советские настроения и классовая сплоченность пролетарских слоев.

Они же сильно влияют и на третью большую группу русского населения в Манчжурии белогвардейско-беженскую, при участии и других воздействующих факторов, вызывая в части ее—конечно главным образом, в беженских низах — раскаяние, осознание своего ошибочного прошлого, стремление искупить свою вину и стать гражданами Советского союза; возбуждая в другой части — в верхах белогвардейщины — пароксизмы острой ненависти по адресу Советского союза и по отношению к части его граждан, проживающих в Северной Манчжурии.

На факте пребывания в Северной Манчжурии 265 тыс. русских изрядно спекулируют различные империалистические и иные борзописцы. Walter Joung американский профессор «манчжуровед», очевидно, чтобы напугать и подзадорить китайскую буржуазию, сравнивает Манчжурию по отношению к России с Мексикой по отношению к Соединенным Штатам. Он находит, что здесь создается в результате смешения русского и китайского населения новая раса[1].

Все точки над «и» в разогревании шовинистических инстинктов китайских помещиков и буржуазии ставят агенты французского империализма. Видите ли, большевизм — это только ширма для русских националистов, продолжающих политику Витте и Безобразова на Дальнем Востоке. А в данный момент эти русские националисты под маской большевиков поставили себе совершенно конкретную задачу: в срочном порядке руссифицировать население Манчжурии, что и приводят наихитрейшим и наибыстрейшим образом в исполнение. «Используя разногласия, которые разделяют китайцев и манчжур, русские заключают браки с манчжурами (несуществующими!), становясь родоначальниками вновь возникающей расы. Развитие этой расы, полностью осуществленное вместе с планом колонизации, разработанным в 1926 г. и предусматривающим иммиграцию 70 тыс. крестьян на Дальний Восток, может совершенно изменить физиономию этой страны»[2].

■

Империалистические «ученые» вполне достигли своей цели в разогревании шовинистических инстинктов китайской буржуазии и полуфеодалов по отношению к Манчжурии.

Китайский журналист «ученый» Цао Льен-эн яростно обрушивается на мнение, высказанное Юнгом, и рядом «доисторических» и «древне-исторических» доказательств убеждает китайского и всякого иного читателя, что на обладающих «конфуцианскими добродетелями» (так и сказано) китайцев, ленивые, порочные русские ни в какой мере не могут повлиять. С руссификации или о «новой расе» не может быть и речи. Русские, по заверению Цао, будут в Манчжурии китаизированы также, как это произошло с манчжурами и монголами, а кто не поддастся китаизации — должен будет выехать или погибнуть[3].

Если бы шовинизм идеолога китайской буржуазии относился к белогвар-

[1] См. напр. «Новый мир», 1929 г., кн. XI, В. Аварин. Харбин революционный, стр. 165—172.

[1] Chinese Economic Journal, aug. 1930. p. 848.
[2] Bulletin Commercial d' Extrême Orient, mai-juin 1930, Shanghai.
[3] Chin. Econ. Journal, aug. 1930, p. 850.

дейским эмигрантам — не стоило бы здесь упоминать о нем. Разложившиеся физически и морально белогвардейцы действительно вымирают, исчезают с лица земли. Харбинские полицейские сводки ежегодно дают цифры в несколько сот (от 300 — 500) человек белогвардейцев, поднятых умершими от пьянства, от наркотиков, от голода и холода на улицах Харбина.

Но дело в том, что разогретые империалистами шовинистические аппетиты «ученого» Цао простираются в первую очередь и, главным образом, на все население Сибири вплоть до Урала. Аппетиты эти прекрасно увязываются в данном случае с нарождающимися грабительски-аннексионистскими тенденциями полуфеодально - помещичье - буржуазных слоев Китая.

Цао преследует цель не только натравливания одной нации на другую, разжигания национальной розни в интересах своих хозяев, империалистов и китайской буржуазии. Идеологи китайских господствующих классов «неопровержимо» доказывает, что природа оделила только китайцев всеми хорошими свойствами, все остальные расы и нации обладают только дурными качествами. Китайская нация (читай — буржуазия и помещики)—совершенство, идеал, естественно она должна владычествовать над другими, эксплоатировать все прочие нации и в том числе хозяйничать в Монголии и в Сибири. Да, да, никак не меньше — в Сибири — до Урала.

Как это не «удивительно», но аргументация идеолога китайской буржуазии полностью совпадает с аргументацией немецких, французских и прочих «ученных», всех этих Зомбартов, Сервье и др., доказывающих «божественность» и превосходство своих наций. — Вот некоторые сравнения.

Зомбарт пишет о «божественных свойствах немцев». «Мы немцы в наше время должны пройти по всему свету с гордо поднятой головой и с твердым чувством, что мы — божий народ. Немец должен чувствовать себя превыше всяких народов, окружающих его и глядеть на них с безграничной высоты» [1].

Это о себе. А вот, что они говорят о других народах.

Сервье — идеолог французских северо-африканских колонизаторов пишет об арабах:

«Нельзя надеяться ни на какую эволюцию для них» [1], «они низшие существа среди цивилизованного мира, им суждено погибнуть» [2].

Приведем здесь несколько образцов «мудрости» «ученого» Цао Льен-эн в официальном издании нанкинского правительства «Chinese Economic Journal», которые относятся главным образом к Советскому союзу и к русским. Цао прежде всего устанавливает, что китайцы превосходят всех белых вообще физическим и умственным развитием и способностью концентрировать энергию [3]. Затем, «научно» доказав, что китайцы принадлежат не к желтой и не к монгольской расе, а к «китайской» или «ханьской» расе [4] и что они «не произошли от обезьяны» [5], а следовательно вообще выше белых, он столь же «научно» доказывает дальше, что русские — «как правило, ленивы» [6], что в противоположность русским — «ленивым, беспутным, чувственным, обжорам, беспредельно предающимся половым наслаждениям и сладострастию», китайцы в Манчжурии «трудолюбивы, бережливы, высоко просвещенны» [7], что они «раса исторически, культурно и в отношении трудоспособности более высокая, чем славяне» [8].

Но, что особенно замечательно у «ученого» — это его вывод о том, что ввиду происхождения манчжурских китайских колонистов из родины Конфуция — Шаньдуня, население которого обладает всеми китайскими добродетелями [9] и ввиду «одинаковой интеллигентности земельных собственников из крестьян», «устраняется всякая опасность экономической эксплоатации в Манчжурии» [10].

Словом, Манчжурия — настоящий рай

---

[1] Sombart. Handler und Holden, 143 стр.

[1] André Servier. Jslam and the Psychology of the Musulman. London, 1924, p. 268.

[2] Там же, стр. 269.

[3] Chinese Econ. Journal, july 1930, Tsao Lien-en. Chinese Migration, p. 730.

[4] Там же, стр. 722-723.

[5] Там же, стр. 722.

[6] Там же, стр. 735-736.

[7] Chinese Economic Journal aug. 1930 Tsao Lien-en. The Method of Chinese Colonisation of Manchuria p. 833.

[8] Там же, стр. 847.

[9] Chinese Econ. Journal, aug. 1930, p. 833.

[10] Там же, стр. 834.

для китайского крестьянства, не «жисть, а масленица». Хотя сам Цао и обнаружил 6 классов (классов!!) только среди колонистов Манчжурии, но дело не в этом, а в том, что оборванный, находящийся под угрозой голодной смерти переселенец из Шаньдуня, ввиду «одинаковой интеллигентности», может быстро перескочить в высшие «классы», да и манчжурские фермеры все «являются одновременно и сервами и феодальными владыками» [1] (это — не утировка, так и написано). Ну конечно при наличии такого идеального общественного строя, — «дальновидные люди предвидят день, когда вся Сибирь от Тихого океана до Урала будет сподручной колонией китайца» [2], тем более, что 500 лет тому назад «вся Сибирь принадлежала Китаю» [3].

Среди этих «дальновидных», конечно, в первом ряду стоит сам «ученый» Цао. Он не сомневается, что скоро «китайские города распространятся по тайге и тундре Сибири и в сердце Монголии» [4], что «в недалеком будущем восточной границей России будет не берег Тихого океана, а Уральские горы» [5]. Это осуществится особенно легко потому, что в Сибири (он подразумевает под Сибирью все, что восточнее Урала) по точному подсчету «ученого» имеется только 4 700 тыс. жителей и в их числе уже имеется 350 тыс. китайцев и один миллион тунгусов [6], тоже «почти что китайцев». Кроме того «ученый» предсказывает несомненное падение советской власти, «предвещаемое неизбежным голодом в этом же 1930 году».

И эти дикие, махрово-шовинистические попытки разжигания национальной вражды находят место на страницах официальных изданий китайского правительства рядом с разговорами и решениями властей об установлении «нормальных отношений»!..

Падения советской власти в 1930 г. «ученый» Цао Льен-эн не дождался. Но развитие революционного движения китайского крестьянства и рабочих в самом Китае в течение 1930 г. нарастало мощными скачками и расширяется несмотря на канонерки империалистов, десятки дивизий и сотни тысяч солдат, брошенных хозяевами Цао на подавление этого движения. Оно — это революционное движение китайских эксплоатируемых масс, победив, принесет и социально-классовое и национальное освобождение угнетаемым в Манчжурии национальностям — корейцам и монголам, тунгусским и тюркским племенам. Вместо национальной розни и вражды, разжигаемой китайской буржуазией по отношению к нацменьшинствам в Манчжурии и к соседним народам, в том числе к народам Союза ССР, вместо кровавых столкновений и войн революционное движение китайского пролетариата и крестьянства принесет братское единение эксплоатируемых масс всех национальностей как в самом Китае, так даст возможность и дружной совместной работы, и китайцев, и монголов, народов Союза ССР и трудящихся других наций для развития производительных сил огромных пространств Азии.

---

[1] Там же, стр. 833.
[2] Chinese Econ. Journal, july 1930, p. 741.
[3] Там же, стр. 730.
[4] Там же, стр. 737.
[5] Там же, стр. 738.
[6] Chinese Economic Journal, july 1930, p. 735. Цао полагает, что теперь население Сибири даже меньше 4,700 тыс. человек, так как «этот подсчет сделан до мировой войны, а с тех пор оно еще уменьшалось». К сведению Цао сообщаем, что на той территории «Сибири», которую он имеет в виду, ныне проживает 13 млн. человек.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. С. Енукидзе.—«Итоги VI с'езда советов Союза ССР». Издание ЦИК Союза ССР. Тираж 3 000.

Решения VI с'езда советов Союза ССР имеют огромное историческое значение. Историческое в том смысле, что эти решения охватывают наиболее актуальные вопросы нашей политической и хозяйственной жизни и показывают те пути, по которым будет итти в дальнейшем социалистическое строительство.

Тов. Енукидзе в своей брошюре не раз подчеркивает историческое значение решений этого с'езда советов, указывая, что «трудящиеся массы всего мира и все наши классовые враги с исключительным интересом ожидали открытия и работ VI с'езда советов Союза ССР».

Чем об'ясняется этот особенный интерес как со стороны трудящихся, так и со стороны классовых врагов к с'езду советов? Тем, во-первых, что «VI с'езду советов Союза ССР предстояло быть первым с'ездом Союза ССР в первый период социализма», и тем, во-вторых, как совершенно правильно указывает т. Енукидзе, что «VI с'езд советов Союза ССР должен был подытожить успехи социалистического строительства за два года, проверить на основе этих успехов и опыта мест, оправдала ли себя генеральная линия советской власти, посильны ли и реальны ли поставленные перед страной задачи и темпы по социалистическому переустройству страны, закрепить достижения и указать пути, по которым трудящиеся массы Союза ССР должны будут итти к дальнейшим победам в построении социализма».

VI с'езд советов был созван в третьем решающем году пятилетки. И друзья и враги за рубежом советской страны возлагали разные надежды на этот с'езд. Одни, трудящиеся, от его решений ждали еще большего укрепления мощи социалистического отечества трудящихся всего мира, своего авангарда, «своей ударной бригады», — другие, враги, ждали, что на с'езде советов — верховном органе власти Союза ССР — наметится хоть какая-нибудь брешь в этой единой большевистской цитадели. Расчеты врагов не оправдались. То единодушие, тот беззаветный энтузиазм, с которым принимались решения с'езда, с которым обсуждались наметки дальнейших работ, — говорят о том, что миллионы трудящихся, пославшие на с'езд своих делегатов, целиком и полностью поддерживают ленинскую линию коммунистической партии.

Тов. Енукидзе в краткой и сжатой форме, простыми словами рассказывает о тех великих достижениях, которые были показаны в основных докладах на VI с'езде советов. Подробно приводятся и выступления делегатов с мест. В устах каждого выступающего, — а на с'езде советов выступало более сотни делегатов, — беззаветная решимость бороться со всякими попытками классовых врагов и оппортунистов правых и «левых» помешать успешному ходу социалистического строительства. Ни в одном из выступлений не было хоть какого-нибудь намека, хоть тени несогласия с линией партии, с линией советской власти. VI с'езд советов Союза ССР показал всему миру, что все трудящиеся советской страны единодушны.

В брошюре т. Енукидзе с исчерпывающей ясностью приведены основные данные по всем докладам, сделанным на VI с'езде советов, даны также и краткие выдержки и характеристики решений по ним. Помимо ряда вопросов освещен

вопрос о социалистическом строительстве в национальных республиках и областях. Тов. Енукидзе указывает в этом разделе (стр. 23), что «речи делегатов VI с'езда советов Союза ССР — националов полностью подтвердили слова т. Сталина о том, что «на самом деле период диктатуры пролетариата и строительства социализма в Союзе ССР — есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме». Ряд фактических данных о культурном росте национальных республик, приведенных в брошюре, показывает это с особенной наглядностью.

В брошюре наряду с подведением итогов с'езда широко освещена перспектива дальнейшей борьбы за построение и завершение фундамента социалистической экономики Союза ССР.

«VI с'езд советов Союза ССР, — говорит т. Енукидзе, — поставил перед рабочим классом и перед всеми трудящимися Союза ССР задачу осуществления не более как в течение настоящего десятилетия лозунга — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».

Приведя эту выдержку из решений VI с'езда советов, т. Енукидзе правильно указывает, что «эту величайшую задачу трудящиеся массы — советы и исполкомы нового состава — смогут выполнить, лишь попрежнему твердо проводя решительную борьбу с классовыми врагами и с оппортунистами».

Приходится в заключение выразить сожаление, что брошюра выпущена крайне ограниченным тиражом (3 000 экз.), тогда как об итогах с'езда все сельские советы и их депутаты должны бы рассказать широким массам избирателей. А ведь сельсоветов у нас в СССР более 65 000!

Мы мало, очень мало делаем для популяризации решений советских с'ездов. Этот недостаток надо изжить. Исторические решения VI с'езда советов надо довести до каждого сельсовета, до каждого избирателя. И первыми должны сделать из этого вывод ОГИЗ и Центроиздат.

И. А—в

■

Аршаруни и Х. Габидуллин. Очерки панисламизма и пантюркизма в России, изд. «Безбожник», 1931 г.

Задачу работы двух авторов, судя по оглавлению, составляет освещение исторических судеб панисламизма и пантюркизма в России до и после революции. О политическом значении такой работы в наши дни распространяться не приходится. На настоящем этапе социалистического наступления панисламизм и пантюркизм являются орудием борьбы отживающих классов, ярким проявлением чего служит султангалиевщина, программа которой насыщена панисламистскими и пантюркистскими элементами. Работа о панисламизме и пантюркизме в России должна, во-первых, вскрыть классовую природу этих движений и, во-вторых, показать их место в революции и контрреволюции на разных этапах, их роль во время революционной борьбы в России, в классовой борьбе, происходящей в нашей стране, в борьбе мирового империализма с пролетарским государством. В нашей рецензии мы ограничимся рассмотрением того, как справляются авторы с этими задачами.

По вопросу о классовой характеристике панисламизма и пантюркизма авторы выдвигают общую установку о буржуазной природе как одного, так и другого движения. Авторы указывают на тесное сращение этих двух движений между собой, что вытекает уже из того, что они не представляют собой идеологии различных или враждебных друг-другу классов. Однако авторам не удается дать в какой-либо мере последовательной марксистской концепции по рассматриваемому вопросу или даже, попросту говоря, свести концы с концами.

Это об'ясняется прежде всего непродуманностью, нечеткостью и сбивчивостью общей концепции авторов, обесценивающей в значительной мере и те отдельные правильные положения, которые в ней встречаются. Уже в основе этой концепции лежит ряд грубых методологических ошибок.

Авторы с самого начала оперируют неправильным и в сущности лишенным всякого смысла термином — «тюркская буржуазия». «тюрко-татарская буржуазия»—об'единяя под этим термином буржуазию народов, находившихся на самых разных ступенях экономического развития, территориально и хозяйственно между собой не связанных, только на основе языкового родства или религиозного единства, между тем как всякому марксистски грамотному человеку, работающему в области национального вопроса, должно быть известно, что ни язык, ни религия, взятые сами по себе или вместе, еще не создают национальной общности. Термин «тюрко-татарская буржуазия» — это некритическое заимствование из пантюркистской теории общности хозяйственных и политических интересов всех тюрко-татарских народов—теории, отражающей особые интересы и стремления именно т а т а р с к о й буржуазии. При такой исходной точке авторы конечно не в состоянии вскрыть те противоречия интересов, которые существовали внутри «тюрко-татарской» буржуазии, хотя история татаро-башкирских и татаро-казакских взаимоотношений, или конфликт между татарскими унитаристами и тюркскими федералистами являются в этом отношении достаточно показательными. Лишь в одном месте авторы указывают, что противоречия между «татарской и тюркской (Азербайджана) буржуазией скоро дали себя знать», однако ни одним словом не раз'ясняется, в чем состояли эти противоречия. В результате такой «методологии», сваливаются в одну кучу политические движения, представляющие самые различные интересы, и не диференцируются ни по странам, ни по периодам. Авторы не делают различия между действительным пантюркизмом и панисламизмом как идеологиями татарской торговой буржуазии и движениями национальной буржуазии других национальностей, тоже по ряду исторических причин облекавшимися нередко в пантюркистскую и панисламистскую фразеологию, но по существу преследовавшими задачи национального порядка.

Другая методологическая ошибка заключается в том, что, взяв панисламизм и пантюркизм в России как одно целое, авторы в то же время изолируют его от аналогичных и родственных движений в других восточных странах. Правда в одном месте они пишут, что «панисламистское движение среди тюрко-татарских народов в России на некоторых своих этапах влияло, а иногда и определяло пути и характер панисламизма других, так называемых мусульманских стран», но здесь, во-первых, характер этого «влияния» не расшифрован (утверждение, что русский панисламизм о п р е д е л я л п у т и и х а р а к т е р панисламизма в других странах, явно преувеличивает значение русского панисламизма), а, во-вторых, это влияние представлено как одностороннее, в то время как в области идеологической по крайней мере мы имеем постоянное взаимодействие.

Еще хуже получается с пантюркизмом. Авторы утверждают, что «пантюркизм—продукт российской действительности, и если в центре Турции—Стамбуле — он нашел себе сторонников и покровителей, то это результат многолетней борьбы российских и турецких пантюркистов за преодоление «османизма», который был по существу основан на отрицании родства османских турок с российскими тюрко-татарами, несмотря на общность религии и очевидное сходство языков». Здесь что ни слово — то перл, Получается, что сторонники пантюркизма в Турции, т.-е. турецкие пантюркисты, появились в результате «многолетней борьбы» турецких же пантюркистов (очевидно по методу барина Мюнхгаузена, который вытащил самого себя из болота за собственные волосы); далее совершенно искажается политическая роль и социальное значение турецкого пантюркизма как проявления империалистической политики султанской Турции (на что указывал Ленин) и ее хозяина—Германии; далее дается неправильная харак-

теристика османизма, идеологической основой которого было не отрицание родства с другими тюркскими народами, а утверждение общности (мнимой конечно) интересов всех народов оттоманской империи.

Совершенно ясно, что также как нельзя изучить панисламизм и пантюркизм, не диференцируя их по странам и периодам, также нельзя дать общее понятие о них, не охватив все течения и движения, выступавшие в разных странах под пантюркистскими лозунгами, находившиеся между собой в постоянном идеологическом, а иногда и организационно-политическом взаимодействии.

Панисламизм (вернее панисламистские движения, ибо никогда не было единого панисламизма) возникает в третьем квартале прошлого столетия в ряде стран (Турция, Персия, Египет) как реформаторское и антиимпериалистическое движение нарождающейся национальной буржуазии. Первый идеолог панисламизма, Джемаль-Эддин Афгани, призывал к «об'единению ислама» в целях самообороны от империализма, преобразования деспотического государственного строя и приспособления ислама к потребностям современного капиталистического развития. В этот ранний период движение панисламистской буржуазии играет прогрессивную роль (конституция Мидхата-паши и деятельность Намык-Кемаля в Турции). Однако революционные выступления масс и террористические действия отдельных элементов, связанных с панисламизмом (восстание Араби в Египте в 1882 г., убийство Насреддина-шаха), ускоряют диференциацию в лагере панисламистов; панисламизм все больше приспособляется к интересам феодальных элементов и даже империалистов (в то время, как «левая» часть смыкается с национальным движением). Этот перелом внешне выразился в том, что Джемаль-эддин перешел на службу к турецкой реакции, олицетворяемой Абдул-Хамидом, в то время как другой вождь панисламизма, шейх Мохамед-Абду, вступил в открытое сотрудничество с оккупационными властями в Египте. Лозунги панисламизма превращаются таким образом в орудие азиатской реакции, политики абдул-хамидовской Турции и, в конечном итоге, европейского империализма.

Панисламизм в России идеологически оформляется под воздействием общепанисламистских течений; культурничество и реформа ислама составляют основное его содержание. Активная борьба против русского империализма отпадает, так как «буржуазия угнетенных наций только болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной и против своего народа» (Ленин) [1].

Панисламизм в России представлял интересы татарской торговой буржуазии, бывшей агентом русского промышленного капитала, тесно с ним сросшейся и заинтересованной в сохранении единства и целости Российской империи, восточная часть которой представляла широкое поле деятельности. Вот почему в дореволюционных программах русских панисламистов совершенно отсутствуют требования национально-политического характера, которые покушались бы на государственное единство России, например требование нац. автономии или федерации и т. д. С другой стороны, татарская буржуазия рассматривала своих более отсталых восточных соседей как этнографический материал для консолидации своего восточного рынка и утверждения своего торгового преобладания. Исламизация и татаризация, тесно связанные между собой (ибо ислам проникал и укреплялся в Башкирии и Казакстане на татарской основе) — вот основные пути к этому. Мулла и учитель представляли собой в этом отношении незаменимых агентов буржуазии.

Этим об'ясняется в значительной мере и то сращение между панисламизмом и пантюркизмом в России, на которое авторы неоднократно указывают, не давая однако ему никакого об'яснения. Если в Турции панисламизм и пантюркизм представляли собой две враждебные друг другу концепции, исходившие из различной трактовки основных проблем Турции (например по вопросу о турецко-арабских взаимоотношениях), —

[1] Соч. Ленина, изд. 3-е, т. XIX, стр. 222.

то в России этого противоречия не существовало, и оба понятия почти покрывали друг друга. (Классовые корни их были одинаковы, поле деятельности совпадало, национальные устремления совпадали или «гармонически» дополняли друг друга) (татаризация и исламизация); идеологическая ориентация на Турцию (как противовес русскому влиянию) была одинаково существенна (или вернее несущественна) для обоих (Турция как независимое тюркское государство и в то же время как местопребывание халифата). В России не было места для какого бы то ни было антагонизма между пантюркизмом и панисламизмом. Носители панисламизма и пантюркизма совпадали и персонально. Так Гаспринский, в России выступавший как пантюркист, в «общемусульманском» масштабе выступал панисламистом. Показательна статья Агаева в «Türk Jurdu» 1911 г. под названием «Turk Alimi», доказывающая отсутствие противоречий между панисламизмом и пантюркизмом. Можно сказать, что в России пантюркизм был интеллигентским сектором панисламизма, как движения в основе буржуазного. Влиянием на массы пользовался панисламизм, выдвигавший лозунги, понятные отсталому крестьянству, располагавший таким орудием воздействия на массы, как мечеть и мулла.

Все эти сложные вопросы либо вовсе выпали из поля зрения авторов, либо затронуты вскользь. Вся проблема пантюркизма и панисламизма сведена к конкуренции «тюрко-татарской» буржуазии с русской буржуазией, причем авторы исходят из неправильного положения, будто завоевание Россией Средней Азии и Казакстана подорвало торговое значение татарской буржуазии в этих странах. Тем самым в корне искажается роль татарской буржуазии как агента русского промышленного капитала на Востоке. Вместо того чтобы подчеркнуть связь пантюркистского движения с интересами именно т а т а р с к о й буржуазии, авторы, говоря об об щемусульманских с'ездах 1905 г., утверждают, что «вопросы, связанные с внутренней жизнью каждой национальной группы, не могли быть предметами внимания только данной группы, так как в положении всего мусульманского населения России было много общего, вызываемого условиями его существования»—вредная путаница, об'ективно сводящаяся к апологии идеи мусульманского союза и роли татарской буржуазии как носительницы «всемусульманского единения». Эта установка для авторов повидимому не случайна. В другом месте они пишут: «Пантюркизм нашел благодарную почву для своего развития среди крымских, поволжских и азербайджанских татар и позже распространился в Средней Азии среди узбеков, туркмен, киргизов, казаков и др. тюркских племен (!)».

Переходим к второму вопросу — о месте пантюркизма и панисламизма в революции и контрреволюции.

Концепция авторов такова: «тюркская (?) торгово-промышленная (?) буржуазия» ставит «себе целью создание единого национального (?) фронта против наступающей великодержавной русской буржуазии как своей конкурентки и против царизма, всячески ограничившего ее (тюркскую буржуазию) в правах». Но эта самая «тюркская» буржуазия, побежденная своей конкурентной—русской буржуазией—пошла «по пути приспособленчества» и в конце концов смыкается с русской буржуазией; «исчезли взаимные непонимания», и пантюркизм превращается в «придаток русской либеральной буржуазии». Это превращение произошло в 1905 г., кладущем «р е з к у ю г р а н ь (подчеркнуто автором) между прошлым русского пантюркизма, которое несмотря на наличие ряда противоречий, содержало элементы национально-освободительного и прогрессивного характера, и будущим» его.

Выпячивание момента конкурентной борьбы приводит автора к произвольным и бездоказательным положениям и, в конце концов — к искажению картины развития изучаемых им движений. В самом деле: когда, где и как татарская буржуазия была «побеждена» в конкурентной борьбе с русской буржуазией и в чем это выразилось? Можно ли показать процесс вытеснения татарской буржуазии русской? Не наблюдаем ли мы наоборот, процесса безостановочного роста татарской буржуазии вплоть до самой революции, н е с м о т р я на национальные ограничения и рогатки? Да-

лее, когда «тюркская» буржуазия боролась против царизма? Наконец в чем конкретно проявился перелом пантюркизма, связанный с 1905 г.? Какие «революционные» требования были отброшены или смягчены?

В действительности никакой «резкой грани» во внутреннем развитии панисламизма и пантюркизма 1905 год не составлял, ибо движение татарской буржуазии в общем было в достаточной степени умеренным и благонамеренным как до, так и после революции. Все дело в том, что жизнь, социально-экономическое развитие переросли те требования, которые в восьмидесятых или девяностых годах могли еще иметь прогрессивное значение, принимая во внимание крайнюю отсталость тюркских народов. Процесс сращивания интересов татарской буржуазии с русской тоже характерен не только для позднейшего периода, но и для гораздо более раннего, и он никак не связан с «вытеснением» татарской буржуазии.

Говоря о мотивах политической деятельности татарской буржуазии, автор повсюду подчеркивает либо момент конкуренции, либо момент необходимости для «тюркской» буржуазии «завоевать при разрешении общих для всей буржуазии вопросов авторитет перед всеми буржуазными партиями и правительством — вот к чему сводится истинный смысл стремлений сторонников Иттифака». Естественно, что такая постановка не дает ключа к пониманию роли буржуазии в революции и контрреволюции: авторы «отвлекаются» от задач буржуазного национализма в н у т р и национальностей в смысле установления единого национального фронта, ослабления классовой борьбы, затемнения классового сознания, затушевывания внутринациональных классовых противоречий, задач борьбы с массовым революционным движением. Между тем у авторов было достаточно материалов для соответствующих выводов (хотя бы чрезвычайно характерное заявление Акчурина, приведенное на стр. 30). Задача борьбы с революцией на данном национальном участке, необходимость опереться в этой борьбе на русскую буржуазию, необходимость в этих целях притти вместе с ней к соглашению с самодержавием — все это в рецензируемой книге авторов не получило никакого или почти никакого анализа.

Эта ошибка — неумение уяснить место пантюркизма и панисламизма в революции и контрреволюции особенно усугубляется в последних главах, трактующих о султангалиевщине и пантюркистской эмиграции. На протяжении ряда страниц, излагая утомительную склоку в лагере национальной и российской эмиграции, авторы ни словом не упомянули о роли и функции пантюркизма и панисламизма, султангалиевщины и т. д. в борьбе капиталистических стран с СССР; не разоблачена их связь с империализмом, роль националистической контрреволюции как «играющей на руку интервенции», не разоблачена фикция султангалиевского «колониального интернационала» как попытки оттородить восточные страны от пролетарской революции, установить в них гегемонию буржуазии, заключающей союз с империализмом против революции. Это обесценивает даваемую авторами критику султангалиевщины и выступлений пантюркистской эмиграции.

Прилагаемая «библиография и источники» имеют случайный и неполный характер. В частности не указан сборник Комакадемии «Революция и национальный вопрос» (сост. Драбкиной и Левиным, под ред. С. Диманштейна). Между тем это издание несомненно авторами использовано. В главе «Между Февралем и Октябрем» оттуда взяты некоторые документы; далее имеются некоторые совпадения и в формулировках. У авторов читаем: «Всегорский первый с'езд прошел под знаком консолидации всех реакционных сил. Ни один из больных вопросов горской действительности не был разрешен. Все они либо были отложены до созыва всероссийского учредительного собрания, либо были найдены такие формулировки, которые не внесли какой бы то ни было существенной перемены. Нельзя сказать однако этого относительно организации реакционных сил. Был избран исполнительный комитет союза об'единенных горцев Кавказа, на втором с'езде провозглашен муфтием Кавказа реакционер-

Нажмуддин Гоцинский и т. д. и т. п. Глава горской религиозной контрреволюции Гоцинский обратился ко всем мусульманам России со следующим обращением (приводится воззвание Гоцинского).

Это воззвание имама Н. Гоцинского, по существу говоря, стало в дальнейшем той платформой и программой, вокруг которой в годы гражданской войны сплотились все реакционные силы горцев Северного Кавказа и Дагестана по борьбе с революцией» (стр. 62-63).

А в сборнике Комакадемии в ст. Драбкиной написано: «Первый горский с'езд прошел под знаком сплочения реакционных сил. Его резолюции либо умеренны, либо откладывают решение важнейших вопросов «до Учредительного собрания»... Далее приводится воззвание Н. Гоцинского, «возглавлявшего религиозную контрреволюцию». «В этом воззвании... содержалась та программа панисламизма и борьбы против революции, которая сделалась основным содержанием деятельности горского союза в течение революции и гражданской войны» (стр. 371-372).

Или у авторов: «Здесь нужно указать, что нарождавшаяся татарская промышленная буржуазия в отличие от торговой буржуазии ставила перед собой задачу национально-территориальной автономии Татарии. Если татарская торговая буржуазия, выполняя роль агентов русской буржуазии, связывала свою судьбу с судьбой русской буржуазии, то татарская молодая промышленная буржуазия относилась к ней враждебно, оформляя таким образом оппозицию по отношению к великодержавной русской буржуазии. К этому надо прибавить еще и то, что молодая тюрко-татарская промышленная буржуазия, будучи слабой еще, рассчитывала на поддержку средней и мелкой городской торговой буржуазии в своей борьбе. Эта задача молодой тюрко-татарской промышленной буржуазии выполнялась в первые месяцы после февральской революции 1917 г. более или менее успешно, в силу того, что промышленный пролетариат у тюрко-татарских народов был чрезвычайно слаб» (стр. 61).

В сборнике, в статье Драбкиной читаем: «Лишь накануне революции в татарском общественном движении начали слышаться голоса нарождающейся промышленной буржуазии. В отличие от торговой буржуазии, стремившейся беспредельно расширить сферу своего влияния, буржуазия промышленная могла развиваться, только глубоко пустив корни в самой Татарии. Ей нужно было не об'единение всех мусульман, а национально-территориальная автономия Татарии... Отсутствие сколько-нибудь значительного татарского промышленного пролетариата способствовало успеху этого мнимого «социализма» (стр. 283-284).

При таких совпадениях, совершенно непонятно (или, быть может, слишком понятно), отсутствие упоминания о сборнике в приводимой библиографии.

На первой странице своей книги авторы, рассказывая о проделанной ими работе по изучению царских архивных материалов, сообщают, что им «приходилось нередко читать документы, в которых нет более или менее четкого определения панисламизма». Значит, вообще говоря, авторы все-таки нашли там определение, более или менее их удовлетворяющее. Приходится лишь пожалеть, что авторы обратились за этим определением не совсем по адресу.

Все же использование архивных материалов, многие из которых приведены в приложении, а также литературы на татарском языке — несомненно является положительной стороной рецензируемой книги.

Jol

ПО ПОВОДУ КН. МАМЕТ „ОЙРОТИЯ".

ОТ РЕДАКЦИИ. Бюро редакции целиком присоединяется к той оценке книжки т. Мамета „Ойротия", которая дана была в «Правде» от 6 апреля 1931 года.

Бюро редакции признает совершенно правильным указание „Правды" на ошибку нашего журнала выразившуюся в помещении в № 3 (1930 г.) журнала ошибочной рецензии на книжку.

Бюро редакции констатирует, что рецензия т. А. Оширова на книжку „Ойротия", хотя и дававшая ей отрицательную оценку, была явно примиренческая, ибо рецензия не отметила и не квалифицировала по достоинству этот „труд", как пасквиль на нашу национальную политику.

Печлит А—69 54. С-Э (п) № 186. Техред. Ф. Попов. Тираж 4 500

Типография издательства «Дер Эмес», Москва, Покровка, 9.

РУКОПИСИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

СОДЕРЖАНИЕ

П. Зайцев.—Итоги работы VI с'езда Советов СССР. 1
С. Диманштейн.—VI с'езд Советов и нацвопрос 9

Вопросы XV и VI с'ездов Советов

С. Акопов.—Вопросы конституции на VI с'езде Советов СССР. 28
И. Сергеев.—Советская Калмыкия на под'еме 33
И. Муравьев.—Десятилетие Коми-автономной области 42
Мумин Ходжаев.—Социалистическое строительство у ворот Индостана 50
А. Рахимбаев.—Всеобуч среди национальностей РСФСР. 55
И. Ульянов.—Промышленность нац. республик и областей и перспективы ее развития на 1931 г. 63
А. Кочанов.—Лесозаготовки и лесная промышленность Карелии—яркий пример нац. политики Советов в действии. . . . 81
Н. Васильев—Основные моменты колхозн. строительства в Чувашии. 87
Социалистический транспорт.—(обзор постановлений) 91

Культстроительство

М. Михайлов.—Национальная печать Туркмении. 99
Д. Ещин.—Физкультура в нац. республиках и областях 105

За рубежом

В. Тарантаева.—Некапиталистический путь развития Монголии и трудящаяся женщина 114
Вл. Аварин.—Колонизация и нац. вопрос в Манчжурии 120

Критика и библиография

И. А—в. А. С. Енукидзе.—Итоги VI с'езда Советов. 138
Iо I—Аршаруни и Х. Габидуллин.—Очерки панисламизма и пантюркизма в России 139
От редакции по поводу кн. Мамет „Ойротия". 144

ПОПРАВКА

В номере 2-3 журнала „Рев. и национ." в статье т. Богданова (стр. 72) в % коллективизации в нац. районах помещены данные к началу февраля 1931 г. (т. к. статья была написана автором в начале февраля), фактически же к выходу журнала, т. е. на 10 апреля, % коллективизации в нац. районах следующий:

Узбекистан 52%
Башкирия 41%
Киргизия 38,9%
Крым 81,0%
Бур.-Монголия. 39,8%

БЮРО РЕДАКЦИИ:
С. Диманштейн, А. Таджиев и А. Эстрин

Цена 70 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СОЮЗА
ССР и КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РЕВОЛЮЦИЯ
и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

„РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ"

освещает актуальные вопросы теории и практики национальной политики под углом зрения применения ленинизма в национальном вопросе, борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе, держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий советской власти по национальному вопросу: освещает вопросы реконструкции народного хозяйства в национальных районах, областях и республиках. Журнал уделяет большое внимание проблеме кадров работников национальных районов, областей и республик, освещает вопросы партийного, советского и культурного строительства национальных районов, областей и республик, дает материал о жизни национальных меньшинств в Союзе ССР, освещает национальный вопрос и национальное революционное движение за рубежом. Дает обзор деятельности центральных и местных организаций и учреждений в практической работе по разрешению национальных вопросов и помещает систематические обзоры законодательств по национальному вопросу и библиографию. Журнал рассчитан на широкие слои партийного и советского актива. В журнале принимают участие лучшие силы центра и мест.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год	6 руб.
На 6 мес.	8 руб.
Отдельный номер. .	70 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗа (Москва, центр, Ильинка, 3), во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра ОГИЗа и на почте.